

ШАЙЛА БЛЭК

*ОБЖИГАЮЩАЯ, РОМАНТИЧНАЯ,
С ОРИГИНАЛЬНЫМ СЮЖЕТОМ.
ИСТОРИИ ШАЙЛЫ БЛЭК НИКОГДА
НЕ РАЗОЧАРОВЫВАЮТ!*

Сильвия Дэи

УСТАНОВИТЬ ПРАВИЛА

Annotation

Разыскивается за похищение: яркая блондинка, имеющая склонность к неприятностям. Может быть вооружена (благими намерениями) и опасно соблазнительна... У Керри Салливан нет времени и заканчивается терпение. Ее брат ложно обвинен в присвоении миллионов, в результате чего ей приходится просить о помощи мужчину, который бросает трубку при первом же звуке ее голоса. Рафаэль Доусон один из лучших экспертов в стране в области электронной безопасности и единственный человек, который может доказать невиновность ее брата, но его манеры переговоров по телефону ужасны. Проклятый янки. Жаль, но у нее нет другого выбора, кроме как похитить этого мужчину. Или выход есть? Керри готова на все ради спасения брата. Однако, она с той же страстью желает сделать множество приятных вещей с Рейфом Доусоном, лежащим связанным и голым в ее тайном убежище. Рейф, конечно, великолепный мужчина, но жизнь брата для Керри важнее, и это толкает ее совершить невероятное: похитить этого мужчину и заставить его ей помочь. Но ситуация выходит из-под контроля, и Керри понимает, что теперь именно она находится во власти Рейфа. Поэтому у нее остается единственный способ помочь брату — отдаться Рейфу на милость.

Разыскивается за похищение: яркая блондинка, имеющая склонность к неприятностям. Может быть вооружена (благими намерениями) и опасно соблазнительна...

У Керри Салливан нет времени и заканчивается терпение. Ее брат ложно обвинен в присвоении миллионов, в результате чего ей приходится просить о помощи мужчину, который бросает трубку при первом же звуке ее голоса. Рафаэль Доусон один из лучших экспертов в стране в области электронной безопасности и единственный человек, который может доказать невиновность ее брата, но его манеры переговоров по телефону ужасны. Проклятый янки. Жаль, но у нее нет другого выбора, кроме как похитить этого мужчину. Или выход есть?

Керри готова на все ради спасения брата. Однако, она с той же страстью желает сделать множество приятных вещей с Рейфом Доусоном, лежащим связанным и голым в ее тайном убежище. Рейф, конечно, великолепный мужчина, но жизнь брата для Керри важнее, и это толкает ее совершить невероятное: похитить этого мужчину и заставить его ей помочь. Но ситуация выходит из-под контроля, и Керри понимает, что теперь именно она находится во власти Рейфа. Поэтому у нее остается единственный способ помочь брату — отдаться Рейфу на милость.

Смотря на такого мужчину, как Рафаэль Доусон, женщина способна думать лишь об одном, — он не может иметь ничего общего с брандмауэрами и паролями.

О, боже. Керри Салливан наблюдала, как он с беспокойным и сексуальным изяществом бродит по зоне получения багажа в международном аэропорту Тампы. Он выглядел так аппетитно, что она готова была съесть его целиком или, по крайней мере, медленно смаковать его, как экзотическое лакомство — растягивая удовольствие.

Глупо вожделеть мужчину, которого она собиралась похитить в течение ближайших двух минут.

Поморщившись, она потянула вниз маленькую чёрную мини-юбку, которая, как сказал Джейсон, привлечёт внимание Доусона. Глядя на свою жертву, Керри боялась, что ей будет трудно сосредоточиться. Он выглядел ещё более сногшибательно, чем на маленькой черно-белой фотографии. Именно он раздражённым голосом советовал ей по телефону обратиться за профессиональной помощью. "Компьютерный гик" было бы последним словом, которое она бы использовала, чтобы описать его широкий, чувственный рот и скулы, казалось, выточенные резцом скульптора. Черт побери, он, должно быть, помешан на технике. Но она не видела на нем ни пары толстых очков, ни смартфона в кармане.

Керри обратила внимание, как Доусон забрал свою сумку с багажной карусели и повесил ее на свое широкое плечо. Он взял кейс с ноутбуком в другую руку и стал высматривать водителя, который должен был его встретить.

"Теперь моя очередь выйти на сцену".

Банк не прислал за ним водителя. Именно это придумала Керри, чтобы добиться своей цели и заманить добычу в капкан. Все, что ей сейчас нужно — это набраться храбрости.

"Я женщина. Я сильная, я просто класс!"

Как она уговорит такого горячего сексуального мужчину как Рейф Доусон помочь ей, если он вдруг узнает её голос после их прошлого ...недоразумения? Даже если он ничего не заподозрит, она сомневалась, что он задержит на ней взгляд дольше секунды. А если бы он узнал, что у неё не было абсолютно никакого опыта с мужчинами, то у неё остаётся только два шанса его заинтересовать: «крошка-шанс» и «нет шансов». И этот «крошка-шанс» уже пакует свои вещи в попытке от нее удрать.

Она чувствовала себя уродом, будучи девственницей в двадцать три года.

А что делать, если он посмотрит на неё, не узнает её голос и заинтересуется её планом?

Грозящее ее брату Марку тюремное заключение заставило позабыть о неуверенности в себе и страхе, сжимающем все внутри. Плевать, что ФБР и босс ее брата, этот тиран, мистер Смайкинс, думают про него — Марк был невиновен. Она в долгу перед ним, и нужно убедить Доусона помочь ей это доказать. Хорошо то, что сейчас она сможет поговорить с мужчиной, глядя ему в лицо. Это намного лучше, чем телефонный разговор. Плохо то, что Рейф был уже разозлён ее самонадеянной выходкой.

Нет, она должна думать о хорошем. Её план заставит Доусона внимательно её выслушать. Тогда он поймёт, что она была права насчёт Марка, и не выдвинет против неё обвинения. Она надеялась на это. Черт, она нарушала, по крайней мере, с десятков законов.

Керри вздохнула. А ведь с самого начала интуиция подсказывала ей, что это был очень глупый план.

Но Рафаэль Доусон отказался выслушать её просьбы по телефону. Мистер я-общаюсь-только-с-представителями-корпораций внёс её номер в чёрный список. С тех пор её фея мозгового штурма не придумала никакого нового блестящего плана, а время уходило. Выбора нет.

В некотором смысле, Доусон был сам виноват в своём похищении. Если бы только он выслушал её по телефону, они смогли бы сработаться! Ну да ладно, в этом есть и ее вина — совсем капелька, но была. Вела бы она себя потише, ей бы это помогло в разговоре, но оставалось еще одно препятствие... Его личный помощник, между прочим женского пола, проверяла его звонки так тщательно, что Керри удивлялась, почему она еще не лает как доберман.

В первый раз он сам подошёл к телефону, когда, по-видимому, его бешеной собаки не было на месте. Конечно, он согласился за несколько недель усовершенствовать электронную безопасность "Стандарт Нэшнл Банк", предположив, что она является представителем банка. Но как только она назвалась, он сбросил звонок. В следующий раз, когда она позвонила, он не стал её слушать. Её сослуживица, страдающая синдромом дефицита внимания и гиперактивности, и то слушала её намного дольше. В третий раз она была умнее. Она представилась сотрудницей другой компании и спросила его, сможет ли он помочь в расследовании. Он открыл свой список учётных данных, список клиентов — ФБР и более 500 компаний. Она не сомневалась, он мог бы доказать, что её брат не виноват в хищении. Доусон, определённо, играл в высшей лиге. Цена за час его работы служила тому подтверждением. Керри едва не выронила телефонную трубку и не заплакала. Услуги адвокаты стоили дешевле. Гораздо дешевле.

Она вздохнула. Но четвёртый их разговор... прошёл совсем плохо. Даже сейчас она могла слышать его рычание.

— Это опять вы?

— Считайте меня своей фанаткой. — Она сделала все возможное, чтобы произнести это с улыбкой в голосе.

— Вы так часто звоните, что попали в категорию навязчивых поклонниц. Я должен беспокоиться, что в один прекрасный день вы, разъярённая и вооружённая, ворвётесь в мою квартиру? Или вы из тех ненормальных, которые преследуют парней в чем мать родила?

Керри замолчала, прокручивая в голове услышанное.

— Я об этом даже не думала.

— Забудьте. Я не хотел подкидывать вам идеи. Вы не работаете ни в "Стандарт Нэшнл Банк", ни eBay, не так ли?

— Нет, но я могу всё объяснить.

— В таком случае мне все равно, кто вы и чего хотите.

— На самом деле, я...

— Серьёзно, замолчите. Я не хочу знать.

Она сильнее сжала телефонную трубку, чувствуя, что ускользает ее последняя возможность. Марк фактически воспитал её, она должна ему помочь.

— Просто выслушайте меня, пожалуйста. Мне очень нужна ваша помощь.

— О-о, я понял это уже давно. Но раз я не давал клятву Гиппократу, то не думаю, что смогу вам помочь. Перестаньте меня преследовать.

— Не вешайте трубку. Пожалуйста! Я в отчаянии. Нам не повезло с адвокатом, а в ФБФ и слушать не станут...

Она изо всех сил пыталась помочь Марку. Но уже была назначена дата судебного разбирательства и чудовищность их проблемы делала её очень эмоциональной. Поэтому она говорила неразборчиво из-за слез в голосе.

— Никто не хочет слушать, а ведь он даже никогда не превышал скорость. Его реабилитация после химиотерапии не сделала его преступником в глазах полиции, то почему теперь они записали его в «лигу плохих парней»?

— Понятия не имею и не хочу это знать.

Последовала небольшая пауза, после которой Доусон добавил:

— Не звоните мне больше.

Он повесил трубку, заставляя ее придумывать гораздо более действенный и хитрый план. У Керри это получалось паршиво. И вот, чтобы заручиться его помощью, она сейчас стоит в холодном помещении аэропорта, полная решимости связать этого человека, в буквальном смысле этого слова.

Решительно выдохнув, Керри подняла табличку с именем Рейфа Доусона. Пот выступил у неё на лбу. Руки дрожали. Что, если он узнает её голос? Или догадается о том, что она задумала?

Он увидел табличку со своим именем и подошёл поближе. Затем Доусон на неё посмотрел. Он долго не отводил свой взгляд. Она сглотнула, пока он сдержанно её рассматривал: его взор скользнул по обтягивающему грудь красному топику, пробежал по голому животу и опустился на микроскопическую юбку и почти голые бедра.

Керри очень хотелось, чтобы кричаще красная помада на её губах не бросалась в глаза, чтобы влажный климат Флориды не заставлял топ так сильно прилипать к телу, и чтобы ложбинка между грудями была прикрыта.

Когда его взгляд снова вернулся к её лицу, на его губах появилась порочная улыбка. Жар в его греховно-серых глазах моментально вызвал дрожь в её коленях. Несмотря на его недоброжелательное поведение во время телефонных разговоров, Керри была ошеломлена своим желанием провести рукой по его притягательной широкой груди.

"Успокойся, девочка, успокойся!"

Доусон подошёл ближе, и теперь казалось, что даже его дыхание стесняет её личное пространство. Она ощутила тепло, исходящее от его тела, и глубоко вдохнула, когда его потрясающий аромат окутал её. Это был не запах одеколона, а аромат его тела. Мужчина пах черным шёлком полуночи, завёрнутым в бархат греха. Аромат полностью соответствовал его голосу.

Черт, теперь она вляпалась в большие неприятности, очень большие.

— Мистер Доусон, — поприветствовала она его, стараясь, чтобы ее голос звучал сексуально.

Он кивнул и пристально на неё посмотрел. По его лицу она поняла — он не узнал её голос. Да! Пока богиня плохого и незаконного плана ей благоволила.

Рейф слегка улыбнулся.

Она посмотрела на него, и её сердце забилося с бешеной силой. Ей стало чертовски интересно: этот мужчина с хорошо развитой мускулатурой, одетый в дорогую льняную рубашку, с некоторым количеством волос на широкой груди надел боксеры или плавки? Или он вообще не носит нижнего белья?

«Стоп!» — сказала себе Керри. «Перестань испытывать к нему влечение». Но она не могла это контролировать. Чтобы план его похищения увенчался успехом, ей нужно перестать пускаться на него слюнки. Нельзя поддаваться его очарованию.

Она должна успокоиться. Судьба Марка в её руках.

Почему у сестры ее брата не хватает хитрости, чтобы приспособливаться к сложившимся обстоятельствам? Почему ей не хватает уверенности в себе? Сестре, которой нужно убедить раздражённого мужчину помочь ей?

— Добро пожаловать в Тампу, — произнесла она, подражая Мэрилин Монро, нервно теребя табличку.

Он удивлённо изогнул бровь.

— Ты мой водитель?

Керри колебалась, нервно кусая губы. Что ей ответить? Когда она придумывала этот план, все казалось таким простым. Но Доусон не был похож на идиота. На самом деле, он выглядел, скорее, как проницательный Сексуальный Бог, посланный на эту землю, чтобы превратить её мозги в кашу. Интересно, он поймёт, кто она такая, прежде чем она свяжет его? Керри отбросила страх, иначе её шансы на успех будут равны нулю. "Думай позитивно", — напомнила она себе.

— Ваш водитель находится в автомобиле. Считайте меня сопровождающей.

— Сопровождающей?

Керри не поняла, что было в его голосе — неверие или интерес, но она не сдавалась.

— Я так понимаю, что это ваша первая поездка в Тампу? Мы, то есть все в "Стандарт Нэшнл Банк" подумали, что поездка будет более приятной, если у вас будет гид.

Он узнал ее голос? Поверил ей? Невозможно определить. Вместо этого Доусон посмотрел на неё, поправляя загорелыми изящными пальцами бордовый шёлковый галстук. Её взгляд пробежал по резким углам его челюсти, по скульптурному изгибу губ. Она могла бы поспорить, что этот мужчина знал, какие фантастические вещи можно делать этим ртом. Но вряд ли она когда-нибудь узнает об этом наверняка.

Его костюм стоил тысячу баксов. Он него веяло ароматом денег так же, как изысканным ароматом одеколona. А от неё, наверно, пахло съеденным сегодня двойным чизбургером с кольцами лука.

— Веди, — сказал он, уступая ей дорогу.

Её нервы были как оголённые провода. Чтобы её план сработал, он должен чувствовать себя с ней комфортно. Не нужно нервничать. В это даже невозможно было поверить, но он на самом деле слушал её или смотрел на её бедра. Нужно сделать так, чтобы ему было ещё комфортнее.

— Сегодня очень жарко. И повышенная влажность. Вы можете снять свой пиджак, иначе будете изнемогать от зноя.

Пожав плечами, он положил сумку на стул и снял пиджак. Под его свежей белой рубашкой, помятой за время перелёта, были настолько широкие плечи, что Керри не могла отвести от них взгляда. На Мистера Противного было приятно смотреть.

Он поднял сумку, незаметно изучая её. Стараясь не улыбаться, он протянул ей свой пиджак. Она взяла его онемевшими пальцами. Господи, его запах, такой мускусный, загадочный, мужественный.

— Можешь надеть его, если хочешь, — предложил он.

Керри посмотрела на него, недоуменно нахмурившись.

— Спасибо, но на улице слишком жарко.

Его горячий серый взгляд скользнул по её лицу, телу. Он отвёл глаза, слегка улыбнувшись.

— Как хочешь.

Неужели он увидел мурашки, пробежавшие по всему её телу? Да, в здании аэропорта был слишком холодный, кондиционированный воздух, но они скоро окажутся на улице. Нахмурившись, Керри посмотрела на себя и увидела, что ее соски затвердели под облегающим коротким топилом, который ей дала подруга Джейсона. Господи, он видит ее торчащие соски.

Она отвернулась, огорчённая тем, что он заметил ее возбуждение.

Вздыхнув, она накинула пиджак на плечи и сжала его лацканы в кулаке. За её спиной раздался лёгкий смешок. Она сделала вид, что не слышит.

— За мной, мистер Доусон. — Она направилась к двери.

— Рейф, — поправил он, следуя за ней. — И если ты собираешься быть моим гидом, то скажи, как тебя зовут?

Удивленная его вопросом она выпалила правду.

— Керри, первая К. — К счастью, у неё не было возможности представиться, когда они разговаривали по телефону.

— Рад знакомству, Керри-первая-К. Так как у меня нет никаких встреч до завтра, то что ты планируешь показать мне сегодня вечером?

— Я буду сопровождать вас во время всей поездки, — Керри сглотнула, сказав только половину правды. Она будет с ним, и это правда. Он просто понятия не имеет, что ему придётся провести ближайшие несколько дней не на совещаниях, а... привязанным к кровати.

Эта мысль заставила её желудок неприятно сжаться.

Она представила большое и сильное тело этого мужчины в своей полной власти. И тут же стала влажной... хм, мечтать не вредно.

Как только они вышли на улицу, жаркая майская погода поразила их порывом горячего, влажного воздуха. Шёл тёплый дождь, и тяжёлые серые облака обещали ливень.

Рейф втянул воздух и с гримасой ослабил свой тёмный галстук.

— Вау, ты не шутила. Похоже на август в Нью-Йорке.

— Ага, ну, мы придумали украшать рождественскими огнями шорты и майки, такой вот компромисс.

Рейф рассмеялся. От низкого звука его смеха волна жара пробежала по ее спине, зажигая искру внутри нее. Господи, когда этот мужчина улыбнулся, он стал совершенно бесподобен. Один или два жарких взгляда, как ей показалось, брошенных им в ее сторону, подействовали на нее. В любую минуту он мог узнать ее голос, который она отчаянно пыталась изменить, и понять, что она и есть та ненормальная фанатка.

"Черт побери, думай о хорошем! Куда делась вся позитивная энергия?"

— Я возьму пиджак, если тебе не холодно, — предложил он, ухмыляясь.

Керри рискнула быстро посмотреть на свою грудь. Нет, ее соски по-прежнему стояли торчком, словно приветствуя старшего офицера. И это странно, учитывая волну жара, нахлынувшую на неё, когда он улыбнулся. Действительно, кончики ее груди при каждом вдохе касались ткани топила и стали настолько чувствительными и чертовски твёрдыми, чем были когда-либо. Она смутилась, ведь раньше такого никогда не случалось.

— Я-я пока оставлю его при себе, — пролепетала она, мысленно проклиная свою светлую кожу. Её щеки горели как фары автомобиля. — Вам он не понадобится.

Его взгляд переместился туда, где она сжимала полы пиджака на груди.

— Вы очень внимательны.

Она слабо улыбнулась. Он, должно быть, подозревает, что стал причиной её маленького затруднения.

Ах, да. Она все держит под контролем. Никаких проблем.

Керри выругалась себе под нос. Почему она не придумала план Б?

К счастью, она уже подошла к лимузину, Рейф шел сзади, отставая лишь на пару шагов. Джейсон, коллега и лучший друг Марка, ждал его у автомобиля, низко надвинув шляпу, закрывая тем самым свои голубые глаза.

— Я не могу этого сделать, — одними губами сказала Керри Джейсону.

Он кивнул и взял ситуацию в свои руки.

— Добрый день, мистер Доусон. — Джейсон шагнул вперед, чтобы взять багаж.

— Привет, — ответил Рейф.

— Ещё есть сумки?

— Нет, это все.

Джейсон кивнул, открыл заднюю дверь и повесил сумку на плечо. Керри остановилась рядом с приятелем своего брата.

Рейф сел в машину, и Джейсон закрыл дверь. Керри почувствовала, что маска весёлой девочки спала с неё и паника взяла верх.

— Ты можешь сделать это, — прошептал Джейсон, сжимая её руку. — Садись в лимузин. Я уже приготовил напиток.

Она вскинула голову.

— С чем?

Джейсон колебался.

— Флунитразепам, более известный как рогипнол. Это бензодиазепин.

— Что?

— Лучшее средство для нежелающей на первом свидании секса девушки. Думаю, мощнее валиума. Скорее всего, завтра он ничего не вспомнит. — Джейсон пожал плечами. — Одно из преимуществ проживания родственников за границей заключается в том, что они могут отправить препараты, запрещённые в Штатах.

— Препарат запрещенный? — Керри закрыла лицо руками. — Ох, это плохо. Голливуд снимает тупые комедии с подобным сюжетом, которые плачевно заканчиваются.

— Ты хочешь доказать невиновность Марка или нет? Ты же знаешь, что обвинение против него — ложное. Доусон — один из лучших экспертов в области электронной безопасности в стране. Я болтал со Смайкинсом, чтобы разузнать о нем, тебе нельзя идти на попятную. Доусон сможет доказать, что Марк не украл ни копейки.

— Но...

— Это твой шанс. Занятия в школе закончились, Попс дал тебе пару дней отдыха. У нас мало времени. Все, что ты должна сейчас сделать, — это отвлечь его, чтобы он не понял, что мы направляемся не в отель. Или подождать, пока он не отключится. Как только мы приедем в коттедж, ты вольна поступать по-своему.

Керри покачала головой.

— Ты видел этого мужчину? Я не смогу отвлечь его простой светской беседой. Он как

Антонио Бандерас вместе с Брэдом Питтом, только выше ростом и крупнее. А если он узнает мой голос, я пропала.

— Все будет хорошо. Он не заподозрит, уж поверь мне. — Пристальный взгляд Джейсона подавил её неуверенность. — Ты ведь не сексом будешь с ним заниматься. Немного пофлиртуй с ним, это сработает. Если нет — сделай все, на что тебя хватит и забудь.

Нет, она не собиралась заняться с ним сексом, вряд ли такой мужчина, как Доусон, имел на нее виды. Он может немного пофлиртовать, но это не значит, что он захочет получить чего-то большего и порочного. Тем не менее, Керри знала «минимум» того, чем смогла бы привлечь его, самонадеянно веря, что сможет заинтересовать и соблазнить такого мужчину, хотя для этого требовалось намного больше знаний, чем мог позволить ее ограниченный опыт. Черт, она ведь даже никогда не видела мужской член. Что ей делать, если он захочет минета?

Она не должна сейчас об этом думать. "Мысли позитивно!"

— Ты прав. Я придумала этот план и должна довести дело до конца. Когда я останусь с ним наедине, то так или иначе постараюсь убедить его помочь Марку.

— Все будет нормально. Просто последовательно и логически расскажи ему о деле Марка так, как умеешь только ты. Не волнуйся.

Керри закатила глаза.

— Это все равно, что сказать солнцу не вставать.

Джейсон пожал плечами.

— Сделай все возможное, но только сначаланими пиджак.

Да, она хотела не бояться своей сексуальности, быть смелой, храброй, но проще сказать, чем сделать. Керри покачала головой, крепче вцепившись в лацканы пиджака.

Он вздохнул.

— Доусон не сможет отвлечься на то, чего он не видит.

Джейсон прав, черт бы его побрал.

Нехотя Керри сняла пиджак, подавляя желание прикрыться руками.

— Ты выглядишь горячеей, — заверил ее Джейсон, заставляя улыбнуться.

Она? Горячеей? Да, в ее мечтах парни осаждали порог ее дома...

Окей, у нее не было времени завязывать отношения с мужчиной. У Марка обнаружили рак, после того как она покинула последнюю ужасную приемную семью. Керри бросила школу и пошла работать, чтобы собрать денег на химиотерапию. Но это помогло Марку лишь на некоторое время. Почему, ну почему она не нашла кого-нибудь? Или, по крайней мере, незнакомилась для секса на одну ночь. Когда-то давно она думала заняться сексом с Джейсоном, тем более, что внешне он был похож на ее брата. Но если бы Марк об этом узнал, то убил бы его.

Она вспомнила свой первый сексуальный опыт с Ричардом, обернувшийся кошмаром на ее выпускном. Но ведь она могла бы приобрести новый опыт с этим мужчиной — настоящим Богом секса. Да, она не собиралась заниматься с ним сексом, но казалось маловероятным уговорить его помочь, если она ни разу его не приласкает.

Господи, что, если она начнет задыхаться?

— Горячая? Я затянута в этот наряд как колбаса в упаковку. Сиськи и бедра наружу.

— Разве это плохо? — улыбнулся Джейсон, увидев ее сомнения. — Кроме того, я сомневаюсь, что он думает о колбасе, когда смотрит на тебя, Керри. Ты отлично выглядишь!

Она глубоко вздохнула.

— Окей, я могу это сделать. Сейчас. Я просто пойду и поговорю с ним.

— Разговора и, черт возьми, почти прозрачного топа на тебе более, чем достаточно.

Надежда вспыхнула вновь. Скорее всего, Джейсон прав. Она сможет с этим справиться.

Она сможет. Думай о хорошем.

Кроме того, что ей еще остается? Либо пережить это унижение, либо брат окажется в тюрьме.

От внимания Рейфа не ускользнуло, что Керри-первая-К была очень сексуальна.

Как и то, что она сильно нервничала.

Он потягивал Черный Ирландский, морщась от удовольствия, так как виски и «калуа» сладко обжигали горло. Очень приятно. Обычно в лимузине был стандартный набор услуг и предпочтениям клиента столько внимания не отводилось. Но, с другой стороны, "Стандарт Нэшнл" после недавнего нарушения электронной безопасности, в результате чего работник украл около трех миллионов долларов, был обеспокоен в достаточной степени, чтобы платить бешеные деньги за услуги и привести дела в порядок.

Неужели они были в таком отчаянном положении, чтобы нанять лимузин в комплекте с личной "сопровождающей"?

И поскольку Рейф воспитывался не в монастыре, он понимал, что имеется в виду под словом "сопровождающая". Почему правление банка, которое, как правило, было консервативным до мозга костей, отправило ему такую женщину...но кто он такой, чтобы отказываться?

У Керри была светлая кожа и широко распахнутые глаза, она не вела себя как женщина, трахающаяся за деньги.

Тогда кто, мать вашу, она такая?

Как правило, Рейф встречался с опытными женщинами. Немного общения, вечер в театре, много секса, пара воздушных поцелуев перед расставанием. Они не устраивали сцен, если позже случайно сталкивались на улице. Не было ни слез, ни сожаления, ни сцен ревности.

Керри же, напротив, была неискушенной. В ней он почувствовал странного рода невинность, которая не сочеталась с ее розовыми губками, накрашенными слишком темной помадой и прекрасными золотистыми локонами, выпавшими из прически. Черт, та, которая "развлекается" с мужчинами, не станет прятать торчащие соски быстрее, чем жена священника.

Ему никогда не предлагали девушку для утех.

Мысль об обнаженной Керри в его объятиях... была очень заманчивой, что подтверждал твердый член, поднявшийся до пряжки ремня.

Куда подевалась Керри? Он задумался, смакуя холодный, терпкий напиток. Она точно вернется? Может, он все неправильно понял? Никто не носит «трахни меня» юбку и сапоги вместе с коротким топом, мало похожим на наряд монахини, которой она, естественно, не является.

Все казалось таким логичным, если бы его не занимал вопрос: почему она так нервничает?

С другой стороны, почему у него возник этот вопрос? Это простая работа со "Стандарт

Нэшнл" поможет ему сколотить состояние в пять миллионов долларов. Он работал барменом на двух работах, чтобы оплатить учебу в колледже, и почти голодал первый год, когда занялся бизнесом, чтобы достичь этого рубежа до своего тридцатилетия, и все это без помощи денег отца. И он добьется этого с запасом в две недели до своего дня рождения. И станет более успешным, чем Бентон Доусон III когда-либо был. Он утрет нос своему старику и их прошлому.

Дверь автомобиля открылась, и Керри скользнула на заднее сиденье рядом с ним. Хотя теперь она и сидела близко, но между ними, определенно, оставалось пространство. В воздухе повисла напряженная тишина до тех пор, пока водитель не сел на свое место, не завел машину и не поехал. Потягивая свой напиток, Рейф изучал внешность Керри. Ей, должно быть, года двадцать два, не больше двадцати трех. Почему она выбрала профессию проститутки? А ее хриплый с придыханием голос? Он пожал плечами. Может, она думает, что это сексуально.

Из его головы моментально унесло все мысли, когда она резко придвинулась ближе и наклонилась вперед, давая ему потрясающую возможность заглянуть в ее топ и подтвердить свою догадку: да, у нее большая натуральная грудь и на ней нет бюстгалтера.

Рейф подавил безумное желание разорвать в клочья ее одежду и убедить ее станцевать с ним горизонтальную самбу на заднем сиденье лимузина. Сейчас же его член стал еще тверже при мысли, что она охотно ему ответит.

Он закрыл глаза. Куда подевался его самоконтроль? Обычно он не вел себя как неандерталец — очень глупо и непрофессионально. Но с Керри он чувствовал себя на удивление свободно.

Рейф постарался вспомнить, когда он последний раз занимался сексом, и не смог. Две, три, четыре недели назад? Черт, он не мог вспомнить. Не смог, когда увидел самые прекрасные груди из тех, что ему доводилось видеть.

Несмело улыбаясь, Керри-первая-К коснулась его груди кончиком пальца и стала чертить какой-то замысловатый узор. Это от нее так возбуждающе пахнет ванилью? Его рот тут же наполнился слюной. Ее прикосновения заставляли его сердце учащенно биться.

Если она даже пахла так приятно, то какой сказочной она будет на вкус?

Керри смотрела на него сквозь ресницы своими огромными зелеными глазами.

— Мы будем очень заняты сегодня вечером, предстоит многое посмотреть и сделать.

Если вам нужно кому-то позвонить, то сейчас самое время. Позже мы будем очень и очень заняты.

Слова звучали так сексуально и были полны обещания. Его член уже стоял по стойке «смирно». Но взгляд, брошенный на ее лицо, не сказал ему «действуй». Больше похоже на «и что дальше»? Когда панель между ними и водителем медленно с шумом поднялась, выражение растерянности на ее симпатичном личике сменилось ужасом. Она застенчиво скрестила руки на груди.

Он еще раз задался вопросом, кто она и что здесь делает. Казалось, что Керри чувствует себя неловко наедине с ним или ей неудобно выставлять себя...напоказ. Или она спрашивала себя, что будет, если они останутся наедине? Неужели профессиональная проститутка может волноваться?

Он моргнул, внезапно почувствовав сильную усталость, чтобы решать эту загадку. Слишком мало сна и слишком мало кофе — не очень хороший рецепт провести ночь с красивой женщиной.

— Нет, — ответил он, — некому. Моя мать умерла много лет назад, а мои друзья не имеют привычки беспокоить меня, когда я занят.

— Отличная новость о друзьях. — Она улыбнулась, показав пару сладких ямочек на щеках. — Мне очень жаль слышать о твоей матери.

Тот, кто прислал Керри, должно быть, знал его предпочтения. Он был большим любителем блондинок с ямочками на щеках... Интересно, она отдастся ему полностью? Этот вопрос вертелся у него на языке, словно тающая конфета. Он отдал бы свою правую руку, чтобы через пять минут оказаться в ней, но стеснительность, которую она пыталась скрыть, вызвала сомнение, несмотря на ее занятие. Вместо этого он, потягивая коктейль, решил использовать другую тактику.

Его затуманенному мозгу потребовалось время, чтобы сосредоточиться.

— Керри, что такая милая девушка, как ты, делает здесь в такой юбке? — спросил он игриво. Ее настороженный взгляд озадачил его.

— Что ты имеешь в виду?

Рейф вздохнул.

— Кажется, ты ужасно нервничаешь. Я не кусаюсь...если, конечно, ты не захочешь, чтобы я это сделал.

Она натянуто улыбнулась, снова сверкнув ямочками, но ничего не сказала.

Черт возьми, у него снова начинает болеть голова. Вздремнуть перед ужином, вероятно, будет хорошей идеей.

— Твоя деятельность с мужчинами носит не постоянный характер...да?

Ее зеленые глаза стали еще больше.

— Я-я...

— Первый рабочий день? — догадался он.

— Совершенно верно, — она энергично закивала, отчего ее локоны запрыгали.

Как ни странно, ее ответ ему понравился. Странно, она не была проституткой и в чем-то сомневалась. Очень хорошо. Ему не понравилась мысль о другом мужчине, заваливающим ее на спину на заднем сиденье этого лимузина. Почему-то представленная им сцена его бесила.

Господи, он, должно быть, устал, интересуясь женщиной, которую встретил пятнадцать минут назад. Что с ним происходит?

Тем не менее, эти мысли продолжали крутиться в его мозгу, впавшем в странное оцепенение. Что заставляет ее заниматься работой, которая, очевидно, ей не нравится? Может, у нее какие-то неприятности?

— Эта работа сложнее, чем я думала. Прошу прощения, если вы ожидали кого-то более сексуального, — ее извинения прервали ход его мыслей, поразив его.

Заставив себя сосредоточиться, он снова посмотрел на нее. Керри склонила голову и заламывала руки.

Что это? Сострадание, сопереживание? — шевельнулось у него внутри. Он нежно сжал рукой ее подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. Слезы блестели на ее ресницах, тревожа его.

— Если бы ты не была так сексуальна, я бы не сдерживал себя. Ты сводишь меня с ума.

У Керри упала челюсть. Она моргнула один раз, второй.

— Я?

Рейф кивнул и заметил выбившуюся из прически прядь золотистых волос, зависшую над ее влажной нижней губой. Он медленно поднял руку и убрал прядь в сторону. Керри не

вздрагнула и не напряглась.

Неужели своим молчаливым согласием она дает ему шанс к ней прикоснуться?

Борясь со слабостью, он улыбнулся и обвел большим пальцем контур ее полных, красных губ. Блять, какая же она на вкус? Он умирал от желания узнать это.

— Да, ты очень сексуальная. Неужели мужчины не говорили тебе этого? Если нет, значит, они совсем тупы и их надо как следует за это отделать.

Очаровательный, розовый румянец снова вспыхнул на ее щеках. Она попыталась посмотреть на него с упреком, но ее взгляд сквозь ресницы больше ласкал, чем наказывал. Что-то, похожее на сексуальную улыбку, появилось на ее прекрасных губах.

В ней удивительным образом сочетались ангел и соблазнительница. Он хотел, чтобы она была под ним с широко раздвинутыми ногами, в самом порочном смысле. Но смена часовых поясов и странный туман в голове все портили. Черт, становилось жарко. Вздрогнув, Рейф ослабил галстук.

— Уверена, мой брат никогда не считал меня сексуальной.

— У тебя есть парень? — спросил он, подавляя зевок.

Почему он спрашивает ее об этом? Парень, должно быть, неудачник, который просто не может должным образом оценить Керри-первая-К. Какой мужчина позволит своей женщине "развлекать" других мужчин?

Сон. Ему нужно поспать. Это восстановит его здравомыслие.

— У меня нет друга, — прошептала Керри.

Рейф усмехнулся, несмотря на усталость.

— Это позор.

Его поддразнивание заставило ее рассмеяться, и снова появились те самые ямочки. Перед глазами все расплывалось, и он понял, что ему будет необходимо поспать до обеда, хочет он этого или нет. И ему следовало пообедать во время остановки в Балтиморе...

Проклятье, почему именно сейчас его клонит в сон?

Нет, он не сдастся, пока не попробует ее.

— Поцелуй меня, Керри, — пробормотал он, пораженный тем, как невнятно звучат его слова.

Она, казалось, этого не замечала. Вместо этого она застенчиво кивнула. Рейф схватился за ее руки, как за спасательный круг, и притянул девушку к себе, усаживая упругую, красивую попку себе на колени. Керри ахнула. Отказываясь признавать, что силы покидают его, а язык еле ворочается, он перешел к активным действиям. Его мощная эрекция требовала внимания. Он отчаянно желал Керри.

Странно, что он чувствовал одновременно усталость и возбуждение...да кого это заботит, когда у тебя на коленях сидит красивая блондинка?

Рейф положил одну руку на крутой изгиб ее бедра, а другую запустил в мягкий шелк ее волос. Он хотел целовать ее, прикасаться к ней, пока она, снедаемая страстью, не запрыгнет на его член. Проклятье, он одновременно хотел вдыхать и наслаждаться ею.

И он желал этого немедленно... вопреки растущей головной боли, вызывающей резь в глазах, и желанию провалиться в сон.

Он чувствовал себя чертовски странно. Что с ним происходит?

Похоже, ему придется перепихнуться с Керри по-быстрому.

Рейф накрыл ее потрясающие губы своими. Ее губы были невероятно мягкими — такими, как он и думал. Но ему нужно больше. Все. Он глубже погрузил язык ей в рот. Ее

сладкий вкус спелых вишен взорвался на его языке, когда она шире открыла для него рот. Керри целовалась робко, но сквозь похоть, затуманившую его мозг, он слышал ее стон. Если его поцелуй заставил ее стонать, то какие удивительные звуки она будет издавать, когда он начнет лизать ее клитор.

Он умирал от желания узнать это. И если он не трахнет ее в ближайшие несколько секунд, то сгорит.

Прижимаясь к ее рту в обжигающем поцелуе, Рейф приподнял Керри, заставив оседлать его бедра. Она прижалась внутренней поверхностью бедер к его члену. Ее юбка задралась, показывая крошечные, прозрачные черные трусики. Никаких сомнений — она была натуральной блондинкой.

— Хочу прикоснуться к тебе, сорвать с тебя трусики, — выдохнул он в ее шею. — Попробовать тебя.

Керри вздрогнула в его объятиях.

На него накатила новая волна усталости, но он безжалостно ее подавил.

Обхватив восхитительную попку Керри-первая-К руками, он притянул ее ближе, пока не почувствовал, как влажный жар ее киски прижался к его брюкам. Не в силах больше сдерживаться, он оторвался от ее губ и запрокинул голову. Она выгнулась в его руках, из ее груди вырвался крик. Безумное удовольствие пронзило его позвоночник до самого паха. Боже, эта женщина восхитительна.

Дыхание вырывалось из легких негромкими стонами, Рейф снова посмотрел на ее растрепанные волосы, опухшие губы и порозовевшую кожу. Ее зеленые глаза потемнели и были широко распахнуты. Сильное желание разрывало его изнутри. Она будет божественна в постели.

— Хочу тебя, — неразборчиво проговорил он, — чертовски сильно.

Почему, дьявол его раздери, он еле ворочает языком? Неужели заболел? Или у него кружится голова из-за прилива крови к паху?

Борясь с внезапно отяжелевшими руками, Рейф нашел маленькие застежки на ее топе между лопаток, расстегнуть которые не составило труда. Один быстрый рывок... Это волшебно, — подумал он и сжал одной рукой ее грудь, дразня набухший сосок.

Керри закусила губу, ощутив его прикосновения, и закрыла глаза.

— Ты такая сексуальная, — запинаясь, прошептал он, потому что галстук сдавливал ему горло. Приложив почти титанические усилия, он поднял свободную руку и сжал ее затылок. Еще один рывок, почти полностью истощивший его силы. Он понял, что...это стоило затраченных усилий, как только ткань спала с ее тела, обнажив грудь, находящуюся на уровне его губ.

Решив, что постарается бодрствовать достаточно долго, чтобы насладиться бешеным возбуждением, которого никогда ранее не чувствовал, и женщиной, которая его вызывала, он потер ее сосок между большим и указательным пальцами. Сладкие всхлипы, вырывающиеся из ее горла, заводили его все сильнее. Он сжал губами и стал сосать ее покрасневший сосок, нежно прикусывая его зубами. Ее вздох перешел в стон.

— Какая нежная кожа, — пробормотал он, сжимая губами другой сосок.

Где-то в глубине сознания он отметил, что Керри запустила пальцы в его волосы, удерживая его голову. Это пришлось ему по вкусу. Он снова пососал ее сосок, а затем посмотрел на ее трусики. Они были влажными. Прекрасно.

Но как только он опустил глаза вниз, то понял, что не сможет снова посмотреть на ее

лицо. Он сдался. В эту минуту ему уже было не так важно видеть ее, как необходимо прикоснуться к ее коже и ощутить ее вкус.

— Здесь, — прохрипел он, — сейчас. Не могу дождаться, когда окажусь внутри тебя...

— Да, — стонала она ему на ухо.

Торжество пронзило Рейфа, и он потянулся к пряжке ремня. Он должен окунуться в жар ее киски своим членом. Эта богиня станет его, всеми способами, которыми бы он ни захотел. Но он с трудом осознавал происходящее. Проклятье, что с ним такое? Жарко, как в аду. Пот струился по его лбу. Рейф пошарил рукой, чтобы найти застежку на брюках. Но не смог. Тошнота подкатила к горлу. Черт, ему никогда не было так плохо, как сейчас. Никогда. Почему именно теперь?

Керри терлась своими бедрами о него, ее невероятно прекрасная грудь покачивалась перед его лицом. Обнаружив то, что искал, Рейф дернул молнию вниз... и свет померк перед его глазами.

Когда через пятнадцать минут Джейсон остановил машину и открыл дверь лимузина, Керри уже немного успокоилась.

— Мы на месте, — произнес он, внимательно ее рассматривая.

Избегая его взгляда, Керри смотрела мимо него на коттедж, расположенный в уединенном месте на берегу Мексиканского залива. Ни одной живой души не было на пляже с белым песком. Стены небольшого коттеджа нежно-персикового цвета блестели в лучах заходящего солнца, отражающегося в бирюзовом море. В любое другое время Керри была бы в восторге от возможности провести множество прекрасных солнечных дней в таком очаровательном и уединенном месте. Но сейчас...

Память о горячем рте Рейфа Доусона на ее опухших, покалывающих губах и напряженных сосках. Несмотря на то, что ее руки лежали сложенными на коленях, они до сих пор дрожали от сильного возбуждения. Влажная ткань трусиков, касаясь чувствительной плоти, только усиливала воспоминания о ее падении.

О чем она, черт возьми, думала, когда связалась с Рейфом Доусоном?

Она сказала "да". Совершенно незнакомому мужчине. Мужчине, с которым она проведет несколько дней и ночей наедине. Мужчине, которого она уже рассердила, похитила, накачала наркотиками... которого теперь нужно уговаривать помочь освободить ее брата.

Кстати, говоря о невозможном... нахрен все позитивные мысленные установки! Ей поможет только долбанное чудо. Керри закрыла глаза.

— Ты в порядке? — спросил Джейсон.

Она кивнула в ответ.

— Так это и есть любовное гнездышко дяди Дейва?

— Оно самое.

Замечательно. Она ждала встречи с БДСМ оборудованием Доминанта Дэйва с таким же «нетерпением», как и желала заключить сделку с пленником, когда тот придет в сознание.

Почему она сказала «да» Доусону? Вместо того, чтобы сказать «нет» или «стоп» или «куда, мать твою, ты прижался своим ртом»? Она была потрясена вспышкой новых ощущений и ярких эмоций, таких соблазнительных, что хотела, чтобы они не прекращались.

— Керри, с тобой все в порядке? Ты побледнела. Он сделал тебе больно...

— Нет, — ответила она, выходя из машины и избегая его хмурого беспокойного взгляда.

— Он принудил тебя?

Принудил? Да она едва ли не добровольно обнажилась перед ним.

— Нет, я в порядке.

Поцелуи Рейфа могли стать зависимостью, как и ее любимая мексиканская еда, от которой она не могла отказаться, он соблазнял ее жарким требованием своих губ, прикасаясь длинными пальцами... все то время, что был под действием запрещенного наркотика. Стал бы он тащить ее в постель, если бы был трезв как стеклышко?

Все тридцать минут наедине с этим мужчиной были потрясающими. Но как бы она пережила весь день с ним? Или ночь? Забралась бы на него сверху и умоляла?

Голубые глаза Джейсона потемнели от беспокойства.

— Тогда что случилось, дорогая? Он расстроил тебя.

Проклятье, ее можно читать, как раскрытую книгу. Она должна собраться и перестать думать о том, что Рафаэлю Доусону стоило лишь раз поцеловать ее, чтобы ошеломить ее чувства. Она уже большая девочка, и отсутствие сексуального опыта не должно влиять на осуществление ее плана.

— Не произошло ничего, с чем бы я не справилась. Пожалуйста, не волнуйся.

"Врушка, врушка, жар между ног может подтвердить, что ты лжешь, — сказал ей внутренний голос".

— Мне очень жаль. — Он взял ее за руку. — Я должен был прервать это или предпринять что-то еще, но я не думал, что он сможет причинить много вреда за столь короткое время.

Да, Рейф перевернул все внутри нее. И в то мгновение Керри была ошеломлена тем, как ее тело соглашалось на его требование каждым ударом сердца.

Должно ли ей быть стыдно? Или она должна испытывать ужас? Или ликовать, потому что, наконец, нашла мужчину, который не только изменил ее, но и зажег каждую частичку в ее теле? Ничего из вышеперечисленного, сурово напомнила она себе. Доусон здесь, чтобы помочь Марку, а не отвлекать ее от плана и вдыхать в нее жизнь своими уверенными руками и бархатным голосом.

— Все хорошо, я клянусь, — сказала она наконец, фальшиво улыбаясь. Она благоразумно старалась не смотреть на Рейфа, лежащего в отключке позади нее.

Джейсон, не переставая сомневаться, наклонился, чтобы посмотреть на их жертву.

— Он не побеспокоит тебя в ближайшие двенадцать часов, а может быть, и больше. — Затем он нахмурился и продолжил: — Знаешь, я не думаю, что он пользуется красной помадой. Она больше подходит тебе.

Керри старалась изо всех сил улыбнуться его шутке.

— Давай-ка лучше перенесем его в дом, чтобы ты смог уехать отсюда.

— Может быть, мне остаться...

— Нам нужно знать, что происходит в банке. Кроме того, тупица Смайкинс тебя уволит, если завтра ты не выйдешь на работу.

— Я мог бы остаться на какое-то время, чтобы убедиться, что он не причинит тебе неприятностей.

— Слишком рискованно. Тебе лучше уехать. Клянусь, я никогда не признаюсь в том, что ты принимал в этом всем непосредственное участие. Если останешься здесь, доказать твою непричастность окажется сложнее.

Джейсон провел рукой по волосам.

— Да, я просто не хочу оставлять тебя с этим парнем. Одно дело, когда я думал, что он слабак, компьютерный ботаник. Но Доусон другой. И он расстроил тебя.

— Он просто меня удивил, — возразила она. — Теперь я знаю, чего от него ожидать. Пожалуйста, перестань обо мне беспокоиться.

— Ты все еще можешь прекратить все это, и ты это знаешь.

Керри покачала головой, кончики ее волос касались плеч.

— Как ты уже сказал ранее, разве у меня есть другие варианты? Смотреть, как Марк попадет в тюрьму лишь потому, что я могу избежать несколько часов наедине с привлекательным компьютерным гением, который застал меня врасплох?

Джейсон с неохотой согласился с ней, кивнув, и начал доставать вещи Рейфа из багажника. Керри наклонилась и схватила свой чемоданчик. Быстро удостоверившись, что их пленник находится в стране грез, они направились к любовному гнездышку. Волна спертого воздуха ударила им в лицо, когда Джейсон открыл дверь и шагнул в небольшую прихожую. Пробормотав извинения, он включил кондиционер. Керри вошла следом.

Удивительно, но обстановка в коттедже не была безвкусной. В углу находился кирпичный камин с прилегающей полкой из темного дерева. В центре небольшой комнаты стоял диван синего цвета, на котором лежало множество подушек с морской тематикой. На блестящем светлом паркетном полу лежал ковер в том же стиле. Далее за гостиной была кухня с простыми белыми шкафами.

Керри ходила по комнате, очарованная обстановкой, несмотря на то, что знала, что Доминант Дэйв любил встречаться здесь с подругами втайне от жены. Дом был очень уютным и чистым. Она провела рукой по красной коже стула, стоящего рядом с диваном. Кроме того она увидела, что в зале были две двери, ведущие в другие комнаты.

— Вот спальня и смежная с ней ванная. Туалет через зал, — сказал Джейсон, открыв первую дверь.

Из любопытства Керри заглянула в ванную и ахнула. Она была больше, чем ее спальня. Стены и пол украшала плитка лазурных и кремовых тонов, ванна-джакузи для двоих и душевая кабина тоже для двоих. Яркие, пушистые полотенца украшали затейливые золотые стержни на стенах. Высокие шелковые цветы на греческом пьедестале в углу добавляли цвета. Зеркала покрывали почти все стены. Пресловутый Дядя Дейв создал настоящий рай для любовников.

Нервы натянулись сильнее, чем бюстгальтер на груди Анны Николь Смит. Керри повернулась и направилась к другой двери, ведущей прямо в спальню.

Это не было похоже на логово Доминанта, здесь не было ни кожи, ни шипов. Комната, скорее, напоминала сделанный со вкусом будуар Нового Орлеана в комплекте с искусно изготовленной кроватью на металлическом каркасе. На огромной кровати лежало покрывало винного цвета, украшенное безумно дорогими кружевами. Москитная сетка спадала сверху на кровать. Свечи всех цветов и форм стояли в каждом углу комнаты, ожидая, когда их зажгут. Каждая женщина видит такую комнату в своих романтических фантазиях. Не этого она ждала от Доминанта Дэйва.

— Мило, да? — сказал Джейсон, ставя багаж Рейфа около шкафа.

Керри поддразнила его.

— Да.

— Не дай этому всему себя одурачить, — улыбнулся Джейсон. — Жди здесь.

Пожав плечами, Керри сняла сапоги на шпильке, она ненавидела любую неудобную обувь, кроме сандалий. Она прошла по комнате, нежно прикоснулась к шкафу из вишневого дерева, пропустила москитную сетку над кроватью между пальцами. Как приятно было ощущать босыми ногами мягкий ковер из синели. Нужно привыкнуть к этому месту.

Она пребывала в раздумии, пока в комнату не вошел Джейсон (он был ростом пять футов семь дюймов), неся перекинутого через плечо Рейфа, рост которого был больше шести футов. Пот градом катился по его лицу, цветом напоминающему спелый красный виноград.

— О, давай помогу! — Она бросилась к Джейсону, неуклюже присевшему на кровать, и помогла уложить Рейфа поперек постели.

Кровать, казалось, сразу уменьшилась в размерах.

Джейсон встал, тяжело дыша.

— Черт, он ужасно тяжелый.

— В следующий раз скажи мне, если потребуется помощь. Я всегда помогу...

— Знаю. Уже понял. — Он потянул мышцу между шеей и плечом.

— Я рада, что мы почти закончили с лежащим здесь Геркулесом.

— Разве? Он просто лежит поперек кровати. Когда он проснется, что ты будешь делать?

Керри смотрела с досадой, как Джейсон снимает с Рейфа ботинки, носки и галстук и бросает их рядом с кроватью. Удерживать мужчину без сознания до того, как он проснется, казалось гораздо более важным, чем думать о его удобствах. Затем Джейсон начал расстегивать одну за другой маленькие белые пуговицы на рубашке Рейфа. Тело, открывшееся ее взору было... невероятным. Крепкое. Подтянутое. Мускулистое. Легкая поросль шелковистых темных волосков на потрясающей груди. Плоские коричневые соски дразнили ее. Шесть кубиков пресса. Глаза Керри грозили вылезти из орбит.

— Я закончу с ним, — сказал Джейсон, вытирая пот, текущий по его лицу. — Может быть, ты принесешь мне бутылку воды из холодильника?

О чем говорил Джейсон? О, у Рейфа была великолепная золотистая кожа, ласкающие взгляд широкие плечи и...

— Керри, не принесешь воды? — раздраженно повторил Джейсон. — Из холодильника.

— Ах, да. — Она нехотя отвела взгляд и пошла в сторону кухни.

Войдя в небольшое помещение в новоанглийском стиле, Керри направилась к глянцевому белому холодильнику. Дернув ручку, она увидела, что тот набит продуктами и напитками. Видимо, Доминант Дэйв любил не только связывать своих подружек, но и хорошо покушать.

Схватив две бутылки воды, Керри вернулась в спальню и замерла в дверях.

Рейф лежал на кровати, великолепный в своей наготе, если не считать клочка простыни, прикрывающей внушительную выпуклость, находящуюся чуть ниже его узкой талии и выше мускулистых бедер.

Джейсон вытянул бутылку из ее почти безжизненной руки. Керри рассеянно поднесла воду ко рту и сделала большой глоток. Лишь один взгляд на самое возделенное в ее жизни тело, проклятье, к тому же почти голое, вызывал сухость во рту.

Джейсон бросил рубашку, брюки и боксеры Рейфа ей в руки, оставив на полу лишь носки, ботинки и галстук возле кровати.

— Положи это в гардероб, туда, где он не сможет до них добраться.

— П-почему Доусон голый?

— Тебе не кажется, что обнаженный мужчина не сможет убежать в поисках помощи?

"А мои мозги превращаются в полнейшую кашу каждый раз, когда мы находимся в одной комнате с похищенным".

— Думаю, да. — Керри посмотрела на одежду, брошенную на полу около кровати. — А что насчет носков, ботинок и галстука?

Озорная улыбка, хорошо знакомая Керри, мелькнула на лице Джейсона.

— Оставь их там. Если он надумает сбежать, по крайней мере, будет чем прикрыть ноги.

В чем логика?

— А галстук?

— Мужчина должен сохранять хоть какое-то достоинство.

Иногда Керри могла только качать головой в ответ на логику в юморе Джейсона.

— Отлично. Я думала, ты пристегнешь его наручниками...или типа того, не раздевая. Я не вижу, как...

— Могу предложить один комплект, — Джейсон сделал паузу, — если, конечно, ты действительно думаешь, что сможешь с ним справиться. Если нет, то мы погрузим его обратно в машину и отвезем к нему в гостиницу.

Разве не каждая двадцатитрехлетняя девственница в состоянии справиться с богатым, источающим сексуальность парнем?

— Без проблем.

Рейф пожалел о том, что проснулся. Адская головная боль, казалось, пронзала его тело до пальцев ног. Он застонал. Неужели его головой кто-то поиграл в футбол? Он поморщился, солнечный свет слепил его даже через закрытые веки. И никакие пытки не могли заставить его открыть глаза. Болел низ живота. Мочевой пузырь мужчины был настолько полон, как будто он выпил половину Атлантического океана. Во рту остался отвратительный привкус. Подобное он чувствовал, когда учился в колледже — в то утро после концерта Pearl Jam, когда выхлебал бутылку текилы на пару с горячей брюнеткой.

Хотя, если задуматься, то сейчас ему было еще хуже, чем тогда.

Что, черт возьми, он делал вчера вечером? Хотелось надеяться, что несмотря на приближение тридцатилетия, он сможет вспомнить ту отличную вечеринку, после которой у него было такое невероятное похмелье. Но в памяти всплывало другое: блондинка с ямочками на щеках и желанной грудью, слегка прикрытой тканью. Керри-первая-К. В его памяти всплывали воспоминания только о ней.

Он услышал легкие, приближающиеся к нему шаги. Рейф изо всех сил попытался открыть глаза. Быстро распахнув их, он увидел блондинку в джинсовых шортах, на ее лице не было макияжа. Золотистый хвост кудряшек касался лопаток. Керри?

Солнечный свет, ударивший в глаза, был подобен Фредди Крюгеру, полоснувшему его череп своими лезвиями. Застонав, Рейф закрыл глаза.

— Я принесла тебе аспирин, — прошептала она, — и воду.

Рейф слепо протянул руку и взял их, морщась и глотая.

— Как долго я был в отключке?

— Больше тридцати шести часов. Просто отдохни немного. Подожди, пока лекарство начнет действовать.

— Не могу, — его хриплый голос звучал как голос девятистолетнего старика с эмфиземой. — Здесь есть ванная комната?

— Гм...да. Нужна помощь?

Чтобы «подержать» ему?

— Нет.

С закрытыми глазами Рейф откинул одеяло и попытался встать. Его лодыжки и запястья передвигались странно, поэтому у него появилось ощущение, что он пристегнут наручниками. Холодный воздух коснулся его тела. Результат похмелья и всего остального. Его глаза широко распахнулись.

Спустя пару секунд Рейф поймал себя на мысли, что он полностью обнажен и действительно пристегнут наручниками за запястья и лодыжки. Цепь, соединяющая его наручники, была прикована к кровати.

Ничего, кроме шока, не может так быстро привести в чувство сонного мужчину.

Он свирепо посмотрел на девушку, проверяя свои оковы на прочность. Дергая их, он понял, что они скреплены цепью, которая двигается по шкиву.

— Что за...

— Я все могу объяснить!

Этот голос. Он казался знакомым, исчезло фальшивое мурлыканье, звучащее в ее тоне прошлой ночью. Где-то он его уже слышал? В самолете? Нет. До вчерашнего дня, совсем недавно. Но когда? Вспышка боли полоснула его голову подобно ножу, мешая думать.

Он сосредоточил все внимание на блондинке и ее настороженном взгляде. Во всяком случае, ее взгляд был настороженным до тех пор, пока не остановился на той части его тела, ниже живота, как обычно твердой и напряженной по утрам. Румянец вспыхнул на ее щеках, и она отвернулась.

Женщины все еще умеют краснеть? Он пока не встречал ни одной такой. Она стесняется? Странно, учитывая, что у них был дикий секс прошлой ночью. Или нет?

Рейф нахмурился, в его мозгу всплывали смутные образы.

— Керри, не так ли?

— Ты помнишь, — удивление светилось в ее зеленых глазах, когда она снова встретила с ним взглядом.

Однако ее улыбка быстро пропала.

Сегодня она выглядела не так, как прошлой ночью, и он бы никогда не обратил на нее внимания. Сексуальная сирена исчезла, сменив красный топ на простую футболку цвета лаванды. Короткие джинсовые шорты обтягивали плавные изгибы ее бедер, обнажая крепкие загорелые бедра. Босые ноги с розовыми ноготками проглядывали через ворс ковра. Сегодня Керри выглядела такой непорочной и невинной, как младшая сестренка... за исключением ее привлекательной фигуры в форме песочных часов.

Несмотря на похмелье, он не мог забыть ее раздвинутых коленей, покрасневших сосков и того, как она сказала «да». Может, в будущем ему повезет больше... только сейчас он понял, почему она казалась ему знакомой, и почему он был привязан к кровати, как очередная глупая девица в малобюджетном фильме категории «В».

Снова натянув цепь между запястьями, он убедился, что может двигать руками, благодаря определенной системе шкивов. Так же дело обстояло и с лодыжками.

— Это твоя сексуально-извращенная фантазия или что-то еще? Если это так, то я должен сказать тебе, что обычно предпочитаю быть на другой стороне.

— Сексуально-извращенная? — Кровь прилила к ее бледному лицу. — Нет. Я знаю, что люди так делают, но я никогда не... — она покачала головой, как будто пытаюсь прийти в себя, — нет, и мне очень, очень жаль.

Хорошо, если это не ее фантазия, очень хорошо... за исключением того, что ее голос казался странно знакомым, и что-то в ее извинениях давало понять, что ее планы были связаны с далеко не с сексом. Даже в ее взглядах, брошенных на него украдкой, было больше любопытства, чем вожделения.

Хреново, потому что наблюдать за тем, как краснеет от оргазма ее бледная кожа — само собой, когда его головная боль отступит — было бы чертовски круто. И на этот раз, мать вашу, он бы все запомнил.

— А ты случайно не хочешь вернуть мою одежду, снять наручники и сказать мне, почему тебе жаль?

— Я не могу выполнить первые два требования, — она закусил губу и снова пристально посмотрела на его утреннюю эрекцию, прежде чем перевести взгляд широко распахнутых глаз обратно на его лицо.

Рейф наконец понял, что она по-настоящему смущена и потянул простыню, чтобы прикрыться. Он уже догадался, что Керри не была развязной девушкой. Сегодня она казалась

совершенно застенчивой, несмотря на то, что они уже занимались сексом. Керри, безусловно, никогда не была проституткой. Тогда к чему были те уловки?

— Потому что...?

— Я похитила тебя, — выпалила она.

Должно быть, у него слуховые галлюцинации

— Похитила? — она кивнула, и на него снова нахлынуло неверие. — Ты похитила меня?

— Да.

Неужели он попал в другую реальность? Или у него посттравматический шок?

— Seriously?

Керри вздрогнула.

— Боюсь, что так. До ЭТОГО я пыталась поговорить с тобой, объяснить все так, чтобы ты понял, но...

Наконец, он узнал ее голос, и все встало на свои места. У него отвисла челюсть.

— Ты! Та сумасшедшая, которая названивала мне!

— Сумасшедшая? — она уперлась руками в свои соблазнительные бедра и посмотрела на него. — Может быть, я тогда была немного эмоциональна. И нервничала. Хорошо, была я слишком эмоциональна и слишком нервничала. Но ты отвратительно ведешь телефонные переговоры. Ты не слушаешь. Вообще. Я поняла, что для того, чтобы ты, наконец, меня выслушал, я должна тебя похитить.

Похитить. Слово доходило до его сознания долго, так же как и ее отношение ко всему происходящему. Она говорила серьезно. Почему? Вспоминая ее телефонные звонки, он был уверен, что не хочет этого знать. Как долго она планирует держать его на привязи, как дворовую собаку? Или хочет продать его почки на черном рынке? Нет, слишком похоже на вымысел.

— Будь ты проклята! — он бросился на нее.

Она попятилась, почти выбежав из комнаты, глядя на него широко раскрытыми зелеными глазами. Пульс стучал у нее в горле. Да, маленькой дурочке следует испугаться. Когда он доберется до нее...

Рейф обхватил голову руками, проклиная наручники, ограничивающие запястья. Он был известным экспертом. И если в ближайшее время он не появится в "Стандарт Нэшнл", то лишится очень выгодного предложения, а это подорвет его репутацию. Если так и произойдет, то он не сколотит состояния в пять миллионов до своего тридцатилетия и не утратит нос своему ублюдку-отцу. Его бизнес может пострадать. Репутация была всем, а его денежное состояние еще только набирало обороты. Что будет, если он потеряет все, к чему так долго стремился?

Он не желал делать шаг назад. Он не желал этого, потому что знал, к чему в итоге все приведет. Неудачи имеют свойство накапливаться и приумножаться, хочешь ты того или нет.

Его гнев становился круче, чем горы Сен-Хеленс. Где, дьявол его раздери, он находится? И почему? Внезапно он почувствовал приступ тошноты, как при сильной простуде, и мочевого пузыря дал о себе знать.

Ситуация хуже некуда.

Рейф переместил собственный вес и уставился на свою похитительницу. Похитительница? Неужели бывают похитители женского пола? В любом случае, он должен

был заподозрить что-то неладное в поведении Керри прошлым вечером. Он знал, что она говорила не своим голосом, но он был слишком занят, чтобы разгадывать ее уловки. «Сопровождающая»? Первый день на работе? Ага, как же. Неудивительно, что она так нервничала в лимузине. Она нарушала закон!

Керри снова медленно приблизилась к нему.

— Если ты только позволишь мне все объяснить...

Рыча, он вновь бросился к ней. Задыхаясь от страха, с широко раскрытыми глазами Керри снова отступила за пределы его досягаемости. Когда он понял, что не может дотянуться до нее лишь несколько дюймов, Рейф грязно выругался.

— Если мой бизнес и моя репутация пострадают, потому что я не явился в "Стандарт Нэшнл", то клянусь, что сделаю такое, в сравнении с чем убийство покажется тебе детской забавой.

— Тебе не обязательно мне угрожать, — закричала она. — Я не собираюсь причинять тебе боль и не займу слишком много твоего времени.

Рейф подавил желание разбить кулаком какой-нибудь предмет.

— Это все из-за денег?

— Нет, — заверила она, — я пытаюсь сказать, что мне нужна твоя помощь. Я не собираюсь причинять тебе боль, если тебя это беспокоит. И-и я сожалею, что подмешала тебе наркотик и связала тебя...

— Подмешала дурь... Значит, вот откуда это мерзкое похмелье. Неудивительно, что я так херово себя чувствую. Мы ведь не занимались сексом, правда?

Ее щеки снова вспыхнули румянцем.

— Нет.

Как ни странно, их желание заняться сексом было обоюдным. Действительно обоюдным.

Его что, как какого-то олуха ударили по голове и привезли в это глухомань прошлой ночью? Она обманула его, отвлекла его внимание своим крохотным красным топом и дразняще маленькой юбкой, чтобы что-то подмешать ему в напиток, а затем похитить. И он, безмозглый ублюдок, все никак не мог забыть ее дурманящие поцелуи. По-видимому, каждый из них был ложью. Это взбесило его сильнее, чем само похищение. И эти ее странные телефонные звонки в течение последних нескольких недель. Его жизнь превращалась в ад быстрее, чем троянский вирус съедает жесткий диск. И Керри придется за это ответить.

— Тебе что-нибудь нужно? Не хочешь позавтракать? — голос Керри звучал так искренне, будто она, как радушная хозяйка, хотела угодить своему гостю.

— К дьволу завтрак! Отцепи наручники и отпусти меня.

Сожаление смягчило черты ее лица.

— Я не могу. Ты моя последняя надежда.

Ее повышающийся тон никак не помешал его растущему гневу и потребности посетить туалет вырваться наружу.

— Я твоя последняя надежда на что? На наличие здравого рассудка в твоей голове? Позволь сообщить: твой план убедил меня лишь в том, что у тебя не все дома.

От досады у нее вытянулось лицо.

— Я совершенно нормальная и просто пытаюсь спасти своего брата от тюрьмы. Я пыталась объяснить тебе это по телефону, но ты не стал слушать.

— А что я мог понять из твоего бреда о ком-то, проходящем химиотерапию и собирающемся жениться? — Все и так было страннее некуда. Ну и что дальше? — Ты удерживаешь меня в обмен на его свободу?

Она покачала головой.

— Я думаю, что ты сможешь доказать его невиновность. Мне очень нужно...

— Что? — Рейф сделал глубокий вдох и досчитал до десяти. — Слушай, не стоит на меня надеяться, я не могу помочь твоему брату. Сейчас же сними с меня эти проклятые наручники. У меня есть работа, которую я должен выполнить.

— Я знаю, восстановить безопасность "Стандарт Нэшнл". Вот почему ты здесь. Моего брата Марка, бывшего сотрудника банка, обвиняют в хищении.

Ах, вот теперь он понял что к чему.

— И ты хочешь, чтобы я подделал некоторые файлы, чтобы его обелить?

— Конечно, нет! Он невиновен. Тебе не нужно ничего подделывать, а просто узнай, кто его подставил.

Рейф усмехнулся:

— Почему ты так уверена в его невиновности?

Керри поджала губу, ее глаза сузились. Без сомнения, он серьезно ее разозлил. Очень хорошо. По крайней мере, хоть в этом они на равных.

— Марк слишком честный. Он никогда бы не...

— Милая, ты говоришь о трех миллионах долларов. Да за такие наличные множество людей забывают о профессиональной этике.

— Только не мой брат. Марк никогда бы так не поступил! — Керри скрестила руки на груди и смерила его осуждающим взглядом. — Послушай, это не займет у тебя много времени. Я ничего не понимаю в компьютерах, а ты работаешь только с корпоративными клиентами, и твои расценки заоблачны. Я поняла, что только человек с твоей репутацией и связями имеет доступ к базе данных "Стандарт Нэшнл", и это мой единственный шанс помочь Марку. Я знаю, что ты взломал базу ЦРУ в девятнадцать лет, поэтому сможешь разобраться в банковских документах...

— Как ты узнала об этом? — впоследствии он оказался в таком дерьме, о котором старался никому не рассказывать.

— Сейчас это не важно, — бросив на него хмурый взгляд, она продолжила: — Слушай, я знаю, что совершила нечто ужасное...

— Скорее, нарушила закон, — выдавил он, — и я заставлю тебя заплатить за это.

— Я, действительно, прошу прощения за все неприятности...

— Как только я освобожусь, я прослежу, чтобы твоя задница гнила в тюрьме вместе с братом.

— Пожалуйста! Я знаю, что ты единственный человек, который может спасти Марка. Только ты со своими способностями можешь выяснить, почему банк обвиняет именно моего брата.

— Неужели ты даже не допускаешь мысли о том, что он может быть по-настоящему виновен?

— Конечно, нет!

— Точно, — протянул он, — ты неисправимая оптимистка, ищущая плюсы даже в деле неисправимого преступника?

— Я знаю, что ты злишься, но я в отчаянии. Мне просто нужно, чтобы ты мне немного

помог. Пожалуйста.

Ее большие широко распахнутые зеленые глаза, обрамленные золотистыми ресницами, и локоны, сверкающие в лучах солнца, заставили его задуматься. Во всяком случае, его эрекция стала тверже. Без сомнения, он мог помочь Керри со множеством проблем — в особенности с обилием на ней одежды

Затем, покачав головой, он вспомнил о своем положении.

— Помочь тебе отнять у меня свободу и совершить преступление? Черт возьми, нет! Если я подделаю банковские документы, то получу такой же тюремный срок, как и твой брат. Ты ненормальная, если думаешь, что я позволю тебе заставить меня совершить глупость и нарушить закон. Вот, что я скажу тебе, милая: Ни. За. Что!

С умоляющим выражением на лице Керри подошла ближе. Господи, она так хорошо пахла: солнцем, морем и ванилью.

Проклятие, он похищен сумасшедшей, а его либидо сейчас думает только о том, как сладко она пахнет? Как глубоко в дерьмо он окунулся на этот раз?

Думай, приказал он себе. Как ему выбраться отсюда? Рейф оглядел комнату и не увидел никакого оружия в поле зрения. Он быстро окинул взглядом соблазнительную фигуру Керри и убедился, что она ничего не прячет под одеждой. Он стиснул зубы. По крайней мере, она не врала, что не причинит ему никакого вреда. Кроме того, по ее словам он был без сознания тридцать шесть часов. У нее было предостаточно времени, чтобы задушить его, вырезать органы или сделать с ним что угодно. Это имело смысл, она и правда придумала этот сумасшедший план, чтобы заручиться его помощью, а не укокошить его. Возможно, чтобы вырваться на свободу, ему просто нужно подыграть ей. Конечно, попытка наброситься на нее была не самой гениальной идеей.

— Я прошу тебя не подделывать документы, а просто их посмотреть. Если этого не сделать, мой брат сядет в тюрьму. Он единственный член моей семьи, и я люблю его. Я в долгу перед ним, ведь он заменил мне родителей.

Рейф хотел оборвать ее пламенную речь, но на глазах Керри выступили слезы. Ее подбородок задрожал, когда она попыталась бороться с ними. Он бы мог ей сказать много чего, но она выглядела по-настоящему расстроенной. Поэтому он проглотил язвительный комментарий и попытался сообразить, как использовать ее проблемы против нее же.

Комнату наполнило неловкое молчание. Ее взгляд был полон мольбы о помощи.

— Ты слушаешь? Как я поняла, слух не является одной из твоих сильных сторон. Если ты не хочешь понимать меня, то просто поверь в то, что Марк никогда бы не стал обворовывать банк. Он любил свою работу. Он любил свою работу.

Она что, отчитывала его? Она не могла связать и двух слов и считала его виновным в этом?

— Прости, что не верю в невиновность брата своей похитительницы!

— Неужели тебе так обязательно на меня орать? Я знаю, ты злишься, и я не виню тебя, — она покачала головой, сожаление и злость одновременно были написаны на ее лице, — но крик не поможет.

— Думаешь, я должен быть спокоен, учитывая тот факт, что ты пытаешься испортить мне жизнь и профессиональную репутацию, — он попытался развести руки в стороны, — не говоря уже о том, что ты меня удерживаешь в этом коттедже, как какого-то сумасшедшего, пускающего слюни.

Покраснев, Керри, смотрела на него широко раскрытыми глазами. Что с ней случилось?

Мгновение спустя он понял, что в пылу разговора уронил простыню. Не мешало бы прикрыться, ведь его нагота, очевидно, вызывает у нее чувство дискомфорта, но...он забил на это.

Склонив голову, он улыбнулся.

— Или ты Госпожа, а я твоя новая игрушка? Ты специально надела на меня наручники, чтобы рассмотреть во всей красе...

На ее щеках вспыхнул гневный румянец, и она отвернулась.

— У тебя стояк. Поговорим, когда ты успокоишься. Если тебе все еще нужно в ванную, то эта дверь ведет туда, — она указала на дверной проем в двух футах справа от нее, — там есть зубная щетка и туалетные принадлежности. Твои наручники позволяют тебе пройти около десяти футов — более чем достаточно, чтобы оказаться в ванной.

Проклятье, он хотел выяснить все, что нужно и только потом закончить разговор, но матушка-природа не хотела ждать ни минуты.

Впрочем, как и Керри, которая вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь.

В комнате не было ни часов, ни книг, ни телевизора. Не было даже радио. Проклятье, и компьютера тоже нет. У Рейфа всегда был бесперебойный доступ к электронной почте еще со времен старшей школы. Температура в Аду снижалась быстрее, чем здесь бежало время. Прошло несколько часов. Он знал это, потому что солнце уже погружалось в океан, на который выходили окна его маленькой комнаты. В этой хрупкой тишине небольшого логова Доминатрикс Керри ему оставалось только думать. И его мысли были безрадостны.

Вскочив с кровати, он подошел к окну, не обращая внимания на качающиеся на ветру пальмы, белый песок и шепот океана. Он открыл ставни, впуская в комнату слабые лучи заходящего солнца. Он не сможет освободиться от наручников без кусачек и разводного ключа.

Он уже сделал все, что позволяли его цепи: воспользовался душем, осмотрел спальню и смежную гостиную. Он даже попробовал попасть в длинный коридор, но длины цепей хватило до шкафа, в котором, он мог поспорить, лежала его одежда. Рейф предположил, что Керри была где-то вне пределов его досягаемости, все такая же сексуальная, молчаливая и избегающая его. Не то, чтобы это имело для него значение. Ее интерес к нему был не более чем притворством.

Жаль, что Рейф не мог сказать то же самое про себя. Несмотря на гнев, его бросало в дрожь каждый раз, стоило этой маленькой преступнице приблизиться к нему на расстояние четырех футов. Это было выше его сил, и он не мог отрицать, что она заставляла его пылать.

— Керри?

Тишина. От девушки исходил почти осязаемый холод, с каждым дуновением превращающий его в ледяную глыбу.

Обычно ему нравилась тишина. Он жил один и часто работал в одиночестве. Он наслаждался этим уединением. Но молчание Керри выходило за рамки нерадушного приема. От нее веяло холодом больше, чем от промерзших глубин Северного полюса. Даже кладбище казалось более обитаемым местом, чем это. Проклятье, неужели эта женщина бросила его здесь одного, чтобы он умер от скуки?

— Керри! — крикнул он.

Опять тишина. Рейф выругался. Эта женщина, обидевшись, становилась упрямой как

мул. Но он понял, что она здесь, услышав обрывки ее тихого разговора по телефону и шорохи на кухне.

— Проклятье, женщина! Это просто глупо. Я должен вернуться на работу!

Но ответом ему была тишина. Возможно, прошел час, а может всего три минуты. Судя по всему, ее не интересовало его мнение и беспокойство.

Рейф плюхнулся на кровать. И что теперь? Она ясно дала понять, что не будет разговаривать с ним снова до тех пор, пока он не перестанет кричать и не выслушает ее бессмысленное предложение помочь ее брату, который, вероятно, был невинен точно так же, как и Аль Капоне.

Люди бывают безрассудными и неуравновешенными. Вот почему он предпочитал компьютеры. Если машины начинали барахлить, то это либо можно было исправить, либо не обращать внимания. С людьми... все по-другому. Они становились все надоедливее и надоедливее.

Щелчок и поворот ручки сообщил ему о приходе Керри. Он увидел ее, стоящую в дверном проеме и насторожено наблюдающую за ним. В нем снова забурлила злость...однако при виде нее его невольно пронзил укол вожелания, обжигая все тело до пальцев ног. Очевидно, он реагировал на нее, даже на расстоянии более пяти футов. Ну, разве он не счастливчик?

Несмотря на то, что вел себя как задыхающийся от страсти дурак, он не мог отвести от нее взгляд. Бледная невинность ее лица контрастировала с голым, чертовски соблазнительным изгибом ее бедра, выглядывающим между низко сидящими на бедрах джинсовыми шортами и короткой футболкой. Она выглядела как ангел... но в душе была дьяволицей.

Срань Господня, куда подевался весь воздух?!

Он не мог вспомнить, когда в последний раз его так возбуждала женщина. Помимо того, что Керри была не только сексуальна, но изобретательна и решительна (очевидным тому доказательством служило его похищение), он должен был отдать должное ее смелости, ведь она использовала все возможности, чтобы лишить его свободы. И она была чертовски предана своему брату, рискуя собственной шеей, чтобы спасти его. Глупая, поскольку парень, скорее всего, был виновен, но она все равно бросилась его спасать. Встречал ли он когда-нибудь такого же преданного человека?

— Хочешь есть? — спросила она без предисловий.

— Да, я умираю с голоду.

— Хорошо.

— Мне бы твою уверенность.

— Ты не должен на меня кричать.

Рейф посмотрел на нее.

— Ты похитила меня, помнишь? Прости, что я не радуюсь, став жертвой преступления.

Керри закатила глаза.

— Да Господи Боже, у меня даже нет оружия, чтобы причинить тебе боль, и мы оба об этом прекрасно знаем. Ты не жертва, а, скорее, временно, хотя и с неохотой, гостишь в этом доме.

— Звучит так, словно кто-то здесь немного сбрендил.

Разозлившись, она вышла из комнаты и вернулась через несколько минут с тарелкой яичницы и тостом, намазанным клубничным джемом. Это, конечно, не ресторан Сарди, но

он быстро съел яйца и перешел к тосту, пока оранжевое солнце потихоньку заходило за горизонт. Огненные лучи проникли в комнату, ударив ему в глаза, еще больше ухудшив настроение. Рейф выругался и прищурился.

— Сейчас все устрою, — пробормотала Керри и пошла к окну. Она повернулась к нему спиной. Прекрасно. Он может напасть на нее сзади. Рейф швырнул в сторону тост, готовясь к броску. После того, как она окажется в его руках, он заставит ее...

Керри вытянулась в струнку, чтобы закрыть шторы, обнажая нежную кожу талии. Его план провалился под волной страстного желания, расплавляющего мозг. Интересно, она в курсе того, что делает с ним? Скорее всего, да. И, вероятно, ей все равно.

— Не дотягиваюсь, — пробормотала она себе под нос, стараясь добраться до цели.

Когда она привсталала на цыпочки, ее ноги показались бесконечными. Золотые кудри струились по спине, а короткие джинсовые шорты обтянули ее попку, искушая его. Кровь от головы отлила к паху, и он почувствовал, как член напрягся под простыней. Керри приподнялась на носочки еще выше, и он мог поклясться, что видел, как через нижний край топика выглядывает ее грудь. У него выступил пот.

Блять! Он ее хотел, никаких сомнений. Он желал ее так, как голодавший месяц абориген, попавший за шведский стол. Ни одна женщина так не сводила его с ума. Он хотел видеть ее голой, извивающейся под ним. С блестящей от пота кожей, и мольбами об удовлетворении, пока он будет пировать на ее теле. А она между тем думает только о том, как удержать его в плену, чтобы помочь брату. Хм, она помнит хоть половину того, чем они занимались в лимузине?

Почему он не мог просто забыть об этом и держать в голове только одну мысль: она похитила его, послав к чертям его карьеру?

Рейф приказал себе наброситься на нее и заставить отпустить его... и перестать пускаться на нее слюни. Он сделает это. Прямо сейчас.

Наконец, она дотянулась. Шторы с шумом упали, и их окутал интимный полумрак. Идеально подходит как для романтического свидания, так и для секс-марафона.

Она повернулась к нему, робко улыбаясь. Рейф понял, что упустил хорошую возможность скрутить ее и вырваться на свободу. Черт возьми, что с ним происходит?

— Лучше? — спросила она.

Нет. Он злился на себя и был дьявольски напряжен. Хуже того, он был уверен, что таким сладким голосом она разговаривает со своим братцем. Эта мысль разозлила его еще сильнее. Почему у него такой невероятный стояк на женщину, которая не обращает на него внимания? Женщину, которая похитила его? У него пропал аппетит, и он отставил тарелку с остатками завтрака в сторону.

— Замечательно. Я люблю полежать в темноте. Связанным. Просто так. Без секса.

— А у тебя дерзкий язык. Никто не говорил тебе об этом?

— Мой отец, каждый день, как мне исполнилось двенадцать, и до того дня, как я в восемнадцать лет ушел из дома. Надеюсь, ты не собираешься перевоспитывать меня и читать мне лекции об этикете. Мне не нужна мамочка.

— Вы только посмотрите на Мистера Самодовольство. Скажи, тебе в детстве нравилось обижать котят и щеночков? — Керри склонила голову. — Я надеялась, что у тебя будет время остыть и стать более вежливым. Оказалось, что нет.

Она вырвала его из повседневной жизни и работы, сковала наручниками, как какой-то тупоголовый кусок мяса, и ожидает от него вежливости?

— Откуда ты, Мисс Не-от-Мира-сего?

— Я вернусь позже, когда у тебя будет больше времени на...

— Нет!

Один ноль, в пользу Керри. Он изнывал скуки. Кроме того, чем дольше он был скован и бездействовал, тем меньше у него было шансов на свободу. И еще меньше возможностей подмять ее под себя... и прикоснуться к ней. К сожалению для него, именно эти два желания сейчас съедали его живьем.

Ему было очень сложно усмирить свой нрав, но он должен это сделать, чтобы победить. В противном случае шансы вырваться отсюда равнялись нулю.

Рейф вздохнул:

— Я постараюсь сдерживаться.

Керри кивнула. Она должна успокоиться, но вид расслабленного, полугололого и аппетитного тела пленника возбудил в ней непонятные эмоции. И чувство облегчения не было одним из них. Господи, она едва могла думать, пока ее взгляд скользил по твердым мышцам его широкой загорелой груди и животу с шестью кубиками пресса. Он, взъерошенный после сна и привязанный к кровати, будил в ней такие фантазии, которые раньше никогда не приходили ей в голову, и которые она просто не могла себе представить. Все это время Рейф не сводил с нее пристального взгляда — такого как тогда, в лимузине...

Девушка отвернулась, сосредоточив все внимание на французском окне — на чем угодно, чтобы собраться с мыслями и перестать пускать слюни на этого мужчину.

— Керри?

От хрипотцы в его голосе по ее позвоночнику пробежала дрожь. Она сглотнула и торопливо повернулась к нему.

— Да.

— Пожалуйста, посмотри на меня на минутку.

Пораженная его просьбой, она уставилась на него. Он знал, как возбуждающе действовал на нее вид его обнаженного тела. Должен был знать. Она осознавала, что это глупо и дает ему преимущество над собой, но не могла отвести взгляд от его темных глаз, затем задержала взгляд на его порочных губах и снова посмотрела на соблазнительные мышцы его груди, которые ей не терпелось приласкать.

Возьми себя в руки. Керри вздохнула и подняла руку к цепочке на шее. Неужели ее рука дрожит? Она играла с ключом от наручников, нервно теребя его пальцами.

— Да? — хрипло спросила она.

Взгляд темных глаз Рейфа буквально пожирал ее. Керри двигала ключ на цепочке вперед и назад быстрее, чем на нее нахлынула волна жара от волнующей близости его тела.

Внезапно на губах Рейфа появилась широкая, озорная улыбка.

— У меня есть идея, как можно получить то, чего хочешь ты... и чего хочу я.

Его легкомысленная фраза приковала все ее внимание.

— Прости?

— Ну, ты ведь хочешь, чтобы я помог твоему брату?

— Угу.

— А я, — он наклонился вперед, простыня соскользнула с его голых бедер, когда он пристально посмотрел на нее своим порочным взглядом, — я хочу тебя.

Керри сглотнула. Жаркая дрожь пронзила ее живот. Она открыла рот, чтобы ответить, но слова замерли на ее губах. Он говорит это серьезно... или чтобы дать ей почувствовать

вкус ее собственного «лекарства» и отвлечь ее?

— Я хочу закончить то, что мы начали в лимузине, — сексуально прошептал он.

Рейф снова откинулся на спинку кровати и скрестил за головой руки. Мышцы его плеч и бицепсы напряглись. Грудная мускулатура также пришла в движение. Сердце Керри бешено забилось.

Почему она похитила самого красивого в мире мужчину? Единственного, который, не говоря ни слова, заставлял ее чувствовать себя чертовски глупой?

— Я хочу снова и снова целовать твои губы. Я снова хочу насладиться твоей грудью и твердыми сосками. Я умираю от желания почувствовать, какой ты будешь горячей и узкой вокруг меня.

Она ощутила влагу между ног, и наслаждение пронзило ее живот. Этот мужчина волновал ее, просто сидя на кровати. Но его чувственные слова заставляли ее терять рассудок.

Керри заставила себя отвернуться. Рейф не мог знать, как он действует на нее. Если бы она встретила его в любое другое время и месте, то, скорее всего, не свернула бы на эту кривую дорожку. Он был зол весь день, и его внезапное изменение настроения показалось ей более чем подозрительным. Подходить к нему близко было очень глупо. Она — тюремщик, а он — пленник, и это не сделает их отношения приятными и легкими. Как только он поможет ей доказать невиновность Марка, то окажется на свободе.

Она снова на него посмотрела. Если она согласится на его соблазнительное, заставляющее замирать сердце, предложение, их отношения будут какими угодно, но только не легкими. Однако он был единственным человеком, кто мог помочь Марку.

— По крайней мере, я думаю, что именно этого я и хочу, — прервал он ход ее мыслей.

— Прости? — правильно ли она поняла?

Он пожал плечами, от чего под его золотистой, загорелой кожей забугрились мышцы.

— В лимузине я был под действием наркотиков. Что, если я смутно помню происходящее? Что, если мне только кажется, что вместе мы были обжигающей смесью?

То, о чем он говорил, имело смысл... и, в то же время, заставляло ее нервничать.

— О чем ты говоришь?

— Мне нужно знать наверняка, прежде чем я соглашусь на какую-либо сделку.

— Сделку? — он говорил слишком быстро для ее мозга, взрывающегося от гормонального всплеска. У нее было такое чувство, что Рейф жульничает, но ее очень сильно возбуждали его соблазнительные слова.

— Ты хочешь помочь брату, а я хочу тебя.

Он говорил об этом прямо и совершенно непреклонно. Керри спрашивала себя, упадет ли она в обморок от его слов, как героини исторических романов, которые она иногда читала. Она очень надеялась на положительный ответ, иначе из-за своей слабости, она рискует опозориться в ближайшем будущем.

— Думаю, наша сделка имеет смысл. Ты согласна стать моей на сорок восемь часов?

— Твоей? — она облизнула внезапно пересохшие губы, возбужденная его словами.

Он снова наклонился, и до нее донесся аромат мускуса с легкими древесными нотками. Она желала подойти ближе и прикоснуться к его коже.

Взгляд его темных глаз был полон плотского желания.

— Моей. Ты будешь делать все, что я хочу и как я хочу. В течение сорока восьми часов.

Господи, от его слов в ее мозгу всплыли картинки из разряда «18+»

Керри казалось, что жар охватил ее тело от живота до ступней ног, и она с трудом сглотнула.

— И?

— И я помогу тебе решить проблему брата.

— Это неправильно. Это шантаж! — ей не нравилось, что его предложение невероятно сильно ее взволновало.

— Это сделка, — он улыбнулся, сверкнув серыми глазами. — Не думал, что моя похитительница настолько добродетельна.

Керри покачала головой.

— Это плохая идея.

— Плохо, потому что неправильно, или плохо, потому что безнравственно?

— И то, и другое.

Его улыбка стала похотливой. Когда еще ее сердце так бешено билось? Почему он смотрит на нее как большой плохой серый волк на Красную Шапочку, одетую только в пояс с подвязками? Она испытывала какое-то извращенное желание согласиться на его наглое, но такое соблазнительное предложение.

— Так что ты скажешь? Может, запустим что-то вроде «тестового режима»? — прошептал он, и абсолютно белая простыня соскользнула, обнажив бронзовые кубики на его животе.

— «Тестового режима»?

— Просто будем целоваться и касаться друг друга то там, то здесь.

Просто? Керри не верила, что Рейфу хватит только легких прикосновений и поцелуев. Боже, она почувствовала слабость.

— Никакого секса, — уточнил он, — если только...

Она с трудом могла дышать.

— И это докажет, что ты хочешь меня?

Он кивнул.

— И если через десять минут я буду желать тебя так же сильно, как это было в лимузине, то выполню все условия нашей сделки. Что скажешь?

— Ты поможешь моему брату, если я соглашусь на эту безумную сделку.

— Каждый из нас получит то, чего хочет.

Мысли проносились в голове быстрее, чем на кабельном канале мелькали заголовки новостей. Его предложение в лучшем случае было необычным, а в худшем — эксплуататорским. Но почему же оно ее возбуждает? Она была современной женщиной, но некоторые ее взгляды на жизнь были старомодными. Но, так или иначе, идея уступить такому сексуальному и опасному мужчине, как Рейф, была невероятно привлекательной.

Господи, неужели она такая же пустоголовая, как жена Марка — Тиффани?

Керри посмотрела на его руки. Как он будет касаться ее? Ласкать ее спину, набухшую грудь, сжимать ее соски, исследовать ту часть ее тела, которая становилась все влажнее с каждой секундой? И если, верить теории о пропорциональности длины члена мужчины с его пальцами, то не только интеллект Рейфа был выше среднего уровня. Проклятье, она знала что права, так как видела каждый сантиметр его твердого члена своими глазами.

— Тик-так, — напомнил он ей. — Где сейчас твой брат?

Керри закрыла глаза, реальность снова нахлынула на нее.

— В тюрьме округа Пинеллас, в ожидании суда.

— Который состоится...?

Она сглотнула

— Осталось меньше двух недель.

— И чего ты ждешь? Ответ: да или нет. Это полностью твой выбор. Если тебя это не интересует, то так и скажи.

Согласиться на сделку было так просто и, в то же время, так сложно. Она закусил губу. Что он скажет, когда узнает, что она девственница? Он подумает, что она фригидная уродка. Не то, что бы она берегла себя для мужа, но сама мысль торговать своим телом вызвала у нее внезапный приступ разочарования. Да, она, конечно, понимала, что когда-то лишится невинности, но не думала, что это произойдет так быстро. Однако она, не раздумывая, отдаст ее в обмен на свободу брата. Ей очень хотелось что-то значить для парня, которому подарит свою невинность. Но лишаться ее здесь, в любовном гнездышке доминанта Дэйва, казалось таким же не романтичным, как в душевой кабинке с Денни.

Но сейчас она была с Рейфом. Она не слишком хорошо его знала, чтобы позволить ему все, что он захочет... в таком случае, это означало бы, что она полностью ему доверяет.

— Что случилось? Ты выглядишь взволнованной. Поговори со мной, — порочное, насмешливое выражение исчезло с его лица, сменившись на серьезное и явно обеспокоенное.

— Я-я думаю.

Внезапно он взял ее ладошку и сжал в своих теплых руках, лаская ее пальцы своими.

— Никаких извинений. Когда я хочу чего-то, то я его добиваюсь. Керри, я понимаю значение слова «нет». Я бы не стал брать тебя силой.

— Но ты ведь не думаешь о мести?

Он посмотрел вниз на топорщащуюся простыню.

— Сама как считаешь, чего сейчас я желаю больше: мести или секса?

Она встретилась с его взглядом, полным вожеления и предвкушения и поняла, что он говорил искренне. По какой-то странной причине, внутреннему наитию, но она ему поверила.

Сейчас самое главное — это помочь Марку. Она не могла сомкнуть глаз более чем на три минуты с тех пор, как приехала в этот коттедж. Влажные простыни навевали воспоминания о губах Рейфа, и Керри не могла отрицать, что хочет еще раз ощутить вкус этого мужчины.

— В-все нормально.

— Да?

Она кивнула, чувствуя себя одновременно невероятно смелой и, в то же время, робкой. Наконец-то она узнает о мужских прикосновениях больше, чем просто тисканье по пьяни на выпускном. Но чего он ждет? Что она должна сделать?

— Мне нужна, по крайней мере, одна свободная рука, милая.

Его настойчивая просьба вызвала сигнал тревоги в ее голове.

— Нет.

— Да, или я не смогу прикоснуться к тебе так, как хочу. Я умираю от желания потрогать тебя.

Очевидно, он принимал ее за совершенную идиотку.

— Ты говоришь так, чтобы убедить меня снять наручники.

Рейф как-то невесело засмеялся.

— У тебя что, не получилось посмотреть вниз?

Керри снова опустила глаза и увидела, что впечатляющих размеров эрекция приподняла простыню. Ее зрачки расширились.

— О, Боже.

— Если бы я притворился, что хочу тебя, то не был бы в таком состоянии. Уверяю, это все из-за желания прикоснуться к тебе. И должен сказать, что буду не в состоянии сделать это как следует из-за этой штуки вокруг запястий.

Понимая его правоту, она почувствовала, что готова уступить. Керри была потрясена тем, что такой мужчина, как Рафаэль Доусон желает ее, особенно после их разговоров по телефону и его похищения. Чудеса случаются. Иногда.

— Я даже согласен освободить левую, а не правую руку, — он протянул ту к ней.

Она могла поспорить, что даже левой рукой он мог делать невероятные чувственные вещи.

Керри колебалась, не зная, можно ли доверять Рейфу. Но разве у нее были другие варианты?

Она посмотрела на его ладонь и пальцы. Почему ее тело до сих пор помнило его прикосновения? Она чувствовала себя подобно радио, настроенном только на его частоты. У нее в животе запорхали бабочки.

Проклятье, ей нужно думать о похищении, а не об обольщении.

— Керри? Ты хочешь помочь брату, а я хочу тебя. Да или нет?

Рейф прав.

Она медленно сняла цепочку с шеи и вставила ключик в замочек. Наручники открылись с тихим щелчком. Она быстро бросила ключ в противоположную гостиной сторону, прямо на подоконник. Ключик был вне пределов его досягаемости, даже на всю длину цепи. Тем не менее, она не находила в его действиях ничего подозрительного.

Рейф, казалось, не обращал на нее внимания, он разминал пальцы.

— Так намного лучше.

Сидя рядом с ним, Керри неуверенно кивнула. Их окружила тишина. Что теперь?

Затем Рейф посмотрел на нее жарким взглядом, полным обещания головокружительного секса. Длинные иссиня-черные ресницы веером окружали его невероятные глаза, сверкающие матовым серебром.

От этого взгляда Керри забыла, как нужно дышать. Бабочки в животе ускорили свой трепетный полет. Она не была напугана. Конечно, она нервничала, ведь у нее не было опыта, и она еще никогда не была так сильно возбуждена.

— Я мечтал об этом весь день, — прошептал он.

Ее желудок сжался с такой силой, что Керри невольно задалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь снова есть.

— Но, — добавил он, — у меня есть еще кое-какое пожелание, — на его губах снова появилась греховная улыбка, сообщающая о том, что в нем вновь ожил демон-искуситель.

— Да? — Керри затаила дыхание.

— Я очень отчетливо помню, что в лимузине на тебе были прозрачные маленькие черные трусики. Я хочу увидеть их снова. На тебе.

Керри втянула воздух.

— Ты помнишь?

— Да, — сказал он хриплым голосом, — только трусики и ничего больше.

Керри понимала, что сейчас ее глаза стали такими же огромными, как у испуганного фильмом ужасов ребенка, но она не могла контролировать свою реакцию.

— С-сейчас?

— Прямо сейчас, — он пожирал ее взглядом.

В животе все сжалось. Почему, ну почему вчера перед сном она постирала белье? И почему сегодня утром она снова надела эти маленькие трусики? Без всякой причины, просто потому, чтобы чувствовать себя смелее, сексуальнее, раскрепощеннее. Женщиной, которая сможет справиться с таким греховно привлекательным мужчиной. Именно такой она хотела быть.

Керри пыталась заглушить свой внутренний голос, который изводил ее ворчанием о собственной безрассудности. Слишком поздно отступить. Сделка есть сделка: — Все или ничего, — сказал он. Все, что ей нужно сделать, чтобы помочь Марку и самой вкусить сексапильность Рейфа, — это согласиться.

Он хотел, чтобы она разделась для него. Да, ей было страшно, но, в то же время, это очень сильно возбуждало. Приятное покалывание зародилось между ног, а в груди появилось необъяснимое чувство уверенности и банальное любопытство.

— Хорошо, — ее голос даже не дрогнул.

Он улыбнулся, его взгляд одновременно поглощал ее и бросал ей вызов.

— Отлично.

Дерзкий взор Рейфа намекал ей, что он не верит в ее решимость, и Керри боялась, что тот окажется прав. Но, будь она проклята, если позволит себе спастись перед голым мужчиной с простыней, накинутой на бедра, в наручниках и с убийственно-сексуальной улыбкой на губах. Он, конечно, мог диктовать свои требования, но настоящая власть была в ее руках. На ней уже было то самое белье, а значит, благодаря этому элементу неожиданности у нее было больше шансов на успех.

Дерзко посмотрев на его обнаженный загорелый торс, Керри скинула сандалии. Она колебалась лишь долю секунды, прежде чем схватиться за нижний край футболки.

— Они сейчас на тебе? — его жаркий взгляд лишал ее самообладания.

Закусив губу, она кивнула.

— Уже лучше, — Рейф улыбнулся, как мужчина, познавший множество грехов, — продолжай.

Чувствуя, как румянец заливает ее шею, Керри снова схватила нижний край футболки, стянула ее через голову и отбросила подальше. Прохладный воздух мгновенно коснулся ее разгоряченной кожи, напряженных сосков. Керри знала, что он мог их видеть через тонкое черное кружево ее бюстгалтера, который буквально выставлял ее грудь напоказ.

С лица Рейфа исчезла самодовольная улыбка. Он замер, пристально глядя на нее, а затем сел. Простыня соскользнула с его бедер, обнажая жесткий пресс... и едва прикрывая оставшуюся часть его внушительного достоинства.

Его дерзкий, оценивающий взгляд заставил ее позабыть о том, что она, полуголая, стояла перед незнакомцем, и вообще обо всем, кроме него. Язык его тела, выражающий

откровенный восторг, заставил ее чувствовать себя уверенно и неожиданно расслабленно. Чем дальше он смотрел, тем сильнее возбуждение сжимало ее живот, наполняя жаром каждую частичку ее тела, страстно желающую ощутить его прикосновения. Ее сердце бешено стучало. А трусики... Неужели достаточного одного лишь взгляда этого мужчины, чтобы они стали мокрыми? Керри никогда не думала, что раздевание по приказу вызовет такой бурный отклик в ее теле. Но, по-видимому, так оно и было.

— Проклятье, женщина.

— Что-то не так? — спросила она голосом, полным наигранной невинности, одновременно чувствуя, как растет ее уверенность в себе.

— Как раз наоборот, детка, — прошептал он, — я люблю женщин с широкими бедрами, а не субтильных худышек.

Керри засияла, ощутив себя невероятно красивой, а не вечно жалующейся женщиной, которой приходится носить шорты сорок шестого размера.

Внезапно на его лице снова появилась озорная улыбка.

— Раздевайся дальше, пожалуйста.

Исполняя его просьбу, она дрожащими руками потянулась к поясу шортов, их взгляды встретились. Волна наслаждения в животе Керри стекала влагой между ее бедер, пока она расстегивала застежку. В тишине, нарушаемой только ее вдохами, звук расстегивающейся молнии был подобен неутихающему крещендо. Показался маленький кусочек черных трусиков. Его зрачки расширились. Ох, с каким восторгом он на нее смотрел. Ее уверенность в себе и возбуждение вознеслись до небес.

Чувствуя свою женскую власть, Керри, вращая бедрами, стала медленно стягивать шорты вниз. Лаская бедра, деним скользнул вниз по ее ногам, а затем упал лужицей у ее ступней.

Вдобавок к дерзкой улыбке на губах на ней осталось только прозрачное черное нижнее белье, которое абсолютно ничего не скрывало.

Пульс отбивал исступленный ритм, пот стекал по ложбинке между ее груди, стянутых тугими кружевами нижнего белья. Рейф смотрел на нее взглядом, полным горячего желания. И этот взгляд заставлял ее таять. Интересно, что произойдет, когда он к ней прикоснется?

— А теперь снимай этот восхитительный бюстгальтер... — напомнил он, указав на нежелательный для него предмет одежды движением длинных загорелых пальцев.

Сердце Керри забило быстрее, разрываясь между нервозностью и острым возбуждением. Раз, два. . Крючок расстегнулся — и бюстгальтер спал с ее плеч. Инстинктивным движением она подхватила чашечки руками, прикрывая грудь.

Грудная клетка Рейфа поднималась и опускалась немного быстрее, чем обычно. Он наклонился вперед, пока не встал коленями на матрас, обнажая верхнюю часть стройных, мускулистых бедер. Их взгляды встретились. На мгновение Керри закрыла глаза, но дерзкий оценивающий взгляд Рейфа прожигал ее мысли, дотягиваясь ощутимыми импульсами от ее живота к лону.

В его к ней желании не осталось сомнений. Забыв обо всем, она хотела его сильнее, чем когда-либо могла себе представить, учитывая сложившиеся обстоятельства. Возбуждение росло, увлажняя черные трусики. Что может быть более волнующим: большой и сильный мужчина, находящийся в ее полной власти или осознание того, как сильно он на нее реагирует?

— Керри? — зарычал он, заставляя девушку посмотреть на себя.

Она открыла глаза, ее насмешливый взгляд встретился с его призывным, и бюстгальтер упал.

Под его обжигающим взглядом ее соски превратились в твердые жемчужины. Она одновременно ощущала силу, желание и страх. Они играли в опасную игру, но Керри по-прежнему желала, чтобы он прикоснулся к ней.

— Иди сюда, — приказал хищник своей жертве...

Отказываясь подпадать под воздействие страха, девушка, осторожно переставляя ноги, пошла в его сторону. Она остро осознавала, что ее грудь подпрыгивает при каждом шаге, когда подошла к краю кровати.

— Ближе, — прошептал он, маня ее пальцем, — сюда, где я смогу поцеловать тебя и прикоснуться к каждому дюйму твоей кожи.

Керри колебалась, спрашивая себя, почему она это делает. Власть была в ее руках. Ключ от наручников лежал далеко в другом конце комнаты, а его мобильный телефон был спрятан в шкафу — там, куда он никогда не доберется. Однако он был тем, кто сможет удовлетворить горячее желание, бурлящее внутри нее.

Делая поверхностные вздохи, она села на край кровати, рядом с его коленом.

Рейф сжал горячими пальцами ее руку, и сердце готово было выпрыгнуть из груди. О боже, это прикосновение вознесло ее к небесам. Желание скрутилось спиралью глубоко в ее животе и сильнее сжалось в тугую пружину, пока он поглаживал ее руку сверху вниз, лаская большим пальцем боковую поверхность ее груди.

— Ты такая мягкая, — прошептал он, придвигаясь ближе.

Близко, слишком близко... Он склонился над ней и его властный взгляд сосредоточился на ее губах. Она задрожала от предвкушения, закрывая глаза.

От его кожи исходил жар, как от печи, их тела соприкоснулись. Его дыхание коснулось ее щеки, и он прошептал:

— Я не могу дождаться момента, когда, наконец, попробую тебя.

Керри не думала, что это возможно, но ее сердце забилося с еще быстрее, сжатая пружина ощущений в животе стала еще тверже, а ноющая боль между ног усилилась.

И тут он ее поцеловал. Это поцелуй не был нежным или осторожным. Рейф покорял ее не силой, а убеждением. Его поцелуй соблазнял ее, и она захотела открыться ему и дать все, чего он хотел. Нежно надавливая на ее губы, его язык соблазнял, разжигая неугасимый огонь между ними, его ласки были слишком настойчивыми, чтобы сопротивляться. Он сжал ее лицо в ладонях и застонал, этот звук пронзил все ее тело.

Боже, она пропала. Неужели на свете существовали еще более притягательные своей запретностью вещи, чем завладеть вниманием такого мужчины и разбудить в нем безудержное желание? Если и были, то ей еще не доводилось их ощущать.

Но он хотел большего, чем простой поцелуй.

Тяжело дыша, Рейф прижался своим лбом к ее.

— Ложись рядом со мной.

Его просьба... таила в себе опасность. Нет, нет, нет, кричал ее разум. Но кто в такие моменты прислушивался к голосу рассудка? Жажда чувственных впечатлений, что он в ней разбудил, пылала пожаром на ее коже. Без сомнения, он мог сжечь ее душу дотла, если она не будет осторожной.

Но, черт возьми, всю свою жизнь она была осторожной. Никто никогда не будил в ней такое горячее, дикое чувство, заставляя ощущать себя женщиной. Ни один мужчина, даже

Ричард, лучший парень в колледже, чьи прикосновения раньше казались ей верхом блаженства.

Да! Кричало ее тело.

Сделав несколько неглубоких вдохов, Керри поддалась любопытству и желанию, обжигая ее живот, и легла на спину, не спуская с него настороженного взгляда.

— Хочешь знать, что я собираюсь сделать, верно? — улыбка на его лице дразнила ее вседозволенностью запретного.

Ее сердце стучало в бешеном ритме.

— Да.

Когда он обхватил ее грудь, наглая улыбка стала еще шире. Его пальцы согревали чувствительную кожу. Керри затаила дыхание, но резко выдохнула...когда он щелкнул пальцем по ее набухшему соску. Да, она трогала себя, прикасалась к ним, и ей это нравилось. Но она никогда не испытывала ничего подобного.

Девушка задохнулась, когда он повторил свое движение. Ее соски напряглись, превратившись в жесткие пики. Она почувствовала, что ее грудь набухла, удовольствие разлилось по всему телу. Затем он проделал то же самое с другим соском. Она затаила дыхание.

— Такая чувствительная. Такая сексуальная, — прошептал он, обжигая своим дыханием тугую вершинку.

Рейф поймал оба соска большими и указательными пальцами и сильно сжал их. Его прикосновение доставляли не только удовольствие... но и небольшую боль. Огонь желания пробежал по ее животу прямо к лону. Господи, что еще он с ней сделает?

Как будто прочитав ее мысли, он протянул руку к тумбочке. Керри озадачено наблюдала за тем, как он зачерпнул большую порцию джема с тоста, которой она принесла ранее. Он нанес его на ее грудь, прямо над соском. Ощущение холодного джема на разгоряченной коже пронзило ее новым ударом желания. Сглотнув, Керри поняла, что последует дальше, и захотела этого даже сильнее, чем сделать следующий вдох.

Но никакие фантазии не подготовили ее к горячему прикосновению его рта, припавшего к ее груди, и языку, кружащему вокруг напряженной жемчужинки, покусыванию зубов и сосущему движению губ. Керри думала, что взорвется от удовольствия. Она ахнула, извиваясь, потому что возбуждение вознесло ее на небеса.

Он взял еще одну порцию джема и намазал им другую острую вершинку.

— Да! — закричала она, почувствовав, как его губы сжали ее сосок.

В ответ он лишь застонал, вызывая своим голосом чувственную дрожь во всем ее теле. Она ощущала внутреннее напряжение, которое требовало выхода.

— Хочешь кончить? — пробормотал он в ложбинку между грудями, покрывая поцелуями ее живот.

Керри колебалась, глядя на него. Неужели она ответит «да» и скажет, что хочет кончить? Она хотела, но не никогда этого не испытывала. Посчитает ли он ее слишком наглой, если она признается вслух, сколько раз хочет достичь оргазма?

— Не бойся озвучивать свои желания, — прошептал он, как будто понимая причины ее нерешительности. Затем он лизнул ее сосок. — Расскажи мне о них. Я хочу исполнить их все.

От этих слов, произнесенных порочным хриплым голосом, по ее телу разлился жар. Его зубы нежно дразнили ее сосок, ладони скользили по ее животу и бедрам. Удовольствие

взорвалось внутри и распространилось по ее телу, что она едва могла дышать.

— Да, — хрипло призналась она, когда он снова сжал сосок губами и стал сосать его. — Но...но я-о-о, это так хорошо...

Он усмехнулся.

— Ты что-то сказала?

— Я подумала... — Керри попыталась собраться с мыслями, которые разбежались в стороны от испытываемого ею огромного удовольствия, — что мне все же следует испытать тебя и не сомневаться.

Подняв на мгновение голову, Рейф радостно и тепло улыбнулся.

— Верно.

— Что? — выдохнула она.

Его улыбка стала откровенно греховной.

— Я хочу узнать, как ты кончаешь для меня. Бурно и шумно. Я хочу разделить с тобой это удовольствие.

Прежде чем Керри успела ответить, Рейф снова опустил голову и провел языком по чувствительному изгибу ее груди. Желание сильнее скрутило ее внутренности.

— Боже, я не могу думать, когда... когда ты так делаешь, — она запнулась.

— Так перестань думать, чувствуй.

Борясь с возрастающими смущением и желанием, Керри мотала головой из стороны в сторону.

— Я возбуждаю тебя.

— Оу, да. Я хочу слышать, как ты кричишь, — Рейф покрыл поцелуями кожу ее шеи, нежно покусывая, вызывая чувственную дрожь в ее позвоночнике. — Возьмись руками за спинку кровати.

Девушка сдалась, тысяча эротических фантазий пронеслась в ее голове. Прежде чем она успела отказаться исполнить его приказ, он сорвал с нее маленькие трусики и бросил черный кусочек ткани на пол. Она все еще не могла вздохнуть, когда он зачерпнул еще одну порцию джема с тоста. Их взгляды встретились, своей силой сотрясая ее тело от макушки до пальцев ног.

С озорной усмешкой Рейф сдвинулся к изножью кровати, плечами раздвигая ее бедра, и намазал холодным джемом ее клитор. Неужели он собирается...?

— Подожди, Рейф. О, Боже!

Ощущение его горячего рта вокруг чувствительной горошины, языка, играющего с ней, проникающего в ее плоть... невозможно описать словами. Мозг Керри полностью отключился. Ощущения нахлынули на нее горячим потом. Тягучая влага ее возбуждения заполнила его искусный рот.

Он скользнул внутрь нее одним пальцем, наполняя ее естество порочным восторгом. Через несколько секунд он нашел чувствительное местечко и начал немилосердно терзать его. Дрожь наслаждения пронзила ее, но она желала большего. Он провел языком вдоль ее раскрытой киски долгим, умопомрачительным движением. Она вскрикнула и выгнулась на кровати. Возбуждение сконцентрировалась ниже пупка, у основания позвоночника, набирая силу в тех местах, где он ее касался. Каждый мускул ее тела напрягся. Она забыла, как дышать, и держалась за железные завитки изголовья кровати, как утопающий за спасательный круг в бушующем море.

— Вот так, — поощрял он, — набухшая грудь, покрасневшая кожа. — Его дыхание

коснулось ее скользких складочек, подливая масла в огонь: — Такая отзывчивая.

Он снова медленно провел языком по ее клитору, надавливая на него, и Керри подумала, что она в любую секунду, как ракета, взлетит с кровати прямо в космос.

— Рейф! — она задышалась.

— Кончи для меня. Сейчас, — Рейф еще раз лизнул ее клитор, а его палец нажал на чувствительное местечко глубоко внутри нее, отчего она перестала дышать.

Возбуждение взорвалось внутри Керри, вознося ее на небеса удовольствия. Теплый, жидкий мед наслаждения прокатился по ее телу до кончиков пальцев, когда ее спина выгнулась на кровати.

Удовольствие пронзило ее, сотрясая ее тело, казалось, без конца. Она кричала. Но Рейф не останавливался, лаская и смакуя ее, продлевая ощущения девушки до бесконечности.

Когда судороги наконец стихли, Керри лежала на кровати, тяжело дыша, мокрая от пота. Рейф отодвинулся в левую от нее сторону. Наслаждение так истощило ее силы, что она не могла открыть глаза, а уж тем более двигаться, но все-таки теперь она могла умереть самой счастливой женщиной на земле. Само собой, она еще не испытывала ничего лучше, чем это.

— Вау, — выдохнула она.

— Да, вау, — прошептал он ей на ухо, нежно прижимаясь губами к чувствительной точке под ее ушком, — ты такая вкусная, что я почти сожалею об этом.

— О чем? — спросила она, еле шевеля губами.

И тут она почувствовала, что ее руки, сжимающие спинку кровати, связаны вместе тканью. Дрожь тревоги пробежала вниз по ее спине, разрушая ее радужные, наполненные негой грезы.

— Что... — Керри откинула голову назад и увидела, что ее запястья привязаны к ковanej спинке кровати сложным узлом при помощи его галстука, — Рейф, что ты делаешь?

Он помахал ей своей свободной рукой.

— Разве я забыл упомянуть, что был бойскаутом и что я левша?

Керри могла внешне выглядеть невинно и быть дьявольски сладкой, но внутри она была как фейерверк, готовый в любой момент взорваться. Проклятье, она воспламенила его сильнее, чем три его последние подруги, вместе взятые. Рейф сделал глубокий вдох, чтобы выровнять пульс, потом повторил тот же маневр еще раз. Быстрый взгляд вниз подтвердил, что его член был в полной боевой готовности... и он использовал эту сделку, чтобы обмануть ее, а не трахнуть. К своему разочарованию он понимал, что теперь его шансы оказаться внутри Керри были равны нулю. Быстрее его отец бросит пить.

Кроме того, его целью было добраться до ключа от наручников и освободиться, а не получить хорошую сексуальную партнершу. К сожалению для него, его член яростно этому сопротивлялся

— Мы так не договаривались. Ты не можешь... — бормотала она, пытаясь освободиться, — я не могу... — узел не подавался. — Нет! Развяжи меня, сукин ты сын!

Обычно Рейф сказал бы, что заслужил это, но как только Керри похитила его, все изменилось. Конечно, она думала, что у нее есть оправдания своему поступку, но он должен работать, чтобы заработать пресловутые пять миллионов долларов и доказать Бентону Доусону III, что он сам добился успеха. Ему не нравилось обманывать. Но его выводило из себя то, что собственное либидо и слабость к блондинкам с ямочками на щеках втянули его в эту историю. Что еще хуже, это самое безответственное либидо в эту самую минуту вопило о

том, что он не должен так поступать с Керри и его истошные вопли так и не прекращались.

— И не подумаю. Теперь твоя очередь лежать здесь беспомощной и связанной.

На ее раскрасневшемся лице отразился опечаток мрачного ожидания.

— Я знаю, что ты злишься на меня и имеешь на это полное право, но... не смей делать мне больно!

Напускная храбрость девушки заинтриговала его почти так же сильно, как ее красивая грудь. Тем не менее, его тревожила мысль, что она считает его способным причинить ей боль.

— Я не заставлю тебя страдать. Не имею привычки запугивать и издеваться надженщинами.

— Ты не можешь уйти!

— Ага, как же.

С хмурым выражением лица Рейф пересек комнату и попытался достать ключ от наручников, который, как он видел ранее, она положила именно туда, куда он направился. Несмотря на то, что он пытался натянуть цепь, та была короче на два дюйма, тем самым не позволяя ему дотянуться до этого проклятого подоконника.

— Я оставила ключ именно там, чтобы ты не смог до него добраться, — с оттенком самодовольства в голосе произнесла Керри.

Нет, он не сдастся. Ведь должен же быть способ... какой-нибудь способ.

Но как бы он ни пытался, как бы ни вытягивал ногу, чтобы дотянуться пальцами до подоконника, все равно длины его поводка не хватало примерно на длину сигары. Он услышал, как позади него Керри вздохнула с облегчением. Проклятье!

Рейф окинул взглядом комнату, ища вешалку или ручку — что-нибудь длинное и прочное, чтобы достать ключ. Но он не увидел ничего, что соответствовало бы этому описанию, кроме своего члена, все еще стоящего прямо и готового к активным действиям. Очень жаль, но он ничем не мог ему помочь.

Наконец у него появилась слабая надежда, и он попытался вспомнить навыки игры в бейсбол, в который играл в последний раз еще в средней школе. Схватив ботинок с пола, Рейф прицелился в цепочку с ключом и бросил его. Один из его черных итальянских ботинков из натуральной кожи с грохотом ударился об окно и с глухим стуком упал на паркетный пол.

Рейф улыбнулся. Ключ упал на расстоянии двух дюймов от него. Он потянулся и сжал его в ладони.

Керри задохнулась.

— О, Боже. . Нет! Ты что уходишь? Ты не можешь уйти!

Поспешно расстегнув наручники, Рейф отбросил цепь в сторону, а затем проделал то же самое с оковами на ногах. Они поддались с громким лязганьем. Он вернул их обратно в специальные углубления кровати и улыбнулся.

— Уверен, что могу. Моя одежда в шкафу?

— Меня будут искать.

— Хорошо, тогда я не буду волноваться о том, что тебя не освободят, после того как я покину это место.

— А что насчет нашей сделки? — спросила она. — Сорок восемь часов и все такое?

Рейф пожал плечами. На самом деле это ничего не значило. Чтобы заманить ее и приковать наручниками, он пообещал бы ей билет на Фиджи в оба конца. Несмотря на то,

что это позволило ему прикоснуться к Керри, он, мать его, чуть не умер от наслаждения. Но в его планы не входило требовать за свои услуги секс. Что-то в голосе Керри заставило посмотреть на нее.

Это была большая ошибка. Она была такой восхитительно голой и связанной. Нежная, тонкая шея, круглые груди, которые прекрасно умещались в его ладонях, упругие соски. Он еле сдержал стон, опустив глаза на нежную линию ее живота, плавный изгиб ее женственных бедер, к пушистому холмику золотистых волос, скрывающих ее скользкую, сладкую сердцевину.

— Пожалуйста, — позвала она, — у тебя есть полное право злиться на меня. Я не должна была похищать тебя...

— Это верно, — проворчал он, — я ведь еще по телефону сказал, чтобы ты оставила меня в покое.

— Но мне нужна твоя помощь. Никто не будет слушать меня. Ни полиция, ни босс Марка. Я пыталась нанять детектива, но зарплата официантки не позволила мне оплатить его услуги. Я не знаю, что делать. Я не могу просто стоять и смотреть, как моего брата сажают в тюрьму.

Ее голос дрожал. Рейф снова перевел взгляд на ее лицо. Она не плакала. Но решительность, застывшая на ее лице, сверкающая в ее зеленых глазах, потрясла его. Даже будучи полностью обнаженной, находясь в полном распоряжении незнакомца, Керри не думала о себе. Она не вспоминала о гордости. Все ее мысли были только о брате, которого она любила. Девушка рисковала своим будущим, своей безопасностью, даже предложила ему свое тело, лишь бы помочь Марку.

И снова глубина ее заботы и преданности потрясли Рейфа. Он никогда не встречал такого верного человека. Конечно, он всегда знал, какой выбор сделает его отец между выпивкой и вниманием к своему единственному сыну... ведь похмелье отца всегда было достаточным доказательством его принятого решения. Либо Керри была слишком самоотверженной, либо слишком глупой. Он хотел бы злиться на нее, хотел бы взять реванш. Но он этого не сделал. Она была удивительно преданной, сексуальной женщиной, и ее сумасбродные поступки действительно заинтриговали его так сильно, как никогда раньше.

— Я проведу с тобой сорок восемь часов и сделаю все, что ты захочешь... — Керри посмотрела ему прямо в глаза. Она сглотнула, пытаясь успокоить свою нервозность. — Только не уходи. Выслушай меня.

Рейф резко втянул воздух, став еще тверже. Ее слова звучали чертовски заманчиво, фантазия сделать с ней все, что он пожелает здесь, в постели, установить полный контроль над ее телом... но он должен выполнить свою работу. "Стандарт Нэшнл Банк" ждал, что он придет на их предварительную встречу.

Он покачал головой, стараясь не встречаться глазами с ее полным мольбы взглядом, и поднял с пола одежду девушки.

Не дожидаясь ее ответа, он повернулся к шкафу, чтобы положить туда ее тряпки и достать свои. Но ее отчаяние тяжестью повисло в воздухе, его охватило чувство вины. Вины?! Ну и ну! Дьявол, он же ничем не обязан Керри. Он потратил на нее свое драгоценное время и подарил мощный оргазм. Почему же он чувствовал все, что угодно, кроме уверенности в том, что должен покинуть это место?

Рейф обнаружил свои трусы-боксеры лежащими на верхней полке в шкафу. Он быстро надел их на свою все еще не угомонившуюся эрекцию и обнаружил, что брюки от его

костюма аккуратно повешены, а рубашка свежеевыглажена. Быстро понюхав ее, он понял, что Керри ее постирала. Неужели его похитительница подрабатывает в прачечной? Вау, она привела в порядок рубашку лучше, чем в прачечной за три доллара.

— Рейф? — позвала она.

Он услышал, как она пытается вырваться из своих пут, тихо ругаясь себе под нос, но не ответил. Сейчас самое главное — уйти отсюда, иначе он потеряет прибыльную работу в "Стандарт Нэшнл Банк" и упустит свой шанс увеличить свое состояние до желанных пяти миллионов долларов до дня своего рождения... или уступит своему странному желанию помочь ей и признается самому себе, что страстно желает познать во всех отношениях каждый дюйм ее тела.

Вместо этого он засунул руку в пиджак. Его КПК по-прежнему лежал в одном кармане, а мобильный телефон — в другом. Он быстро проверил сообщения. В одном бывший клиент просил совета, два следующих были от его ассистентки Регины и одной старинной подруги, которую, он помнил смутно, но не забыл, как она называла его антисоциальным компьютерным гиком с выдающимися талантами в постели. Не говоря уже о трех сообщениях от мистера Смайкинса из "Стандарт Нэшнл Банк", который интересовался, почему он так и не появился на их встрече за обедом. Закончив просмотр, Рейф долго и крепко выругался. Долбанная Керри и ее план по спасению ее никчемного брата.

Он набрал номер банка, матерясь себе под нос. Женщина, похитившая его и внесшая в его дела неразбериху такого масштаба, должна была здорово его разозлить. Но, черт возьми, он испытывал не более чем легкое раздражение. И когда она поняла, что попала в свои же силки и возмездие неизбежно, она просила его о помощи, но не для себя. Нет, она думала только о брате. Боже, чем это придурок заслужил такую преданность?

Наконец автоответчик сообщил, что филиал банка закрыт с 4 часов дня до 9 утра понедельника. Понедельника? Сегодня что, суббота? Да, и дата на КПК говорила о том же. Вот дерьмо, он действительно был в отключке тридцать шесть часов.

Рейф нашел номер Смайкинса. Паршиво лживым голосом он оставил директору филиала сообщение, что заболел, и его рейс задержали. С гримасой закрыв свой телефон-раскладушку, Рейф вздохнул. Почему он не звонит в полицию? Почему не сказал Смайкинсу, что сестра их бывшего сотрудника, а ныне вора похитила его?

Он просто не смог. Мать вашу, он же не какой-нибудь герой. Но правду нельзя было игнорировать: Керри уже доставила ему слишком много неприятностей.

По какой-то гребаной причине он просто не мог себя заставить отказать ей и добавить новую порцию к уже имеющимся у нее проблемам. Может быть, потому, что когда-то давно кто-то дал ему второй шанс и спас его от тюремного срока, когда он взломал базу ЦРУ. Это перевернуло всю его жизнь. Или, возможно, потому, что думал, будто сможет на самом деле сделать все возможное, чтобы спасти невинного человека от тюрьмы. Проклятье, скорее всего, потому, что сейчас субботний вечер и Смайкинс не доступен до понедельника... как раз столько времени ему нужно, чтобы осуществить их договоренность с Керри.

Все, что находилось ниже его талии, одобрило этот план. Н-да, ну, и в какое дерьмо он вляпался на этот раз?

— Ты говорила, что сделаешь все, что я захочу? — мягко спросил он, вернувшись в спальню и окидывая ее голодным взглядом.

Она с трудом сглотнула и встретилась с ним взглядом.

— Если ты сможешь моему брату, — то да, все.

Вероятно, соглашаясь на это, он больше не был хорошим парнем. Рейф улыбнулся. Так предъявите ему иск о принуждении! Как часто обычный парень получал шанс одновременно проявить благородство и потрахаться с женщиной, которая буквально таяла в его руках?

Стоп! Его рассудок помутился. Проклятье, о чем он думает? Ближе к делу, у него что, поехала крыша?

— Я должен быть честным с тобой, Керри. Я могу только посмотреть на его ситуацию, но ничего не могу изменить. Если твоего брата действительно подставили, я помогу найти доказательства, но я не сфабрикую их. Подмена файлов может отправить меня в тюрьму далеко и надолго.

Когда он увидел ее улыбку и надежду, светящуюся в ее глазах, у него защемило в груди. Она сияла, как рождественская елка в снегу, переливающаяся и чудесная. Несмотря на то, что она была без макияжа и ее глаза покраснели от недосыпа, а волосы, переброшенные через плечо, рассыпались в ужасном беспорядке, Рейф все же не мог вспомнить, когда видел более красивую женщину, чем Керри, особенно когда она улыбалась. Более того, он не мог отрицать, что ему понравилось дарить ей радость.

— Я обещаю, что подделывать информацию не придется. Как только ты увидишь все данные, то поймешь, что он невиновен, и сможешь мне найти способ, чтобы доказать это полиции, — она довольно долго смотрела ему в глаза. — Я знаю, ты сможешь это сделать. Вот почему я выбрала тебя. Клянусь, ты не пожалеешь. Марк — достойный человек.

— Прекрасно. Прежде, чем ты дашь свое окончательно согласие, я хочу, чтобы ты ясно понимала, о чем идет речь, — он подошел поближе и сел на край кровати... не в состоянии держать руки при себе, — все, Керри. — Он протянул руку, пальцы скользнули по возвышенности ее груди и сжали ее, затем поднялись дальше, чтобы подразнить сосок. — Или, может быть, мне следует уточнить — абсолютно все. — Его властный взгляд встретился с ее взглядом. — Прежде, чем все это закончится, я хочу, чтобы ты лежала подо мной, широко раздвинув ноги. Я хочу, чтобы ты скакала на мне. Я хочу почувствовать твой сладкий рот на моем члене. Я возьму тебя сзади, сбоку, стоя. Я трахну тебя в доме, на открытом воздухе, с игрушками и без. Я хочу связать тебя и слышать, как развратно и громко ты кричишь мое имя. Клянусь, я не сделаю тебе больно, но я хочу полного контроля над твоим телом. Это означает, что ты доверишь мне. Я знаю, это нелегко, но если ты не сможешь справиться с этим, наш договор теряет силу.

Лицо Керри менялось с каждым его словом. Ее глаза расширились, румянец на лице из нежно-розового стал ярко-красным. А ее сердце стучало, как бешеное — бум, бум, бум — у основания горла.

Ее молчание, казалось, длилось целую вечность. Он мог поспорить, что у нее холодели ноги с каждой секундой. Скорее всего, она отступит. Какая-то часть Рейфа понимала, что это будет правильно для них обоих. Они могут расстаться и сделать вид, что этого странного происшествия никогда не было. Тем не менее, он чертовски сильно надеялся на то, что она не откажется. Рейф не хотел слишком вникать в детали, но понимал, что не сможет отпустить Керри, не попробовав ее хотя бы раз.

— Что скажешь, Керри?

Затаив дыхание, Рейф наблюдал за тем, как Керри пробежала взглядом по его лицу, голой груди, и по твердой как камень эрекции, чей контур четко прослеживался под тканью его трусов-боксеров.

— Тебе нужно больше времени на обдумывание? — он стиснул зубы от обжигающего возбуждения и убрал прядь длинных золотистых волос с ее лица. — Если нужно, не спеши — подумай, как следует. Я хочу, чтобы ты была уверена в своем решении, прежде чем ответишь.

Ее щеки покраснели, и она отвернулась.

— Нет.

Рейфа охватило неожиданное разочарование. И это несмотря на то, что при первой встрече с ней он подумал, что она ненормальная, соответственно, ее отказ от сорока восьми часов бурного, чувственного, обжигающего, безудержного секса должен был его успокоить. Рейф вздохнул. Проблема была в том, что он хотел провести эти двое суток с ней. Очень хотел. Чувство совершенно нелогичное и необъяснимое, но реальное.

Тем не менее, ее решение было правильным. Кто в здравом уме ляжет в постель с незнакомцем, чтобы спасти задницу своего брата? Это уже слишком, даже принимая во внимание масштабы ее уважения к семейным традициям. Однако ему не понравился ее отказ. Их влечение друг к другу было взаимным, и он инстинктивно понимал, что секс с Керри был бы сногшибательным.

— Мне не нужно время для принятия решения, — пробормотала она тихо, поднимая на него свои нежные зеленые глаза, полные жаркого любопытства. — Я понимаю, о чем ты говоришь. И я согласна. На все.

Она сказала «да»? Да! Вожделение сжало все внутри, обжигая так сильно, что на мгновение он перестал дышать. На миг в его воображении возникло множество фантазий, в том числе и об интересных гаджетах и игрушках, которые он обнаружил в шкафу, когда вырвался из кровати Керри. Да, эти маленькие штучки могут пригодиться. Но по-настоящему острые ощущения ему даст ее тело — мягкое, сладостное и пышное в нужных местах. Он едва сдерживался.

— Скажи что-нибудь, — попросила Керри дрожащим голосом.

Она нервно прикусила нижнюю губку, отведя в сторону зеленые глаза.

Ему показался действительно странным внезапный укол нежности в его груди, когда он увидел ранимость в ее взгляде, учитывая его желание оказаться между ее бедер. Это так же странно, как слушать Боба Марли, разгуливая по Лувру, или есть халапеньо с шоколадным мороженым.

С Керри же это казалось нормальным.

Солнце зашло за горизонт, и коттедж погрузился во тьму. Рейф включил ночник рядом с кроватью. Мягкий желтый свет образовал ореол вокруг Керри. Рассыпавшиеся золотистые локоны и ее мягкие, припухшие губы манили его своей нежностью также сильно, как и ее обнаженное связанное тело будило в нем желание к сексу.

— Серьезно, — спросил он с трудом дыша, — да? Ты уверена?

Она колебалась лишь мгновение.

— Да.

Ее нежное обещание чуть не прикончило его. Он знал, что это глупо и нужно завершить эту игру, но в это мгновение ему и его стальному члену было плевать.

Он улыбнулся во весь рот и сжал ладонями ее лицо.

— Я собираюсь сделать все возможное, чтобы тебя удовлетворить.

Керри слабо кивнула, когда он лег рядом с ней и прижался грудью к ее голому телу. Жар их кожи опалял ее. Без сомнения, она действовала на него точно также. Мгновение спустя он завладел ее губами, проскользнув языком в глубину ее рта. Ах, на вкус она была как мед, а ее рот был податливым и теплым. Она сводила с ума.

Ее тихие вздохи буквально звенели в его ушах, и он снова скользнул языком в ее ротик. К черту сладость меда, вкус Керри был подобен кофе-латте со взбитыми сливками.

Каждая клеточка его тела наполнилась радостью, когда она сказала «да». Но только, чтобы помочь своему брату, напомнил противный голос в его голове, а не потому, что она сама хотела этого.

Рейф прервал поцелуй и снова оказался в не такой уж радужной реальности. Нависая над ней и тяжело дыша, он сжимал ее бедро жадными пальцами.

Если она согласилась лишь потому, чтобы спасти своего брата, то он найдет способ изменить это. Ему было мало ее «да», он хотел добиться отклика от ее тела. Ему было важно, не только услышать ее согласие, но и подарить ей такое ослепительное наслаждение, что она никогда не пожалеет о своем решении относительно их сделки.

Рейф поднялся и подошел к изголовью кровати. Чуть выше правого плеча Керри он увидел одно из колец наручников, которое менее двадцати минут назад было на его запястье. Он освободил одну из ее рук от галстука, надел браслет наручника на ее запястье и с щелчком застегнул его. То же самое он проделал и с другим запястьем.

— Что ты делаешь?

— Ты предоставила мне полный контроль над своим телом. Помнишь?

Керри поджала свои розовые губки и согласно кивнула. Она все еще нервно дрожала.

— Хорошо, ч-что ты хочешь?

— Какой необузданный энтузиазм, — поддразнил он. — Проклятье, от этого я завожусь.

Она прикусила губку и улыбнулась.

— Прости. Я нервничаю.

— Я знаю, — он погладил ее по щеке. — Сейчас ты не понимаешь кто я: спаситель твоего брата или сексуально озабоченный подонок. Черт, я, наверное, и тот, и другой. Но все будет хорошо. Тебе понравится, я обещаю. А сейчас поцелуй меня.

Керри приподнялась на локтях, стараясь сильнее прижаться к нему. Под трусами-боксерами член пульсировал в ритме его сердцебиения. Он хотел взять ее сейчас, потом и повторять это снова и снова.

Наконец она осторожно коснулась своими губами его губ. Рейф хотел страстного, «без тормозов» поцелуя, но убедил себя набраться терпения и понаблюдать за ее действиями. Легким, таким легким, как крылья бабочки, поцелуем, Керри лишь касалась его губ. Дьявол, он хотел большего, ему нужно больше. Он терял рассудок.

— Крепче. Открой пошире ротик, — прошептал он ей в губы.

Она мгновенно подчинилась, раскрываясь под властным давлением его губ. Тем не

менее, Рейф ждал инициативы в первую очередь от нее. Наконец инстинкты Керри взяли верх. Она наклонила голову, и их губы слились во влажном поцелуе, ее язык дразнил его нижней губу.

Рейф застонал. Ее поцелуй не был требовательным или покорным. Он скорее манил, дразнил, приглашая попробовать ее на вкус, подогревал его аппетит, но не удовлетворял его голод.

Он напрягся, пытаясь сдержать овладевшее им желание. Он хотел больше, гораздо больше, но заставлял себя быть терпеливым.

Вскоре она вознаградила его, полностью открывшись ему, ее язык робко кружил вокруг, отступая, как будто искушая его подчиниться. Он едва мог сопротивляться. Керри выгнулась под ним, ее обнаженная грудь прижалась к его торсу. Негромкие стоны, вырывающиеся из ее горла, когда он поднял руку к ее затылку, стянул резинку с волос и стал перебирать сияющие золотые кудри сквозь пальцы... вызвали горячую дрожь желания в его спине.

Он поддался порыву и укусил ее пухлую, полную нижнюю губку, впившись в ее рот так, как будто мог испить всю сладость девушки в этом поцелуе.

Пользуясь возможностью двигать руками в наручниках, она впиалась ногтями в его плечи и еще больше углубила поцелуй, сделав его почти грубым. Рейф был уверен, что в любой момент может сойти с ума.

Но ему нельзя.

Поэтому он сдерживался.

Он понимал, что Керри не так опытна, как он ожидал, и не собирался запрыгивать на нее, как перевозбужденный подросток. Он хотел успокоить ее, добиться доверия.

Его план работал до тех пор... пока она не обвила одной ногой его талию и ее бедра не оказались напротив его. Он приложил все усилия, чтобы действовать медленно и терпеливо, и это, черт побери, чуть его не убило.

Рейф попытался сопротивляться приглашению тела Керри, у него зудела ладонь от желания накрыть ее грудь и поиграть с твердыми сосками, прижавшимися к его коже. Но вожделение победило.

Склонив голову, Рейф прижался губами к ее шее. Он прикусывал зубами ее нежную кожу отчего она затрепетала.

— Я не могу больше ждать, хочу быть в тебе, — прошептал он. — Это будет потрясающе.

В ответ Керри запустила пальцы в его волосы. Она погладила его затылок, затем скользнула мягкой ладонью вниз по его спине, сжав теплой рукой его ягодицу.

— Это так приятно, — шептала она между поцелуями, — я никогда не думала... что все тело будет хвачено огнем.

Девушка замолчала. Но ему было достаточно уже того, что она никогда не чувствовала ничего подобного, ведь это только усилило его внутренний жар.

Рейф понимал, что такое испепеляющее взаимное влечение друг к другу, какое возникло между ними, бывает так же часто, как и снег в Тампе. Удивляло то, черт побери, что его так сильно возбудила эта необыкновенная женщина, лежащая под ним.

Керри, тяжело дыша, выгнулась под ним. Он опустил голову еще ниже и поймал губами ее набухший сосок. Ему хотелось поиграть с ним, чередуя ласки губами и языком. Но как только его губы сжали одну из набухших бусинок, все его планы пошли прахом.

Рейф втянул сосок глубоко в рот, посасывая, ударяя по нему языком, перекачивая

другую вершинку между пальцами. Ее легкие вздохи превратились в громкие стоны.

— Рейф! — закричала она, извиваясь под ним.

Проклятье, ей было хорошо. Понятие утонуть в похоти приобрело для нее совершенно новый смысл, Керри чувствовала себя женщиной в самом примитивном смысле этого слова. Ее терпение было на исходе.

Заведя одну руку ей под спину, Рейф положил ее так, что его член оказался прижатым к сокровенной части ее тела. Даже через свои трусы-боксеры он чувствовал ее влажное тепло. Дорогой Боже, эта женщина потрясла его воображение и тело. Рейф почувствовал, как... лопаются струны его самоконтроля.

Керри поцеловала его подбородок и стала спускаться вниз по его шее. Это было все равно, что плеснуть в огонь бензин. Она нежно покусывала его кожу, а затем покрывала укушенное место поцелуями. То же самое она продела с плечами и торсом мужчины, медленно скользя вниз по его телу.

Без предупреждения она втянула его сосок в свой жаркий ротик. Он тут же понял, что Керри почти разрушила оставшуюся толику его самоконтроля. В это мгновение его единственным желанием было сорвать с себя это проклятое белье и затрахать ее до потери сознания. Но это не гонка, напомнил он себе. Подумай о бейсбольной статистике, HTML-тегах, сериях «Я люблю Люси»...о чем-нибудь!

Голодный зверь внутри него думал только о том, как оказаться внутри Керри в ближайшие пять секунд. И он знал, что если войдет в нее без всяких прелюдий, то ему хватит и тридцати секунд, чтобы кончить, но это не поможет ему заработать очки в свою пользу.

Рейф постарался успокоиться. Он тихо выругался. Его член набух и болел. По какой-то странной причине он захотел свою сумасбродную похитительницу сразу же, как только ее увидел, и его охватило безжалостное желание прикоснуться к ней, попробовать на вкус, сделать своей. Если он не утратит самоконтроля, что уже случилось ранее, то не сможет утолить свое острое желание подарить ей удовольствие, от которого она будет кричать его имя.

Хотел ли он женщину так сильно когда-нибудь? Это было что-то необыкновенное. Очевидно, сделка оказалась более горячей, чем он ожидал.

— Керри, — шептал он, тяжело дыша, — Керри.

Она медленно отпустила его сосок и посмотрела на него мечтательными, широко раскрытыми глазами. Вид ее покрасневших щек и припухших губ стянул узлом желания его внутренности. Инстинктивно он прижался своей эрекцией к складочкам между ее ног. Дрожь желания пронзила его позвоночник.

— Я хочу доставить тебе невысказанное наслаждение, но я с трудом сдерживаюсь, — признался он. — Слишком сильно я хочу тебя.

Она кивнула. Страсть, затуманившая ее зеленые глаза, сводила его с ума. Определенно, пришло время действовать.

Рейф перевернулся и оказался на спине, а Керри лежала слева от него. Нетерпеливый взмах запястья — и его трусы-боксеры оказались на полу. Он взял ее за руку и поцеловал в ладонь. Затем, используя систему шкивов в наручниках, прижал ее руки к своему члену. Она быстро сжала его своими маленькими ручками. Он застонал, когда ощутил, как ее пальцы осторожно обхватили его ствол. Через густую дымку желания, затуманившую его мозг, он услышал ее вздох. К его радости, она не бездействовала. Эти умелые пальцы ласкали его

длину легкими, дразнящими движениями. Вверх, затем медленно вниз. Большим пальцем она обвела набухшую пурпурную головку члена.

Рейф стиснул зубы.

— Твои прикосновения заставляют меня терять голову.

— Мне нравится мысль о твоём безумии.

Еще одна ее сладостная ласка — и он на грани. И сейчас, сходя с ума от вожделения, его мало беспокоило отсутствие самоконтроля.

— Ты права — нужно не думать, только чувствовать.

Ее хриплый смех заставил его упереться пятками в кровать, чтобы немного перевести дыхание — все, что угодно, чтобы продлить удовольствие. А ее голая грудь неудержимо манила его прикоснуться к ней.

Затем она крепко сжала его в ладони и начала поглаживать.

— Я хочу, чтобы ты поласкала меня губами.

Она замерла на мгновение и настороженно посмотрела на него. Однако вместе с опаской, он смог прочесть в ее взгляде обжигающее возбуждение и возрастающее любопытство. Его пульс мгновенно подскочил.

Она опустила взгляд на его член, а затем снова посмотрела ему в глаза.

— Ты-ты скажешь мне, что тебе нравится. Я никогда раньше... этого не делала.

— В самом деле? — неужели все ее бывшие парни были евнухами? Он нервничал от мысли, что будет первым мужчиной, который трахнет ее рот.

Она застенчиво кивнула.

— Ты предупредишь, если я сделаю что-то неправильно?

Неправильно? Она сделает минет безупречно, если, конечно, не попытается откусить ему член, как Лорена Боббит.*

**Джон Уэйн Боббит (англ. John Wayne Bobbitt, р. 24 марта 1967, Буффало, США) и Лорена Боббит (урождённая и после развода — Гальо, англ. Lorena Bobbitt (Gallo), р. 31 октября 1970, Букай, Эквадор) — американская супружеская пара из Манассаса, штат Виргиния, США, получившая всемирную известность после того, как в 1993 году Лорена в ответ на домашнее насилие со стороны Джона отрезала ему ножом половой член. Пенис Боббита был пришит на место в ходе хирургической операции. И Джон, и Лорена предстали перед судом по обвинению в насилии друг против друга, но были оправданы.*

— Да, — Рейф едва узнавал свой хриплый голос.

Неужели, черт возьми, такая сексуальная и великолепная женщина, как Керри, живя взрослой жизнью, так и не познала подобную близость? Это его удивило...

— Неужели никто из твоих любовников не просил тебя об этом?

Она стала пунцовой.

— Нет.

Еще один пресловутый первый раз. Удивительно и так возбуждает. Какие еще удовольствия он может открыть для нее? Фантазии, возникшие в его голове, были разными и реалистичными, но мало подходящими для молодой девушки или женщины со слабым сердцем.

— Я покажу тебе еще много интересного, — пообещал он, — но позже.

Робкая улыбка приподняла уголки ее губ.

— Я думаю, что знаю, чего тебе сейчас хочется.

— Боже, я на это надеюсь.

— Ты ведь подскажешь мне, точно?

— Без сомне... аааа... — шелковистый жар ее рта коснулся головки его члена, а ее язык прижался к стволу. Кружа языком, она облизывала член от основания до опухшей пурпурной головки, втягивая его в жаркую глубину своего рта. Он запустил пальцы в густую гриву ее волос. Рейф отодвинул их в сторону и положил руку ей на затылок, чтобы иметь возможность наблюдать, как эротично она ласкает его член.

Его пронзили невероятные ощущения. От невероятного ощущения посасываний ее рта, они распространялись от основания по всей длине его ствола.

— Да.

Керри повторяла свои движения раз за разом, так мучительно медленно, что он чувствовал каждое прикосновение ее языка, каждый дюйм ее горячего рта. О, Боги!

Она подняла руку и сжала его член у основания. Другой рукой она рисовала замысловатый узор на внутренней стороне его бедер, в складке между его ногой и пахом. Он не смог сдержать стоны, рвущегося из его груди при виде ее покорной позы и ощущения ее горячего рта. Она застонала в ответ, и от этого звука волна дрожи пробежала вниз по его члену. Интересно, можно умереть от удовольствия? Если Керри будет продолжать в том духе, то он покинет мир с блаженной улыбкой на губах.

Его тело напряглось, казалось, что вся кровь прилила к его члену. Дрожь наслаждения пронзила его спину. Он едва мог дышать, сердце почти остановилось... Он сжал в одном кулаке простыню, а в другом — волосы Керри и почувствовал, что мир вокруг него взорвался от наслаждения.

Удовольствие наполнило каждую клеточку его тела, руки и ноги стали ватными, дыхание покинуло его легкие, а мысли улетучились. Да, он вот-вот умрет, но умрет счастливым.

Вау. Если такой минет она делает, чтобы спасти брата, то какой же его ждет минет, если она тоже будет получать удовольствие от процесса. Для любителя, она сделала все на высшем уровне, как профессионалка. Но, учитывая тот факт, что она смотрела на него своими прекрасными зелеными глазами, ища одобрения, до высшей лиги ей было далеко. И это ему очень понравилось.

Обычно после минета он не чувствовал жар во всем теле, и мир не взрывался на тысячу осколков. Слабость в теле и насыщение — да. Только что кончив, он снова уже был готов ко второму раунду. И вновь Керри доказала, что действует на него каким-то непостижимым образом, не поддающимся никакой логике. Как будто сама почувствовала себя женщиной.

Его первым желанием было притянуть ее к себе, сжать в своих объятиях.

— Я знаю, что задаю тебе стандартный вопрос, но все же рискну, — пробормотала она. — Тебе понравилось?

Рейф не смог сдержать смех. Он смеялся долго и громко, пока она не сильно ударила его в живот.

Керри нахмурилась и отодвинулась на противоположную сторону кровати.

— Эй! Повезливей.

— «Хорошо» — не то слово, которым можно это описать, — признался он и притянул ее к себе, из-за этого он почувствовал себя очень странно. Но она вырвалась и протянула руку к простыне, пытаясь прикрыться.

— Знаешь что? Меня не волнует, понравилась тебе или нет. Меня не трогает, смогу ли я улучшить свою технику. Я не собираюсь лежать здесь и слушать твой смех...

Он отбросил простыню в сторону и сжал ее лицо в руках.

— Ты была великолепна. Я смеюсь не над тобой. Ладно, да, меня рассмешило твое поведение. Я имею в виду, что ты же слышала мои стоны? Да. Разве я долго продержался? Нет. Разве я только что не кончил так бурно, словно завтра никогда не наступит? Оу, даааа. Миссия выполнена на высшем уровне прохождения, клянусь тебе.

Керри улыбнулась и расслабилась.

— Хорошо. Ты можешь придвинуть мне простыню, чтобы я смогла прикрыться?

— Холодно?

— Нет, — нежный румянец разлился по ее лицу, — я просто не привыкла лежать голой перед парнями.

И она прикрылась.

— Я хочу видеть тебя обнаженной в течение всех сорока восьми часов, пока ты моя. Никаких простыней.

Мило вздохнув, Керри исполнила его приказ.

— Ты знаешь, что ты слишком властный?

— Да.

— Может быть, это я должна попросить тебя прикрыться.

— Я не в настроении, — пошутил он, — только зря потрачу время, когда решу, что снова хочу тебя.

— Ох, а что насчет моих желаний? Я имею в виду, моя невестка сказала мне, что оральный секс нечто ужасное. Но это было весело. Мне понравилось сжимать тебя в своей ладони.

— Любишь власть, да?

Керри покраснела и одарила его улыбкой, одновременно кокетливой и грешной. — Неужели мне не хочется знать, смогу ли я завести Большого Плохого Мальчика до точки не возврата? Как раз наоборот.

— Не привыкай к этому, — предупредил он. — Я знаю, как заставить тебя кричать мое имя.

Она засмеялась и свернулась калачиком у него под боком, как будто только там и было ее место. Проклятье, а если она не чувствует к нему того же... Боже, кто-то забросил его в Сумеречную Зону? И что же дальше, Мэрилин Мэнсон станет президентом? Он никогда не любил "обниматься" после секса. Обнимать можно только детей в пижамках с плюшевыми мишками.

Но это была Керри... Керри. Она была такой же сияющей, как и ее волосы. Каким-то образом она заставляла его спрашивать себя, могли ли раньше другие женщины заставить его смеяться. Может быть, но не всегда. Казалось невозможным, что он желает свою сумасшедшую похитительницу его.

— Посмотрим, — ее дыхание коснулось его груди, — между тем я могла бы позвонить Тиффани и сказать ей, что она ошибается насчет орального секса. Конечно, с тех пор, она вышла замуж за моего брата, и из одного из разговоров с ней я поняла, что она делала это с Марком, и раньше я считала это чем-то «грязным».

Ее логика заставила Рейфа нахмуриться.

— Тебе не кажется, что если твой брат женат, то он занимается сексом?

— Я просто не хочу думать об этом. Нееетт! Все равно, что вообразить бабушек и дедушек... занимающихся этим.

Он снова рассмеялся.

— Я никогда не думал об этом в таком свете, но, окей, я понял твою мысль.

— Спасибо. Может быть, мы не будем обсуждать интимные отношения моего брата?

— Ты сама начала.

Керри замолчала, явно задумавшись.

— О, и правда. Извини. Забудем это.

— Хорошо... все.

Оба замолчали. Рейф только улыбался, поглаживая ее по обнаженной спине, наслаждаясь плавной линией ее позвоночника, и выпуклостью ее ягодиц под своей ладонью. Похитительница Керри, оказалась очень интересной женщиной.

— Ты согласилась заниматься со мной сексом сорок восемь часов, только чтобы помочь брату? — не мог не спросить Рейф. — Почему было не подождать и не посмотреть, как пройдет первое судебное заседание?

— Ты не доставил неприятностей, — призналась она с улыбкой.

— Именно так, — он улыбнулся на ее сомнительный комплимент, — ты похитила меня, согласилась вступить со мной в связь; это ответственное решение для того, чтобы помочь кому-то, не зная наверняка, признает ли суд его невиновность.

— Все считают его виноватым. Следователь уверен в этом. Общественный защитник перегружен делами, и, думаю, он не на нашей стороне. У Марка был доступ к большим деньгам и мотив. Его жена, находясь в постоянном напряжении, не справилась с давлением окружающих. У него нет никого, кто бы мог ему помочь, кроме меня, и поэтому я собираюсь сделать все, что смогу. Я многим ему обязана.

— Чем обязана? Тем, что вы кровные родственники?

— Он практически воспитал меня. Наш отец погиб в автокатастрофе, когда мне было два года. Марку, моей маме и мне пришлось очень тяжело. Когда я была маленькой, мы жили в крохотной квартире недалеко от торгового центра. Не самый лучший район, но это все, что мама могла себе позволить, — Керри сделала паузу и сглотнула. — Когда мне было одиннадцать лет, я тяжело заболела: высокая температура, боль в горле. Моя мама побежала в полночь в мини-маркет, что был на углу, чтобы купить сироп от кашля.

Она лежала неподвижно, смотря перед собой. У Рейфа появилось плохое предчувствие, что он знает, чем закончится эта история.

— Придунок с пистолетом? — мягко спросил он.

— На маму напал грабитель. Он выстрелил в нее два раза, вот и все. Ее жизни закончилась. Помню, как думала на ее похоронах, что это и мои похороны тоже. Я до сих пор сильно по ней скучаю.

Рейф все понял. Слова застряли у него в горле, и он просто продолжал успокаивающе гладить ее по спине.

— Мы попали в приемную семью. По крайней мере, мы были вместе. Марк защищал меня от всего плохого. Он помогал мне делать домашнюю работу, защищал меня от школьных хулиганов, которые угрожали мне, дрался с ребятами, которые считали меня легкой мишенью. Я до сих пор помню, как он пытался объяснить мне про месячные, хотя сам едва понимал о чем идет речь, — ее сияющая улыбка была полна нежности. — Он учил меня физике, игре в футбол. Марк сделал все, чтобы заменить мне маму и папу, хотя сам был

всего на четыре года старше меня. Когда ему исполнилось девятнадцать, он собрал немного денег и подал в суд прошение об опеке. В то время он уже работал в банке, поэтому и смог ее оформить. Это было так здорово — быть вне системы, быть далеко от людей, которые никогда, даже на мгновение не позволяют вам забыть о том, что единственная причина, почему вы живете в их доме, — это деньги, которые платит им государство.

Рейф сжал Керри в своих объятиях. У нее было трудное детство; несмотря на то, был или нет ее брат виновен, он очень много значил для нее.

— Похоже, ты и Марк по-настоящему близки.

— Марк — это вся семья, что у меня осталась. Я сделаю все, чтобы помочь ему.

— Я понял, — он ласково погладил ее по плечу, — таким образом, он забрал тебя, когда тебе было пятнадцать, и все было хорошо до недавнего времени?

— Хотелось бы верить. — Используя выдвижную функцию наручников, Керри села и подтянула колени к груди, обхватив их руками. — Перед моим семнадцатилетием Марку был поставлен диагноз — прогрессирующая форма меланомы. Он потерял работу, потому что плохо себя чувствовал. Это означало, что также он теряет и свою страховку. Я работала после обеда, а в выходные дни платила арендную плату, покупала еду, оплачивала счета. Но денег катастрофически не хватало. Я чувствовала, что подвела его.

Рейф обхватил ее лицо руками, заставляя посмотреть на себя.

— Ты были ребенком и не могла сделать большего.

— Когда Марк оправился от рака два года назад, я наконец подумала, что жизнь дает ему второй шанс. Он может оплачивать счета за лечение, хотя это и займет много лет. Я помогаю ему, как могу. Он женился на Тиффани шесть месяцев назад. Она похожа на соседского пуделя Эйнштейна, но я думаю, что Марк любит ее. Его жизнь должна была в конечном итоге стать счастливой. А вместо этого он оказался в этом дерьме, — она покачала головой. — Это просто не справедливо. Он пожертвовал многим, чтобы сделать меня счастливой. Однажды он даже продал свою коллекцию марок, так как ему не хватало денег купить мне подарок ко дню рождения. Он хороший человек, а не вор.

Если даже половина из того, о чем рассказала Керри, была правдой, то Марк чертовски хороший парень. Но, возможно, она заблуждается. Часто члены семьи в действительности не знают своих близких так хорошо, как думают. Но даже после своей сумасшедшей выходки Керри не казалась ему глупой.

На самом деле, он считал ее смелой и невероятно преданной. Какое нужно иметь мужество, чтобы нарушить закон и похитить парня наполовину крупнее себя только затем, чтобы помочь любимому человеку?

Ох, Рейф все еще был не доволен тем, что его напоили наркотиком, похитили и связали, лгали и манипулировали им. Дикая ярость все еще сидела внутри него, хотя мощный оргазм частично уменьшил его гнев. Мужчина не мог отрицать, что сейчас он намного лучше понимает мотивы Керри.

— Марк заслуживает того, чтобы все начать с нуля, а не сидеть в тюрьме с волосатым парнем по имени Бубба! Я не могу позволить себе нанять частного детектива, и ФБР не поможет. Все, в чем его изобличает босс, заставляет его выглядеть в глазах обвинения гораздо хуже, чем есть на самом деле. Но я знаю, что они не правы. Мой брат невиновен.

— Почему ты не рассказала мне это по телефону? Ты, возможно, помогла бы нам избежать многих неприятностей.

— Я нервничала и была слишком эмоциональна. Я не знаю тебя. Твоя ассистентка

приструнила меня, когда я пыталась с ней поговорить. Ты действительно выслушал бы меня и помог?

Рейф поколебался, но затем признался:

— Наверное, нет.

Керри бросила на него взгляд в стиле «я же говорила».

На протяжении стольких лет он доказывал себе и своему отцу, что у него есть способности и он сможет добиться успеха. Рейф никогда бы не прислушался к лепету Керри, рассказывающей по телефону о любви и верности по отношению к родному брату. Только встретив ее, он начал ее понимать.

— Так, — произнес он, — я готов тебя выслушать. Расскажи мне о деле своего брата. Мне нужно знать даты, события и выводы ФБР. Может, у тебя есть хоть какие-нибудь отчеты, которые действительно смогут помочь.

"Спасибо", — сказала она одними губами, ее зеленые глаза лучились нежностью.

Всего одного взгляда оказалось достаточно, чтобы Рейф почувствовал, как что-то внутри него тает, словно пластик под паяльной лампой. Он сильнее прижал Керри к себе. Для нее это многое значило, что уж говорить о значении восхитительного секса, который ждал его после того, как он разберется с делом Марка — ерунда. Самое сложное все равно позади. Согласие Керри полностью окупало все жертвы, на которые ему придется пойти для того, чтобы ей овладеть. Несмотря на то, что это он был в данной ситуации в роли жертвы, те условия, что он поставил перед девушкой, были не совсем уж честны. Может Керри все-таки не следовало открывать ему доступ к своему телу... даже ради спасения брата?

Его ум быстро нашел ответ, который не понравился его телу.

— В гардеробной в прихожей есть встроенный шкаф. В верхний ящик я положила файл со всей нужной тебе информацией, — голос Керри ворвался в его мысли.

Быстро пройдя до кладовки, Рейф нашел нужные бумаги и вернулся в спальню. Керри сохранила все документы... записи об аресте, отчеты полиции, копии свидетельств сделки банка.

— Я займусь этим сегодня вечером.

Сглотнув, она кивнула, а затем наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

— Мне нужно говорить, как много это для меня значит?

— Нет, — он осознавал все намного четче, чем могло быть изображение на пятидесяти двух дюймовом плазменном телевизоре, который он купил в прошлом месяце, — я понимаю, о чем ты говоришь.

Вдруг заиграла музыка. Тема от Гарри Поттера? Что...

— Ох, это мой телефон. Он в холле. Мне нужно ответить, — она подняла запястья в наручниках.

Но бывший пленник пока не был готов освободить ее.

— Пусть перейдет на голосовую почту.

— Это Джейсон. Если я не отвечу... ох, подай мне телефон, пожалуйста.

Рейф вздохнул и поднялся с кровати, натягивая трусы-боксеры, когда мелодия пошла по второму кругу. Почему он это делает? И кто, проклятье, этот Джейсон?

Может быть, у нее есть парень...

Телефон, лежащий на деревянном журнальном столике, снова зазвонил. Рейф поднял его и вернулся в спальню, передав тот Керри.

Отвечая на телефонный звонок, она кивнула Рейфу.

— Привет, Джейсон.

— Почему так долго? Ты в порядке? — Рейф услышал слова другого мужчины.

— Все отлично. Прекрасно. Телефон был в другой комнате.

— О, — замялся Джейсон, — все и правда в порядке?

— Все в норме. Замечательно.

— Да, ты, кажется, рада. Что происходит? Это потому, что Поль Баньян* сегодня не такой раздражительный?

**Пол Баньян (англ. Paul Bunyan) — вымышленный гигантский дровосек, персонаж американского фольклора. Самое раннее напечатанное произведение о Баньяне, которое сейчас известно, создано Джеймсом МакГилливреем в 1910 (по другим сведениям, в 1906) году. Несколько лет спустя, в 1916 году, Уильям Логхед придумывал рекламу и решил использовать образ Баньяна, сделав его гигантом.*

Поль Баньян? Рейф хмуро посмотрел на Керри. Она проигнорировала его недовольство.

— Мы... похоже, пришли к пониманию, — она увиливала от прямого ответа.

— В самом деле? Ты уверена в этом, милая? Если тебе потребуется моя помощь, я тут же приеду. Ты знаешь это.

Милая? Похоже, у нее есть бойфренд. Рейф почувствовал раздражение. Он знал, что несмотря на то, что она сделала ему минет, это еще не говорит о том, что у них есть отношения. Но, проклятье, в течение следующих сорока восьми часов, когда Керри станет его, честность отойдет на задний план. Рейфу было плевать на то, станет ли этот бывший парень предъявлять свои права. Неужели Джейсон был настолько глуп, чтобы позволить женщине, которую он любил и хотел, остаться наедине с другим парнем, особенно с обнаженным незнакомцем в уединенном коттедже... Рейф будет счастлив преподать Джейсону суровый урок, позаботившись о том, чтобы «милая» не смогла его забыть.

— Я в порядке, правда. Рейф хочет помочь.

— Да? Он наконец прислушался к голосу разума?

Она колебалась, неуверенно смотря на мужчину рядом с собой.

— Сейчас мы понимаем друг друга.

— Что это значит? — не поверил Джейсон. — Я знаю, тебе было с ним тяжело до того, как он проснулся, и после тоже. Он не испугал тебя, не пристает к тебе? Может, мне нужно приехать?

— Спасибо за твою заботу, но в этом нет необходимости. Мы уже почти договорились. Отличный план, в конце концов, удался.

— Ты уверена? Я смогу приехать через сорок пять минут...

Рейфу надоело слушать позерство Джейсона, и он схватил телефон.

— Отвали. Она тебе позвонит, если потребуется твоя помощь.

Сердито глядя на телефон, Рейф нажал кнопку «Отбой» и бросил его на кровать.

— Что это было? — недовольно спросила Керри. — Он просто беспокоился обо мне.

Он фыркнул.

— Думаю, он больше обеспокоен тем, как залезть в твои красивые трусики. Он твой парень, Керри?

Поборов желание сжать ладони в кулаки, он смотрел на нее с выжидающим выражением. Горькое чувство, возникшее где-то глубоко внутри, было ему совершенно

незнакомо, но он понял, что это ревность. Его бесила мысль, что этот парень Джейсон называет ее милой и пытается подобраться к ней поближе.

— Я сказала еще в лимузине, и ты наверняка это помнишь, что у меня нет парня.

О, он вспомнил.

— Ну, я полагаю, что Джейсон был бы счастлив стать им.

Керри покачала головой, нахмурившись.

— Нет. У него есть девушка. Мара. Она замечательная. Думаю, скоро он сделает ей предложение. Джейсон просто лучший друг Марка. Я знаю его с пяти лет. Он бы никогда даже не подошел ко мне. И даже если бы он заинтересовался мной, Марк дал бы понять Джейсону, что я неприкосновенна. Seriously, я уверена, что он думает обо мне как о младшей сестре.

Глядя на красивые, розовые соски Керри, соблазнительный изгиб ее талии, красивую улыбку, приятную внешность, которая скрывала ее истинную женскую стойкость, Рейф не мог себе представить, как любой нормальный мужчина мог смотреть на Керри будто на сестру. Даже ее стройные ноги были изящны. Джейсон что, слепой? Тупой? Темпераментная, смешливая Керри была одной из самых интересных женщин, которых Рейф когда-либо встречал.

— Окей, не надо смотреть на меня с таким скептицизмом, — произнесла она. — Я собираюсь сказать тебе кое-что, чего не хотела. И это тебя взбесит.

— Я уже взбешен. Ты сошла с ума, если веришь, что Джейсон не хочет залезть тебе в трусики. И если твой «друг» нормальной ориентации, то он будет использовать любую возможность потрахаться, подруга ты ему или нет. Разве ты ничего не знаешь о парнях?

По ее лицу ничего нельзя было прочесть.

— Спасибо за ценное замечание. А теперь убирайся прочь.

Что? Не успела она повернуться к нему спиной, как он схватил ее за плечи и прижал ее к матрасу.

— Я пытаюсь объяснить тебе мотивы Джейсона. И это делает из меня плохого парня?

Она смущенно смотрела на стену над его плечом, отказываясь взглянуть на него. От этого жеста неповиновения по его коже побежали мурашки.

— Это не так. Ты просто рассказываешь мне о парнях. Благодарю, — в ее голосе звучало все, что угодно, кроме благодарности.

Теперь Рейф все понял. Он взял в ладони ее лицо и загородил собой стену. Теперь ей было некуда смотреть, кроме как на него.

— Я не имел в виду себя.

— Ты тоже парень.

— Я не собираюсь извиняться за то, что хочу тебя. Да, я хочу пригвоздить тебя к кровати. Ну и что? Несколько минут назад мне показалось, что наше желание было взаимным. Если это заставит тебя чувствовать себя лучше, у меня нет ни жены ни подруги. Поэтому не думай, что спишь с чужим парнем. Я никому не изменяю.

"Ерунда", — сказал ему внутренний голос. Его раздражала не мысль о том, что он может кому-то изменить, а мысль о любом мужчине, прикасающемся к Керри.

Что, мать твою, с ним происходит?

— Поздравляю. Кто-нибудь, вручите этому парню премию, — пробормотала она.

Рейф поднял руки вверх и со вздохом встал с кровати:

— Слушай, я просто пытаюсь убедиться, что ты понимаешь — мотивы Джейсона не так

чисты, как кажется. Я тебя предупредил. Если хочешь, чтобы он тебя трахал, когда наша сделка закончится...что ж, я не вмешиваюсь, полагаю, что это твое дело. Блять, а может он уже тебя поимел?

Керри вырвалась из его рук.

— Ты идиот! Джейсон никогда меня не трахал.

Она стояла по другую сторону кровати — расстояние, на которое позволили ей отдалиться ее наручники. Затем схватила простыню и прикрылась от шеи до колен, игнорируя его приказ. Ее рассерженный взгляд сказал ему, что она намеренно его ослушалась.

— Джейсон никогда ко мне не прикасался, — вдруг она отвернулась, — и никто не прикасался. Я девственница.

Шок пронзил Рейфа с силой тока в 220 вольт. В течение полуминуты он пораженно молчал.

Так как он родился и вырос в Нью-Йорке и часто прогуливался по Таймс-Сквер — очень необычному месту — он научился не обращать внимания на уличных проповедников, кричащих о пришествии сатаны и вечном проклятии, был равнодушен к уличным акробатам, с легкостью бросая монеты в их стаканчики для сбора денег. В общем, ничто не могло его удивить. За исключением, опять же, Керри.

— Девственница, — наконец выговорил он. — Значит, в твоей киске еще никогда не бывал ни один мужской член?

Керри закатила глаза.

— Прекрасный способ выразить свои мысли. Ты прямо сама вежливость.

Сарказм в ее голосе заставил его напрячься.

— Эй, я, что, должен был спросить, трахалась ты когда-нибудь или нет?

Керри нахмурилась и вцепилась в простыню, прикрывающую ее тело.

— Я бы выразилась иначе... но нет, я не занималась сексом.

Серьезно? Не может быть... Однако Рейф напомнил себе о том, что за все время их короткого знакомства Керри не всегда была с ним честна.

— Откуда мне знать, что это правда?

— Зачем мне врать, если мне и так неловко говорить об этом?

Она говорила искренне. Ради чего? И все же Рейф ей поверил. Ее девственности объяснила многое, особенно то, почему она выглядела так сексуально и, несомненно, сладко в этой короткой юбке, которая была на ней в тот вечер, и то, почему покраснела после нескольких сказанных им откровенных слов. Это также объяснило ее неопытность, когда он поцеловал ее, и то, почему она никогда до встречи с ним не занималась оральным сексом. И она согласилась на то, чтобы он стал ее первым мужчиной.

— Почему?

— Почему что? Почему мне не нравится то, как ты сформулировал свою фразу? Я не в восторге от слова «трахаться». И когда это слово применяют ко мне, я...

— Почему именно сейчас? Почему я? — Рейф постарался заглушить нетерпение, звучащее в его голосе. — Почему, черт возьми, ты согласилась на эту сделку, если даже не знала, на что подписываешься?

— Я девственница, а не идиотка. Я знаю, что такое секс.

— Знать о сексе и заниматься им — разные вещи. Как думаешь, сможешь справиться с тигром, о котором ты читала?

— Зигфрид и Рой* тоже думали, что смогут справиться с тиграми, которых дрессировали двадцать лет. И помнишь, чем все закончилось?

**Зигфрид и Рой (нем. Siegfried & Roy) — немецко-американский дуэт бывших эстрадных артистов Зигфрида Фишбахера и Роя Хорна, ставших известными благодаря своим представлениям с белыми львами и белыми тиграми.*

Начиная с 1990 года и по 3 октября 2003 года, когда из-за ранения Роя (тигр прокусил ему горло) была завершена их сценическая карьера, они выступали в шоу «Siegfried & Roy at the The Mirage Resort and Casino», которое считалось одним из самых посещаемых в Лас-Вегасе (США).

— Ты невозможна, — вздохнул он.

Керри опустилась на край кровати, повернувшись к нему спиной.

— Тебя это бесит. Я знаю. Вот почему я не хотела тебе признаваться.

— По-твоему, было бы лучше, если бы это выяснилось «опытным» путем?

— Это заняло бы не больше минуты, ничего страшного. Я не храню свою девственность для первой брачной ночи. Я просто никогда... Я еще не встретила никого, с кем бы мне захотелось заняться сексом. Я вообще не думала об этом, пока не вернулась из приемной семьи домой, и во время болезни Марка.

Рейф скрестил руки на голой груди.

— И ты не собиралась рассказать мне. Веселое было бы открытие. А что, если бы в твой первый раз я взял бы тебя сзади и отшлепал твою попку ради удовольствия?

— И что?

— Для лишения девственности эта поза не подходит.

— А что, существуют особые позы для девственниц?

Глядя в потолок, Рейф начал считать до десяти.

— Неужели не было ни одного добровольца в «поход за девственностью»?

— Я никому об этом не говорила. У меня были планы лишиться ее на выпускном вечере, но моего ухажера больше интересовала бутылка водки, которую он умудрился тайно пронести на танцы.

— Слишком пьян, чтобы «начать путешествие»?

— Его стошнило мне на платье, пока он лапал мою грудь. Вот и весь мой опыт. По крайней мере, до встречи с тобой.

Рейф чувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Он никогда не хотел брать на себя ответственность за то, чтобы стать первым мужчиной у женщины и открыть ей мир секса. Это занимает слишком много времени. Он предпочитал женщин, которые знали, чего хотят, и не стеснялись говорить ему о своих желаниях. Он любил женщин, которые четко представляли, как понравиться и как доставить удовольствие мужчине. Он не хотел возникновения между ними эмоциональной связи, ведь быть первым у женщины подразумевало наличие некой интимности. Со своим первым мужчиной женщины были сентиментальны, по крайней мере, ему так говорили, а он не хотел, чтобы кто-то был сентиментален с ним.

Керри волновала его... но не такого волнения он ожидал. Его беспокоило другое. Что, если он сделает ей больно? Само собой, так и будет! Черт, это же просто физиология. Но мысли, крутящиеся в его голове, были совершенно неожиданными. Рейф хотел научить ее получать и дарить наслаждение. Он хотел сделать все возможное, чтобы она никогда не смогла его забыть. Его не беспокоила мысль о том, что Керри будет вспоминать о нем с умилением. Он был в восторге от мысли оказаться внутри нее, где до него никого не было. И он будет оставаться единственным мужчиной в ее жизни, пока они будут вместе. Желание пометить свою территорию? Так странно.

Почему?

Сейчас он думал лишь о том, как вдохнуть немного воздуха так, чтобы его ноздрей не коснулся дразнящий сладкий аромат ее тела. Он старался смотреть куда угодно, только не на Керри, чтобы не вспоминать ее прикосновения.

— Мой ноутбук здесь? — спросил он.

— Ты злишься на меня. — Ее прекрасные, голые плечи поникли. — Что я могу сказать? Мне очень жаль. Но есть и плюс во всем этом: я не больна.

Как он мог одновременно желать наказать ее, утешить и заняться с ней сексом? Что, мать вашу, она сделала с ним и его обычно рациональным до мозга костей мышлением? Он закрыл глаза и снова досчитал до десяти. Рейфу нужно выбрать одну эмоцию, поэтому и он выбрал самую безопасную.

— Керри, разве ты не пыталась манипулировать мной? Все, что ты говорила мне в лимузине, было ложью. Ты накачала меня наркотиками, похитила, раздела, связала...

— И очень сожалею обо всех неприятностях, что доставила тебе. Поверь, мне и самой не нравится все это.

Ее извинения мало что для него значили.

— Ты сказала мне, что Джейсон не твой бойфренд...

— Да, не мой.

— И он не хочет залезть к тебе в трусики. Я до сих пор думаю, что ты скармливаешь хрень, чтобы выбить почву у меня из-под ног. Зачем ты согласилась трахаться со мной, если не имела никакого намерения рассказывать мне о своей девственности. Что дальше? Ты инопланетянка? Или у тебя есть непорочно зачатый ребенок от Элвиса?

Она сердито фыркнула.

— Элвис мертв, а я не вру и не беременна.

— С тобой я ни в чем не уверен.

— О, это пройдет, — она улыбнулась, — по крайней мере, ты знаешь, что я не собираюсь разыгрывать с тобой сюжет «Жестоких игр».

Он нахмурился.

— Ладно, ладно. Больше никаких сюрпризов, — пообещала она.

— Правильно. Ты же хочешь, чтобы я расследовал случай твоего брата, который, как ты клянешься, невиновен. И ты дала мне массу причин поверить в это.

— Я же говорю, ты злишься. У тебя есть право сердиться на меня. Но я сделаю все, чтобы помочь Марку. Я никогда не лгала о нем. Для меня слишком важно ему помочь. И если ты не забыл — именно ты придумал эту маленькую сексуальную игру. Не делай, как я, освободи меня.

Рейф не мог опровергнуть опьяняющую его правду. В тот момент, когда она согласилась на их горячую сексуальную сделку, он отчаянно желал прикоснуться к ней, попробовать ее, взять ее. Его мало злило само похищение, он был больше сосредоточен на том, как ее мокрая киска сожмет его член и какие звуки она будет издавать, кончая вокруг него. Хуже того, что даже после великолепного минета, он все еще отчаянно желал познать каждую частичку ее тела.

Дерьмо.

Рейф пошел по коридору к шкафу. Он быстро надел брюки и рубашку.

— Где мой ноутбук?

Как только он появился в дверях спальни полностью одетым, на лице Керри появилась паника, глаза расширились.

— Рейф, мы можем поговорить об этом? Я знаю, что ты злишься, но...

— Где, дьявол тебя раздери, мой ноутбук?

— В гостиной, рядом с телевизором, — пробормотала она сквозь слезы, блестящие на ее зеленых глазах, — ты уходишь?

Он должен, должен. Он знал, что должен... но так или иначе, он не уйдет до тех пор, пока не насладится ее восторгом... и не заставит попробовать ее же собственное лекарство. Обдумав все варианты, он подошел к ней и потянулся за ключом от наручников.

— Я обещал помочь твоему брату, а ты обещала мне сорок восемь часов секса. И сейчас я собираюсь выполнить свою часть сделки. Я сниму наручники, чтобы ты могла отдохнуть. Пока я сам не приду к тебе, не мешай мне, я должен побыть один.

В течение следующих трех часов Керри прислушивалась к тому, что Рейф делает в гостиной, пытаясь представить, как он пытается помочь ее брату. Было очень трудно пытаться забыть все, что они делали на этой смятой постели. Оргазм, который он подарил ей, заставил ее тело взорваться с такой силой, что Керри была ошеломлена, что мозг тоже не взорвался. Ощущения его языка, скользящего по ее влажной плоти, в то время как его палец ласкал комочек нервов внутри нее... даже воспоминание об этом было ярче, чем парад в парке Уолта Диснея. Но больше ее пьянило ощущение власти над телом Рейфа. Его кожа под ее руками была подобна стали, завернутой в бархат. Он не был одним из тех культуристов, чьи бицепсы превосходят их ум. Он был худощав, как пловец. Ее гормоны танцевали макарену от солено — мускусного аромата и вкуса этого мужчины. Тиффани была неправа насчет орального секса. Она говорила такую ерунду! Это нечто необыкновенное — чувствовать, как напрягается Рейф, слышать его стон, когда он хватается пальцами ее за волосы, так мягко, но властно. А как Рейф целовал ее, прикасался к ней. Если бы он взял ее так же в постели... От этой мысли она затрепетала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ему достаточно было прикоснуться к ней, поцеловать, чтобы она сказала «да». Даже после того, как он дал ей достаточно возможностей сказать «нет». Как такое было возможно? Она никогда не сдавалась так легко ни одному мужчине...за исключением него. Странно, но она доверяла ему. У него не было никаких причин быть добрым. Она была ошеломлена, когда он остался с ней после того, как сумел обмануть ее и связать. Конечно, он без сомнения ее желал. Парни не могут имитировать эрекцию, во всяком случае, она так думала.

И совершенно ясно, что она хочет его тоже... несмотря ни на что.

— Что за нахер? — Керри слышала, как он бормотал в гостиной.

Она слышала, как он стучит пальцами по клавишам, негромко проклиная кого-то и спустя несколько мгновений раздались шаги. Ничего из этого не давало ей надежды, и Керри захотелось знать побольше о компьютерах, чем знает сёрфер об AOL командах. Джейсон всегда называл Интернет «маленькими колесиками». Возможно, она должна попытаться выйти из своей киберраковины. Уже слишком поздно. Нужно было это сделать до встречи с Рейфом.

Он сможет найти что-нибудь, чтобы помочь Марку?

Перед тем как похитить его, Керри была уверена, что такой всеми уважаемый эксперт, как Рафаэль Доусон сможет найти доказательства невиновности ее брата. Она была уверена,

что он сделает это с легкостью. Сейчас же ее уверенность в нем пошла на спад. Может быть, все не так просто. Может быть, кто-то изменил, запаролил или, не дай бог, удалил файлы, которые могут доказать невиновность Марка?

"Думай о хорошем", — сказала она себе. — "Рейф — лучший, он сможет что-нибудь найти".

Тихонечко пройдя на цыпочках по коридору, Керри заглянула в гостиную и резко втянула в себя воздух. Рейф без рубашки сидел в красном кожаном кресле. Рельефные мышцы его плеч и спины при каждом движении перекачивались под бронзовой кожей. Жар желания разлился у нее в животе, и Керри отчитала себя за распушенность. Независимо от того, насколько аппетитно выглядел Рейф, у нее не было времени потворствовать своим сверхактивным гормонам. Закусив губу, она задержала дыхание.

Его ноутбук лежал на диване. Рейф переводил взгляд от папки, где была вся информация по делу Марка, на экран ноутбука и обратно. Керри не хотела беспокоить его, но неизвестность ее убивала. Хотя, кроме всего прочего, она просто не хотела слушать его упреки. Нет, Керри не доставляли удовольствие язвительные насмешки Рейфа.

— Ослушалась моего приказа, да? — спросил он, не отрываясь от работы.

Он слышал ее? Она потянула вниз футболку цвета лаванды к коротким шортам и спросила:

— Как ты узнал, что я здесь?

Бросив взгляд через плечо, Рейф посмотрел на нее с издевкой.

— Скажу просто: шпионство — не твоя стезя.

— Я не шумела, ведь я босиком, — запротестовала она, шевеля пальчиками на ногах.

Он фыркнул.

— Я вырос, прислушиваясь к звукам трусливых служащих и моего отца. Если бы я не прислушивался к каждому шороху и не двигался достаточно быстро, то мог чертовски сильно поплатиться за это.

— Ты много натерпелся в детстве? Могу себе представить.

— Такая уж у меня доля, — он пожал плечами.

В воображении Керри возник образ Рейфа: черные коротко стриженные волосы, форма средней школы и серебристые глаза, полные озорства. Единственное, что изменилось с тех пор, — это его одежда... или отсутствие таковой. Черт возьми, почему этот мужчина не могу надеть рубашку, чтобы она наконец обрела способность мыслить здраво?

— Обнаружил хоть что-то? — спросила она.

Рейф бросил взгляд через плечо, и ее опалил жар его серебристых глаз.

— Ты спрашиваешь о Марке или об одежде, которую я запретил тебе носить?

— Я говорю о моем брате, — она подбоченилась.

Он пожал плечами.

— Все еще ищешь. Скажи, Марк хорошо учился в школе?

— Он был отличником. Гением в математике и точных науках. Без него я никогда бы не сдала даже первый семестр в колледже. Двойка по алгебре почти меня уничтожила.

Рейф попытался скрыть улыбку, но не смог.

— А как насчет компьютеров? Он много о них знает?

— Только то, что узнал в банке. Джейсон учил его... до ареста. Марк совсем недавно был назначен помощником управляющего, поэтому ему пришлось развить свои навыки работы с компьютером.

Во взгляде Рейфа появилась какая-то резкость.

— Ты знаешь, чему учил его Джейсон?

Керри покачала головой.

— Для меня это темный лес. Когда я была в гостях у Марка, и они с Джейсоном говорили о компьютерах, то обычно шла искать мою невестку Тиффани. Мы с ней беседовали о сериале «Главный госпиталь» и достоинствах лака для ногтей.

— Хम्म.

— Что это значит? — спросила она.

— Возможно, ничего. Я пока не знаю, — Рейф развернулся и приковал ее к месту полным вызова взглядом, — давай поговорим о тебе, о том, что на тебе больше одежды, чем должно быть. Где обнаженная кожа?

— Ну, я... — пробормотала она, застигнутая врасплох его тоном, напряжение сковало низ ее живота, — я думала, что раз тебя нет в комнате...

— Не думай. У меня полный контроль, верно?

Он что, серьезно? И это ее возбуждает?

— Да.

— Обнаженная — означает без одежды. Раздевайся. Сейчас же.

Моргнув, Керри на мгновение потеряла дар речи.

— Посреди гостиной?

— Я решаю когда, где и как. Поэтому. Раздевайся. Здесь. И немедленно.

Боже, ей не должно это нравиться. Она исполняла приказы своего начальника Пита, чтобы накопить свои скудные сбережения. О, но ей никогда не отдавал приказы такой сексуальный мужчина, как Рейф. Всего несколько слов — и ее сердце бешено застучало, а соски напряглись. Керри знала, что он может видеть, как действует на нее. На ней не было бюстгалтера, и его взгляд ласкал ее твердые вершинки. Они все сильнее натягивали ткань футболки под его взглядом. Ее тело двигалось на автопилоте после божественного оргазма, но мозг все еще продолжал думать. Она хотела его. Сильно. Снова.

Взявшись за нижний край футболки, Керри начала медленно стягивать ее через голову. Холодный воздух скользил по ее животу, ребрам и, наконец, коснулся груди. Ее соски стали твердыми, как бусинки.

— Без лифчика, — его хриплый голос подсказал ей, что он тоже с трудом сдерживается.

Керри посмотрела прямо на Рейфа, встретившись с его жарким взглядом. Когда их глаза встретились, ее как будто пронзило током в двадцать тысяч вольт. Кожу начало покалывать, киска намокла и сжалась от его пристального взгляда. Она спрашивала себя, как долго еще она сможет стоять на своих ватных ногах. Вероятно до того момента, как он прикоснется к ней.

— Без лифчика, — прошептала она.

— Я рад. Надеюсь, ты не разочаруешь меня тем, что надела трусики.

Сглотнув, она нервно закусил губу.

— Только я могу кусать твои губы, — предупредил он, — не играй с ними. Вообще не смей касаться любой части своего тела без моего разрешения.

Его тихие команды заставляли ее терять самообладание. Она всегда представляла, что встретит хорошего парня и займется с ним хорошим сексом. Но в Рейфе не было ничего хорошего, включая ее крышеносную реакцию на него. Вероятность того, что у них будет хороший секс такая же, как если бы Лох-Несское чудовище выползло на берег или у ее

невестки Тиффани появились мозги.

— Да, — она почувствовала странное желание добавить «сэр», или «мастер», или что-то в этом духе.

— Ты надела трусики, я прав?

Сопrotивляясь желанию снова нервно прикусить губу, она ответила:

— Да.

— Плохая девочка. Пока я с тобой не закончу, ты их больше не наденешь. Тебе вообще запрещено носить одежду.

Он скрестил руки на своей мощной груди и уставился на нее, высокомерно приподняв бровь, как какой-нибудь султан, знающий что любое его желание будет исполнено, стоит лишь щелкнуть пальцами. Ее ум не желал ему покоряться, но ее либидо наслаждалось его властью. Однако, она заключила сделку...

— Ты обращаешься так со всеми женщинами?

— Не совсем, — он колебался и, казалось, хотел сказать что-то еще. В конце концов, он только покачал головой, — нет.

Керри нахмурилась. Сколько скрытого смысла было в его ответе. Все же, она его не поняла. Да и с чего ему относиться к ней иначе, чем к другим женщинам?

— Не останавливайся. Ты такая же горячая, как твои твердые соски. Я хочу рассмотреть все, а ты еще не разделась.

Закрыв глаза, Керри почувствовала между бедер пульсацию. Его не так то легко сбить с толку. И ей не могла не нравиться доминирующая сторона его натуры — это уж слишком для ее спокойствия. Что с ним происходит? А с ней? Неужели ее охватила сексуальная лихорадка, которой она никогда не знала?

Дрожащими пальцами она расстегнула кнопку на джинсовых шортах. В полнейшей тишине раздался скрежет молнии. Она слышала свое тяжелое дыхание и стук сердца в ушах. Стоп! Желание должно быть обоюдным. Она никогда раньше так легко не сдавалась. Так почему сейчас?

Вздернув подбородок, Керри стянула коротенькие шорты, только шорты. Она скрестила руки на обнаженной груди, как бы настаивая на том, что ее маленькие черные трусики останутся на ней. И неважно, что два треугольничка ткани едва прикрывали ее лоно и были абсолютно прозрачными.

— Бросаешь мне вызов? — хищно улыбнулся Рейф.

Колени Керри стали ватными, и она прислонилась к стене, чтобы не упасть.

— Да. Что дальше?

— Ты оказалась очень непослушной девочкой и должна быть наказана.

Подняв голову, она смотрела на него с плохо скрываемой улыбкой.

— И ты хочешь быть тем, кто воплотит мое наказание в жизнь, не так ли?

— Да, хочу. — Он поднялся с кресла. Его жаркий взгляд пригвоздил ее к полу и стер улыбку с ее лица.

— Снимай их, — его шепот пронзил огнем желания каждый нерв ее тела.

— А что, если я не хочу?

— Ты хочешь.

Она постаралась придать себе оскорбленный вид, хотя чувствовала, что ее твердые соски прижались сильнее к ее рукам.

— Ты очень самоуверен.

— Не совсем. — Рейф опустил взгляд на трусики, уставившись на клочок ткани, прикрывающий ее киску. — Твои трусики такие влажные, что липнут к телу.

Его взгляд ставил под сомнение ее ложь. Она не могла вымолвить не слова.

— А сейчас будь хорошей девочкой, — пробормотал он, подходя все ближе и ближе к ней, пока не припер ее спиной к стене и не прижался своим голым торсом к ее груди. Он сжал ее руки и закинул их ей над головой, с легкостью удерживая запястья прижатыми к стене.

Керри задохнулась от охватившего ее жара.

— Снимай их, — повторно прошептал он, обжигая ее взглядом.

Тяжело дыша, Керри закрыла глаза, пытаясь справиться с избытком ощущений и эмоций, вызванных Рейфом. Ее окутывал его теплый мускусный аромат, а его голос возбуждал. Нет, это еще не все. Он заставлял ее чувствовать себя сексуальной. Впервые в жизни ее хотел такой умный, стильный парень, как Рейф. Она, конечно, понимала, что это не навсегда. Но сейчас девушка решила представить себе, что настолько заинтриговала Рейфа, что он решил остаться и помочь ей и что он желает ее так сильно, как утверждают его глаза. Поэтому она приняла решение насладиться моментом.

Керри освободила одну руку из хватки Рейфа и стянула трусики с бедер. Черный лоскут ткани упал на пол, оставив ее полностью обнаженной.

Рейф отступил назад, пожирая ее тело серебристыми, полными похоти глазами.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он и сжал рукой ее затылок.

Его рот обрушился на ее губы. В этом поцелуе не было нежности. Он был властным, с первого прикосновения губ заявляющим на нее права. Керри открылась ему так охотно, как тонущий бросается навстречу спасательному кругу. Вместо того чтобы спасти ее, его прикосновения погружали ее в омут желаний, тянули туда, где здравый смысл отключается и ничего, кроме этого мужчины и их чувств, не имеет значения.

Он оторвался от ее губ и прижался ртом к чувствительному местечку, где ее шея переходила в плечо, а затем опустил ниже, и его губы оказались напротив ее груди. Он быстро лизнул твердую вершинку и обвел кончиком пальца вокруг чувствительной плоти. Холодный воздух коснулся разгоряченной твердой плоти. Как будто молния прошла через ее тело. Керри вскрикнула.

— Мне нравится, как ты отвечаешь на мои прикосновения. Думаю, тебе хватит и пары минут, чтобы кончить.

Прежде чем она успела ответить, Рейф погладил ее сосок раз, два, а затем его пальцы скользнули вниз по ее животу в мягкое гнездышко кудряшек между бедрами. Ему потребовалось меньше секунды, чтобы найти ее клитор, мокрый и пульсирующий. Спустя мгновение он круговыми уверенными движениями начал ласкать его пальцами.

Керри ахнула, ее голова откинулась к стене. Наслаждение нахлынуло на нее, заставляя кричать, а колени дрожать. Рейф прижимал ее к стене, молча требуя принять удовольствие, которое он ей дарил. Он широко раздвинул ее ноги своими, полностью открывая ее для себя.

— Ты ведь хочешь кончить для меня?

Захныкав в ответ, Керри приподняла бедра навстречу его волшебным пальцам, молясь о том, чтобы он не останавливался. Удовольствие усиливалось, перерастая в жажду, в то, о чем она хотела его попросить, но не могла найти слов.

Когда он проник в нее пальцами, она задохнулась от удовольствия.

— Ты невероятно узкая, — прошептал он. — Я могу только представить, как хорошо

будет находиться внутри тебя, проникая в лоно длинными, медленными ударами, потираясь членом об это местечко, прямо под моими пальцами, — он нашел комочек нервов, и чуткие пальцы подтвердили его слова. В течение нескольких секунд он мог чувствовать дрожь ее тела и слышать скрип ее зубов, подводя ее к краю мощнейшего оргазма. — Я хочу войти в тебя, — продолжил он, — чтобы ты крепко сжала меня в себе, пульсируя на моем члене, когда кончаешь. Также, как и ...сейчас.

Плотина ощущений внутри Керри рухнула. Смутно, как сквозь сон, она услышала свой крик. Она остро ощущала Рейфа — и как ее киска сильно сжимает его пальцы, и как ее твердые и набухшие соски трутся о его твердый торс.

Рейф прижался теплыми губами к ее шее, когда она начала оседать в его объятиях.

— Ты так прекрасна, когда кончаешь. Не могу дождаться момента, когда снова это увижу.

Он медленно и нежно поцеловал ее в губы. Керри ответила на поцелуй и положила голову ему на плечо, ее тело устало прижалось к его. Она не могла отрицать, что чувствует себя полностью удовлетворенной. Оргазм был настолько сильным, что мир вокруг померк перед ее глазами. Никогда, даже мастурбируя, она не испытывала подобных ощущений. Именно Рейф, шепча порочные слова, заставил ее чувствовать себя желанной и защищенной.

Поэтому она могла сказать точно: секс с этим мужчиной будет великолепным.

В 1:18 ночи Рейф был вынужден признать две вещи: Керри выглядела невообразимо прекрасной, нежно посапывая у него под боком, и она говорила правду о своем брате.

Устало вздохнув, он опустился на край кровати и снял носки. Он не смог сопротивляться желанию и посмотрел через плечо на свою временную рабу любви. Лунный свет падал на ее овальное личико, освещая заманчивой изгиб ее пухлых розовых губ. Один взгляд на них — и его член встал по стойке смирно, как и всегда, когда она была рядом. Вообще-то у него вставал на многих женщин, так что в этом не было ничего необычного.

Незнакомое тянущее чувство возникло у него в груди. Керри проникла ему под кожу, и он не мог понять почему. На первый взгляд, она была официанткой с незаконченным высшим образованием, полным отсутствием здравого смысла, и с братом, который скоро окажется в тюрьме. Но Керри не была поверхностной женщиной. Его поразило то, на что ей пришлось пойти, чтобы помочь Марку. Она безупречно исполнила свой план и похитила его. И эта женщина, у которой почти отсутствовал сексуальный опыт, едва не соблазнила его... и ведь не один раз.

В глазах Рейфа Керри была верной, доброй, красивой женщиной, хотя раньше она казалась ему очень легкомысленной. Он посмотрел на часы на своем мобильном телефоне: 1:20 ночи. Керри будет ласкать и исполнять его желания в течение следующих сорока двух часов.

Если он согласится на ее сделку. Его совесть боролась с его либидо. Ему хотелось приказывать им обоим заткнуться.

Он почти сожалел, что потребовал у нее полного обнажения. Почти. Но ему было важно увидеть ее реакцию. Он должен был знать, сможет ли Керри вступить с ним в сексуальные отношения при таких странных обстоятельствах? К ее чести, она не плакала и не умоляла его, и не падала в обморок. Только не Керри. Вместо этого она играла с ним, дразнила и отвечала на его самые смелые желания. Рейф не мог выбросить из головы видение ее экстаза

от его пальцев, погруженных глубоко в ее тело, ее крик, звенящий в его ушах. Тем не менее, он не был уверен в том, сможет ли она выдержать их двухдневный секс. Без сомнений, ее тело созрело, но душа...

Душа? Рейф нахмурился. Разве раньше его беспокоили чувства любовниц? Секс был для него способом расслабиться. Это как съесть мороженое — вкусно, но не утоляет голод надолго. Когда устаешь от одного вкуса, переходишь к следующему. Мороженое никогда не беспокоило, хочешь ты его сейчас или позже, или вообще. Ему никогда не было интересно знать, что чувствуют его любовницы. Он никогда не требовал от них поделиться с ним своими чувствами. Так почему его беспокоит, что чувствует эта женщина, с которой ему суждено меньше двух дней?

Не найдя ответ на этот вопрос, он тихо выругался и встал. Нетерпеливо расстегнув пуговицу на своих брюках, он отбросил их в сторону вместе с трусами-боксерами.

— Рейф? — прошептала Керри в темноте.

Звук ее голоса заставил все его тело напрячься. Желание, гнев и множество других непонятных чувств зародилось внутри.

— Прости за беспокойство. Спи.

Вместо этого она села и убрала с лица прядь выющихся светлых волос. Ее зеленые глаза были такими нежными и сонными в лунном свете. Ее взгляд был полон доверия. Удивительно.

— И что же ты нашел? — прошептала она.

Может, сейчас разговор между ними будет лучшим вариантом.

— Если ты говоришь мне правду и Марк действительно умный парень, который не слишком хорошо разбирается в компьютерах, то он не мог этого сделать.

Керри мгновенно проснулась. Широкая улыбка и выражение полного доверия на ее лице, казалось, прожгли дыру в его груди.

— Слава Богу, — она взяла его за руку, — спасибо. Что заставило тебя понять, что он невиновен?

— Я не сказал, что полностью в этом уверен. Но...

Керри вырвала ладонь и скрестила руки на своей красивой обнаженной груди.

— Что это значит?

Покачивая головой, Рейф попросил ее опереться на спинку кровати и дал ей простыню. Он не сможет последовательно изложить свои доводы по поводу электронной безопасности и программирования, если не сможет отвести взгляда от заманчивых изгибов ее груди и нежной киски. Не говоря ни слова, она обернула вокруг тела простыню из дорогого египетского хлопка.

Решив усмирить свой твердый член, он сел рядом с ней.

— Позволь мне объяснить с самого начала. В первую очередь я должен был ответить на вопрос: систему взломали изнутри или снаружи? Должен сказать, что на момент кражи в банке было установлено современное программное обеспечение, препятствующее взлому системы. Но имеются недочеты, и я должен буду это исправить, ведь это часть моей работы. Однако нужно обладать изрядной долей мастерства, чтобы взломать эту систему, и простой работник банка не смог бы этого сделать, если не знал секретных паролей.

— Окей.

— Так как я не нашел никаких доказательств изменений транзакции брандмауэра, то исключил возможность внешней кражи. Я согласен с выводами ФБР. Это сделал тот, кто

работает в банке.

— Ответ возникает сам собой: мы имеем дело с инсайдером. Как это произошло? Преступники обманули работника банка и завладели важной информацией? Это один из самых простых способов украсть информацию, потому что компании не обучают своих сотрудников, как распознавать злоумышленников. Кто-то может позвонить сотруднику, представиться специалистом ИТ и попросить конфиденциальную информацию. И сотрудники из благих побуждений, не задумываясь, дадут запрашиваемую информацию.

— О, в этом есть смысл. Как думаешь, здесь произошло так же?

— Трудно сказать. Всегда существует вероятность того, что кто-то невольно помогал преступнику, так как мы знаем, что по СВИФТ-коду деньги ушли из банка на Большой Кайман и пропали. Другая возможность состоит в том, что кто-то изнутри провернул операцию через несанкционированную точку доступа.

— Что?

Против воли Рейф улыбнулся.

— Это не редкость, когда сотруднику надоедает ждать, пока ИТ-отдел компании приобретет и установит оборудование, он делает за них их работу. Поэтому они приносят оборудование — собственное из дома или покупают новое на деньги компании. Они устанавливают его сами и подключаются к сети.

— Обычные сотрудники знают, как это сделать?

Рейф усмехнулся.

— Да, всегда в каждой компании находится такой умник.

— Неужели технический отдел не в курсе, что кто-то использует дополнительное оборудование?

— Если их заработная плата не слишком высока, то они закрывают на это глаза. Я не исключаю возможность того, что ко всему прочему тут все связано со слабым контролем за передачей электронных данных.

Она нахмурилась.

— Я ничего не понимаю в этих технических терминах. Не мог бы ты мне рассказать об этом на нормальном английском языке?

Рейф усмехнулся.

— Когда компании начали активно использовать в своей деятельности компьютеры и электронную почту, они снизили оборот бумажных документов, что помогло им избежать бумажной волокиты. Но бывают случаи, когда невозможно найти людей, одобивших сделки. Это, возможно, и не произошло, но я подозреваю, что деньги могли быть украдены несколько раз с ID Марка, прежде чем кто-либо обнаружил их пропажу.

— Ох. Такое возможно. Марк говорил, что в половине случаев Смайкинс понятия не имел о том, что происходило. Он часто перекладывал свои обязанности на других.

— Замечательно, — голос Рейфа был полон сарказма, — еще одна распространенная проблема — дрянная защита конфиденциальности паролей.

— Как e-mail пароль?

Он кивнул.

— Это нечто большее. Пароли необходимы почти для каждой системы. Кстати, они нужны и чтобы войти в систему перевода средств, используемую в «Стандарт Нэшнл Банк». Вот как они вышли на Марка. Кто-то использовал его ID, под которым, он проводил свои операции. Если ты не такой умственно отсталый, то тебе и Джессика Симпсон покажется

гением. Кто-то не отягощенный разумом проводил сделки, оставляя за собой такие жирные следы, что по сравнению с ними неоновая вывеска покажется спичкой на фоне прожектора.

— Очевидно, кто-то хотел подставить Марка.

— Совершенно верно. Ты знаешь, кто имел доступ к его паролям?

— Точно мистер Смайкинс. Марк жаловался, что он настаивал на том, чтобы все сотрудники знали пароли друг друга, хотя это противоречит политике компании. Вот почему все это время я его подозревала. Он очень сильно ненавидел Марка.

— Потому что...?

— Смайкинс — коротышка с диктаторскими замашками и сексуальностью баклажана. Но он активно ухлестывал за Тиффани. Однако Марк, который в правильно подобранной одежде похож на викинга, осадил его, «застолбив свою территорию».

— Думаю, это вполне может сойти за мотив. Кто еще имел доступ к паролям Марка?

— Полагаю, что Тиффани, его жена, тоже знает пароли. Она работает в банке. Кстати, там они и познакомились.

— А у нее есть мотив?

— Откуда мне знать? Нужно иметь острый ум, чтобы придумать такой план, как этот. Это не Тифф. Она милая и заботливая. Она всю неделю смотрит фильмы по каналу «Hallmark Movie» и коллекционирует фигурки Precious Moments. Вряд ли ее можно считать вором.

— Она могла помогать кому-нибудь извне.

— Я так не думаю. У нее нет семьи. Ее подруги кажутся такими же милыми и безобидными, как она сама. Когда я смотрю на них, то думаю, что любительницы модных туфель и плюшевых медвежат вряд ли могут замыслить что-то противозаконное.

— Может, и так, — вздохнул Рейф, — а может, кто-то обманул ее, чтобы узнать пароли Марка.

— Вполне возможно. Как я уже говорила: она милая... просто не самая яркая звезда в небе. Да ей и не нужно быть звездой, ведь на ее стороне модельная внешность яркой рыжеволосой красавицы.

— Я предпочитаю блондинок с ямочками на щеках, — горячо прошептал он.

На щеках Керри вспыхнул милый румянец.

— Ты говоришь так, чтобы сделать мне приятно.

Господи, он хотел овладеть ей немедленно.

— Увидев твою улыбку в первый раз, я подумал, что тебя прислал тот, кто прочитал мои мысли.

Она одарила его улыбкой в миллион долларов.

Рейф откашлялся. Лучше поскорее закончить эту дискуссию, иначе ее манящая улыбка и парочка отличных голых грудок лишат его самообладания. Кроме того, он так устал, что ему лучше выспаться, чем заниматься сексом.

— Кто-нибудь еще мог знать пароли Марка?

Она задумалась.

— Джейсон.

— Ах, — Рейф ехидно улыбнулся, — твой дорогой, чисто платонический друг.

Керри закатила глаза.

— Да, он! Он был рядом со мной, когда Марка арестовали.

— Бьюсь об заклад, он знал, что Марк был твоим защитником и решил устранить его,

чтобы прибрать кучу денег и тебя в качестве трофея.

— Нет. У Джейсона были сотни возможностей добиться меня, но он ими не воспользовался.

— Мне трудно в это поверить. Может, ты просто не понимала его сигналов?

— Может, ты просто бредишь?

«Может, она так же слепа, как и Стиви Уандер», — подумал Рейф, но решил сейчас об этом промолчать. И добрый Джейсон, несомненно, пообещал помочь с дальнейшим расследованием. Не мог нормальный мужчина смотреть на Керри и не думать о сексе. Поэтому желание подобраться к Керри поближе Рейф считал достаточным мотивом

Несколько часов спустя Керри проснулась от того, что ей было очень жарко. Она попыталась сбросить с себя одеяло, но поняла, что тепло шло не от одеяла. Как только она начала двигаться, рука на ее талии сжала ее крепче и прижала к себе. Жар от этой руки и от обнаженного тела, прижатого к ее спине, опалял ее кожу. Твердая эрекция обжигала ее ягодицы, подобно раскаленному металлу.

Рейф.

Она сглотнула. После их обсуждения, полного технических терминов, которые она с трудом понимала, он сказал, что устал, и лег рядом с ней. Кроме того, она никогда раньше не делала таких сексуальных вещей и никогда, в буквально смысле слова, не спала с мужчиной. Особенно с голым мужчиной. Это был чувственный опыт сам по себе: горячая кожа, тихие вздохи, чувство комфорта и заботы.

Керри вздохнула и прижалась к Рейфу. Она остро ощущала прикосновение его накачанной груди, его шершавой ладони, его ног, слегка покрытых жесткими волосками. Его дыхание касалось ее шеи. Он должен был представлять для нее опасность, ведь он заключил с ней сделку на секс... но она, наоборот, чувствовала себя с ним в безопасности. В ее полной хаоса жизни у нее редко была возможность ощутить это великолепное чувство — чужие объятия.

Возьми себя в руки! Воображение ее обманывало. Рейф так же безопасен, как лев, крадущийся по саванне, в поисках добычи.

Обычно взгляд мужчины, не представляющего опасности, не заставлял тело пылать в определенных местах. Взгляд Рейфа заставил. Поцелуи мужчины, не представляющего опасности, не вызвали фантазии: лечь на спину и раздвинуть ноги. Рейфу удалось и это. Что-то в нем не только привлекало ее и будило ее сексуальность, но и переводило ее чувства на более высокий, неожиданный уровень. Он был одновременно опасным и волнующим. И если она и правда так считала, то ей прямая дорога в сумасшедший дом.

Нахмурившись, Керри приоткрыла один глаз и увидела, что солнце собирается всходить из-за горизонта. Еще слишком рано вставать. Она снова закрыла глаза и поняла, что хочет в туалет и вряд ли снова заснет. Ответив на зов природы и быстро приняв душ, она обернула полотенце вокруг тела и побрела обратно в спальню, к окну, из которого открывался потрясающий вид на океан. Рассвет занимался над морским побережьем, раскрашивая все вокруг в розовые и оранжевые тона. Действительно прекрасно. Но все, о ком она могла думать, был Рейф. Все мысли в ее голове были об этом мужчине, в то время, как его мускусный, мужской аромат наполнял воздух. Его поцелуи сводили ее с ума... сейчас он считал ее брата почти невиновным. Она вздохнула. Да, прекрасный принц, но не ее романа.

Она задолжала ему секс. Вероятно, она могла бы сделать ему хорошо, но не более.

— Что случилось?

Керри развернулась на звук его хриплого после сна голоса.

— Как давно ты проснулся?

— Как только ты выбралась из постели. Что-то не так? — он сел в кровати, подложив под спину подушки, поднял голову со взъерошенными после сна волосами; его серебристые глаза рассматривали ее, стоящую в лучах восходящего солнца. — Ты выглядишь взволнованной.

Как будто она может сказать такому парню, как Рейф, что он ей очень нравится... и не только в сексуальном плане, что она опасается того, что отпустить его будет сложнее, чем она думала. Да, она скорее отрежет себе ржавым ножом правую руку. Несомненно, у него в Нью-Йорке было множество искушенных женщин, падающих к его ногам. Он никогда не заинтересуется девственницей из пригорода Флориды.

Его тихие проклятия прервали ее мысли.

— Не бери в голову. Я знаю, что тебя беспокоит.

Она отвернулась и закрыла глаза. Пожалуйста, Боже, пусть он ничего не сможет прочитать по ее лицу. Марк всегда дразнил ее, что даже ребенок может прочитать эмоции, как открытую книгу. Где самая ближайшая яма с зыбучими песками, куда она сможет провалиться?

Она услышала, как Рейф встал. Он положил свои теплые руки на ее обнаженные плечи.

— Что скажешь, если мы на время забудем о сексе?

Забывать о сексе? Керри не ослышалась? Она даже онемела от шока. Казалось, его слова доносились до нее издалека. Его отказ был подобен удару ножа под ребра.

Он меня не хочет.

Неужели была какая-то причина, по которой двое мужчин, с которыми она хотела заняться сексом, спасовали перед "большой игрой"? Разница лишь в том, что Ричард разочаровал ее, когда его вырвало на ее любимое платье. А вот Рейфа она хотела по-настоящему. Она действительно его хотела. Керри не могла отрицать — единственное, что у нее было общего с такой красоткой, как Кейт Хадсон, это цвет волос. Тем не менее любой среднестатистической женщине удавалось найти свою любовь. Она не просила от Доусона вечной преданности. Самое большое, на что она надеялась, — полчаса его времени и немного страсти.

Очевидно, девственница из пригорода Флориды недостаточно хороша для того, чтобы тратить на нее свое время. Ладно, если Рейф ее не желает, то и он ей не нужен. Ей вообще не требуется ни один мужчина, черт побери.

Борясь со слезами, застилающими глаза, Керри вырвалась из его рук и обернулась, чтобы найти дверь. Большая ошибка. Мужчина преградил ей путь, и он так потрясающе выглядел в одних трусах-боксерах. Так он был намного привлекательнее, чем одетый в костюм за тысячу долларов. Его чернильно-черные волосы были такими мягкими и взъерошенными, что ей тут же захотелось пригладить их пальцами. С темной щетиной на щеках он выглядел опасным парнем. Ее пронзила острая боль, как от удара ножом.

— Пропусти, — потребовала она.

Рейф не сдвинулся с места. Солнечный свет, льющийся в окно, освещал золотистую кожу его мускулистых плеч и груди. А взгляд его глаз, более ласковый, чем обычно, наполнял Керри такими чувствами, о которых она потом, очевидно, будет жалеть. Девушка была настолько потрясена происходящим, что ей захотелось умереть, не сходя с места.

Он скрестил руки на широкой груди.

— Нет.

Как всегда, «готов» к сотрудничеству. Прекрасно.

— Хорошо, — Керри вздернула подбородок, чувствуя себя неуютно. Только не плакать, только не плакать, только не плакать, — но что насчет Марка? Если я не занимаюсь с тобой сексом, ты не будешь ему помогать...

— Я не отказываю в помощи, — заверил ее Рейф, — твой брат в этом нуждается.

Что, теперь он стал филантропом, внезапно решившим потратить часть своего времени, чтобы безвозмездно помочь несправедливо обвиненному?

— Раз ты помогаешь Марку и не ждешь ничего взамен, то забудем о сексе.

— Слушай, я просто не хочу заставлять тебя делать то, о чем потом ты будешь жалеть.

Неужели он беспокоится о ней? Керри думала, что такой умный парень, как Рейф, должен знать, что она никогда бы не согласилась на их сделку, зная, что позже будет раскаиваться в содеянном.

— Это все из-за тебя, — упрекнула она, — получил, что хотел, и потерял ко мне

интерес?

На губах Доусона заиграла греховная улыбка.

Девушка повыше подтянула полотенце, стараясь прикрыть грудь; ей было неприятно, что он не может оторвать взгляда от ее голых плеч. Если Рейф ее не хочет, то почему так на нее смотрит? Боже, его пристальное выражение глаз заставлял пальчики на ногах сжиматься от удовольствия, даже когда он ее не трогал. Какая же она жалкая! Ее телу нужно перестать так остро реагировать на его феромоны!

— Думаешь, я наигрался с тобой?

Его горячий серебристый взгляд опустился вниз, останавливаясь на ее груди, как будто он мог видеть тело девушки через полотенце. Ее соски инстинктивно напряглись под его взглядом. Она ошеломленно вздохнула, когда обжигающий взгляд Рейфа скользнул ниже, туда, где полотенце едва прикрывало ее лоно.

Смущенная вожделением, заострившим черты его лица, Керри отступила назад. Сейчас, смотря на едва прикрытое одеждой тело Рейфа, она отметила, что его эрекция была впечатляющего размера. Даже через трусы-боксеры, она привлекала внимание больше, чем его взгляд. Слова, сорвавшиеся с его губ, и его явное возбуждение сбивали ее с толку. О'кей, что же все-таки между ними происходит?

— Я...Я думала...

— О, детка. Я лишь пригубил тебя на вкус. И мне этого мало. Я мог бы быть в тебе утром, днем и вечером в течение следующих двух дней. И могу сказать точно, мне и этого было бы мало.

Его горячий взгляд был полон желания, но Рейф не двигался, не делал попыток прикоснуться к ней, взять ее, и тревога, охватившая ее, начала спадать. Он еще раз обжигающе посмотрел на нее и отвернулся.

Керри глянула на его великолепный тугой зад в черных боксерах и потеряла нить разговора. Девушке хотелось запустить в него свои ногти.

— Послушай, я предложил эту сделку, потому что был невероятно возбужден и хотел отсюда выбраться. Я не верил, что ты согласишься, и совершенно не подумал о том, что будет, если ты все-таки пойдешь на нее. А потом, когда ты сказала мне о своей неопытности... — он повернулся к ней, пожимая плечами, — я просто не думаю, что секс — это хорошая идея.

Она все поняла.

— Это из-за того, что я девственница, верно?

— Не...совсем, — положив руки на свои узкие бедра, Рейф посмотрел на потолок и тяжело вздохнул, — ну, в некотором смысле. Но...

— Послушай, не беспокойся, я не буду потом цепляться за тебя, как виноградная лоза. Я точно знаю, когда истекут наши сорок восемь часов.

— Керри, дело не в этом.

Хорошо. .

— Тогда в чем? Здесь полно презервативов. Я проверяла.

Его лицо осветила неожиданная улыбка.

— Да, я тоже их видел, — он моментально взял себя в руки, — но сейчас мы говорим не о презервативах или их отсутствии.

Что? Если он действительно ее хочет и не волнуется по поводу последствий их расставания, тогда в чем дело? Он может беспрепятственно ее трахнуть. Они одни. Она

побрилась утром. Так в чем проблема? Ох, она была в растерянности. И это мужчины говорят, что женщин трудно понять?

Керри отвернулась и посмотрела на белый песчаный берег. В ее голове пронеслись тысячи мыслей. Проклятье, она отчаянно желала прикоснуться к Рейфу и испытать невероятное удовольствие, которое мог дать ей только он. Это опасно, но ей очень нравилась мысль стать ему ближе, представить на время, что он ее мужчина. Что бы он ни сказал, его внезапная потеря интереса к сексу с ней, должно быть, была связана с ее девственностью. Она точно знала, что он считает ее ненормальной.

Неужели Рейфу не приходило в голову, что она и так чувствует себя уродцем? Возможно, ей нужно сказать ему, что она его хочет, потому что этот мужчина заставил ее чувствовать себя желанной и в полной безопасности. Потому что она ощущала, что ее тянет к нему. Или он считает странным проявлять интерес к слишком взрослой девственнице? Внезапно Керри показалось, что полотенце слишком короткое, лицо покраснелось от досады, а голова заболела.

— Я знаю, ты не хочешь меня из-за того, что я девственница. И, знаешь, что? Я тоже больше тебя не хочу, — она потянулась за телефоном и повернулась к двери, чтобы найти туалет и свою одежду, — я собираюсь покончить с этим. Через два часа я найду того, кто позаботится о данной проблеме, и мы больше не вернемся к этому вопросу.

— Что это значит? — прищурился Рейф.

— Ну, если ты прав насчет Джейсона, то я могу просто позвонить ему и попросить забрать меня домой...

Прежде чем она успела дойти до двери, Рейф сжал жесткими пальцами ее запястье. Она бросила взгляд на его пылающее от гнева лицо. Он так крепко стиснул зубы, что она испугалась за их целостность.

— Положи долбаный мобильник на место.

С каждым резким словом его глаза все больше наливались яростью и похотью. У Керри от выражения его глаз и напряженности свело живот. Она едва заметила, как телефон с глухим стуком упал на мягкий коврик. Девушка знала, что поступает плохо. Интересно, в книге Эмили Пост «Энциклопедия этикета» есть глава, посвященная способам лишения невинности?

— Ты бы правда переспала с Джейсоном, чтобы избавиться от девственности? А что потом? Вернешься, думая, что решила эту проблему, и мы можем обратиться к плану А?

О'кей, в последнее время она стала королевой безумных идей.

— Может быть. Нет, — плечи Керри поникли, — я не знаю.

— Ты хочешь его? — потребовал ответа Рейф.

— Нет, — она покачала головой, — я не храню целибат, но и не собираюсь воздерживаться намеренно. Я лишь стремлюсь испытать больше страсти и удовольствия, вкус которых ты дал мне почувствовать.

— Значит, если я не займусь с тобой сексом, ты будешь искать другой свободный член? — прорычал он.

Нет. Сердцем она знала это точно. Она хотела Рейфа. Но ее характер не унимался.

— Откуда мне знать?

Его лицо вновь запылало от гнева.

— Дай-ка подумать! Ты явно не из тех женщин, которые трахаются с кем попало. Ты ждешь кого-то особенного. Я уверен.

— А почему вдруг тебя это задело?

Он подошел к ней ближе. Керри затаила дыхание, сердце бешено колотилось, ведь он нарушил ее личное пространство. Она почувствовала кожей тепло его тела, когда Рейф оказался рядом. Затем он протянул руку и сжал ее плечо. Его пальцы буквально обожгли ее кожу.

— Может, проясним несколько моментов прямо сейчас? Во-первых, я сам предложил освободить тебя от нашего соглашения, потому что ты не должна спать с парнем, которого знаешь всего несколько дней, и только лишь затем, что он поможет твоему брату, который, возможно, невиновен. Извини, вероятно, я выгляжу лицемером, но, черт возьми! Никого нельзя принуждать к сексу, особенно в первый раз.

— Но я...

— Дьявол, дай мне закончить. Я пытаюсь быть порядочным. Я уже сказал, что поспособствую твоему брату, независимо от того, что происходит между нами, — он пожал плечами. — Мне просто хочется, чтобы потом ты не возненавидела меня и не назвала сукиным сыном.

Керри ошеломленно уставилась на Рейфа. Он освобождает ее от их сделки? Не потому, что не желает ее, а потому что она девственница. Потому что он боится, что она его невзлюбит? Говорит о возможных вариантах. Неужели у большого плохого волка есть совесть?

— Во-вторых, — продолжил он, пристально смотря на ее лицо и заставляя встретиться с ним взглядом, — я не говорил, что не хочу тебя или твою девственность. Я жажду тебя, — он на мгновение закрыл глаза, — так дьявольски сильно, что не могу думать ни о чем другом.

Рейф снова открыл глаза, и дикое желание, сверкающее в его глазах, вызвало волну вожделения, разлившуюся у нее в животе.

— Я хочу глубоко войти в тебя и быть первым, кто откроет перед тобой мир порочного удовольствия. Я хочу, чтобы ты, достигнув оргазма, кричала мое имя и знала, что я первый мужчина, подаривший тебе наслаждение.

Керри резко втянула в себя воздух, желание пронзило ее живот. Его жаркий взгляд подтвердил сказанные слова, когда он опустил руки и притянул ее бедра к своим. Она еще раз убедилась в том, что с такой эрекцией он сделает с ней все, что обещал.

— Если ты сейчас позвонишь Джейсону, то я найду его и переломаю ему ноги.

Рейф что, ревнует? Она не ошиблась, в его взоре она читала жажду обладания. Чудеса случаются. Ее охватило удивление, и Керри закусил губу, чтобы сдержать улыбку.

— Очень зрелое решение, — поддразнивала она.

Он пожал плечами.

— Подай на меня в суд.

Так... он дает ей право выбора. Обычно ей требовалось много времени, чтобы принять решение. Но не сегодня. Она вдохнула и собрала в кулак все свое мужество.

— Я хочу пройти с тобой весь этот порочный путь, — девушка посмотрела на него своим самым соблазнительным, по ее мнению, взглядом.

Доусон с трудом сглотнул, его взор был прикован к ней.

— Ты должна быть твердо в этом уверена, Керри. Как только ты согласишься, пути назад не будет.

Когда она подняла руку к его лицу, его грудь сдавило от волнения.

— Не пойми меня неправильно. Я рада, что ты веришь в невиновность Марка. Думаю со временем ты, так же, как и я, полностью в этом убедишься... Но я не просто чья-то сестра, я еще и женщина, — она нежно провела подушечкой большого пальца по его нижней губе. — Я согласилась на нашу сделку не только потому, что хочу помочь брату. Я согласилась, потому что я хочу тебя, — борясь с румянцем, залившим лицо, его похитительница продолжала: — Ты будешь моим первым, я буду твоей два дня...это так возбуждает. И нам будет хорошо вместе.

— Ты действительно готова выполнить наше соглашение?

Сколько раз девочкам полагается говорить «да»? Господи, ее речь и так была понятна, доступнее некуда. Рейф хотел, чтобы она была полностью уверена в своем решении. Несмотря на все неприятности, что она причинила ему, он был удивительно порядочным. Более того, ей подумалось о всех тех вещах, что он может делать своими чувственным ртом и руками. Керри не лгала себе; это не было началом длительных отношений. Такой опытный, богатый мужчина, как Рейф, никогда не будет о ней беспокоиться. Кроме того, должна же она хоть когда-то потерять ненавистную девственность. Почему бы не с мистером Заставь-меня-пылать?

— Более чем готова, — прошептала она.

От ее слов взор Рейфа оживился, засверкал. Он улыбнулся. Как ему одновременно удавалось выглядеть так греховно и так уверенно? Этот взгляд заставил ее сердце биться в ритме сальсы.

— Я тоже более чем готов, — повторил он ее слова, затем наклонился ближе и прошептал ей в губы, — поверь мне.

Керри почувствовала, как улыбка растянула ее губы.

— Рада это слышать. Я боялась, что тебя снова придется привязать.

Одна из его рук уже блуждала по ее бедру, спине, по плавным изгибам ее попки.

— Интересное предложение...но оставим его на потом. Сейчас я хочу, чтобы ты была голой весь день.

Она в предвкушении смотрела на его мягкие, будто вырезанные резцом скульптора, губы, а затем кивнула.

— На тебе слишком много надето.

Керри нахмурилась.

— Всего лишь полотенце.

— Даже это чересчур много, — он разжал ладонь, поглаживающую ее попку, сжал в кулак черное махровое полотенце на ее спине и мягко дернул.

Рывок — и полотенце слетело с ее тела, по коже Керри побежали мурашки. Жаркий взор Рейфа блуждал по плавным изгибам ее тела, от покрашенных розовым лаком ногтей на ногах по крепко стиснутым ногам, плавным изгибам ее бедер к твердым розовым вершинкам ее груди. Наконец он обхватил рукой ее затылок, и его взгляд встретился с ее широко раскрытыми глазами.

— Запомни, ты обещала мне все. Полную свободу действий.

— Постараюсь не забыть.

Улыбка приподняла уголки его губ.

— Привязанной и растянутой на кровати будет довольно сложно об этом забыть. Но оставим этот шаг на потом ...

Керри ахнула, но звук не успел сорваться с губ, потому что Рейф накрыл ее губы своими.

Воспользовавшись тем, что рот девушки открыт, он скользнул в него языком. Его поцелуй возбудил ее за две секунды. Слияние губ, танец языков — Керри полностью растворилась во вкусе Рейфа. Желание шипами пронзило ее живот. Он старался не слишком властно целовать ее, помня о ее неопытности. Он хотел, чтобы она смогла разделить с ним удовольствие, сметающее все внутренние запреты.

Он плавно провел руками вниз по ее спине, заставляя кожу пылать от его прикосновений. Он нежно очертил пальцем плавный изгиб ее ягодиц, щель между ними, посылая волну дрожи через ее бедра прямо к талии. Ласки Рейфа разжигали огонь желания в ее животе, между ног. Керри извивалась под ним. Когда он провел пальцами к ее тазовым косточкам, чертя сводящие с ума кружочки рядом с источником ее чувственной жажды, она с шумом втянула воздух. Рейф, нежно прикусывая кожу на ее челюсти, опускался вниз по ее шее. Девушка качнулась к нему, сходя с ума от дикого желания, заставляющего ее сгорать. Он укусил мочку ее уха и одновременно большим пальцем прочертил линию до киски Керри.

— Ты здесь такая горячая и лакомая. Я умираю от желания прикоснуться к каждой частичке твоего тела, попробовать на вкус твой сладкий мед, запомнить, как крепко ты сожмешь мой член в своих тисках.

От его слов в голове Керри возникли соблазнительные образы, заставившие ее застонать. Она взяла его лицо в ладони и впиалась в его губы страстным поцелуем. В присущей только ему манере Рейф ворвался в ее ротик, не спрашивая приглашения, и украл у нее даже намек на дыхание.

Мужчина провел рукой вниз по ее спине, сжал ладонью ягодицы девушки и приподнял к себе ее бедра. Она обвила его ногами, горячая киска прижалась к его твердой эрекции. Его тонкие хлопковые трусы были единственной преградой между ними.

Гортанный стон вырвался из его груди, когда он схватился ее бедра и прижал их к своей горячей длине. Он снова смял ее губы яростным поцелуем. Она тонула в этих невероятных ощущениях, которые были сильнее тех, что она когда-либо представляла в своем воображении. Керри не ощущала ничего, кроме его рук, его рта, которым он целовал ее, шепотом обещая бесконечные порочные удовольствия. Внезапно она почувствовала спиной смятые простыни на кровати.

Рейф лег на нее, перенеся тяжесть тела на локти.

— Нам будет хорошо вместе, малышка.

Кивнув, Керри провела рукой по выпуклым мышцам его бицепса, жестким мускулам плеча. Его горячая твердая плоть, прижатая к ее телу, и его тяжелое дыхание, обжигающее кожу, уверили ее в правильности своего решения.

— Жду с нетерпением.

На его лице появилась греховная улыбка.

— Немного выдержки.

Он стал медленно чертить на ее груди пальцем круги, сужающиеся к вершинке, но, не касаясь ее самой. Керри не сводила с него глаз, пока Рейф смотрел, как ее соски твердеют и набухают под его ласками. Он провел языком по нижней губе, словно предвкушая, как будет пробовать на вкус ее твердые пики. Она мечтала снова почувствовать его горячие губы на своих чувствительных сосках. Ожидание сжигало ее заживо, и она выгнулась ему навстречу, предлагая всю себя.

Он проигнорировал ее приглашение.

— Закрой глаза, — хрипло прошептал Доусон.

— Зачем?

— Я не смогу дать тебе то, чего мы оба желаем, если ты не будешь мне доверять. Если ты сомневаешься во мне, то давай остановимся прямо сейчас.

Довериться ему? Как ни странно, она уже полагалась на него. Да. Полностью и бесповоротно, на самом деле. Поколебавшись лишь мгновение, она закрыла глаза.

— Отлично. Держи их закрытыми.

— Хорошо, если ты поторопишься.

— Желаешь побыстрее закончить с этим?

— Хочу поскорее испытать эти удивительные ощущения.

— Тогда не буду заставлять тебя ждать, — прошептал Рейф ей на ухо, отчего дрожь пробежала по коже Керри, ее позвоночнику. — Разве что чуть-чуть, чтобы распалить страсть.

Доусон переместил вес тела на одну руку. Она слышала, как что-то открывается и закрывается. Керри испытывала искушение посмотреть, что он делает, но не хотела портить момент. Кроме того, она ему доверяла. Хотя она была поражена тем, что единственный мужчина, на которого она могла надеяться, — вовсе не ее брат.

Прежде чем Керри успела подумать об этом, что-то мягкое коснулось ее соска, и она растворилась в этом невероятном ощущении. Ее тело затрепетало. То же самое партнер проделал со вторым соском. Ощущения были восхитительными и соблазнительными, но...

— Рейф, — ахнула она, — еще.

— Так? — поддразнил он, снова чем-то ласково проведя по чувствительной коже груди.

Девушка застонала.

— Нет. Еще.

— Может, так?

Подушечкой большого пальца он легко покругил вокруг вершинки груди, а затем убрал руку.

— Еще, черт возьми.

— Какая нетерпеливая, — Доусон продолжил нежно дразнить ее чем-то мягким, — расслабься. Тебе ведь это нравится. Проклятье, обожаю наблюдать, как твое тело покрывается румянцем, а ты извиваешься подо мной и кричишь.

— Мне нужно... — Керри пыталась найти слова, чтобы выразить то, чего жаждало ее тело, — мне нужно...

Он сжал ее сосок. Наслаждение, подобно жидкому огню, пронзило ее тело от груди до лона, она была готова взорваться, подобно петарде.

— О, да. Вот так!

Он рассмеялся и ущипнул ее за второй сосок. Она едва могла дышать. Внезапно восхитительное давление исчезло. Он опять провел чем-то очень мягким под грудью, а затем по ее животу. "Перо", — наконец поняла она, когда он обвел ее пупок. Желудок девушки сжался, когда Рейф прочертил его кончиком прямой линии от ее пупка до лобка.

Долгие мгновения он щекотал тело, мучил ее прямо там...но не совсем там, где она хотела; разжигая в ней желание...но не удовлетворяя его. Новый прилив мучительного, неудовлетворенного возбуждения пронзил ее между бедрами.

— Раздвинь ноги, — потребовал он.

— Рейф, — выдохнула она, — ты издеваешься надо мной.

Его греховный смех подтвердил ей, что она говорит правду.

— Делай, как я сказал.

Решив промолчать, Керри развела бедра на несколько дюймов.

— Шире.

Она колебалась. В голове кружились мысли. Как долго она сможет его дразнить? Она уже и так возбуждена сверх меры. Ее кожу покалывало во всех самых чувствительных местах.

— Керри, раздвинь ноги.

Судорожно вздохнув, она раскинула их еще на несколько сантиметров. Рейф скатился с нее и лег на край кровати.

— Да. Ты такая красивая там: такие розовые, скользкие и пухлые губки. Раздвинь ноги еще шире.

Его хриплый, возбужденный голос заставил Керри забыть о скромности и раскрыться перед ним полностью.

— Прекрасно.

Партнер коснулся перышком ее складочек, отчего она выгнулась и ахнула. Господи, она уже сходит с ума от этих легких прикосновений. Интересно, что он собирается делать дальше.

— Рейф, перестань меня дразнить. Я хочу тебя прямо сейчас.

— Ты еще не готова.

Она вздохнула, желая увидеть его лицо. Он хоть наполовину возбужден так же, как и она?

— Если не получу, чего хочу, то я умру.

Он усмехнулся.

— Ну, не так уж все и трагично в твоем случае. Пока что. Будь хорошей девочкой и согни ноги в коленях.

— Зачем?

— Это не имеет значения. Главное — доверие. Ты должна на меня полагаться.

— Ты такой властный, — произнесла она сквозь зубы, разрываясь между желанием кричать от разочарования и рыдать от нарастающего удовольствия.

— Да.

— Тебе нравится.

— Да. А сейчас ты собираешься выполнять мои приказы или будешь непослушной и продолжишь мне не подчиняться?

Рейф еще раз провел пером по ее гладким, чувствительным складочкам, и Керри произнесла с придыханием:

— А что, если я хочу быть непослушной?

— В следующий раз. Я пытаюсь быть нежным. Мое терпение и так уже на пределе...

Сердце Керри бешено застучало при мысли, что скоро он прикоснется к ней, возьмет ее и доставит ей удовольствие, о котором раньше она могла только грезить. Медленно она подтянула колени к животу, раскрываясь перед ним, как цветок, распускающий свои лепестки навстречу солнцу.

— Я мечтал увидеть каждую частичку твоего тела, Керри. И теперь ты подарила мне эту возможность.

Перо заскользило над влажным теплом киски, с каждым прикосновением выделяющей все больше влаги. Затем Рейн провел невесомым кончиком пера над набухшим клитором.

Ответ Керри замер у нее в горле.

Он повторял это снова и снова. Чередуя легкое скольжение пера с жарким пощипыванием ее сосков. Что за мучительно-сладостное ощущение — эта утонченная пытка желанием, причиняющая такую сладостную боль. Такие разные эмоции переполняли ее, и Керри почувствовала, что обезумела от удовольствия. Желание струилось по ее венам, подобно разъяренным быкам, бегущим с бешеной скоростью по улицам Памплоны. Ее лоб покрылся испариной; чувственная пытка, казалось, будет продолжаться бесконечно, точно так же, как и переполнявшее ее удовольствие, которое выражалось в ее криках.

Внезапно он резко остановился. Сердце Керри забило с удвоенной скоростью, когда она почувствовала, что Рейф навис над ней всем телом.

— Открой глаза, — его голос был подобен шороху гравия — низкий и грубый.

Подняв ресницы, Керри открыла глаза и посмотрела на партнера. Огонь желания, полыхающий в его взгляде, опалил ее тело от живота до развилки между ногами.

— Позволь мне прикоснуться к тебе, — прошептала она.

— Позже, — прорычал он, склонив голову.

Он втянул ее невероятно чувствительный сосок в жаркую глубину своего рта. Его зубы нежно прикусывали, а язык кружился вокруг напряженной вершинки. Она не могла дышать, когда почувствовала, как Рейф двумя пальцами заскользил по набухшим складкам киски, покрывая кожу ее соками, и медленно сводящими с ума движениями принялся обводить ее клитор. Она могла поклясться, что каждая частичка ее тела ожила и все нервные окончания сконцентрировались в ее сосках и лоне.

Трепет оргазма вспыхнул внизу живота, глубоко внутри. Она почувствовала, как волна дрожи пробежала по ее ногам вверх по спине. А мужчина все продолжал медленно чертить круги вокруг ее ноющего клитора.

Рейф мягко кусал ее нежные вершинки и одновременно большим пальцем вдруг сильно щелкнул по набухшему узелку между ее ногами. Она широко распахнула глаза и снова закрыла. Приближающийся оргазм был настолько мощным, что угрожал затопить ее, проглотить целиком. Она хотела его сильнее, чем красный BMW Z4. Сильнее, чем весь шоколад мира. Намного сильнее.

— Рейф.

Она приподняла бедра ему навстречу, в то же время пытаясь привлечь его внимание.

Румянец окрасил его щеки, делая очевидным возбуждение, а серые глаза стали цвета расплавленного серебра. Керри нравился его вид, однако для оргазма этого было недостаточно, но тут он снова провел подушечкой большого пальца по клитору.

— Хочешь кончить?

— Да, — призналась она, поднимая голову, чтобы сорвать быстрый влажный поцелуй с его губ.

— Снова закрой глаза.

Все внутри нее жаждало обвить его шею руками и прижать к себе, обхватив ногами, ведь тогда ему не останется ничего иного, как глубоко в нее погрузиться. Но она подозревала, что лишь ее послушание поможет ей заработать невероятное наслаждение. Девушка медленно закрыла глаза.

Словно утопающий, Рейф окунулся в глубину ее рта и начал целовать Керри так, будто она была самым сладостным лакомством на свете. Экстаз забурлил внутри нее, когда он лизнул ее нижнюю губу, обвел языком ее рот и застонал в него, запустил пальцы в ее

локоны, сильнее прижимая девушку к себе. Внутри нее продолжало расти и умножаться желание, когда он завладел ее ртом в долгом поцелуе. Каждая новая ласка его губ будила в ней новую волну тепла, новую жажду. Она прижалась к нему, безмолвно умоляя о большем, но Рейф оставался нем к ее мольбам. Предвкушение нагнеталось, заставляя все внутри живота завязываться в узлы.

Затем он сдвинулся влево. Она услышала шорох разрываемой упаковки и посмотрела вовремя, чтобы увидеть, как он раскатал презерватив по своему толстому члену, начиная с наполненной кровью пурпурной головки, затем вниз по всей длине ствола, перевитого ручейками выпуклых вен. Ее возбудило зрелище скольжения его руки по твердой плоти.

Рейф снова разместился между ее ногами, возвышаясь над ней, и сжал руками ее бедра. Большими пальцами он снова провел по мокрому лону, нежно нажав на клитор. Керри инстинктивно раздвинула ноги еще шире в молчаливом приглашении. Еще немного — и оргазм накроет ее с головой. Она почувствовала, как головка его члена коснулась ее киски. Он на мгновение остановился.

— Открой глаза.

Когда Керри услышала эти слова, произнесенные таким интимным тоном, то не смогла ему отказать. Она посмотрела в его неотразимые серебряные глаза, горящие нестерпимым желанием и одновременно нежностью, и растаяла.

— Мне очень жаль, — прохрипел он.

— Почему?

Он не ответил. Вместо этого Рейф отвел бедра назад и с силой в нее вошел. Ее девственный барьер уступил под его давлением. Девушку обожгла резкая боль. Закричав, она попыталась вырваться. Он сжал ее бедра, удерживая их на месте. Керри задыхалась от неприятных ощущений, но он все же продолжил толкаться внутрь до тех пор, пока полностью не погрузился в нее.

— Вот почему, — он сделал паузу между глубокими, неровными вдохами, — я знал, что будет больно.

Так и было. Но, когда он двинулся назад, почти полностью выходя из нее, а затем снова скользнув обратно, боль стала слабее. В третий раз еще слабее. Поэтому, когда он погрузился в нее в шестой раз, эти неприятные ощущения исчезли полностью. Она выгнулась к нему навстречу. Ощущение наполненности лишь добавило искр к разгорающемуся костру ее возбуждения.

— Вот и все, — выдохнул он, — такая горячая и невероятно узкая. — Рейф отбросил завиток, упавший на ее щеку.

— Я хочу быть внутри тебя, когда ты кончишь. Ты потрясающая.

Пот струился по его вискам, он сжал руками ее бедра и придвинул к себе. Доусон изменил темп толчков и стал входить в нее короткими неглубокими ударами. Головка его члена быстро скользила по ох-какому- чувствительному местечку внутри нее. Господи, еще немного — и она сгорит. Керри цеплялась за его широкие плечи, целовала шею, щеки, приподнимала бедра навстречу его толчкам. Она собиралась взорваться на тысячи, миллионы осколков и могла только надеяться, что Рейф успеет ее подхватить.

— О, Боже. Да, — она мотала головой из стороны в сторону, — да!

Каждый его плавный толчок возносил ее на небеса. Ощущения в ее животе накапливались, наслаивались одно на другое, доходя почти до края, но все еще не переливаясь через него. Желание, подобно буре, бушевало внутри, усиливаясь, требуя

выхода.

В воздухе витал запах секса: пот, сильное желание и женский мускус. Кровь бурлила в венах каждый раз, когда он погружался в нее. Ее горло болело от крика. И все же она продолжала цепляться за него, за его твердые бронзовые плечи, широкую спину с перекачивающимися мышцами. Взгляд горящих страстью серебристых глаз партнера завораживал девушку, говоря ей о том, как ему чертовски приятно ощущать ее тело под собой.

Его толчки стали резче и быстрее. Искры удовольствия вспыхивали перед глазами Керри, когда Рейф, каждый раз погружаясь в нее, касался шейки матки. Она была почти уверена, что ослепнет. Ее киска инстинктивно сжалась вокруг его члена, как будто не желая выпускать тот из своих нежных тисков. Выражение глаз мужчины затягивало ее в омут удовольствия, убеждая полностью отдаться блаженству. Возбуждение росло, и Керри с жадностью ловила воздух. Господи, почему она так долго ждала, не решаясь испытать что-то настолько прекрасное?

Рейф опустил руку между ее ногами и начал нежно поглаживать большим пальцем клитор. Невероятные ощущения возносили ее к небесам. Она вскрикнула, ощущая, как внутренние стенки киски сжимают толстый, твердый, как сталь, член. Удовольствие накрыло ее, она слышала в ушах стук своего сердца и его тяжелое дыхание, когда он пытался двигаться внутри нее.

Волны экстаза медленно стихали. Когда Керри наконец смогла отдышаться и прийти в себя после непередаваемого наслаждения, она разжала веки и уставилась на Доусона. Пот катился от его лбу, а он, стиснув зубы, бормотал проклятия себе под нос.

— Рейф, ты не кончил?

— Пока нет. Еще не время.

Керри, полностью удовлетворенная и расслабленная, покачала головой.

— Не думаю, что способна сейчас продолжить.

В ответ он наклонил голову и медленно лизнул своим влажным языком один ее сосок, затем другой. Они мгновенно стали твердыми, как бусины, требуя еще его ласки. Поэтому он снова стал их пощипывать.

— Ты можешь, — пообещал он, тяжело дыша, — и будешь продолжать.

Она покачала головой. Затем он снова начал двигаться в ней медленными и глубокими ударами. Она была так чувствительна внутри, что он смог с легкостью снова пробудить в ней желание. Каждое погружение его члена внутрь ее тела вызывало волну сладкой настойчивой жажды, вновь зародившейся в ней. Керри почувствовала, как ее киска вновь сжала его член. Его большой палец, ласкающий клитор, разжигал огонь в этом маленьком комочке плоти.

Внезапно невозможное стало не только вероятным, но и неизбежным. Ее ощущения взлетели до небес под настойчивым выражением его глаз. Его властный взгляд поощрял ее принять больше, дать больше, как того требовало его тело.

Оргазм накрыл ее разрывной волной, заставляя стискивать внутри его член с удвоенной силой. Ее поразила мощь этого головокружительного удовольствия. Рейф продолжал двигаться над ней и в ней быстрыми и резкими ударами, стиснув зубы. Он увеличился внутри, напрягся и потерял контроль над своим телом. Керри услышала, как ее громкий и хриплый крик смешался с его.

Тяжело дыша, Керри расслабилась на постели и закрыла глаза, чувствуя, как сердце постепенно замедляет свой бег. Она спрашивала себя, сможет ли когда-нибудь снова стать

прежней после такого фантастического секса. Рейф лежал на ней, ее голова была заключена в кокон между его локтями. Помимо удовлетворения, она испытывала невероятное ощущение безопасности и защищенности, которое только крепло с каждой секундой.

Они дышали в унисон.

— Посмотри на меня, — пробормотал он.

Она медленно открыла глаза. Неожиданно Керри почувствовала неловкость. Ну и дела, уже поздно беспокоиться. Дело сделано. Но осознание этого не мешало бабочкам в ее животе порхать с силой противников Марка на одном из турниров по боевым искусствам. О чем Рейф думает? Что он хочет сказать?

Когда она встретилась с ним взглядом, то нервозность покинула ее. В его глазах тлело знание о ее удовольствии и немое обещание большего. Несмотря на пот, струящийся по его лицу, и взъерошенные волосы, выглядел он потрясающе. Ее сердце защемило от нежности, светящейся в его взоре.

Осторожно, девочка! Рейф был фантазией. Не мистером Идеальный Жених, а просто мистером Здесь-и-Сейчас. Ей нужно беречь свое сердечко. Он уедет в ближайшее время, не позднее среды. А их сделка завершится и того раньше. Связаться с таким парнем было полнейшей глупостью. Поэтому еще большей нелепости она себе позволить не могла.

— Потрясающе, — прошептал он, мягко целуя ее в губы.

Это нежное слово снова заставило сердце Керри забиться быстрее.

О. Мой. Бог.

Разные мысли крутились в мозгу Рейфа. К сожалению, сейчас это единственная часть его тела, которая нормально функционировала. Как там его ноги? Кажется, на данный момент у него их не было.

Керри снова его удивила. Да, она была невероятно тесной, но он ожидал этого. Ее тело сжало его так крепко в своих влажных тисках, что от удовольствия у него подогнулись пальцы на ногах, и единственным его желанием было навсегда остаться внутри нее. Она неистово отвечала ему, полностью отдав свое тело на его милость. В ее поднятых к нему зеленых глазах он мог прочитать каждую ее мысль. Но она, ничего не скрывая, отдалась ему полностью. Он никогда не испытывал ничего подобного. Блять, его несколько не удивило, что он нервничал больше, чем она. Судя по его состоянию — а мы помним, что собственные ноги отказывались его держать — она была выносливее, чем он себе представлял.

— Вау, — выдохнула она, — неудивительно, что люди пишут песни и книги о сексе, — она озарила его нежной улыбкой, в которой таилась скрытая страсть. — Теперь мне хочется задать вопрос Опре: какую книгу «Книжного клуба» она порекомендует мне для прочтения?

Рейф засмеялся. Как она так быстро смогла перейти от оргазма к шоу Опры? Только Керри на это способна...

— Ты сумасшедшая женщина.

— Да? — она приподняла бровь. — Ты все еще лежишь на мне... и снова становишься твердым, если я не ошибаюсь. Так что это говорит о твоей персоне?

— Что я, несомненно, беззастенчивый ублюдок.

Победная улыбка заиграла на ее лице.

— Я люблю, когда мужчина признает свои ошибки. Желаю тебе научиться этому у моего брата, — внезапно свет погас в ее глазах, — но ты здесь надолго не останешься.

— Нет, не останусь.

Разочарование на лице Керри предупредило Рейфа о том, что расставаться станет еще

сложнее, если он не будет осторожным. С его стороны было неразумно ее подбадривать. Они здесь, чтобы потрахаться и помочь ее брату, и эти краткие часы, проведенные вместе, только фантазия. У каждого из них своя жизнь, их отделяют друг от друга более тысячи миль. Кроме того, длительные отношения не для него. Зачем париться? Его все вполне устраивало: веселое времяпровождение, хороший секс и легкое расставание.

Однако, это не означает, что он хотел бы, чтобы Керри сожалела о том, чем они только что занимались, или делала это лишь затем, чтобы выручить своего брата из беды.

— Я, хм, собираюсь принять душ. Ты мне позволишь?

Ее желание уйти было почти осязаемым. Она уставилась на пятно на потолке, как раз над его плечом. Рейф понимал, что совершенно не хочет отпускать Керри, но сделать это было единственным разумным решением.

Он медленно откатился и стал наблюдать за тем, как она схватила полотенце и обернула его вокруг своего великолепного тела, а затем исчезла в ванной комнате. Если бы она хлопнула дверью, то он знал бы, в каком она настроении, но этого не произошло. Он ожидал слез, гнева или обиды, но лишь тихий щелчок объявил о ее уходе.

Доусон нахмурился. Возможно, она и не злилась вовсе, ну, может, чуть-чуть. С этим он сможет справиться. Поморщившись, он снял презерватив и обнаружил следы крови на латексе. Нахмурившись, он выбросил резинку в мусорное ведро. Хотя он взорвался как гейзер, но не мог отрицать, что беспокоится о будущем Керри; его член тем не менее снова стал твердым, как гранит. И все, что для этого потребовалось, — лишь увидеть промелькнувшее голое бедро и плечи девушки, еще покрытые румянцем после пережитой ими страсти... ему захотелось продолжить.

Они оба согласились на сорок восемь часов безудержного секса и только что доказали, что их соитие может быть совершенно умопомрачительным. Проклятье, их первая попытка была выше всех его ожиданий. Осознание реальности придет позже, намного позже. Единственное, чего он сейчас желал, — Керри у себя под боком.

Улыбнувшись, Рейф встал на дрожащие ноги. Он подошел к тумбочке и взял еще один презерватив. В воображении возникла картина: голая девушка в клубах пара, прижатая к стене душевой, и его член снова встал, почти касаясь живота. Поэтому он добавил второй презерватив на всякий случай.

Насвистывая веселый мотив, мужчина направился по коридору к туалету. Он схватил дверную ручку и попытался открыть дверь. Та была заперта. Что происходит? Он вспомнил кровь на презервативе. Неужели он ее поранил? Или расстроил сильнее, чем думал?

— Керри?

Никакого ответа. Он постучал.

— У тебя все хорошо?

Тишина. Дерьмо. А вдруг она там плачет, или, не дай Бог, у нее серьезное кровотечение? Он знал больше об оригами, чем о девственницах, ну, то есть почти ничего. Наверное, он поранил ее сильнее, чем подозревал

Доусон снова постучал в дверь.

— Керри?

И снова тишина в ответ.

Он быстро достал проволочную вешалку из шкафа и стал, чертыхаясь, ее сгибать. Ему хватило насколько секунд, чтобы отпереть замок. Его тревога о ней не прошла, когда он толкнул дверь...и увидел восхитительно обнаженную Керри в огромной, стеклянной

душевой кабине. Горячая вода из распырскивателей лилась на ее тело спереди и сзади. Он представил, как направляет одну головку душа на медовое местечко между ее ног и наблюдает за тем, как от удовольствия она закидывает назад голову и жадно ловит губами воздух... Он положил презервативы на полку ванной и закрыл дверь.

— Как ты сюда попал? — испуганно спросила она, повернувшись к нему.

Рейф бросил искореженную вешалку на пол, открыл душевую кабину и вошел внутрь.

— Вскрыл замок. Ты в порядке? — спросил он, когда теплая вода дождем полилась на его напряженные мышцы.

— Да.

Само слово подразумевало, что с ней все хорошо, но тон, которым оно было произнесено, был полон арктического холода. Облегчение и смятение смешались у него в душе. Если с ней все в порядке, то почему она от него запирается? И почему так раздражена? Неудивительно, что у него сложно складывались отношения, — женщины вели себя слишком непредсказуемо. Почему к ним не прилагались инструкции или хотя бы возможность нажать на клавишу F1, чтобы открыть окошко техподдержки?

— Да? И это все? — он вопросительно посмотрел на нее.

— Я просто хотела несколько минут побыть одна, чтобы подумать.

— А почему заперла дверь? Ты не можешь думать, если между нами нет преград?

— О-Д-Н-А. Разве тебя не учили, что означает это слово в Академии Св. Быка для безумно суперпривилегированных?

Несмотря на свое раздражение и беспокойство, он не смог сдержать смеха.

— Святого Быка? Католики не поклоняются быкам.

— Как бы не так.

— На самом деле, мой дорогой старик отправил меня в школу Бекмена на Манхэттене. И да, там меня учили писать буквы... по большей части.

— У тебя проблемы с осознанием понятия «зона личного комфорта»? Или тебе стоит объяснить, что это означает?

Что, мать вашу, с ней случилось? Рейф всегда старался не задумываться над тем, о чем думают женщины, но сейчас это выяснить было жизненно необходимо.

— Откуда мне знать, не слишком ли сильно я тебя поранил?

Она раздраженно вздохнула.

— Я бы сказала об этом. Неужели девушка не может побыть в одиночестве?

Он думал об этом. Конечно, несколько минут, которые она пробудет в душе, слишком малая часть того времени, что они проведут вместе. Зачем возражать, если она хочет недолго побыть одна? Пусть его назовут пещерным человеком, но он возражал.

— Если ты ищешь причины злиться на меня, то их нет. Как не должно быть и никаких закрытых дверей, Керри. До завтрашнего вечера ты моя в любое время, когда я захочу, где я захочу и как захочу. Ты поняла?

— Ты уже много раз говорил мне об этом. Я поняла, — холодно ответила она и отвернулась, — но я не подписывалась на участие в шоу «Большой Брат».

Ее поза и язык тела сказали ему, что Керри что-то беспокоит. Секс? Казалось, всего несколько минут назад она была поглощена удовольствием... но, может быть, сейчас она снова думает о проблемах Марка? Или жалеет, в конце концов, что переспала с ним?

Нет. Все было хорошо до того момента, когда она сказала, что он должен научиться у ее брата признавать свои ошибки. А может, она была расстроена тем, что их отношения не

продлятся долго? Мужчина надеялся, что девушка будет больше прислушиваться к собственной логике, а не к своим эмоциям. Или это он слишком смущен своими чувствами и просто-напросто на нее запал?

Когда Рейф увидел ее соблазнительную попку, то сделал то, что обычно делал, находясь рядом с Керри: досчитал до десяти.

— Я не твой брат, — строго напомнил он ей.

Она медлила.

— Радостная новость, иначе то, что мы сделали, могло сойти за тяжелое преступление в пятидесяти штатах нашей страны.

Неужели эта та самая женщина, которая пятнадцать минут назад, задыхаясь, кричала его имя? Рейф решил не думать об этом. Она обещала, что будет его, и он хотел ее прямо сейчас. Она больше не будет закрывать перед ним двери, и у них будет много секса. А затем — конец истории.

— Почему ты стоишь со мной в душе? Ладно, ты не мой брат. Тогда кто ты? Мой личный надсмотрщик?

— Да. Подглядывающий за тобой, прикасающийся к тебе, ласкающий и трахающий тебя. Но если ты чем-то расстроена, скажи. Не заставляй меня гадать. Я не могу читать твои мысли и даже не буду пытаться.

Керри поколебалась, но потом вздохнула.

— Я не хочу быть сучкой в твоих глазах. Понимаешь, за последние несколько дней столько всего произошло. Секс отбирает больше сил, чем я думала. Я просто хотела минутку побыть в одиночестве.

Внезапно его охватило чувство вины. У нее был тяжелый день, а ведь еще не было и девяти утра.

— Извини. Посмотри на меня.

Он развернул ее лицом к себе и тут же был очарован спутанными золотистыми локонами, капельками воды, стекающими по телу девушки. На ее лице застыло ранимое выражение, которого он раньше никогда не видел. Ему тут же захотелось обнять ее и утешить, но он понял, что это будет пустой тратой времени.

— У нас впереди еще много часов, чтобы насладиться друг другом. Давай сейчас не будем ни о чем беспокоиться, ладно? Все образуется со временем.

Нежно прикоснувшись к его плечу, она кивнула.

— Ты прав. Извини, что я на тебя сорвалась.

— Нет проблем. Позволь мне найти мыло и вымыть тебя. Затем я оставлю тебя в покое на некоторое время.

— Все в порядке. Оставайся, — прошептала Керри, прислоняясь ближе, почти оказываясь в его объятиях.

Его не пришлось упрашивать его дважды. Рейф сократил расстояние между ними и посмотрел на нее. Просто посмотрел, жалея, что не может читать ее мысли. Она действительно желает побыть в одиночестве или уже от него дистанцировалась? Эта дума его беспокоила. В конце концов, он лишил ее невинности. Может, это было все, чего она хотела, поэтому теперь надеялась положить конец их сделке?

Вряд ли.

Керри вопросительно посмотрела на него своими полными нежности зелеными глазами. Рейф прижал ладонь к ее щеке. Он не мог остановиться, не мог не прикасаться к

ней. И не потому, что страстно желал овладеть ею, хотя, Бог свидетель, он знал, как Рейф хотел этого. Он просто хотел быть рядом с ней, хотел целовать ее.

Мужчина осторожно завладел ее сладкими губами. Она с радостью открылась ему навстречу, чувствуя себя до безобразия хорошо. Она тихо застонала в его рот. Какое-то теплое и тягучее чувство разлилось у него внутри, когда он прижал ее к себе. Их тела слились от груди до бедер. Он прижал ее к нагретой водой кафельной плитке и поцеловал, как в последний раз, как будто завтра никогда не наступит. Хотя, можно сказать, что теперь он хотел, чтобы так оно и было.

Внезапный механический свист поразил их обоих. Вот дерьмо, кто здесь?

Рейф замер и зажал Керри рукой рот, оглядываясь вокруг в поискам источника звука. Этот сигнал не был похож на шум от воды из сорванного крана. Тем более, что вода стекала без помех прямо в канализацию.

Скорее, было очень похоже на скрип открывающейся двери.

Он осмотрел маленькую черную кабину и нашел источник звука.

В дальнем углу за душем панель в стене отъехала в сторону и открыла тайную нишу — восемнадцать на восемнадцать сантиметров, отделанную такой же черной мраморной плиткой и наполненную предметами, которые заставили его одновременно засмеяться и прийти в восторг.

С кривой усмешкой, он перевел взгляд от тайника на прекрасную Керри.

— О, детка. Наша сделка обещает быть куда интереснее, чем я мог надеяться.

Интересно? В глазах Рейфа загорелось озорство, и он протянул руку, загораживая от Керри нишу. У него на лице появилось такое хитрое выражение, что в этот момент она бы больше доверяла продавцу подержанного автомобиля.

— Определи значение слов «куда интереснее».

— Я бы предпочел показать.

Его кривоватая ухмылка заставила ее сердце забиться чаще. Она почувствовала, что ее киска потекла. Господи, что этот мужчина с ней сделал. И теперь она оказалась с ним наедине в душе. О чем она вообще думала? О том, что скоро они расстанутся. Близится тот час, когда она уже больше не сможет прикоснуться к Рейфу, увидеть его улыбку. Ей стало очень грустно от этих мыслей.

Она не была в него влюблена. Хотя, может, это фантастический секс с ним поджарил ее мозг сильнее, чем поджаривали яйца на завтрак в закуской, где она работала.

"Ты думаешь?" — ее тихий внутренний голос издевался над ней. Керри приказала тому заткнуться.

Именно такие отношения, как были у них, она всегда считала серьезными. Они вместе смеялись, поддразнивали друг друга, страстно спорили, занимались восхитительным сексом, прежде чем начать все по новой. Она сомневалась, что ей могли надоест такие отношения. И даже когда он бросал ей вызов, она всегда чувствовала себя с ним в безопасности, зная, что он никогда не навредит ей и не пойдет слишком далеко. У нее ни с одним парнем не было таких отношений, поэтому ей будет их не хватать. Но Рейф был прав — беспокоиться об этом сейчас бессмысленно.

— Ты целые дни мне что-то показываешь, — улыбнулась она.

— При любой удобной и неудобной возможности, малышка, — он снова посмотрел на нее и подмигнул. — И если их не предоставляешь мне ты, то эти возможности я создаю самостоятельно.

С этими словами он взял в руку что-то большое.

— Вот это, я понимаю, мыло.

Рейф разжал ладонь, и Керри увидела бледное, размером с ладонь мыло, имеющее форму большой женской груди, увенчанной красными сосками. Он медленно намылил им свою грудь, живот. Разноцветные пузыри скользили по его золотистой коже вниз, вниз... У Керри перехватило дыхание, когда он провел "грудью" между ног, нанося его на яички, не разрывая зрительного контакта с девушкой. Он обхватил руками свой твердый, напряженный член. Она сглотнула, наблюдая, как он поглаживающими движениями стал намыливать свое естество, толщиной с ее запястье, достоящее головкой почти до пупка. Рейф тихо застонал. Она понятия не имела, почему ее так возбуждает это зрелище.

Словно зачарованная, Керри оттолкнула в сторону его руку. Она обхватила горячую длину его пениса своими пальцами и замерла. Он был одновременно как шелк и как сталь — твердый, потрясающий, как у настоящего мужчины. Девушку удивило, что ее прикосновения вызывают выражение удовольствия на его мужественном лице. Она хотела видеть, как он кончит, желала разглядеть выражение его лица, когда он достигнет точки невозврата. Ей не

терпелось быть той, кто подарит ему это наслаждение.

Ее наглое поведение слегка шокировало его, но недостаточно, чтобы остановить. С игривой улыбкой она быстро стала двигать рукой. Закрыв глаза, Рейф прижался лбом к стене.

— Проклятье, женщина, еще немного — и я взорвусь.

Его быстрые вдохи, перешедшие в стоны, усилили ее возбуждение. Она и сама дышала с трудом. Если на то пошло, никто раньше не умолял ее. Она видела, как напряжены грудь и бедра Рейфа, с каким усилием на его широких плечах перекатываются под загорелой кожей при каждом движении мышцы, его эрекция все больше увеличивалась в ее руках. Он, должно быть, близко...

— Не сейчас, — некий драматизм слышался в его голосе, когда он оттолкнул ее руку от своего члена, — и не так.

— Почему нет? Мне было весело, — возразила она.

— Настало время положить конец твоему веселью. Теперь моя очередь намыливать твое тело, — прошептал он и снова за чем-то потянулся.

Его голос вызвал дрожь предвкушения, пробежавшую вниз по ее позвоночнику. На этот раз он извлек кусочек поменьше в форме мужского пениса с очень большими розовыми яичками.

Керри расхохоталась

— Доминант Дэйв наносит следующий удар. Он продумал все.

— Кто?

— Дядя Джейсона. Это место, которое мы называем Любовное Гнездышко, принадлежит ему. Он — самый богатый застройщик на Западном побережье — построил этот уединенный коттедж, чтобы привозить сюда своих подружек и связывать их на несколько часов блаженной неволи. Видимо, его жена не любит игры такого рода.

— Хм. Ну, Дэйв хорошо оборудовал свое Любовное Гнездышко. О, Боже, ошейники, наручники, паддлы.

— Да-да, «О, Боже».

Она хихикнула и, взяв мыло в форме пениса, тихо посмеиваясь, стала медленно водить им по своему телу, чуть не выронив скользкий кусочек.

— Теперь я знаю, почему не нашла сегодня утром мыла. Ты, должно быть, прижал меня к кнопке в стене или еще чему-то.

— Ты права.

Он нащупал на стене позади нее кнопку. Панель закрылась.

Керри тоже нащупала рукой кнопку и снова открыла нишу. Она сделала несколько шагов в угол душевой кабины и заглянула внутрь.

— Какие еще интересные штучки там есть?

Рейф отодвинул ее назад.

— Ты помнишь пословицу о кошке и ее любопытстве?

Она фыркнула.

— Сексуальные игрушки — убийцы? Дэйв — экстремал, конечно, но всему есть предел. Дай мне посмотреть.

— Я лучше тебя удивлю.

Но она уже сжала в руке что-то большое и фиолетовое и перевернула. Рейф застонал.

— «Дружок для попок», — прочитала Керри имя на основании

пятнадцатисантиметрового фаллоимитатора. Она посмотрела на мужчину с усмешкой:

— Хочешь подружиться?

— Реально? Ну, если ты сама горишь желанием завести нового друга...

— Нет, спасибо, — она содрогнулась, — я всегда говорю: «Не более одного нового отверстия в день».

Рейф ответил расстроенной улыбкой на ее усмешку.

— И когда ты начала так говорить?

— Сейчас?

— Я понял. В таком случае... — он выхватил из ее руки анальную пробку и положил ту обратно в нишу. Затем отложил фиолетовый фаллоимитатор в сторону и достал еще что-то, прикрывая ей обзор своим телом.

— Окей. Что ты прячешь?

— Кое-что маленькое и ...заманчивое, — мужчина повернулся и показал девушке предмет, который заставил ее челюсть фигурально грохнуться на пол.

Керри посмотрела на почти двадцатитрехсантиметровый красный, гелевый с блестками фаллоимитатор и расхохоталась.

— Маленький? Ты серьезно? Эта штука растянет любую женщину сильнее, чем первоклассные занятия йогой.

Хитро улыбнувшись, Доусон поднял поразительно-яркий фаллоимитатор и осмотрел.

— Он тебя не впечатлил, — Рейф прочитал название на основании: — «Блестящий хрен?»

Она не смогла сдержать смех.

— Он действительно так называется?

— Сама посмотри, — и протянул ей.

Керри покачала головой и отодвинула тот в сторону.

— Поверю на слово.

— Хочешь подружиться? — поддразнил он, повторяя ее же слова.

— У меня много друзей, спасибо. И я не стала бы так называть предмет, который может оказаться во мне.

— Блестящий хрен может тебя удивить.

Искушающий голос Рейфа заставил ее замереть. Он хотел попробовать фаллоимитатор на ней? Посмотреть, как она будет играть с ним? Керри слышала, что многим парням это нравится. Мысль, что Рейф захочет от нее маленького представления в душе, вызвала одновременно страх и возбуждение, перешедшие в сильный трепет во всем теле. Сможет ли она это сделать?

Рейф заставлял ее чувствовать себя смелой, разбудил в ней женщину. До этих самых пор она всегда чувствовала себя в безопасности, никогда не торопилась, ей никто не угрожал. С ним было так легко... особенно, когда чистый адреналин бурлил в ее крови.

— Как он сможет меня удивить? — усмехнулась она. — Своим блеском?

— Хорошим оргазмом...

— Ох, перестань. Seriously.

Его улыбка ее дразнила.

— У блестящего хрена есть кое-что особенное, — Рейф схватил девушку и сжал ее ладонь вокруг фаллоимитатора.

Его структура была определенно искусственной и теплой только там, где он касался

игрушки. Когда Тиффани получила нечто подобное на девичнике, у Керри возникла единственная мысль — он уродливее, чем ржавый грузовик на заднем дворе, выставленный на постамент из шлакобетона. И почему каждая невеста хочет иметь такую вещь, когда рядом есть мужчина из плоти и крови? Но теперь мысль о том, чтобы довести мужчину небольшим представлением с этой маленькой игрушкой, придавала некий шарм самой идее обладания подобным девайсом.

— Ой, и что в нем особенного?

— Очевидно, его размер и цвет.

— Очевидно, — она закатила глаза.

— А вообще, я думаю, к нему можно прикрепить ремешки.

— Что, прости?

— Проще говоря, женщина получает возможность пристегнуть фаллоимитатор к себе и попробовать на себе роль партнера противоположного пола.

— Серьезно? — Керри знала, что сейчас, с широко раскрытыми глазами, она похожа на наивную девственницу, которой она была лишь час назад. Ну, и пусть.

— Я могла бы присоединить к нему ремешки и...

— Трахнуть кого-нибудь? Да.

— Мужчину или женщину? — какая-то странная, удивительная мысль.

— Ты поняла принцип.

— Кто придумывает эти вещи? Очевидно, кто-то с более развращенной фантазией, чем моя.

Рейф засмеялся. Ничего удивительного. Ему, наверное, в двенадцать лет было больше известно о секс-игрушках, чем ей сейчас.

— Видишь эти присоски?

Керри кивнула, и он прикрепил имитатор к черной мраморной скамейке в душевой кабине.

— Если ты решишься сесть на него, он не сдвинется с места до тех пор, пока ты не получишь удовольствие.

— И ты будешь смотреть? — румянец покрыл щеки Керри, как только до нее самой дошел смысл ее вопроса, это все равно, что выдать персональный билет вуайеристу.

— С большим удовольствием, малышка. Мне бы очень этого хотелось.

Девушка задумалась. Кровь зашумела у нее в ушах. Сумеет ли она сделать что-то, настолько интимное, перед ним?

— Я не знаю, смогу ли...

— У тебя получится. Попробуй, — прошептал он, обхватив руками ее бедра, — я хочу на тебя посмотреть.

Продолжая сжимать ее бедра горячими пальцами, он подвел девушку к скамейке в душевой кабине и легко приподнял. Она встала коленями на жесткую плитку. Керри вздрогнула, когда посмотрела вниз и увидела толстый и большой фаллоимитатор между ногами. Возбуждение, смешанное со страхом, смело все запреты. Ощущение становилось знакомым, когда Рейф был рядом. Керри сглотнула. Она одновременно почувствовала смущение и влагу между бедрами. Ее грудь тяжело вздымалась.

— А что, если мне будет больно?

— Скажешь мне, и мы остановимся.

Она посмотрела в его серебристые глаза и увидела в них не только вожеление, но и

нежность. Да, он жаждал ее и хотел подарить ей удовольствие. Но она также увидела и заботу о себе. Нельзя было отрицать, что он знал, как доставить ей невероятное наслаждение. И тут ей пришла в голову очень интересная мысль: заставить его тоже сходить с ума от желания.

— Керри?

Закусив губу, она кивнула, и на ее губах заиграла озорная улыбка. Медленно он начал опускать ее бедра вниз, нежно сжимая их пальцами. Господи, ее друзья сказали бы, что она свихнулась, если хочет принять огромный фаллоимитатор просто для того, чтобы возбудить мужчину, который не спускал с нее глаз. Но как только ее мокрая киска коснулась красной игрушки, на его лице появилось страстное выражение, подобное солнечной вспышке — возбуждение, неистовство, которые невозможно было не прочесть.

Ответная вспышка сумасшедшего волнения обожгла ее между ног. Клитор запульсировал. Она опустила ниже, чувствуя, как фаллоимитатор растягивает ее плоть, медленно погружаясь внутрь. Рейф положил руку ей на плечо, и игрушка вошла в девушку еще на дюйм. Она всхлипнула одновременно от удовольствия и боли.

— Он почти полностью в тебе, малышка.

Она закрыла глаза, качая головой.

— Нет. Не надо больше.

Снова впившись пальцами в ее бедра, Рейф помог ей подняться, пока она снова не встала на колени. Затем он вновь помог ей опуститься вниз и сексуальный девайс вошел в нее глубже.

— Не спеши.

Она задохнулась от фейерверка ощущений: жжения, давления, удовольствия. Подобные эмоции она испытывала, когда член Рейфа наполнял ее изнутри. Взгляд, брошенный на его эрекцию, которая сейчас покачивалась перед ней, подтвердил это сравнение. Керри повторила движения, стараясь подобрать ритм и глубину вторжения, которые ей нравились. Удовольствие? Да, черт возьми, сводящее ее с ума. Волны блаженства росли в ней, достигая апогея и затягивая в омут наслаждения.

— Прикоснись к себе, — прошептал Рейф, лаская ладонью ее грудь, — покажи мне, как неистово это тебя возбуждает.

Его пьянящие слова воспаляли ее, избавляя от застенчивости. Поддаваясь страсти, она запустила пальцы в светлые завитки волос между ног и принялась ласкать клитор круговыми движениями. Глаза Доусона потемнели, и в них она прочитала обещание вознести ее небеса.

— Да, — прошептал он ей на ухо, — ты так дьявольски сексуальна.

Волны чувственного наслаждения омывали тело Керри. Ее мышцы сжали фаллоимитатор, она не спускала глаз с Рейфа, зная, что он следит за каждым ее движением. Бедра девушки дрожали от усилий. Так близко, так близко... Она застонала, видя, что каждое ее движение заставляет эрекцию Рейфа увеличиваться, и это только приблизило ее к оргазму.

Он наклонился и захватил ее губы, глубоко погружая в ее ротик язык. Она почувствовала вкус обжигающего желания в этом поцелуе. Пальцы, впившиеся в ее бедра, его рот, сминаящий ее губы, дыхание, с шумом вырывающееся из его легких, — все это меркло по сравнению с диким, сексуальным обещанием в его взгляде, которое он послал, оторвавшись от ее губ и тяжело дыша.

Керри не хотела кончать в одиночку, но чувствовала, что еще немного — и ее накроет оргазм.

Он встал перед ней, перекатывая ее напряженные соски между пальцами. И Керри сделала первое, что пришло на ум: она обхватила губами его член. Его мускусный аромат смешивался с водой, льющейся вокруг. На языке она ощутила легкий привкус соли. А его стон... звучал, как музыка, в ее ушах.

— Ох, Керри. О, да, малышка. Вот так, — он запустил свои большие руки в ее влажные волосы, обхватывая прядки пальцами, двигая ее головой вперед и назад, — как хорошо.

Воодушевленная его словами, она провела языком снизу вверх, задержавшись на напряженной головке. Она кружила языком, облизывала его, смаковала на вкус, сосала его до тех пор, пока не увидела, как дрожь пробежала по его бедрам. Он заставил ее остановиться. Вдруг он застонал и вытянул свой член из ее рта.

— Я должен быть внутри тебя. Сейчас.

Он вытянул левую руку из душа и схватил презерватив с полки. А правой рукой извлек большую красную игрушку из ее тела и бросил с грохотом на кафельный пол. Керри закричала, находясь почти на грани оргазма. Взгляд Рейфа заставил ее замолчать. Его ноздри раздувались, когда он пожирал ее своим полным желанием серебристым взглядом, заставляя огонь предвкушения пробежать по ее спине.

Перед ней стоял желающий ее мужчина, мужчина, который не примет ответа «нет», мужчина, который намеревался всецело овладеть ею так, что она никогда его не забудет. Эта мысль заставила ее напрячься.

— Рейф...

— Я должен почувствовать, какая ты тугая и скользкая внутри. Должен глубоко войти в тебя.

Он разорвал пакетик с презервативом и надел его. Одним быстрым движением от развернул девушку спиной к себе и, подняв ее ногу, поставил ту на скамью.

Как? Он действительно хочет ее взять? Сердце Керри билось в диком ритме, так же как и ее тело реагировало в такт. Она почти не дышала, мечтая о том, чтобы Рейф прикоснулся к ней, наполнил ее. Острое возбуждение внизу живота разбило вдребезги ее сдержанность. Жажда...Боже, она хотела ощутить его в себе, рядом с собой, пока он шептал ей на ухо о своих желаниях.

Его пальцы нашли клитор, и, в то же время, Керри почувствовала, как его естество прикоснулось к ее влажному лону. Она всхлипнула и опустилась вниз, насколько позволяли ее согнутые в коленях ноги. Ее тело жадно сжало головку его стального члена, пытаясь поглотить в себя всю его длину. Его пальцы кружили вокруг комочка нервов над ее входом, заставляя тело дрожать. Она выкрикнула его имя.

Удерживая ее бедра, Рейф одним резким толчком погрузился в нее, растягивая податливые мышцы киски. Он вошел на всю длину в ее гостеприимное лоно и коснулся головкой матки. В этом положении девушка чувствовала, как ее мышцы растягиваются, чтобы принять его полностью.

Рейф мучительно медленно вышел из тела девушки, а затем стремительно ворвался в нее, скользя по сверхчувствительной плоти. Он наклонил насадку для душа и направил струю воды прямо на ее клитор. Теплые брызги воды падали на возбужденный бутон с постоянным, настойчивым ритмом. Она задохнулась от ошеломительного восторга и уронила голову ему на плечо. Продолжая двигаться в ней, Рейф сжал мозолистой рукой ее

упругую грудь и принялся крутить и щипать ее твердый сосок. Каждая его ласка посылая стрелы возбуждения прямо между ногами. Его губы целовали ее шею, щетина покалывала кожу, посылая дрожь острых ощущений вниз по ее позвоночнику. Керри прижалась спиной к его груди в немой мольбе.

— Чувствуешь меня внутри?

Он укусил партнершу за мочку уха, обжигая горячим дыханием ее шею.

— Да, — простонала она, — Боже, да.

— Это непередаваемое удовольствие, — он сжал ее бедра и мощно задвигался в ней. — Это невероятное ощущение — чувствовать, какая ты горячая и тугая внутри, слышать твои громкие стоны, когда я глубоко в тебе. Кончи для меня.

Его слова и ощущение его твердого тела, безжалостно ведущего ее к удовольствию, заставило возбуждение Керри взлететь до небывалых высот. Каждое движение его плоти внутри нее разжигало в ней настоящую похоть, раскалило все ее чувствительные нервные окончания. Она слушала громкое биение сердца в ушах, которое заглушало шум воды, все вокруг, кроме тяжелого дыхания Рейфа.

Все сильнее и сильнее пружина удовольствия раскручивалась внутри, ведя к оргазму такой небывалой силы, что она спрашивала себя, сможет ли его пережить. Мощь, которая росла в ней, была сильнее всего, что она когда-либо испытывала. Ее тело билось, моля об освобождении. Даже ее твердые соски просились в теплое убежище его руки.

— О, Рейф, — Керри была охвачена огнем желания, сгорая в этом пламени и превращаясь в пепел, — еще.

И он поддал жару. Мужчина с силой входил в нее до упора, девушка почти ощущала вкус ошеломляющего восторга. Твердый и толстый он врывался в нее с молниеносной скоростью. Растущая дрожь оргазма уже затрепетала под кожей. Наслаждение собиралось проглотить ее целиком, и девушка хотела этого больше всего на свете. Она чувствовала спиной, как тяжело вздымается его грудь. Толчки партнера становились резче и быстрее, он двигался в ней как отбойный молоток, с каждым ударом врезаясь все глубже.

Каждое его проникновение заставляло ее терять рассудок. Напряжение росло внутри, и Керри захныкала. А затем она словно взорвалась и рассыпалась в его руках на миллион кусочков, когда удовольствие подхватило ее и заставило забыться в экстазе. Она чувствовала, что член Рейфа пульсирует внутри. Он сжал пальцами ее бедра и хрипло вскрикнул в собственном освобождении.

Обжигающая лава удовольствия снова пронзила ее, и девушка почувствовала, как изысканные ощущения переполняют ее изнутри. Она вскрикнула, перед глазами зажглись мириады звезд. Когда же они исчезли, она выдохнула, раз, два, пытаясь отдышаться. Проклятье, она с трудом могла вспомнить свое имя.

Прошла минута, может быть, две, но никто из них не двигался.

Она делала все возможное, чтобы игнорировать внезапную уязвимость, которая переполняла ее сильнее, чем покупатели — подарочный магазин в сочельник; Керри сосредоточилась на струях теплой воды, падающей ей на плечи. Но поразительная потребность постоянно ощущать объятия Рейфа все не проходила. Так или иначе, он овладел ею настолько, что полностью обнажил ее душу. Она чувствовала себя слишком открытой, полностью незащитной, как будто единственное, что сейчас могло ее исцелить, — это только его прикосновение.

Словно почувствовав, Рейф положил ладонь ей на живот и крепко прижал к себе.

Благодарная ему за это объятие, Керри закрыла глаза и прильнула к нему. Даже сейчас, когда вода больше охлаждала их, чем согревала, его тепло просочилось в каждую клеточку ее тела. Внезапно глаза девушки обожгли слезы.

Она не должна сейчас думать о том, что будет с ними дальше. Позднее с ней такого больше не повторится. Этот мужчина уйдет из ее жизни так же быстро, как и вошел в нее.

— Ты удивила меня, — прошептал он, выключая воду и нежно целуя ее в плечо, шею.

Она удивила его? Рейф был единственным мужчиной, в чьих объятиях она чувствовала себя в безопасности, кто заставлял ее кричать до хрипоты в горле от удовольствия, кто выпустил ее эмоции на свободу. Он сказал, что удивлен. Слезы обжигали ей глаза, пока он продолжал покрывать медленными и сладкими поцелуями ее лопатки и затылок. К тому же его наполовину твердый член все еще был внутри нее, соединяя их тела от плеч до лодыжек, как будто хотел стать частью нее. Ее ошеломляли жар его тела, смешанный с паром в душевой кабине, нежное щекотание волосков на его коже в тех местах, где их тела сливались воедино, и ласковые прикосновения пальцев к ее животу.

Почему он был так трогателен? Когда он был таким, она не могла не фантазировать о том, что Рейф был ее мужчиной. Ему было слишком просто сделать вид, что он заботится о ней, что у них может быть совместное будущее. У нее не было никакой защиты против него. Она ощущала, что почти влюблена.

О, Боже. Неужели она потихонечку отдает ему свое сердце? Еще одна слеза скатилась по ее лицу.

Нет, нет, нет. Это был просто секс. Чувства же вспыхивают внезапно, неожиданно возникает невидимая связь между двумя сексуальными партнерами. Так должно быть. Она почти ничего не знала о нем, за исключением того, что он был умный, чертовски сексуальный, и ему нравилось спать посередине кровати. Это не любовь. Похоть? О, да. С ним она поняла, что оргазм подобен наркотику. Скорее всего, она плачет от недостатка сна и еды. "*Вспомни о здравом смысле*", — сказал ей надоедливый внутренний голос.

"*Заткнись!*" — тихо приказала она ему.

Испытывать чувства к кому-то, такому же недостижимому, как Рейф, все равно что смотреть на игру света в бриллианте. А она не была глупой. В конце концов, он вращался в мире денег и, вероятно, был окружен множеством женщин, которые липли к нему как мухи на мед.

Ему, вероятно, никогда не приходило в голову, что он может влюбиться, да наверное, и не должно было. Представить их парой так же немислимо, как борца сумо в белье от Victoria's Secret. Нет, теперь она ощущала себя лучше. Действительно. Если она будет повторять себе это почаще, то у этих слов есть возможность стать правдой.

— Ты в порядке? — спросил он.

Керри достаточно долго собиралась с мыслями, прежде чем кивнуть, и очень надеялась, что он примет слезу, скатившуюся с ее щеки на его предплечье, которое он прижал к ее груди, за обычную воду. Если же он поймет, что она плачет, то ей станет так же неловко, как за ту подержанную одежду, которую она надела в свой первый день в школе.

— Да.

— Мне жаль, что я надавил на тебя. С тобой... я схожу с ума.

Если она не будет с ним осторожна, то...потеряет свое сердце. Еще одна беззвучная соленая капелька бежала по ее щеке, вторая стекала по подбородку. Ее горло заболело, когда она пыталась сдержать остальные, готовые пролиться слезы. Как ей сдерживаться, чтобы не

открыться перед ним полностью?

Но как отказаться от него после сорока восьми часов секса без обязательств?

Хмурясь в ответ на тихое поведение Керри, Рейф поставил тарелку с кусочком тоста на стол. Оба раза после секса она становилась очень молчаливой и замыкалась в себе. Подобное уже случилось однажды, много лет назад, с подругой по колледжу. Вместо того, чтобы иметь дело с ее эмоциональным дерьмом, которого, вероятно, хватило бы, чтобы заполнить пару чемоданов, он перестал ей звонить. Тогда он не сумел решить головоломку, но сейчас должен узнать проблему Керри. Обычно его это не беспокоило. Но с ней все было... по-другому. Он понял, что удовольствие после секса было более ярким и мощным, чем когда-либо. Когда они коснулись друг друга, между ними возникла какая-то необыкновенная связь. И даже после секса он не хотел отпускать ее, разрывать эту связующую ниточку между ними, даже если мозгами он этого не понимал.

Пробежав рукой по еще влажным волосам, Рейф скривился и попытался разобраться в чувствах девушки. Она испытывала вину? Сожаление? Она, казалось, не была из тех, кто занимается самобичеванием. Страх? Не-а, в момент их страсти у нее не было и намека на страх. Неуверенность? Хотя большинство модельных агентств найдут ее формы слишком пышными для Cosmo, мужчина считал, что ее тело прекрасно. Может, он должен сказать ей об этом. Или ей грустно, потому что ей хотелось, чтобы ее первый мужчина любил ее? Блять.

Если бы он был умным, то перестал бы гадать и ждал бы, пока у нее улучшится настроение. Или мог бы просто сосредоточиться на проблеме Марка и оставить Керри. Кроме его мозга остальные части тела были буквально измотаны этой мыслью. На данный момент она была для него всем. Он хотел ее. Ни в коем случае он не собирался бросать ее здесь одну, пока она была в плохом настроении.

— Иди завтракать, — позвал он.

Дверь ванной открылась, и Керри вышла в коридор, одетая в его чуть помятую рубашку, которая лишь слегка прикрывала ее бедра, и с фальшивой улыбкой на губах, обозначившей ямочки на щеках, которые он просто обожал. Когда она приблизилась, он отметил, что она набросила одежду, и сосредоточил все внимание на ее слегка опухших глазах. Она плакала? Да, догадался он. Эта мысль заставила его желудок сжаться, как будто он съел что-то прогорклое.

— Что случилось?

Он взял ее за руку, когда она замерла на пороге небольшой кухни. Откликнувшись на его вопрос, девушка снова натянуто улыбнулась. Она осторожно высвободила свою руку.

— Немного устала и хочу есть.

Ага, а он был двоюродным братом Санта Клауса, нет, троюродным.

Ну, раз вопрос о ее настроении и самочувствии в ответ получил неискренние уверения в ее благополучии, очевидно, настало время для плана Б. Ему нужно быть подумавшим об этом в первую очередь.

— Ты умеешь готовить? — спросила она, подняв светлые брови и смотря на тарелку с едой, над которой поднимался пар.

— Человек же должен есть. Большое количество фаст-фуда — это мусор для желудка. Хотя, я не гурман.

Она колебалась.

— Тебя научила готовить мама?

— Нет. Я вынужден был научиться этому сам.

— Хорошее умение, — прошептала она, опустив глаза и села за маленький двухместный сосновый стол у стены.

Рейф смотрел на нее молча и хмурился. Что-то было не так.

— О чем ты думаешь?

Странно. Обычно его мало волновали мысли других людей. Он с интересом выслушивал их, когда они хотели с ним поделиться, а если не хотели, то он и не лез в душу. Чем же она отличалась от остальных?

— Ни о чем.

Она фальшиво улыбнулась и стала есть омлет. Для голодной женщины она ела медленно и маленькими кусочками. На самом деле, она казалась еще более замкнутой, чем когда вошла в кухню. Потому что он не захотел говорить о своей матери?

Или... она была расстроена, потому что занималась сексом с незнакомцем? Почему она хотела знать о нем больше? Это было не совсем логично, но, возможно, потому, что она женщина. Поступки Керри были не логичны? Да. Она уступчивая, верная и веселая. Логика была почти последней в списке ее качеств.

— Ты хочешь знать о моей маме? — спросил он, коря себя за это. Секс был очень хорош, но их беседа вышла за пределы спальни. И почему ему не нравился разговор на эту тему?

Потому что он был мудаком и снова хотел увидеть ее улыбку.

— Было бы хорошо узнать о тебе что-то еще, помимо твоей профессии.

Значит, его догадка оказалась правильной. Но вопросы о его матери были темой, которую он никогда не обсуждал, как и свою личную жизнь. Это всегда было табу. Он не хотел отправляться в путешествие по закоулкам своей памяти. Ведь эта дорога будет неприятной. То, что, Керри стала его любовницей, не дает ей права вмешиваться в его личное пространство. Но наблюдая за тем, как она с уязвимым, почти потеряннным выражением на лице намазывает тост маслом, он понял, что ее жизнь была открытой книгой, она многое рассказала о себе, начиная с девственности. А он предоставил ей только извительные ответы и эрекцию.

Доусон вздохнул.

— Мама не учила меня готовить, потому что она умерла, когда мне было так же, как и тебе, одиннадцать лет. Авиакатастрофа, она разбилась на частном самолете. Они с отцом на тот момент уже не жили вместе. Если бы она осталась жива, то их ждал бы очень некрасивый развод, — Рейф попытался пожать плечами, пытаясь заглушить воспоминания о вечно плачущей матери и об отце, постоянно кричащем и оскорбляющем ее. — Я устал слушать, как он вечно называл ее золотоискательницей и пуэрториканской шлюхой. Думаю, ей тоже это надоело.

Сказанное повергло Керри в шок, она надолго задумалась, а затем произнесла:

— Мне жаль. Я не хотела своим вопросом разбередить старые раны. — Она отправила кусочек омлета в рот. — Очень вкусно. Спасибо за завтрак.

Наблюдая за тем, как она отставляет в сторону свою тарелку, Рейф подумал, что ее комплимент его кулинарным способностям был тонким намеком сменить тему. Но в силу нескольких причин сейчас он уже не возражал рассказать о себе, особенно если уже начал.

— Моя мама полетела в Пуэрто-Рико встретиться со священником и узнать, как можно аннулировать их церковный брак. Я должен был в тот день лететь вместе с ней, но у меня проводился очень важный тест в школе.

Керри ахнула.

— О, Боже. Ты был в школе, когда тебе сообщили новость о ее кончине?

Он кивнул.

— Я только что весьма успешно сдал тест по английскому языку.

И он вспомнил, что в тот день, когда оплакивал свою мать, он получил отличные результаты экзамена... а потом понял, что единственный человек, с которым он мог разделить свой успех, ушел из его жизни.

— Это ужасно!

Она откусила от тоста маленький кусочек.

— А что насчет твоего отца? Вы с ним ладили?

У Рейфа пропал аппетит, пока он наблюдал за любовницей. Живость в ней, казалось, таяла с каждым произнесенным им словом. Если все, что нужно, чтобы сделать ее счастливой, — это продолжать говорить о себе, то он с этим справится. На самом деле говорить с Керри было довольно легко. Кроме того, кому она сможет рассказать об этом? К тому же они пробудут здесь до вторника, и он, вероятно, никогда больше не увидит ее снова.

Нахмурившись, он прогнал эту мысль прочь.

— Никогда. Папа был рожден в богатстве. Его бабушка была урожденная Вандербильт. Он проводил лето в Пуэрто-Рико и там познакомился с моей мамой. Она забеременела, и мой дед по материнской линии настоял на том, чтобы они поженились. Я не знал до самой маминой смерти, почему папа меня ненавидит.

Керри отодвинула тарелку и перегнулась к нему через стол.

— Конечно, он не ненавидит тебя. Как можно не любить собственного ребенка?

— Да, но он не был уверен в том, что я его сын. Я — вылитая мама, глаза только отцовские. Этого было достаточно, чтобы убедить моего родителя в том, что мама спала со всеми подряд, что он и сам сбился со счета. Через неделю после смерти мамы он отвез меня в больницы двух штатов и сдал тест на отцовство.

У девушки отпала челюсть.

— Это имело для него такое значение? Тебе было всего одиннадцать.

— Конечно, это имело значение. Моя мать была из бедной и неграмотной семьи. И чем быстрее он порвал бы все связи с ней, тем лучше для него. Но последний ход остался за матерью. Тест доказал с точностью девяносто девять и девяносто восемь сотых процентов, что именно при помощи старого доброго папы меня и произвели на свет. Это дико его взбесило. Но поскольку он остался со мной, то был полон решимости сделать из меня хорошего человека.

— В одиннадцать?

Он пожал плечами.

— Это было только начало.

— Кошмар.

— Папа решил, что я должен пойти учиться в Гарвард и удачно жениться, встречаться с друзьями в Хэмптоне. Но я не хотел этого. Даже в лучшие времена я не любил коллективные сборища, но на следующее лето у меня появился компьютер, и все изменилось. Я играл в игры, бродил по Интернету, раньше там было не так уж много сайтов. Я находил социальные

сети, писал вирусы. Чем сильнее он это ненавидел, тем больше я этим занимался. Это было так легко — держать его на расстоянии. В итоге, он вырвал телефонный разъем в моей комнате, и я просто стал общаться с другими ребятами, которые были подключены к локальной сети, и перестал приходить домой.

В голосе Рейфа слышалась пресыщенность, он гордился собой. Но он вспомнил то хреновое лето, когда впервые жил вместе с отцом. На протяжении двух лет тот постоянно кричал на него, а затем последовало продолжительное молчание, такое холодное, что от него могли замерзнуть даже белые медведи. В то лето он плакал перед сном, скучая по маме, которая никогда не вернется, и ненавидел отца, который отвечал ему тем же. Видит Бог, в то лето он возмужал, эмоционально ему было не двенадцать, а двадцать лет.

— Это ужасно, — она вновь потянулась через стол к его руке.

— Вот небольшая зарисовка из моей жизни, — он послал ей нерешительную улыбку.

Он не хотел продолжать свой рассказ, но Керри коснулась его, пристально глядя ему в глаза. Он мог прочитать целую гамму чувств на ее милом лице и припухших от поцелуев губах. В то время он не любил обнажать свои детские эмоции, но сделал это, лишь бы держать Керри в своих объятиях и отвечать на ее вопросы.

— Короче говоря, — подвел он итог: — Папа был довольно жестоким человеком, который не смог смириться со своим браком, разрушил его и был сам виноват в этом. Он пристрастился к бутылке с джином, когда я учился в средней школе и утонул в ней. Мы почти не разговаривали, пока я заканчивал колледж. Я отказался брать у него деньги. С помощью нескольких студенческих кредитов и грантов я закончил Колумбийский университет, что разозлило его еще сильнее. В 2000 году он поставил большую часть своего состояния в доткомовскую компанию и почти все потерял. Это все решило. Сегодня он алкоголик с небольшим состоянием. Я иногда помогаю ему, но он по-прежнему любит говорить о том, что я не его сын.

— Это... ужасно. Я знаю, что уже говорила это, но это так. — Она прижала руку к сердцу, а глаза смотрели на него с сочувствием. — Его гордость причинила вам обоим столько боли.

Чувствуя ее поддержку, Рейф продолжил: — Это одна из причин, по которой я так хотел работать со "Стандарт Нэшнл Банк". Протестировав их безопасность, я увеличил бы свое состояние до пяти миллионов долларов как раз перед моим тридцатым днем рождения; я сам заработал каждый цент. Всякий раз он называл меня ничтожеством, но сейчас у меня появилась возможность ответить. Пять миллионов что-то да значат.

Она замерла.

— А тут я со своим дурацким планом похищения. Ох, мне так жаль.

— Завтра я хочу сходить в банк, встретиться с мистером Смайкинсом и расспросить его о ситуации с Марком. Надеюсь, это поможет мне лучше понять ситуацию.

По крайней мере, он надеялся, что так и будет. Он не мог ее подвести.

— Я уверена в этом. — Она грустно улыбнулась. — Только не говори ему, что ты знаком со мной или думаешь, что Марк может быть невиновен. Он ненавидит моего брата, а я после его ареста преследовала и обвиняла Смайкинса. Сомневаюсь, что он когда-нибудь пригласит меня на рождественский ужин.

Рейф не мог помешать себе прикоснуться к ней и провел костяшками пальцев по ее мягкой щеке.

— Твоему брату очень повезло, что у него есть ты. Я никогда не знал настолько

преданного человека.

И это напомнило ему о том, что в детстве он отдал бы все свои компьютерные игры, лишь бы кто-то стал заботиться о нем также, как Керри о Марке. Да, мама любила его, но каждое воспоминание о ней было испорчено гневом и отчаянием, в которые отец постоянно ее приводил. Став взрослым, он понял, что она в течение десяти лет пыталась добиться любви этого жестокого ублюдка. Вместо этого, его отец каждый день разбивал ей сердце. Когда его мама умерла, Бентону Доусону III некого стало изводить, и он сделал Рейфа мальчиком для словесного битья.

— Марк самое ценное в моей жизни.

Керри отодвинулась от его руки и поцеловала кончики пальцев. Она задумчиво улыбнулась: — Расскажи мне о себе.

— Ты имеешь в виду факты моей биографии?

Она кивнула, и он уже открыл рот для рассказа, но не знал, с чего начать, особенно теперь, когда она услышала о его главной жизненной травме...

— Я родился 18 мая 1976 года, по гороскопу — Телец. Мой...

— Восемнадцатого мая? До твоего тридцатилетия осталось меньше двух недель?

Ему хотелось, чтобы об этом кто-то вспомнил.

— Да. Повезло мне.

— Ты хотел закатить с друзьями грандиозную вечеринку?

— Нет.

Она нахмурилась, услышав его ответ.

— Почему нет? Даже если ты не хочешь, то твои друзья должны сами организовать для тебя этот праздник. Это их обязанность.

— Только не мои друзья. У меня есть несколько знакомых, с которыми я играю в баскетбол несколько раз в неделю. Понимаешь, ребята из спортзала. Мой сосед по комнате в колледже, с которым я хожу выпить по парочке чашек кофе время от времени. У меня есть друзья онлайн со всего мира. Никто из них не устроит мне такую вечеринку.

— А как насчет отпуска? С кем ты его проводишь?

— Отпуск никогда не играл большой роли в моей жизни. Я больше отдыхаю, просматривая кулинарные шоу и обезвреживая новый компьютерный вирус.

Керри нахмурилась, но взгляд ее глаз становился все мягче. Рейф пытался не морщиться от того, насколько, должно быть, его жизнь казалась ей пустой, учитывая ее тесную связь с братом. Неудивительно, что он ненавидел Рождество.

Девушка продолжала хмуриться.

— А с кем ты делишься своими секретами? С кем общаешься, когда необходимо выговориться? У тебя есть настоящие друзья?

Действительно, есть ли рядом с ним люди, которых он считает настоящими друзьями, в полном смысле этого слова?

Он пожал плечами.

— У меня не так уж много секретов, чтобы ими делиться. Самый близкий человек для меня это Регина — мой ассистент.

— Телефонный питбуль?

— Да. Она работает со мной уже четыре года. — Он улыбнулся. — У нее прекрасно получается отсеивать звонки.

— Уж я то знаю. Ты ведь говоришь о ней?

Он услышал странные нотки в ее голосе. Интересно, это любопытство или ревность? После того дерьма с Джейсоном он должен ответить ей тем же. Но он не мог.

— Она для меня частично супер ассистент, частично мама. Она напоминает мне про то, что следует сдать вещи в химчистку перед поездкой. Примерно раз в месяц интересуется, не нужно ли нанять кого-то для уборки моей квартиры. У нее двое детей, думаю, они уже учатся в колледже. Во всяком случае, она относится ко мне как к старшему сыну.

— О, — в этом восклицании было слышно столько облегчения, — ты встречался с ее детьми?

— Нет. Полагаю, что старший учится в Нью-Йоркском университете, — Рейф постарался вспомнить их имена, — его зовут Алан. Нет, Алекс. — Он нахмурился, потому что не мог точно вспомнить. — А, может, это младший сын. Не помню.

— Значит у нее два сына?

— Да. — Или три. Он не мог этого вспомнить. Регина периодически рассказывала о них, но он никогда не запоминал. Да, она была больше, чем работник, но не тот человек, которому он смог бы раскрыть свою душу.

— Значит, Регина замужем?

Была в свое время. Сразу после того, как начала на него работать, она пригласила его на вечеринку, посвященную годовщине их свадьбы. Двадцатую? Рейф не пошел и понятия не имел, как зовут ее мужа и женаты ли они до сих пор. Доусон полагал, что это было не его дело.

Почему он вдруг почувствовал себя настоящим ублюдком?

— Я думаю, да.

Он поежился в кресле.

— Что еще ты можешь сказать о Регине?

Кроме бизнеса, графиков, оборудования и счетов-фактур?

— Она знает о моей проблеме с ЦРУ. — Рейф сосредоточился на этом. Конечно, он старался быть с ней честным... и сказал ей то, чего не говорил многим. — Она знает, что я люблю черный кофе Старбакс. Она испекла мне торт ко дню рождения несколько лет назад.

На лице Керри появилось выражение... жалости. Девушка думала, что его жизнь была пуста — это было написано на ее лице. Но это не так. У него была работа, баскетбол, случайные встречи и его компьютеры.

— Ты не должна смотреть на меня так. Мне нравится моя жизнь. Все просто.

В его жизни не было никого ОСОБЕННОГО. Рейф понимал, что именно наличие подруги и интересует Керри. Но правда потрясла как его, так и ее. Эта пустота никогда не беспокоила его раньше. Так почему сейчас?

— Я не хотела на тебя так смотреть. Извини, — на ее губах появилась фальшивая улыбка, которая неплохо бы смотрелась в рекламе продукции ДюПонт.

Значит, она ему не поверила. Хорошо. В конце концов, мнение других его мало волновало. Нахмурившись, Рейф вышел из-за стола. Он пошел в спальню, прошел мимо смятой постели и посмотрел в окно на тихо накатывающие волны океана. Доусона никогда не беспокоила собственная жизнь, потому что он никогда не стремился к тому, чтобы кто-то занял особое место в его жизни и его сердце. Держать людей на расстоянии было проще, безопаснее. В итоге все равно результат — разочарование. Гребаная мелодрама. Или люди просто расстаются, оставляя след в сердце друг друга.

Так почему его жизнь начала беспокоить Рейфа именно сейчас?

Керри вошла в спальню, на ее лице застыл немой вопрос. Он молча встретился с ней взглядом, когда она прошла через комнату и обняла его. Больше ничего: ни поцелуя, ни прелюдии к сексу. Просто обняла его, ласково перебирая своими пальцами его волосы, дыша с ним в унисон и делясь с ним своим теплом и нежностью. Он хотел вырваться из ее объятий. Ему никто не нужен. Но противостоять ее очарованию было также трудно, как программисту отказаться от возможности отладить новую платформу Windows. В конце концов, он закрыл глаза и обнял ее в ответ. Он почувствовал, что броня внутри него тает. Доусон хотел сказать себе, что не цеплялся за нее, но это была ложь. Как так получилось, что маленькая блондинка всего за один день смогла проникнуть ему в душу и извлечь наружу его уродливое прошлое?

Сейчас Рейф знал, почему одиночество никогда его не беспокоило, — он не хотел быть уязвимым. Ему это просто не нравилось. Но он никогда не встречал такого человека, как Керри. Перед ней невозможно было устоять. Девушка наверняка оставит дыру в его сердце после их расставания. Но впервые в жизни он подумал, что воспоминание о ее тепле и нежности этого стоит.

Керри наблюдала, как Рейф распахнул двойные французские двери и вышел на пляж. Ступая босыми ногами по песку, он пошел вдоль береговой линии, глядя на воду.

Он не пригласил ее с собой, но она и не ждала этого от него. Марк всегда, когда сталкивался с тяжелыми ситуациями, часто не спешил со временем, чтобы «подумать на светлую голову», как он любил говорить. Все признаки этого были налицо. Ей хотелось пнуть себя. И что это на нее нашло, когда решила она задавать ему вопросы о личной жизни? Н-да, видно, ему проще вырвать зуб без обезболивающего укола. Если бы она смогла заглушить эмоциональный всплеск в душе и заткнуться, он был бы здесь, они бы снова смеялись или занимались сексом. . или то и другое.

Но нет. Ее умение вести беседу было сравнимо разве что с попытками флирта у человека, страдающего заиканием.

Совершенно понятно, что Рафаэль Доусон был одиноким мужчиной. Мужчиной, у которого не было близких друзей. Конечно, у него были деньги, но это не меняло того факта, что его отец вел себя как мудака, его помощница была не более чем сотрудницей, а его товарищи были всего лишь знакомыми. Рейф скоро вернется в Нью-Йорк. Без нее. Но она очень хотела, чтобы он запомнил то время, которое они провели вместе.

Коробка бисквитов, немного красного пищевого красителя и дюжина презервативов. Керри отступила назад, чтобы с улыбкой рассмотреть дело своих рук.

— Сюрприз! — закричала Керри, когда сорок пять минут спустя Рейф вошел тем же путем обратно в комнату.

Пораженный, он перевел взгляд с ямочек на ее щеках на темную спальню за спиной девушки. Он увидел полосу черного крепа, натянутую вдоль дальнего окна, едва видимую в тускло освещенной комнате.

Черные ткани? Она что, приготовилась к похоронам? Однако если она прокричала ему «сюрприз», значит, он был почетным гостем.

— Что это? — спросил он.

Керри хлопнула ладонью по лбу. Она бросилась к французской двери за его спиной, захлопнула ее и раздвинула шторы. Солнечный свет залил спальню, наполняя комнату золотистым сиянием.

Черная тряпка на самом деле оказалась фиолетовой. Так что это были не похороны. Что ж, хорошая новость. Но его привели в недоумение воздушные шары странной овальной формы, лежащие на полу. Какого хрена происходит?

— Это небольшая вечеринка по случаю твоего дня рождения, или, по крайней мере, то, что я успела приготовить менее чем за час. Если твои друзья не собираются устроить тебе вечеринку... то я сама это сделаю. Счастливого тридцатого дня рождения.

Когда она схватила его за руку и сжала ее, у него от изумления отвисла челюсть. Керри организовала ему день рождения? Как гром среди ясного неба. Для него?

У него в груди зародилось какое-то теплое чувство.

— У меня было не так уж много времени, — оправдывалась она. — Я нашла только

одно полотно ткани и решила его использовать. Воздушные шары...

Посмотрев вниз, Рейф стал внимательно рассматривать надувной декор.

— Презервативы?

Она усмехнулась.

— Я нашла коробку разноцветных и подумала: "Чем черт не шутит!". Хотя, я почти выкачала весь воздух из легких, пока их надувала.

Ее смех был таким заразительным, что он с трудом подавил улыбку и сухо сказал:

— Ты понимаешь, что это пустая трата очень качественных презервативов?

— Это твой день рождения. Есть много других презервативов для тех случаев, — проворчала она. — Теперь твой торт... Пришлось немного сымпровизировать.

Она показала на маленький столик у кровати. На тарелке лежало небольшое прямоугольное пирожное, покрытое взбитыми сливками. Сверху была красная надпись «С Днем Рождения, Рейф». Хотя его имя было немного меньше, чем остальные слова, он был очень доволен.

Это был самый странный торт из всех, который он когда-либо видел. Несмотря на это, его охватила радость и какие-то еще непонятные ему чувства. Когда в последний раз ему устраивали вечеринку по случаю дня рождения? Рейф нахмурился, вспоминая. И понял, что это было так давно, что последнюю вечеринку для него устроила мама. Они в мае отпраздновали его одиннадцатый день рождения, а в октябре этого же года она погибла.

— Десять бисквитов-твинки, покрытых взбитыми сливками, — Керри закусил губу, явно нервничая. — Я-я также нашла немного пищевого красителя и сделала надпись. Я старалась. Ты, наверное, не можешь ее прочитать, — ее плечи поникли. — Тебе не нравится. Может, это была плохая идея.

Его взгляд остановился на ее опечаленном лице. Она думала, ему не понравился ее потрясающий сюрприз?

— Я ошеломлен. Это самый приятный сюрприз за очень долго время.

От этих слов на ее губах расцвела улыбка. Розовый румянец окрасил щеки. Ее зеленые глаза засверкали от восторга. Рейф был уверен, смотря на нее, стоящую здесь в его помятой рубашке с золотистыми локонами, небрежно сколотыми заколкой, что Керри самая красивая женщина, которую он когда-либо знал. И очень отзывчивая. Удивительно, что никто не воспользовался ее нежным сердцем, которое, несомненно, у нее было, несмотря на трудное детство. Проклятье, он восхищался ею за это. Большинство знакомых ему людей, включая и его самого, напугались бы до усрачки так открываться перед кем-то чужим.

Не Керри.

В его груди растекалось теплое чувство, переворачивая что-то в его душе. Ему необычайно сильно захотелось сжать ее в своих объятиях...

Все еще держа девушку за руку, Рейф прижал к себе ее нежное тело.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Мне спеть для тебя? Я нашла свечу и коробок спичек на кухне.

— Ты умеешь петь? А жюри не выбросит тебя со сцены?

Она посмотрела на него с виноватым видом.

— В течение минуты, точно.

Он не мог сдержать улыбку.

— По крайней мере, честно. Готова опозориться?

— У меня благородная цель!

— И все-таки, давай пропустим пение, хорошо?

— Ладно, — она прижалась к нему плотнее, — хочешь торт?

Искоса взглянув на импровизированное лакомство, он поморщился.

— Мы не отравимся? Как долго эти... ингредиенты здесь лежат?

— Ну, я не могу точно сказать. Могу лишь сообщить, что во взбитых сливках «Cool Whip» нет никаких запрещенных составляющих. Твинки вообще безопасны. Знаешь ли ты, что у них нет срока годности? И поверь мне, я со своими далеко не худосочными бедрами в этом разбираюсь.

Рейф криво усмехнулся.

— Ты не обидишься, если я скажу, что больше думаю о том, как покрыть поцелуями эти бедра... или какое-нибудь местечко между ними, чем о торте?

— Ты хочешь сказать, что все мои усилия пропадут зря? — она уставилась на него с притворным возмущением.

— Можешь назвать меня придурком. Сомневаюсь, что это будет в первый раз.

— Не совсем так, — она хихикнула, — давай лучше поговорим о подарке.

Сладкий солнечный аромат Керри сводил его с ума, и он начал ласково покусывать нежную кожу ее шеи.

— Подарок? Звучит так многообещающе.

— Не обольщайся. Во-первых, я официантка и зарабатываю не слишком много. Во-вторых — прекрати, — она вновь захихикала, так как он лизнул чувствительную мочку, обжигая своим дыханием ее ушко.

Рейф не обратил на это внимания. Что в этой женщине такого особенного, что невероятно его возбуждает? Они мало ели и спали и очень много занимались сексом. Но это было нечто большее, чем просто секс. Он шел по пляжу, погруженный в себя, мрачный, и думал о своей жизни. Две минуты с Керри — и он почувствовал, что хочет ее; с ней было легко и комфортно, а такое было для него в новинку. Он хотел бы залить в бутылку это ощущение и выпивать залпом всякий раз, когда у него случался дерьмовый день. Она обладала способностью делать все вокруг себя таким простым и беззаботным. Очень трудно не любить девушку, которая может заставить тебя смеяться, вызвать желание и заставить размышлять над смыслом жизни — и все это за одни сутки.

— Во-вторых, — продолжила она, — рядом нет магазинов, так что тебе придется применить свои творческие способности, чтобы выяснить, что это за подарок.

— Творческие, — он расстегнул верхнюю пуговицу ее рубашки и прошептал: — Это звучит как приглашение.

— Может быть.

Керри кокетничала с ним, и Рейфу это очень нравилось. Ему стало интересно, как далеко она пойдет, когда она дразняще провела ладонью вверх по его бедру, едва не задев возбужденный член.

— А может быть, и нет, — возразила она.

В ответ Рейф расстегнул вторую пуговицу на ее рубашке и стянул белый хлопок, обнажая плечо спутницы, легко проводя пальцем по ее груди над соском.

— Я не попрошу больше, чем ты готова мне дать.

— Конечно, нет.

Он снова коснулся ее, на этот раз лаская ее грудь сбоку и стараясь не касаться набухшей вершинки. Она вздохнула, закрыв глаза.

Хотя в этот момент она была бы совсем не прочь, судя по виду.

Рейф улыбнулся.

— Я дам тебе только то, о чем ты меня попросишь.

Керри тут же открыла глаза.

— Что прости?

— Это то, что я хочу на день рождения. Я хочу ласкать тебя до тех пор, пока ты не потеряешь голову от желания. Я не собираюсь уступать и дам тебе только то, о чем ты будешь меня умолять.

— Ты просишь меня сдаться, верно?

— О, я очень надеюсь, что ты сможешь продержаться подольше, — предвкушение нахлынуло на него стремительнее, чем поток муравьев спешащих к пролитому сиропу.

— Ты нелегкая добыча.

— Думаешь, что сможешь заставить меня умолять? Довольно самоуверенно с твоей стороны.

Смеясь, несмотря на вожделение, разрывающее его на части, Рейф прижался своими бедрами к ее, давая ей в полной мере почувствовать свое желание.

— С тобой так всегда.

— А ты совсем потерял стыд.

Она, видно, тоже. Керри вращала бедрами до тех, пока его член не прижался к ее киске. От этих дразнящих движений он терял голову. В ответ мужчина расстегнул третью пуговицу на ее рубашке и взглянул украдкой на волнующие округлости ее груди.

— Но ведь тебя это возбуждает?

— Знаешь, я довольно крепкий орешек.

— Я это уже понял, — он нежно провел двумя пальцами по шелковистой коже между ее груди, а затем под одной из них раскрытой ладонью. — Вот почему будет весело. Что скажешь на это? По-прежнему продолжаешь бросать мне вызов?

— Точно. Я с нетерпением этого жду.

— Тогда давай поиграем, — прошептал он у ее губ.

Ее пухлые, мягкие, розовые губки почти соприкасались с его. Она закрыла глаза, и Рейф почувствовал, что она не только его желает, но и доверяет ему. Сильное желание росло внутри, поэтому он жадно и настойчиво прижался к ее губам. Трудно поверить, но сегодня он уже дважды овладел ею, хотя полдень еще даже не наступил. Кровь стремительно мчалась по его венам. Боже, что особенного было в этой женщине?

Ее вкус. Он скользнул языком в ее ротик, его поразила ее аромат. Сладкий вкус взбитых сливок и апельсинового сока с легкой ноткой вишни создавали невероятную смесь, присущую только ей. Ему будет мало одного поцелуя...и двух тоже.

Керри успокаивала и утешала его, как близкий сердцу родственник. Но она все равно была как двуликий Янус. Даже сейчас, удовлетворив его, она снова возбуждала, сводила с ума. Стоило ему прикоснуться к ней, как кровь начинала бешено бежать по венам, вызывая неумолимое желание. Ему хотелось большего. Сейчас он желал видеть ее с широко раздвинутыми ногами, влажной и умоляющей доставить ей удовольствие.

Мать вашу, он становился жадным ублюдком. Ему нужно ей помочь, ведь она была новичком в сексе.

Притянув Керри ближе, вплотную к своей напряженной эрекции, он мог только надеяться, что у нее не слишком сильно болит там внизу после таких интенсивных занятий

сексом. Конечно, если ей больно, он всегда может поцеловать свою девочку там и доставить наслаждение...

Рейф провел рукой вниз по ее спине, по нежному изгибу попки и начал задира́ть подол рубашки. Ее голая кожа согревала его ладонь, второй рукой он распахнул полы одежды на груди девушки. Рубашка спала с ее плеча, обнажая правую грудь. Легкий щелчок больших пальцем по соску заставил ее задохнуться от волны трепета, пробежавшей по телу. Второй щелчок вызвал стон, а ласка пальцев между упругими ягодицами лишила ее последних крупиц кислорода.

Рейф расстегнул оставшиеся пуговицы на рубашке и распахнул полы, одновременно покрывая шею девушки поцелуями. Он кусал кожу ее плеч, ласкал языком ключицу и медленно стягивал рубашку вниз. Наконец, скользнув по ее бедрам, ткань упала и растеклась лужицей у ее ног, оставив Керри чудесно, великолепно обнаженной.

— У тебя такое сочное тело, — прошептал он около ее груди, — спелое, гибкое, такое женственное.

Она вздохнула.

— Немного перезревшее.

— Потому что у тебя есть формы? Я предпочитаю заниматься любовью с женщиной, а не с двенадцатилетним мальчиком. У тебя, — он легкими поцелуями покрывал ее груди, скользя по ним языком, — тело, о котором мечтает каждый мужчина.

Керри тяжело дышала и не стала возражать его словам. Сейчас им предстояли более приятные вещи.

Рейф продолжил исследовать ее тело. Он обвел ее сосок, который тут же стал твердым; поднялся выше, царапая ее нежную кожу отросшей щетиной и обжигая ее своим жарким дыханием. Керри закинула голову назад и выдохнула.

Он спрятал улыбку. Без сомнения, она уже потекла, и он хотел, так сказать, прощупать почву, — проклятье, он хотел попробовать, но не сейчас. Только тогда, когда она сойдет с ума от желания так же, как и он.

— Давай переберемся на кровать, — пробормотал он.

Прежде чем она успела ответить, он повел ее к смятой постели и нетерпеливым взмахом руки сбросил на пол покрывало и подушки.

Удивленный вздох сорвался с губ Керри, когда Рейф взял ее лицо в ладони и пристально посмотрел ей в глаза.

— Я хочу сделать с тобой много удивительных вещей и не желаю, чтобы нам что-то мешало. Если тебе нужно что-то конкретное, скажи мне: опиши с точностью до последней детали и скажи «пожалуйста».

Керри с вызовом посмотрела на него широко распахнутыми зелеными глазами.

— Я не буду этого делать.

— Посмотрим, — тихо пообещал он, — у меня впереди целый день, чтобы изменить твоё решение. Ляг на спину.

Она скрестила руки на груди.

— Нет.

Видя выражение вызова и почти самодовольства на ее лице, Рейф понял, что она собиралась насладиться их дружеской перепалкой почти так же, как и он. — Тогда мы сделаем это по-другому.

Кривовато улыбнувшись, Рейф упал на колени на ковер из синели и поцеловал низ ее

живота. Он легко пробежался кончиками пальцев по ее попке. Волны мурашек помчались по ее рукам. До него донесся аромат ее возбуждения.

Покрыв поцелуями ее живот, он двинулся ниже. Она затаила дыхание, закусив губу, пытаясь сдержать стон. Он улыбнулся, когда подняв ее ногу и став массировать ступню, его взгляду открылась розовая, влажная плоть. Рейф хотел прикоснуться к Керри, попробовать ее вкус, двигаться в ней, чтобы она никогда не смогла вспомнить ощущение своего тела без него.

Каким-то чудом ему удалось оторвать взгляд от ее влажных завитков внизу живота и сосредоточиться на массажировании ноги. Как только она начала понемногу расслабляться, он снова поцеловал животик любовницы в опасной близости от того самого медового местечка, заставив ее застонать. Он провел пальцем по внутренней стороне ее лодыжки, медленно поднимаясь вверх до бедра, и остановился у лона. Но так и не коснулся его. Ее бедра напряглись, дыхание участилось.

— Я хочу, чтобы тебе было очень хорошо, — обжигая своим дыханием ее влажную плоть. — Все, что тебе нужно сделать, это расслабиться и сказать «пожалуйста».

— Нет.

Ее отказ был больше похож на слабый вскрик. Рейф еще немного раздвинул ее ноги. Боже, он готов сделать все, что угодно, лишь бы оказаться глубоко внутри нее в ближайшие десять секунд. Но вместо этого он отбросил свое нетерпение и легко провел кончиками пальцев по ее влажной киске вверх и вниз, повторяя это снова и снова. Керри жадно втянула воздух. Великолепно.

Стоя на коленях у ее ног, Рейф сжал ее соски, перекатывая их между большими и указательными пальцами, а затем сильно щелкнул языком по клитору.

Керри пронзительно вскрикнула. Ее колени подогнулись, и она упала на кровать.

— Ты прекрасно выглядишь, лежа на спине, — пробормотал он где-то возле внутренней поверхности ее бедра, медленно двигаясь выше, — раздвинь ноги.

— Нет, — ее отказ едва ли был громче шепота.

— Хммм. Ты сегодня очень непослушная, да?

— Как и в любой другой день, — возразила она.

Рейф улыбнулся, мысленно представив, что она говорит правду. Но сейчас он знал ее тело, знал, как сделать ее горячей и жаждущей.

Он скользнул костяшками пальцев над складками ее киски, чуть выше клитора.

— Твои широко раздвинутые ноги сводят меня с ума. Давай....

Поколебавшись, она покачала головой.

— Ты хочешь, — прошептал он, — ты очень хочешь показать мне свои влажные лепесточки.

— Рейф...

О, теперь уже не просто «нет». Уже какой-то прогресс. Тем не менее, он ждал ее решения.

Мужчина быстро и широко раздвинул руками бедра девушки. Она боролась с ним для вида. Борьба длилась недолго, желание победило в ней, и она затихла в его руках. Он склонился между ее бедрами, не давая ей сдвинуть ноги.

— Прекрасно, — пробормотал он.

Тыльной стороной ладони он ласкал их внутреннюю поверхность, и, несомненно, она чувствовала на себе его горячее дыхание. Он провел пальцем по ее складочкам,

удовлетворенно отмечая, что она очень мокрая.

Сжав простыню в кулак, Керри напряглась, словно ожидая, что Рейф жадно набросится на нее как дикий зверь на свою добычу. Он усмехнулся.

Он сильно ударил языком по ее твердому клитору, и девушка задохнулась, извиваясь в его хватке. Он отстранился. Она напряглась и захныкала.

— Если ты хочешь чего-то, то все, что тебе нужно сделать — всего лишь попросить.

Зажмурившись, девушка ответила:

— Нет.

Он снова и снова лизал ее клитор, а затем сжал его губами и стал сосать. Одновременно он продолжал пальцами ласкать ее соски, которые набухали и твердели все сильнее с каждым его прикосновением. Она резко втянула в себя воздух.

— Ты хочешь чего-то. Скажи мне об этом, — он чередовал свои требовательные слова с легкими, как крылья бабочки, прикосновениями к чувствительной плоти около ее клитора.

Кожа Керри разругалась от возбуждения. Без сомнения, девушка желала его, чего он и добивался. Бисеринки пота выступили на его лбу, спине. Его член был настолько твердым, что ему казалось, он может использовать его, как таран. Черт возьми, он хотел сорвать с себя брюки. Он должен войти в неё и почувствовать, как ее плоть сожмет его, словно в тисках, содрогаясь в экстазе.

Почему ему кажется, что он не может ею насытиться?

Рейф укусил нежную плоть с внутренней стороны ее бедра.

— Я должен знать, что ты ждешь. Хочешь кончить?

Она колебалась.

— Скажи это.

— Рейф...

— Я буду играть с тобой до тех пор, пока ты не скажешь это вслух.

Он провел двумя пальцами вниз по животу Керри, направляясь прямо к ее клитору, и медленно обвел его по кругу. Она взволновалась, когда он скользнул этими пальцами в нее. Он мог почувствовать, как напряглась и затрепетала ее плоть.

Всхлипы. Пауза.

— Я хочу кончить.

У него внутри все сжалось от сильного желания, приводя его член в полную боевую готовность. Ему понравилось, как она это сказала.

— Как ты хочешь?

— Ты знаешь, — хрипло произнесла она, как будто пыталась изо всех сил выдавить из себя слова.

— Я не умею читать мысли, малышка. Скажи мне.

Рейф ждал. Ничего. В тишине он пошевелил пальцами внутри нее и нашел точку G. Медленно и настойчиво он потер ее. Керри ахнула и выгнулась. Бледная кожа ее шеи и груди покраснели от возбуждения. Ее соски стали как спелые ягоды: красные и сочные, а ее плоть набухла вокруг его пальцев, еще сильнее сжимая их внутри. Ее киска начала пульсировать в медленном ритме приближающегося оргазма.

Он остановился. Пот бежал градом по его телу.

— Рейф! О...

Вот так. Если он продолжит в таком же темпе, то сойдет с ума. Его охватило нетерпение, лишая последних крупиц самоконтроля. Проклятье, его целью было покорить

ее, но вместо этого она сама испытала пределы его выносливости.

— Прикоснись ко мне, — вскрикнула она, с трудом дыша. Ее бедра дрожали.

Уже что-то.

— Я сжимаю пальцами твои соски. Я прикасаюсь к тебе.

Он не смог удержаться, сжал твердые пики ее груди и снова лизнул складочки ее киски, а затем медленно провел языком над набухшим клитором.

Она ахнула.

— Это слишком.

— Может, так? — он снова потер соски между пальцами.

— Нет, — завопила она.

Он остановился.

— Да, так. Но твой язык слишком...

— Что? — выдохнул он на ее чувствительный бутон.

Он видел, как ее киска набухла, лепестки плоти из розовых стали розовато-красными. Она была на грани, тяжело дышала.

— Полижи меня.

Ее голос был тише ее вздохов, но Рейф понял, что для нее это был большой шаг вперед. Он не понимал, почему так важно, чтобы она могла ему сказать о своих желаниях. Может, он хотел, чтобы она была достаточно откровенна с ним. Он хотел, чтобы она доверяла ему и верила, что он даст ей то, чего она сильно желала.

— Полизать тебя здесь? — он лениво провел языком по ее колену.

— Нет!

— Малышка, ты должна сказать мне, где ты хочешь, — он укусил ее бедро.

— Оближи меня здесь... — дрожащими пальцами она наклонилась и раздвинула нежные складки своей киски. Сердце Рейфа остановилось. Он хотел услышать эти слова, ведь она была для него таким искушением ... Влажная, набухшая плоть умоляла удовлетворить ее жажду. Керри сама предлагала ему себя, и он не мог сопротивляться. Это было лучше, чем его самая горячая эротическая подростковая фантазия.

Возбуждение тугим узлом стянуло его живот, Рейф еще раз скользнул двумя пальцами внутрь нее, потирая чувствительный комочек нервов в глубине. А затем наклонился и стал ласкать языком ее нежной клитор, не спеша услаждая любовницу.

Она снова сильно сжала его пальцы в себе. Ее бедра дрожали, и она одной рукой взяла в кулак его волосы, сильнее стискивая его внутри. Как будто он хотел быть где-то еще. Мужчина упивался ощущением власти над ее телом, ему нравились ее восторженные крики.

— О-О, Рейф. О, Господи! — она остановилась, тяжело дыша. — Слишком. Я больше не могу.

Но она могла. И Рейф продолжил двигать пальцами внутри нее, сосать твердый клитор и осторожно прикусывать его зубами, чтобы доказать ей, что она способна на большее.

Он почувствовал пальцами, как мощно сжимается ее киска. Ее клитор, казалось, взорвался на его языке, когда она пронзительно закричала, забившись в спазмах оргазма.

Рейф помог ей пережить это потрясение с самого начала и до конца. На какое-то мгновение удовольствие грозило перетечь в новую волну бушующего наслаждения. Если бы его рот не был занят, то он непременно бы улыбнулся.

Когда Керри расслабилась и устало упала на кровать, он покрыл поцелуями ее живот вверх до груди и рассеянно щелкнул языком по ее соску. Затем прошептал ей на ухо:

— Дьявол, я забыл заставить тебя сказать слово «пожалуйста».

Керри устало улыбнулась и поцеловал его в шею.

— В следующий раз я постараюсь не забыть про манеры.

Сжав рукой свой твердый член, Рейф потерялся им о влажные завитки ее киски.

— Я хочу быть внутри тебя, Керри.

— Ну что ж, это твой день рождения, и я уже получила свой подарок в последнем раунде. Теперь пришла твоя очередь сказать мне, чего ты хочешь. О, может, я должна заставить тебя молить об этом.

Он попытался оценить ее юмор, но это было сложно, так как пот струился по его телу, а внутренности были будто завязаны в морской узел.

— Малышка, я прошу сейчас.

Дотянувшись до тумбочки, Рейф взял презерватив и протянул ей. Он посмотрел ей в глаза.

— Прикоснись ко мне, но не переусердствуй. Иначе я тут же кончу.

Керри погладила его длину, обвела большим пальцем чувствительную головку, на которой уже выступила капелька семенной жидкости. Он с шумом втянул воздух. Счастливая улыбка заиграла на ее губах, на щеках появились ямочки. Да, ей нравилось, что ее ласки заставляют его дрожать. Распутница.

Все мысли улетучились из его головы, когда она приложила презерватив к головке его члена и стала раскатывать его вниз по его каменной плоти, покрытой ручейками вен. Она не отрывала от него свой взгляд. Рейф утонул в зеленом омуте ее глаз. Ее горячий взор одновременно успокаивал и дразнил. Он не мог от нее отвернуться. Как одним взглядом можно передать те сумасшедшие одолевающие его чувства, которые не получалось объяснить? Плевать. Что бы она там ни увидела не будет иметь никакого значения, ведь скоро она примет его в жаркие глубины своего тела.

Керри раскатала презерватив по члену и погладила Рейфа по внутренней стороне бедра, а затем быстро поцеловала его в губы.

Рейф не дал ей времени продолжать нежные игры, он лег на спину и поднял ее над собой так, что она оседлала его бедра. Их тела слились в одно: грудь к груди, живот к животу. Он смял ее губы своими, погружая язык в сладкий жар ее рта. Он не разрывал их поцелуй, даже когда согнул колени, приподнял свои бедра и с силой вошел в нее.

Керри ахнула в его рот. Он вел ее, даже находясь снизу. Доусон объезжал ее жестко. Каждый последующий сильный толчок растворялся в предыдущем. Она встречала его на полпути, подаваясь вниз, влажная, ждущая, жадная до наслаждений растущего оргазма. Он стиснул зубы. Несмотря на острые ощущения, пронзающие его тело, он хотел большего. Он желал снова слышать ее крики и знать, что она также теряет контроль над собой, как и он.

Крепко сжав ее бедрами, Рейф расположил ее так, чтобы, войдя в нее, он мог коснуться точки G. Она тяжело дышала ему на ухо. Мрачно улыбаясь, он повторил свое движение. Да, пока он еще способен сдержаться и не потерять голову от желания, но, проклятье, мужчина не хотел кончать в одиночку.

Каждый его толчок заставлял кровь бешено мчаться по венам, голову затуманило от удовольствия. Ногти Керри впились в его плечи. Она встречала его резкие пронзающие ее плоть удары. Он чувствовал, что она все сильнее и сильнее сжимает его. Девушка начала мелко подрагивать вокруг его естества.

— Кончай! — прорычал он.

Керри пронзительно закричала ему на ухо, пока ее киска буквально доила его член. Экстаз разлился по телу, волны наслаждения прокатились по его ногам до груди, по бедрам до самого позвоночника.

— Да. Блять, да!

Оргазм, казалось, будет длиться вечно. Еще долго приходя в себя после такого неистового оргазма, Рейф чувствовал, как продолжает содрогаться тело Керри. Они вместе испытали невероятное удовольствие. Он вздохнул, слишком усталый и слишком удовлетворенный, чтобы двигаться.

— Это всегда так фантастично, — мужчина услышал около уха слабый голос любовницы. — Еще один день, как этот, и я не смогу подняться с кровати.

И он тоже. Керри заставила его потерять голову. Или еще хуже...она раскрыла ему свое сердце, чтобы украсть его собственное?

К четырем часа дня они ужасно проголодались. Девушка разогрела замороженные буррито и открыла несколько банок с фруктами. У нее получился такой ужин, который никогда не покажут на кулинарном канале. Рейф ел молча, не жалуясь, устроившись с ноутбуком в красном кожаном кресле в соседней комнате.

Керри мыла посуду, наблюдая за тем, как Доусон просматривает электронную почту. Ее взгляд ласкал его профиль, широкие плечи и золотистую кожу. Как и в манере занятия сексом, он во всем был настойчив и сосредоточен. Но он мог быть нежным. Они были здесь, в Любовном Гнездышке, всего несколько дней, но казалось, что намного дольше. С каждым часом ее чувство привязанности к Рейфу росло все больше, пока не стало таким же огромным, как Годзилла. Интересно, как она справится, когда мужчина уйдет. Керри знала об этом так же много, как и Тиффани о квантовой физике. Однако любовник, очевидно, не собирался ее удерживать.

Все, что она могла делать, это наслаждаться его обществом, пока он был рядом с ней.

Девушка старалась не думать о чувствах, которые он испытывал. Скорее всего, ничего большего, кроме радости, что у них был великолепный секс.

Рейф вошел в систему "Стандарт Нэшнл Банк" через «черный вход», который создал сам. Керри с облегчением и радостью наблюдала за тем, как он пытается помочь Марку и горько осознавала, что часы неумолимо тикают, приближая время их расставания. Осталось чуть больше суток, и спутник уйдет из ее жизни.

Девушка сглотнула от внезапной боли, сдавившей ей грудь.

Сейчас нужно сосредоточиться на том, чтобы выполнить до конца условия их сделки, особенно ей, Рейф этого тоже хочет.

Между ними договоренность, и она не диснеевская принцесса, чтобы надеяться на то, что он ее будущее. Хотя она всегда грезил о принце. Керри спрашивала себя: «А что, если я уже его встретила?» но прогнала эту мысль. Сейчас нужно думать о Марке и только о нем.

В нетерпении она листала журналы и старые рождественские каталоги, постукивая ногой по паркетному полу. Она пыталась сделать вид, что тоже занята, пока он что-то внимательно изучал на мониторе ноутбука, что-то быстро записывал, щелкая по клавишам, читал полицейский отчет и неистово сыпал проклятиями.

После пятого «Какого хрена?» Керри не могла больше сдерживаться.

— Что случилось? Ты пытаешься найти что-то, чтобы помочь Марку? Все настолько

плохо?

— Подожди, — он шикнул на нее, махнув рукой.

Нажал кнопку. Нахмурился. Нажал кнопку. Нахмурился. Нажал кнопку. Нахмурился.

— Срань Господня!

Ее притворная беспечность исчезала быстрее, чем печень с луком на ужин в студенческой столовой, где она работала.

— Что? Это поможет Марку?

— Номер терминала Марка 4389? — неожиданно спросил Рейф.

Керри сделала паузу.

— Я не знаю.

— Он никогда не упоминал идентификационный номер терминала?

— Нет, я не работала там, так что если бы даже он мне сказал... — она пожала плечами. — Он мог бы рассказать мне, как разобрать коллектор, и результат был бы тем же.

Он согласился с ней, кивнув.

— Кто может знать идентификационный номер его терминала?

— Тиффани точно.

— Позвони ей и спроси. Думаю, я кое-что нашел...

От волнения у Керри сжался живот, и она набрала номер.

— Хорошо.

Тиффани не ответила. Включился автоответчик. «Это Марк и Тиффани. Нас нет дома, или мы заняты тем, чем обычно занимаются молодожены. Оставьте сообщение, и мы вам позже перезвоним. Гораздо позже». Бип.

Неожиданно онемев, услышав голос брата, Керри повесила трубку. Она с трудом сдерживала слезы, в горле стоял ком. Ей казалось, что многотонный груз сдавливает ей грудь. Но в то же время, Рейф внес в ее душу такую сумятицу, что по состоянию она теперь способна плакать даже, смотря рекламу женских прокладок.

Ее охватило беспокойство. Что делать, если Тиффани не знает ответа на этот вопрос? Что делать, если ничто не поможет и Марк окажется в Ливенворте или какой-нибудь другой ужасной федеральной тюрьме?

— Нет ответа? — спросил Рейф.

— Ее нет дома, — вздохнула Керри. Нужно сосредоточиться и думать о хорошем. Слезами Марку не поможешь, даже если она почувствует себя лучше через десять минут после того, как поплачет. — Может, Джейсон в курсе.

Рейф стиснул зубы, сжав желваки.

Он выглядел таким счастливым, как если бы ему сказали, что соседская собака вскопала его двор.

— Позвони ему.

Не заботясь о том, что она услышит, Рейф пробормотал слово, начинающееся с буквы Х. Керри вздрогнула и набрала номер друга брата. Он ответил после второго гудка.

— У тебя все в порядке, милая? Я нужен тебе?

Хмурый взгляд Рейфа стал угрюмым, когда он услышал, как Джейсон назвал ее милой. Керри решила не обращать на это внимание. Конечно, человек не мог подраться прямо по телефону, но она почувствовала, что любовник еле сдерживается.

— Я в порядке. А ты?

— Волнуюсь за тебя.

— Мне нужна твоя помощь. Номер терминала Марка 4389?

— Адрес его терминала? Нет, я уверен, что это 4119. Почему ты спрашиваешь?

Рейф протянул руку к телефону.

— Позволь мне задать ему несколько вопросов.

Керри колебалась. Ей казались странными натянутые отношения между Джейсоном и Рейфом. И не было никаких причин для ревности. Но Рейф вел себя так, как будто она была костью, а парни вели себя как псы, которые не могут ее поделить.

С другой стороны, если их рычание друг на друга как-то сможет помочь Марку, то пусть они терроризируют один другого сколько влезет.

— 4119? — повторил Рейф. — Да. Я вижу этот терминал. А кому принадлежит 4389?

— Что ты с ней сделал? — упрекнул его Джейсон. — У нее очень уставший голос.

Керри закатила глаза, видя, что любовник все сильнее сжимает челюсти.

— Не твое дело. Я сам позабочусь о Керри. Ты хочешь помочь своему другу или будешь продолжать спорить о его сестре?

— Сволочь, — прорычал Джейсон.

— Взаимно. По крайней мере, я знаю, чего от нее хочу. Сколько лет ты притворялся ее другом?

— Ублюдох! Если ты собираешь затащить ее в постель, то я тебя пристрелю.

— Начинай заряжать пистолет, снайпер.

У нее внутри все перевернулось от его слов, и она выхватила телефон из рук Рейфа.

— Прекратите! Оба! Я чувствую себя куском мяса. Мы здесь, чтобы помочь Марку.

— Прости, — пробормотал Рейф, стараясь выглядеть, по крайней мере, немного раскаивающимся.

— Следи за собой, — посоветовал Джейсон.

— Давайте будем думать о Марке. Ты знаешь, кому принадлежит 4389 терминал?

— Нет, не думаю.

У нее внутри все оборвалось.

— А это не терминал Смайкинса?

— Нет. У него 4115. По крайней мере, я так думаю. Но Тифф знает. У нее есть полный список всех идентификаторов, ведь она ищет ему нового ассистента.

— Спасибо.

— В любое время, милая. Ты знаешь, что я всегда приду тебе на помощь.

— И я это ценю.

— Серьезно, будь осторожна с Доусоном.

— Я в порядке.

Прежде чем он успел сказать что-либо еще, Керри повесила трубку. Потом она посмотрела на Рейфа.

— Что с тобой?

— Я не хочу, чтобы он околачивался возле тебя, после моего ухода. Он, блять, много лет лгал тебе о своих намерениях.

Не в силах сдержаться, Керри закатила глаза.

— Мне все равно. Давай поговорим о Марке. А при чем тут терминал 4389? Ты нашел что-то?

Его раздраженный вздох дал ей понять его недовольство тем, что она пропустила мимо ушей его последние слова о Джейсоне, но он решил на время об этом забыть.

— Возможно. Каждый раз кражи проходили с терминала, который прописан как 4119, но есть что-то странное в таблицах размещения файлов. Похоже, кто-то изменил идентификатор терминала и зашифровал код. Это сможет сделать не каждый пользователь. Такое возможно только при условии наличия административного логина и пароля, ну или долбаного хакера под боком.

Неужели он не может говорить по-английски?

— Ты хочешь сказать, что кто-то с номером терминала 4389 сделал что-то в системе, чтобы он прописывался в сети как терминал Марка?

— Точно.

В ней боролись надежда и сомнения.

— Тогда почему ФБР этого не обнаружило?

— Потому что настоящий вор зашифровал код. Система банка AS400 построена на платформе UNIX и...

— Не надо столько научных терминов. Пожалуйста.

Рейф глубоко вдохнул и начал снова.

— UNIX подобно операционной системе Windows только для банков. Поняла? — когда она кивнула, он продолжил: — Как и в любом компьютере, в ней есть программное обеспечение. Но программное обеспечение не сможет работать, если на компьютере не установлена операционная система. Программное обеспечение банка чистое: никаких жучков, вирусов или отклонений. ФБР этого не увидело, потому что большинство людей оставили бы следы на программном уровне в ячейке Марка. Но не этот парень.

— Наверняка, этот парень наследил в другом месте, чтобы было не так очевидно.

— Я уверен в этом. Поскольку программное обеспечение не изменено, то нужно перейти на следующий уровень — к операционной платформе. Ни один из кодов UNIX не выглядит измененным. Поэтому снова возвращаемся на один уровень вниз, до самых костей системы. Но, получив испорченный код, спускаемся вниз и видим, где он его использовал... Этот человек обладает большими знаниями. Или кто-то из системных администраторов — бог паролей. Но, даже используя пароль, системный администратор оставляет след. По крайней мере, по записям можно увидеть вход и выход из системы. Однако пароль системного администратора не был использован ни во время первой кражи, ни последующих. И вот это странно.

— Так этот человек хакер?

— Возможно, но это только мои предположения. Озвучь снова наш короткий список подозреваемых. Смайкинс может быть хакером?

— Не знаю. Не уверена, что он знает как работает компьютер. Он не кажется умным, но, возможно, это просто потому, что я ненавижу эту жабу.

Рейф кивнул.

— Он остается возможным подозреваемым. Что насчет твоей невестки?

Керри усмехнулась.

— Тифф с трудом пользуется даже банкоматом.

— Она может разыгрывать спектакль.

— Достойный Оскара?

— Я ее не исключаю. Если она виновна, то последнее в мире, чего она захочет, — чтобы кто-нибудь узнал о том, что она достаточно умна, чтобы осуществить задуманное, — Рейф сверлил ее жестким взглядом. — А твой «хочу тебя трахнуть» приятель? Разве ты не

говорила, что он знает кое-что о компьютерах и кодах?

— Ой, перестань. Даже если Джейсон хотел со мной спать, в чем я не уверена, то он вряд ли обвинит своего лучшего друга в краже. Я просто не верю в это.

— Да, и если он виновен, то на это и рассчитывает.

Наступило утро, а вместе с ним и реальность. Понедельник. Ее сделка с Рейфом заканчивается сегодня. Удивительно, что мысль об этом заставила все внутри нее сжиматься от настоящего страха так же, как если бы ей сказали, что у нее метаболический синдром.

Мягкий серый свет проникал через шторы в спальню Любовного гнездышка, Керри прижалась спиной в горячей груди Рейфа. Он обнял ее, расположив руку на животе девушки, крепко прижимая ее к своему твердому телу, глубоко и ровно дыша ей в шею. Ее пронзила дрожь удовольствия, когда она вспомнила прошлую ночь. После их секса перед обедом, состоящим из разогретых полуфабрикатов, у них был примирительный раунд — горячий и дикий — на маленьком кухонном столе. Они договорились наиболее приятным способом не спорить насчет Джейсона. Керри без сил упала в кровать и заснула... почувствовав, как язык Рейфа ласкает ее сосок, а затем он покрывает поцелуями ее шею. «Может, повторим?» В его шепоте звучала мольба, и Керри уступила. Ладно-ладно, она наслаждалась этим. Они закончили лишь в полночь.

Удовлетворение и безопасность — этого она всегда больше всего хотела в жизни, и они были у нее в данный момент. Неужели с ее стороны было слишком расчетливо желать, чтобы он подольше побыл с ней рядом? Конечно, она уже не спала с одним открытым глазом, как когда-то, ожидая, что ее нынешние приемные родители покажут свое истинное лицо — убийц или извращенцев, ведь она была тогда так уязвима. Быть одной хорошо, но просто это не то, чего она хотела от жизни.

Она вздохнула и задумалась о настоящем. Сегодня был не только понедельник, но и день, в который они с Рейфом решили пойти в "Стандарт Нэшнл Банк" с информацией об этом финансовом учреждении, полученной из собственной системы. Керри никогда не была набожной, но сейчас довольно серьезно задумалась над тем, чтобы попросить у Бога помощи. Марк нуждался в положительной энергии, а божественная энергия казалась самой лучшей.

— Я почти слышу мысли, которые крутятся в твоей хорошенькой головке, — пробормотал Рейф хриплым после сна голосом.

Керри улыбнулась. Как могло так случиться, что она так много узнала о нем за выходные? Почему чувствовала себя внутри такой мягкой, как еще теплое печенье с кусочками шоколада?

— Виновна.

Она накрыла его теплую ладонь, лежащую на ее животе, своей.

— Пять центов за твои мысли.

— Пять центов?

— Я не дал бы тебе ни цента, но инфляция, знаешь ли.

Он рассмеялся.

— Я думаю о Марке.

Большую часть времени.

— Надеюсь, сегодня мы сможем доказать его невиновность. Хотя ты по-прежнему имеешь полное право злиться на меня за похищение, для меня это было очень важно. Я

надеюсь, ты сможешь мне освободить невинного человека.

Она почувствовала, что Рейф позади нее напрягся.

— Ради тебя и твоего брата хотелось бы думать, что пройдет гладко. Но из личного опыта общения с федералами могу сказать, что иногда они разговаривают с тобой, как с грязью. Если они приняли какое-то решение, то его сложно изменить. Та информация, которой мы владеем, может поставить под сомнения улики, но она не слишком убедительна. Пока у нас нет неопровержимых доказательств... пожалуйста, не питай слишком больших надежд.

Кивнув, Керри постаралась заглушить свои опасения. Рейф был прав. Она знала это. Ей просто не хотелось это признавать.

— Может, мы найдем эти доказательства в банке. Или, возможно, кто-нибудь что-то вспомнит.

— Скрещу пальцы на удачу.

— Спасибо.

Керри снова прижалась к нему, почувствовав попойкой его утреннюю эрекцию. Она бросила на него через плечо удивленный взгляд.

— Ты не против, если мы скрестим их чуть позже? — спросил он и переплел свои и пальцы любовницы на ее груди. Он провел ими по ее соску, наблюдая голодным взглядом из-под полуопущенных век за тем, как она сама ласкает твердую вершинку.

Окей, она и раньше ласкала свою грудь, но никогда не делала этого перед мужчиной, любящим на это смотреть. Внезапно в ней пробудилась врожденная скромность, но из-за смятения она сменилась сильным возбуждением, охватившим ее тело. Соски становились все тверже со скоростью света. Там внизу... настоящий потоп. Какая женщина не возбудится столь быстро с таким внимательным и сказочным любовником как Рейф? Но ее ошеломили его мастерство и выносливость, ведь она была еще новичком в сексе.

— Не сейчас, милый. Сначала душ и завтрак.

Он провел их пальцами вниз до самой киски.

— Тебе там больно, малышка?

— А ты думаешь, что нет, после дефлорации в постели, буги-вуги в душе, подарка на твой день рождения, маленького трюка на кухонном столе и секса на рассвете?

— Понял. Хотел бы сказать, что мне очень жаль, но я не настолько порядочен.

Керри усмехнулась.

— Кто бы сомневался.

— Сушая правда.

— Думаю, что ты не был так настойчив, если бы я сказала, что у меня все болит.

— Ну, знаешь, тогда было бы совсем не весело.

Он обводил пальцем ее пупок.

— Я серьезно, этим утром нам придется заплатить за наши шалости небольшим ожиданием.

Рейф кивнул.

— Логично. Хочешь угадать, что я хочу на обед?

Она устало ему кивнула.

— Ты думаешь только об одном.

— Это неправда. Я разносторонне развитый человек. У меня два увлечения: компьютеры и секс.

Она рассмеялась.

— Впечатляет.

— Заметь, не обязательно в таком порядке. В настоящий момент одно увлечение очень преобладает над другим, — он прижался членом к ее ягодицам, — а так как у тебя все там болит, то можешь оказать мне небольшую услугу?

Выгнув бровь, она произнесла:

— Мужчины так предсказуемы. Хочешь минет, да?

— Не буду отказываться, раз ты сама предложила, — он улыбнулся, — но я имел в виду нечто иное...

Рейф и Керри вошли в здание "Стандарт Нэшнл Банк" в одиннадцать. Он приложил все усилия, чтобы сосредоточиться на предстоящей встрече...но сегодняшнее утро удивило его до чертиков.

Во-первых, Керри приехала на своей машине — если можно так назвать — в Любовное гнездышко и спрятала ее в гараже еще до его похищения, на всякий случай. Черный лимузин, встретивший его в аэропорту и который он едва помнил, был припаркован рядом с этим автомобилем. Если бы он знал, что машина находится поблизости, он бы приложил вдвое больше усилий, что вырваться на свободу, хотя ее синяя Хонда 1991 года больше подходила для исполнения трюков в автомобильном шоу, чем для езды по шоссе. Если бы ему удалось убежать, то он бы упустил возможность впоследствии вспоминать эти потрясающие выходные.

Во-вторых, она согласилась на его предложение. Прямо сейчас фантазии о ее нижнем белье, надетом под этой свободной блузкой, заставляли его покрываться испариной, не говоря уже о том, как на него действовала ее озорная улыбка, приподнимающая уголки ее губ каждый раз, когда она видела его чрезмерное возбуждение.

Ну, в конце концов, впечатление производил и сам банк. Согласно его источникам, заведение было небольшим. Оно специализировалось на обслуживании маленьких городков в окрестностях Хилсборо и местных владельцев малого бизнеса, а это значило, что объем проводимых операций был не так уж велик. Во всяком случае, так он думал. В его представлении здание банка должно быть не больше, чем точка фастфуда с двумя кассирами, парой официальных представителей и еще кого-нибудь без имени и должности.

Стоя рядом с ним, Керри прикусила губу и огляделась.

— Я не вижу Смайкинса.

Она сделала несколько шагов, рассматривая стол, стоящий в углу под лампами дневного света.

— Но вижу Тифф.

Подозреваемая номер один. Рейф шел следом за Керри, любуясь ее покачивающимися при ходьбе бедрами. Она прошла по искусственному мраморному полу, на котором лежал старый серый ковер, и остановилась перед высокой рыжеволосой женщиной, одетой в очень консервативный коричневый костюм и сидящей за письменным столом в два раза больше ее самой.

— Тиффани, — улыбнулась Керри, приветствуя свою невестку.

Худенькая, как модель с обложки журнала. Судя по телосложению, Тиффани и Калиста Флокхарт могли носить одежду одного размера. Широко распахнутые голубые глаза, рыжие

волосы и кожа, слегка покрытая веснушками, делали ее похожей на растерянного ребенка, витающего в облаках. Рейф никогда не обращал внимания на таких женщин; ему совсем не хотелось, чтобы их тазовые косточки впивались в его тело во время секса. Хотя, возможно, Смайкинс — подозреваемый номер два — мечтал о такой. Кроме того его мотивом могла быть безответная страсть к Керри....

— Ты здесь! — поприветствовала ее Тиффани. — Вчера вечером я много раз тебе звонила. У тебя все в порядке?

— Все хорошо, — она посмотрела на Рейфа, — просто была занята.

— О чем ты хочешь поговорить? Если тебе все еще хочется выговориться, то я вся внимание.

— Я ценю это, но все хорошо. Как ты?

— Хорошо, — Тиффани вздохнула и прикусила пухлую нижнюю губу, покрашенную блеском, — ну, в основном. Я потеряла ключ от дома. Он случайно не остался у тебя?

— Нет, не видела.

Плечи Тиффани поникли.

— Этого я и боялась. Поищу еще.

Керри улыбнулась.

— Ты найдешь его, — услышав тихое «спасибо» от Тиффани, она продолжила: — Где Смайкинс?

— Дуется в своем кабинете. Парень, нанятый проверить электронную безопасность, должен был прийти утром, и Коротышка говорит, что еще никто не заставлял его ждать так долго. Тот пока задерживается. Так что он скрылся в своем кабинете и просил его не беспокоить, — она понизила голос, подражая Смайкинсу: "Вот выродок! Заставляет меня жда.."

— О! Пока не забыла, я что-то сделала и сбила настройки на пульте дистанционного управления. Знаю, ты запрограммировала все каналы, но я не могу их правильно запомнить. Когда я поставила записывать серию «Центрального госпиталя», то записался какой-то документальный фильм об ядовитых растениях.

— Ой. Конечно, я тебе помогу.

— Марк всегда дразнил меня, когда со мной случалось что-то вроде этого. Полагаю, это забавно, если вдуматься. Я просто не в настроении смеяться, — Тиффани пожалала плечами.

— Эй, что случилось, сестренка? Ты же всегда кормила меня и слушала мое нытье о школе.

— Мне нравилось слышать твои рассказы о школе. Помогало мне забыть... обо всем остальном.

Рейф обратил внимание на заминку в ее словах. Тиффани смотрела вниз на носки своих туфель на каблуках. Неужели она сдерживает слезы?

Керри бросила взгляд на спутника, а затем взяла маленькую руку Тиффани в свою.

— А если я зайду завтра и исправлю пульт?

Шмыгнув носом, Тиффани подняла голову и постаралась улыбнуться.

— До завтра еще долго. Извини, если напрягаю тебя своими проблемами. Я просто немного расстроена, — она подняла глаза, в них блестели слезы. — Мне так тяжело, когда Марка нет рядом.

— Знаю, — Керри сильнее сжала ее руку.

Рейф понимал, что Тиффани эмоционально непросто было переживать арест Марка.

Она относилась к тому типу женщин, которые плывут по жизни, надеясь на окружающих и не видя в этом ничего плохого. Он покачал головой. Внешне она выглядела заманчиво, но была глупа как пробка и никогда бы не смогла его заинтересовать. А вот Смайкинсу, возможно, и нравятся такие женщины. Возможно ли, что, кроме мужа, у нее был мужчина, который желал ее настолько сильно, что мог совершить преступление? Что ж, надо отдать Керри должное за ее оценку. Хотя он не хотел исключать никого из подозреваемых в деле Марка, ее описание Тиффани оказалось точным — у той напрочь отсутствовали мозги. Лично он не удивился бы, узнав, что та вышла замуж за Марка, чтобы он помогал ей разбираться с электронными гаджетами и искать ключи. Если бы это было так, то зачем ей, чтобы муж оставался в тюрьме? Неужели она способна спрятать код внутри системы банка? С другой стороны, внешний вид может оказаться обманчивым. Возможно, в чем-то другом Тиффани была фантастически умна.

— Мы все переживаем за Марка, — сочувствующе пробормотала Керри. — Мы все его очень любим.

Глаза Тиффани расширились, как будто она вдруг что-то вспомнила.

— О, в пятницу я была у Марка, и он спросил о тебе. Джейсон сказал, что ты была в отъезде в минувшие выходные?

Керри стала красной, как помидор.

— Да, я должна была кое с кем встретиться. Это Рейф Доусон. Он...

— Просто человек, которого я хотел видеть, — раздался мужской голос позади них.

Они оба повернулись. На них смотрел сотрудник банка невысокого роста с сердитыми голубыми глазами и узким лицом, определенно без намека на улыбку.

— Джейсон, я не заметила тебя, когда мы вошли.

Керри направилась к нему. Подозреваемый номер три. Рейф наблюдал, как она приблизилась к этому невысокому мужчине и обняла его. Как будто сотня шершей одновременно ужалила его в живот, когда он увидел, как тот обнял его женщину. Его женщину? Всего лишь речевой оборот. Керри окинула обоих парней нервным взглядом.

— Рейф, это Джейсон. Джейсон, это Рейф. Вы двое... знаете друг друга. Вроде бы.

Доусон уставился на друга любовницы, тот в свою очередь на него. Никто из них не протянул руку для пожатия. Долго и пристально смотря сверху вниз на Джейсона, Рейф почувствовал, как закипает его кровь. Но соперник отвел глаза, так как зазвонил телефон Тиффани. Наморщив лоб, она извинилась, перед тем как ответить на звонок. Керри, решила, что это подходящий момент, чтобы начать разговор.

— Как работа? — спросила она Джейсона.

Тот посмотрел на нее с улыбкой, которая заставила Рейфа стиснуть зубы.

— Как обычно. Как ты, дорогая?

— Отлично. А ты?

Он пронзил Доусона взглядом.

— Я очень беспокоюсь о тебе.

— Не беспокойся. Она в хороших руках, — тот лишь стиснул зубы.

— А сейчас мне полагается сымитировать твой дурацкий нью-йоркский акцент и поинтересоваться о том, как идут дела у твоей бабушки?

Рейф скрестил руки на груди, испытывая мелочное удовольствие от того, что имел возможность смотреть на этого парня сверху вниз.

— Если избитые шутки — это все, на что ты способен, то давай, продолжай.

— Вы можете быть вежливыми друг с другом? — разгневано прошипела Керри.

Джейсон еле сдерживал раздражение. Рейф о чем-то размышлял. Оба молчали. Девушка покачала головой.

— Отлично. В одном углу мы видим не вышедшего из подросткового возраста идиота. В другом — придурка, по уровню развития находящимся на одной ступени с предыдущим экземпляром. Вы можете сдерживать свою взаимную неприязнь хотя бы в течение часа? Мы здесь не просто так. Так что давайте будем вести себя цивилизованно.

Когда Джейсон холодно кивнул, она продолжила:

— Окей, у тебя обеденный перерыв? Мы можем поговорить?

— У меня есть час, — подтвердил Джейсон. — Думаю, нам лучше поболтать где-нибудь в более уединенном месте.

— Хорошее предложение, — сказала Керри, — Смайкинс может выйти из своего кабинета в любую минуту.

Они втроем в напряженном молчании направились к мексиканскому ресторанчику, Керри шла посередине. Она заказала салат и диетическую колу. Доусон взял пару тако и порцию риса. Джейсон заказал себе еды, казалось, как на всех троих. Керри сделала вид, что не замечает огромное количество пищи на его тарелке, будто это было обычным делом.

— Тебе удалось найти список идентификаторов терминала и выяснить, кому они принадлежат? — спросила Керри в ту же минуту, как они сели за столик.

Джейсон огляделся вокруг, проверяя, что их никто не подслушивает. Рейф же сопротивлялся желанию закатить глаза.

— Да.

— И? — отрезал Рейф.

Джейсон посмотрел на него, прежде чем повернулся к Керри.

— В списке нет 4389.

— Что? Это невозможно! — заявила она. — Он существует. Мы знаем это. Рейф увидел его в...

— Вот, смотрите, — Джейсон протянул им через стол сложенный клочок бумаги.

Доусон развернул листок. Сидя рядом, Керри прочитала список. 4389 в нем и правда не было.

— А ты смотрел старые записи? — спросил Рейф. — За прошедшие год или два?

Джейсон колебался, явно разрываясь между желанием помочь своему лучшему другу и уничтожить противника.

— Этих записей больше нет. Когда его старая разгневанная ассистентка ушла от Смайкинса, который выбрал на эту должность Тиффани, она стерла все файлы на своем компьютере и половину файлов на его. Она удалила все дела с сервера, переименовала документы, чтобы их невозможно было найти.

— Поэтому записи есть, а терминала не существует.

— Похоже на то.

— Еще один тупик, — Керри прищурилась, явно борясь со слезами.

Она посмотрела в сторону Рейфа. Слезы блестели в ее зеленых глазах, умоляющих о помощи. Боже, он должен сделать все, чтобы помочь ей, чтобы эти слезы никогда не застилали ей глаза. Но все, что он мог сделать в эту самую минуту, лишь сжать ее руку.

Она отдернулась.

— Так что же нам теперь делать?

До сих пор надежды, которые она возлагала на этот день, не сбывались.

Они молча возвращались назад в банк. Живот Керри стянуло, в любую минуту вновь были готовы пролиться слезы. У нее в голове крутилось множество вопросов, заглушая рациональные мысли. Когда Джейсон ушел, чтобы купить еще один напиток, Рейф предупредил девушку о том, что необходимо держать в секрете странности в программе, так как пока не мог исключить того из числа подозреваемых... По тону Доусона она поняла, что он и не думал в ближайшее время исключать Джейсона из этого списка. Керри очень хотелось, чтобы он перестал подозревать и испытывать неприязнь к лучшему друга Марка. Они вошли в холл банка. Джейсон, как обычно, поцеловал Керри в щеку, а затем вернулся к своему окну. Стоя рядом с ней, Рейф напрягся, стиснув ладонь в кулак.

— Почему тебя так беспокоит, когда Джейсон целует меня в щеку? Это просто дружеский жест.

— Мы это уже проходили. Я могу сейчас сказать тебе только одно: я не люблю лжецов.

Голос Доусона был каким-то безжизненным. Но его глаза. . они были полны гнева и страсти, настоящие грозовые облака. Неужели, по крайней мере, немного, но он за нее беспокоится? Очень глупо этого желать. Его самолет вылетает завтра днем. К тому времени он будет далеко от нее. Через месяц или два он, скорее всего, навсегда ее забудет. Для нее лучше помнить об этом каждую минуту.

— Прекрасно. Тогда объясни мне, почему ФБР не заметили того факта, что терминала 4389 не существует? Странно, верно? Они даже не усомнились в этом.

— Они не знают о 4389, малышка. Только вчера вечером я нашел его в программном коде, помнишь? В самой же программе все выглядело так, как будто операция была совершена с компьютера Марка. Даже если они и нашли его, то, вполне возможно, предположили, что последний секретарь уничтожила базу терминала. А Марк якобы знал об этом и просто использовал это в своих целях.

— Запрограммировав все так, чтобы сделать себя виноватым?

Рейф пожал плечами.

— Ну или создать видимость того, что его подставили. Кто знает?

— У меня уже голова болит от этого.

Он нежно поцеловал ее в губы.

— Я могу тебя отвлечь. На тебе все еще надеты...

— Да.

— Ох, ты меня убиваешь, — он незаметно поправил свои топорщащиеся спереди брюки.

— Хочешь их увидеть? — она одарила его дразнящей улыбкой.

— Ты же знаешь, что хочу, — прошептал Рейф, когда мимо них прошел пожилой клиент банка. — Я мечтаю о том, чтобы они были на тебе сегодня вечером... и всю ночь.

— Я подумаю об этом.

— Я смогу тебя убедить.

— Ты всегда можешь попытаться.

На его губах появилась сногсшибательная улыбка, которая заставила ее колени подогнуться, а мысли улетучиться. Всю оставшуюся часть жизни, вспоминая о нем, она всегда будет держать в памяти эту улыбку.

— Иди, поговори с Тиффани. Я собираюсь узнать, вышел ли Смайкинс из своего кабинета, пока мы отсутствовали. О, и мне нужны ключи от машины, чтобы забрать ноутбук.

Керри передала ему ключи. Рейф приподнял бровь, увидев множество брелоков на связке.

— Студия «Юниверсал», Тампа Бэй Баккэнир, Элвис, Губка Боб — Квадратные штаны. Призрак оперы, охренеть просто! Это Джастин Тимберлейк?

— Ты что, слепой? Это Орландо Блум.

— Ты думаешь, он ... что? Симпатичный?

— Ну, это и ежу понятно!

— Наверняка, педик.

Керри посмотрела на него с изумлением.

— Универсальный мужской ответ? Любой из вас сразу начинает видеть соперника в другом невероятно красивом мужчине. Чувствуешь угрозу?

Рейф закатил глаза.

— От смазливого мальчика? Вряд ли. Меня больше интересует, что на тебе надето под блузкой, чем какой-то чувак с именем, похожим на название туристического городка. Может, мы найдем тихий уголок, и ты покажешь мне?.. Просто брошу быстрый взгляд?

Те трусики по-прежнему на ней. И это заставило Керри многое узнать о собственном теле; о возбуждении, накатывающем на нее....

— Нет.

— Знание того, что на тебе надето, — прошептал он, — делает меня чертовски твердым. А так как на обед у меня были тако вместо тебя, то я, естественно, хочу полноценный ужин.

— Ты такой ненасытный? — Керри с трудом сдерживала смех.

— С тобой, да.

Женщина средних лет прошла мимо них к двери. Когда она на них посмотрела, Керри почему-то показалось, что та поняла и услышала что-то из их разговора. Рейф, по-видимому, подумал о том же, поэтому сменил тему.

— Почему так много брелоков? Используешь их как гантелю в свободное время? Качаешь бицепс от машины до двери дома?

— Смешно. Нет, я собираю брелоки. Друзья дарят их мне, как сувениры из тех мест, где они побывали, или я сама покупаю те, которые мне кажутся интересными. А что ты собираешь?

Он на минуту задумался.

— Гаджеты. У меня в квартире мало мебели, зато много электронных... приспособлений.

— О, ты бы мог попасть на страницы журнала «Элитные дома и компьютеры».

Улыбаясь, он вышел за дверь. Керри направилась к столу Тиффани, наблюдая за тем, как Рейф направился к стоянке. Она перевела взгляд и увидела, что Тифф все еще разговаривает по телефону. Марк всегда жаловался на неразумных клиентов, которые хотели обойти политику банка. Скорее всего, ее невестка сейчас разговаривала с одним из таких клиентов. Через минуту Рейф вернулся, неся в руке ноутбук.

— Где кабинет Смайкинса?

Она указала ему на нужную дверь.

— Спасибо, — он подмигнул и направился к двери, — думаю, я просто постучусь и встречу с подозреваемым номер два.

Как только он ушел, Тиффани подошла к ней сзади, окутав Керри ароматом духов

«Шантильи». Ее губы были напряженно сжаты.

— Он очень красивый. Кто он?

— Рейф Доусон.

Увидев непонимающий взгляд Тиффани, Керри объяснила:

— Банк нанял его, чтобы усовершенствовать систему электронной безопасности.

Казалось, в голове Тиффани зажглась воображаемая лампочка.

— О, точно... Как ты с ним познакомилась?

Она колебалась, вспомнив предупреждение Рейфа не рассказывать ни о чем подозреваемым. Черт возьми, можно следовать указаниям, но нужно думать и своей головой.

— Долгая история. Что-то не так? Ты выглядишь расстроенной после телефонного звонка.

Тиффани огляделась вокруг.

— Не важно. А куда ушел Рейф?

— Надеюсь, чтобы поговорить со Смайкинсом.

— Неужели он ищет способ доказать невиновность Марка? Он нашел что-нибудь?

— Рейф посмотрит, — Керри порывисто обняла свою невестку. — Я так же, как и ты, жду скорейшего возвращения брата.

В глазах Тиффани заблестели слезы.

— Я очень сильно хочу, чтобы Марк вернулся домой, но что, если он действительно виноват? И, о Боже, что, если Рейф докажет это?

— Нет! — Керри была уверена в брате. — Марк не вор!

— Безусловно, нет. В обычном своем состоянии. Я имею в виду... что, если он отчаялся? Ведь ему требовались такие баснословные суммы для оплаты лечения. До ареста, мы говорили о том, чтобы завести детей в следующем году, но он решил, что мы просто не можем себе их позволить. Это по-настоящему его сломило.

— Тифф, я знаю, что вы оба страдаете, но думаю, Марк не стал бы красть чужое ни при каких обстоятельствах. Даже не думай об этом. Не позволяй брюзге Д'Нанза из ФБР сбивать тебя с толку, — она сжала руки Тиффани. — И не теряй веру. Рейф является лучшим специалистом в своей области. Он с этим разберется.

Керри отказывалась верить в обратное.

Рейф вошел в кабинет Смайкинса в полдень. Накрахмаленная белая рубашка контрастировала с идеально уложенными блестящими каштановыми волосами. Серые брюки и невзрачный сине-серый галстук. Черные туфли отполированы до зеркального блеска; Рейфу подумалось, что Смайкинс, возможно, использует их в качестве зеркала. Маленькими были даже зубы, бледные губы; круглые карие глаза завершали оставшуюся часть ничем непримечательного лица. Доусон подошел и, возвышаясь над мужчиной на добрых восемь дюймов, представился, протягивая руку. Тот уставился сначала на руку посетителя, затем перевел взгляд на самого Рейфа, прежде пожать ему руку в знак приветствия.

— Наконец-то. Рад, что вы. . чувствуете себя лучше. Болели, не так ли?

Напыщенный слизняк — Доусон согласился с оценкой Керри.

— Да, верно. Но сейчас все в порядке, и я здесь. Я окончательно пришел в норму еще вчера поздно вечером и готов начать предварительную проверку. Мне нужно, чтобы вы ответили на несколько вопросов. Сейчас подходящее время?

— Я очень занят и пока не готов ввести Вас в курс дела, — он вызывающе посмотрел на Рейфа.

— Как хотите. Но это ваши деньги, у меня почасовая оплата, — посетитель пожал плечами. — Я вернусь, когда вы будете готовы.

— Вы опоздали. Пожалуй, я вообще не стану платить Вам.

А чихуахуа научить играть в бейсбол он не собирается?

— Если у вас все в порядке, я вылетаю обратно в Нью-Йорк сегодня же. Только убедитесь, что ваш региональный менеджер знает о том, что у вас все под контролем.

— Ну... — дал задний ход Смайкинс, — Вы здесь на определенный срок, а безопасность банка и деньги, которые доверяют нам наши клиенты, для нас очень важны. Поскольку ваша болезнь задержала вас, по крайней мере, на день, я полагаю, мы должны заняться этим делом прямо сейчас. Однако я поговорю с моим боссом о вашем опоздании и о том, как это повлияет на ваш гонорар.

Возможно, Смайкинсу удастся очернить его настолько, лишь бы помешать или отсрочить банком выплату ему гонорара. Рейф сжал зубы и сказал себе, что если он придушит этого маленького ублюдка, то ничего этим не решит.

— Поговорите с ним, — он пожал плечами, изображая безразличие. — Вы хотите от меня работы? Что ж, мне стало легче. А теперь давайте перейдем к делу. У меня есть вопросы.

Смайкинс напрягся.

— Что вы хотите знать?

Интересуясь электронной безопасностью филиала банка, Рейф задал ряд вопросов, касающихся брандмауэров, внутренней безопасности, обновления программного обеспечения, оборудования и кодирования информации. Отвечая на вопросы, Смайкинс показал себя хорошо осведомленным специалистом, гораздо более осведомленным, чем среднестатистический пользователь. По-видимому, компьютеры были хобби для Коротышки. Парень был настоящим компьютерным гиком. По внутренней связи позвонила Тиффани. Рейф не мог заключить наверняка, что бывший босс Марка был виновен, но также и не мог отрицать, что Смайкинс обладал необходимыми знаниями для совершения кражи. Кроме того Смайкинс, по-видимому, презирал Марка из-за любви к жене...

Легка на помине... Дверь кабинета открылась, и вошла Тиффани, неся почту для начальника. Рейф наблюдал за тем, как взгляд карих глаз мужчины следил за каждым движением рыжеволосой ассистентки, пока она не скрылась за дверью.

— Красивая девушка, — забросил удочку Рейф.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Смайкинс молчал, просто смотрел на закрытую дверь.

— Очень красивая, точнее, — добавил Рейф. «Давай...глотай приманку, глотай».

Наконец Смайкинс вздохнул.

— Замужем, — он вздрогнул, — за здоровенным, высокомерным увальнем с татуировками вокруг бицепсов. Стыдоба, как по мне.

— Без сомнения. Но зачем такой красивой девушке выходить замуж за такого парня?

Теперь, когда оказалось, что они сошлись во мнении, Смайкинс стал к нему более расположен. Рейф откинулся на спинку стула, чтобы услышать его рассказ.

— Я могу только предположить, как он вынудил ее выйти за него замуж. Марк Салливан — выскочка. Он с успехом мог бы стать эмблемой Всемирного Фонда Дикой

Природы. Этого сотрудника мы арестовали за растрату. Я, например, нисколько не был удивлен, когда все доказательства указали на него. Эгоист. Явно неверный муж. Тиффани могла бы выбрать и получше.

«Бьюсь об заклад, ты, хорёк, теперь не упустишь своего шанса».

— Сейчас, когда он в тюрьме, вы надеетесь, что она сделает правильный выбор.

Смайкинс улыбнулся.

— Вы прочли мои мысли. Думаю, на этот раз она выберет кого-то немного старше себя, человека с блестящим будущим, который твердо стоит на своих двоих.

«И этот человек — ты?» Рейф прикусил язык, сдержав готовый сорваться с языка вопрос. Очевидно, у босса нехилый такой стояк на Тиффани Салливан.

— Я извиняюсь, — он покачал головой, — не хотел отвлекать вас от дел. Еще есть вопросы?

— Только один, — Рейф потер подбородок, стараясь правильно сформулировать вопрос. — У вас есть список всех идентификаторов терминалов и связанных с ними сотрудников за последние, скажем, два года?

— Нет. Моя бывшая ассистентка ушла из-за...разногласий между нами. Впоследствии я узнал, что она, оказывается, удалила все записи перед уходом.

Как и сказал Джейсон. Блять!

— Вы можете вспомнить все терминалы, которые были подключены к серверу, и те, которые сейчас не работают?

Смайкинс сильно задумался, его брови сошлись на переносице.

— Появилось несколько новых: 4104 принадлежит Кэсси Уилкенс и 4258 — Леону Джонсу, — он замолчал, все еще думая, — ох, а 4389 был отключен. Клавиатура не работала.

Бинго! Наконец хоть какая-то полезная информация. Рейф подавил улыбку. Он пока не знал, кто был виновен во всем этом дерьме, но первым шагом, чтобы обелить Марка и сделать Керри хоть немного счастливее, было получить информации об этом терминале.

— Терминал сдали в утилизацию?

— Да.

Рейф ждал, что он скажет дальше, но Смайкинс молчал. Доусон сдержал нетерпеливый вздох.

— Что случилось с терминалом? Как получилось так, что его сняли с использования?

— Не знаю. Я оставил его моему бывшему ассистенту. Не в курсе, что она с ним делала.

— Но никто им больше никто не пользуется.

— Это правильно.

«Чушь собачья».

— Где я могу подключиться? — Рейф указал на свой ноутбук.

— Прямо по коридору. В кладовой есть старый стол, так как раньше там был полностью оборудованный рабочий кабинет. Это все, что вам нужно для повышения безопасности банка?

— На данный момент, да. Спасибо.

Рейф вышел из кабинета Смайкинса, пересек зал и закрыл за собой дверь кладовой. Внутри было пыльно и пахло несвежим кофе и плесенью. Какие-то коробки громоздились друг на друге. Местами картон выцвел под лучами солнца. Рейф быстро подключился к системе "Стандарт Нэшнл Банк". Ему потребовался час, чтобы перенастроить программное обеспечение банка, обновить патчи и в общем и целом улучшить безопасность. Затем он

послал данные вместе с предлагаемыми новыми электронными процессами на утверждение парню, которого Смайкинс представил как их IT-менеджера.

Закончив выполнять свою работу, Рейф начал просматривать программное обеспечение и записи для более личных целей. Он не был уверен в том, что именно нужно искать в первую очередь. Просмотрел банковскую транзакцию за те дни, когда Марком была совершена кража. Сравнивая номера терминалов в системе с теми, что дал ему Джейсон, он увидел, что Тиффани, Джейсон и Смайкинс входили в систему именно в те дни, и поэтому не мог исключить никого из них. И что теперь? Рейф не знал и бесцельно бродил по системе, ища что-то полезное. У него осталось так мало времени для того, чтобы провести его во Флориде и наладить хорошие отношения с Керри. Еще никто так стремительно не менял течение ее жизни, и он хотел быть первым, кто это сделает. По каким-то непонятным для него причинам он впервые хотел чего-то большего в жизни, чем просто секс. Он не мог остаться здесь, это было невозможно. У него намечена новая работа в четверг утром в Джерси. Но то, что было между ними... это нечто большее, чем обычный трах. Отрицать это было так же глупо, как утверждать, что земля плоская. Значит, ему на нее не наплевать. Между ними было что-то мощное. Но как и сверхновая звезда, эти отношения быстро перегорят от высокой температуры и давления. Это непременно случится. Ведь он не умел их поддерживать. Одиночка-индивидуалист с ненормированным рабочим графиком никак не мог сойти за хорошего бойфренда. Да и у кого он мог этому научиться, неужели у папаша? Ага, конечно. Рейф знал о «любовобильности» отца не понаслышке. Кроме того, они с Керри жили слишком далеко друг от друга, у них совершенно разные жизни. Вообще, какого хрена он об этом думает? Рейф покачал головой и сосредоточенно посмотрел на экран. Ежедневный отчет о деятельности. Он быстро просмотрел список до конца и замер.

Терминал 4389 появился в сети сегодня в 9:55 утра, используя логин и пароль Марка. Что? Разве он еще не удален? Как тут говорить о хорошей безопасности... Затем Рейф посмотрел на список операций, осуществленных на этом терминале, и ничего не нашел. Но его сердце забилось быстрее. Наконец он нашел что-то конкретное. Тот, кто знал о терминале 4389, был сегодня утром в этом здании. И, может быть, он все еще здесь. И это точно не Марк, ведь тот за решеткой.

Он бросился по коридору, чтобы найти Керри. Он прервал их разговор с невесткой и потянул ее в кладовку.

— Кто-то сегодня получил доступ к терминалу. С ID Марка. Ты знаешь, во сколько могли войти в систему Тиффани и Джейсон?

— Они оба начинают работать в девять тридцать.

— Из чего я могу сделать вывод, что Смайкинс сидел в своем кабинете все утро. Он вошел около девяти. Тот, кто получил доступ к терминалу, сделал это около десяти часов. Все сводится к этой точке. Смайкинс признался, что знал о терминале, но говорит, что попросил своего бывшего ассистента его удалить. Джейсон сказал, что ничего не знает о терминале. Но ведь он мог лгать. А что сказала Тиффани?

— Я не спрашивала ее об этом.

Рейф нахмурился. Он хотел бы владеть полной информацией, но нужно начать с тех данных, которыми они располагали. Задавая слишком много вопросов о терминале, можно вызвать чьи-то подозрения.

— Джейсон и Смайкинс, в любом случае, наиболее вероятные кандидаты. Оба, вероятно, имели доступ к ID и паролю Марка. Оба хорошо знают компьютеры и желают

убрать Марка со своего пути.

— Не говори мне, что ты до сих пор думаешь, что мотив Джейсона — это я.

— Раскрой пошире глазки, малышка, и ты сразу это поймешь.

— Может, это ты слеп, а не я?

Рейф саркастически улыбнулся и, просмотрев отчет на экране, сохранил его на жесткий диск.

— Это существенные доказательства для федералов? — спросила Керри, закусив губу.

Он пожал плечами.

— Это не говорит нам, кто виновен, но указывает на то, что, эту информацию использовали другие люди для совершения преступления. И они все еще на свободе. Мы не должны доказывать свою невиновность, просто подвергнем сомнению некоторые факты, чтобы они возобновили расследование.

— У меня есть номер следователя. Я позвоню ему и заставлю мне поверить.

Прежде чем Рейф успел возразить, Керри набрала номер.

— Роберт Д'Нанза, — ответил следователь после третьего гудка.

Девушка глубоко вдохнула.

— Это Керри Салливан, сестра Марка Салливана. Я знаю, что мой брат невиновен.

— Я уже слышал от вас, что «он слишком честен». Я много раз слышал это от членов семьи подозреваемых.

— Нет, у меня есть новая информация. Видите ли, Рейф нашел удаленный терминал, но банк не знает, что он все еще используется. Его активировал настоящий вор и вышел через него прямо сегодня!

— Если у банка есть удаленный терминал, то я не понимаю, какое это имеет отношение к делу.

— Ну, Марк в тюрьме, поэтому он не может использовать свои ID и прочее, верно? Я говорю о том, что Смайкинс имеет доступ к паролю Марка и ненавидит моего брата. Поскольку он очевидно приударяет за моей невесткой, думаю, он и виновен.

Рейф услышал, как дрогнул голос Керри. Такая же дрожь была в ее тоне, когда они разговаривали впервые. Она была так возбуждена, что с трудом приводила доводы. Решив поддержать девушку, он сжал ее руку.

— Что? — воскликнул Д'Нанза.

Прикусив губу, она посмотрела на Доусона своими зелеными глазами, полными отчаяния. Покрасневшие лицо и нос сказали ему, что она вот-вот расплчется.

— И-и, видимо, кто-то изнутри внес изменения в систему. Рейф так сказал...значит...

— Что вы там бормочете, — перебил ее следователь, а затем сказал что-то еще. Рейф был слишком зол, чтобы слушать его дальше.

Он выхватил у нее телефон.

— Это Рафаэль Доусон, владелец и генеральный директор «Доусон Секьюрити Энтерпрайзес».

Представившись, Рейф изложил свои выводы. Специальный агент Д'Нанза слушал его... в течение примерно двух минут.

— Посмотрите, — начал агент, — мы имеем множество доказательств виновности этого парня. Так как вы были наняты сестрой обвиняемого...

— Она не заплатила мне ни цента.

— Все равно. Мы имеем неопровержимые доказательства виновности Салливана, и

слова кого-то нового, состоящего в сговоре с родственником обвиняемого, не убедительны.

— Тогда кто продолжает использовать удаленный терминал? Кто, мать вашу, продолжает использовать ID Марка Салливана?

— Мы все знаем, банк мог переадресовать это терминал кому-то другому или просто его тестирует. Есть многое других причин. Мистер Доусон, честно говоря, у меня нет никакой возможности проверить правдивость этой информации и нет времени гоняться за привидениями.

Д'Нанза повесил трубку.

Рейф выругался, произнеся такие резкие слова, которые заставили Керри вздрогнуть. Ее плечи поникли. Слезы вот-вот прольются из ее зеленых глаз.

— Извини, — в его голосе звучало сожаление, — этот парень... он даже не собирался слушать.

К сожалению, ничего нового. Блять, он хотел помочь ей, решить ее проблемы, сделать ее счастливой. Он не привык проигрывать. И не хотел ее подводить.

— Я должна была знать, что он не станет слушать, — Керри села в кресло и разрыдалась. — Ты пытался меня предупредить. И-и, хуже того, он сказал мне, что разбирательство по делу Марка перенесли. Оно начнется в следующий понедельник.

В три часа дня Керри и Рейф сели в ее подержанный синий автомобиль и, вклинившись в поток машин, поехали обратно в Любовное гнездышко.

Она едва различала встречные машины, полностью погрузившись в свои мысли. Все эти усилия в никуда. Она много недель разрабатывала план похищения Рейфа, что в принципе было вызовом для ее внутреннего я. Господи боже! Она выдернула незнакомого человека из его привычной жизни, привязала к кровати, намереваясь заставить помочь ее брату. Она нарушила закон и, вероятно, испортила все его планы.

Все впустую.

Было бы удивительно, если Рейф не обижался на нее за все, что она с ним сделала. Она не могла больше плакать. Она занималась этим весь день. Теперь девушка колебалась между сильным страхом за брата и оцепенением. Но еще хуже, чем с Доусоном, она поступила с Марком — она его подвела. Ее брат оставался так же далек от свободы сегодня, как и на прошлой неделе. Она всем сердцем и душой верила, что Рейф может помочь ей спасти брата от ужасной судьбы. Оказалось, что нет.

Кроме того, она не представляла, как перестать испытывать столь сильные чувства к мужчине, собирающемуся ее покинуть.

Горячие слезы снова начали обжигать глаза. Кровь пульсировала в висках так сильно, как будто у нее в голове работал отбойный молоток. Смущение окрасило румянцем ее щеки. Казалось, ничто не может быть хуже... пока она не вспомнила, что это их последний вечер с Рейфом. Утром он должен был уйти из ее жизни. Навсегда.

Когда они приехали в Любовное гнездышко, Керри судорожно вздохнула и вылезла из машины. Любовник молча следовал за ней, но, казалось, что мысленно он находился в другом месте. Конечно, он же не дурак. Он привык, что красивые женщины никогда не нагружают его своими проблемами, не нарушают закон и не плачут каждые две секунды. Он, вероятно, желал вернуться обратно в Нью-Йорк и пойти на свидание с женщиной, которая носит черное платье в обтяжку и остроумно шутит. Кто может винить его за это?

Они вошли в коттедж Доминанта Дэйва. Все казалось здесь таким знакомым, таким интимным. Керри посмотрела на красное кожаное кресло, в котором Рейф часто сидел без рубашки, на кухонный стол, который они использовали самым непристойным образом. Столько воспоминаний за такой короткий промежуток времени. Как же это произошло? Тоска и сожаление сжали ее горло, когда она столкнулась с Доусоном в маленькой гостиной.

— Я извиняюсь. Очень извиняюсь. За все.

Он молча на нее смотрел.

— Ты выглядишь усталой. Садись.

Керри хмуро наблюдала за тем, как он пошел на кухню, открыл холодильник и налил ей бокал вина.

— Пей, — приказал он и, пройдя через комнату, сунул стакан ей в руку.

Она послушно сделала глоток, потом еще... пока полностью не осушила бокал. К сожалению, даже опустошив бутылку, ей не станет лучше, особенно когда на нее еще и

накатила тошнота. Чувство вины причиняло ей невыносимую боль, как будто ее ужалил рой пчел-убийц. Она посмотрела на Рейфа и увидела, что он стоит рядом и на его лице застыло выражение беспокойства... Почему? Ведь он понимал последствия их звонка в ФБР. Ее грандиозный план, ради которого она лишила совершенно замечательного мужчину свободы и права выбора, исчерпал свои возможности. Марка, скорее всего, посадят в тюрьму, а ее затея с треском провалилась.

И ей придется жить с этим всю оставшуюся жизнь.

Керри сердито на него посмотрела.

— У тебя есть полное право злиться на меня за то, что я втянула тебя в эти неприятности. Я надеялась, что ФБР прислушается к тебе, ты легко сможешь найти безупречные улики, и они освободят Марка, но это была лишь мечта. А теперь Смайкинс угрожает, что не заплатит тебе, и ты не сможешь достичь целей, к которым шел в течение многих лет. Я все испортила.

Ее пронзило отвращение, пока она боролась со слезами. О, она была такой жалкой. Рейф опустил перед ней на колени и убрал прядь волос с ее щеки.

— Ты слишком строга к себе. Ты сделала то, что считала нужным, чтобы помочь Марку. Я не обвиняю тебя за это. Смайкинс заплатит мне, даже если мне придется свернуть его тощую шею.

Керри грустно улыбнулась.

— Но то, что я сделала с тобой... это так неправильно. А правильно будет, если я позволю тебе уйти. Я-я буду рада приготовить тебе ужин, если ты голоден; помогу собрать твои вещи и отвезу обратно в отель. Ты вернешься к своей прежней жизни и забудешь (обо всем), что я когда-то все испортила.

Он замер. Эмоции исчезли с его лица быстрее, чем правительственные учреждения закрываются в праздник. Терпение и доброта исчезли, уступив место сурово сдвинутым черным бровям. Казалось, в воздухе между ними сверкают молнии. Керри показалось, что ее желудок ухнул от страха вниз и оказался где-то в районе коленей. Ой-ой-ой.

Губы Рейфа были сжаты, ноздри раздувались, он опустил руку и встал, нависая над ней.

— Значит, когда я выполнил свою часть сделки, ты хочешь, чтобы я ушел? Как удобно для тебя.

Разве она это имела в виду?

— Я просто подумала...

— Что? Что можешь не выполнять свою часть сделки? — он подошел ближе, глядя на нее с выражением, которое можно было назвать угрожающим. — Малышка, ты обещала мне гребаных сорок восемь часов. По моим подсчетам они еще не истекли. Мы запутались в другом дерьме, и ты целый день держала меня на расстоянии.

Запутались в другом дерьме? О, просто пытались спасти Марка. И сейчас это стало так называться? Он думает, что она выберет секс вместо брата? Он зол из-за того, что она предпочла брата? Если это так, он, видимо, решил, что у нее куриные мозги и она не умеет принимать решения.

— Я не хочу больше слышать от тебя «нет», — прорычал он. — Независимо от того, как и где я хочу тебя, твой ответ должен быть «да».

Удивительно, но за какие-то три секунды он из хорошего парня превратился в ублюдка.

— Может, «Да, хозяин» было бы лучше? — Керри вскочила, скрестив руки на груди. — Ты говоришь так, будто я обычная подстилка для траха.

На его лице появилось какое-то отталкивающее выражение.

— Ну, ты видишь во мне лишь средство достижения цели с мозгами гениального хакера, поэтому, полагаю, мы квиты. Раздевайся.

— Что? — Керри почувствовала, как ее сердце бешено заколотилось от изумления, борющегося с гневом.

— Ты слышала меня. Снимай одежду. Всю. Я сегодня был невероятно твердым весь день, ожидая увидеть то, что находится под этой свободной блузкой. И хочу рассмотреть все прямо сейчас.

— Ты как ребенок со сливочным мороженым — совершенно не умеешь терпеть. Я думаю, что нам нужно поговорить. Не знаю, почему ты злишься...

— Я не злюсь, я возбужден. Я хочу, мать твою, чтобы ты сняла уже эту гребаную одежду.

И, подтверждая свои слова, Рейф обхватил одной рукой ее за талию, второй сжал ее затылок и смял губы требовательным неожиданным поцелуем. Керри была слишком зла и смущена его натиском, чтобы ответить. Она попыталась вырваться из его хватки. В ее голове крутились разные вопросы. Ведь она пыталась сделать все правильно и вернуть ему его жизнь. Так почему он сердится?

Затем он нежно обхватил ее лицо своими ладонями и провел языком по ее губам, заставляя раскрыть рот, и застонал. Возбуждение сжало ее живот, хотя она старалась этого не замечать. Она отклонилась от него и открыла рот, чтобы поинтересоваться, неужели за последние три минуты он успел потерять голову или все это время успешно притворялся нормальным? Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, он снова накрыл ее губы своими, глубоко проникая внутрь языком, пробуждая все дремавшие в ней чувства.

Первое прикосновение его языка сказало Керри, что он полон решимости добиться от нее ответной страсти. Второе доказало, что он это уже сделал. Ее негодование и гнев начали таять под натиском его губ. Собственническим. Жадным. Решительным. Он хотел ее. И ему не нужен был ее ответ «нет».

В этой борьбе между желанием и гневом... гнев быстро проиграл.

Она не могла бороться со страстью, которую вызывал в ней Рейф. Только не тогда, когда он злится, проявляет к ней нежность и завоевывает — и все это в одном невыносимом коктейле событий и обстоятельств. Она привязалась к нему, и это была очень опасная зависимость. Даже когда он был зол, мысль о его возвращении в Нью-Йорк и их расставании навсегда вызывала у нее панику и уныние.

Она не хотела знать почему. Вопреки всему это будет их последняя ночь вместе. Несмотря на то, что Рейф был в странном игривом настроении, часть ее кричала, что она должна ответить на его порыв. Разум же говорил, что ее душевная боль будет только глубже и сильнее.

Не способная остановить свое безрассудное сердце, Керри обвила руками его шею и крепко прижалась к его губам, вложив в этот поцелуй весь свой гнев, все смятение, всю страсть... вместе с болью, которой так боялась.

Руки Рейфа блуждали по ее телу: стиснули плечи, сжали грудь, прошлись по плавному изгибу ее талии. Когда она прижалась своими бедрами к его и потерлась о твердый член, он сжал в кулаки полы ее блузки и застонал.

Разорвав их поцелуй, Доусон уставился на нее. Его серебристые глаза были полны сексуального голода.

— Разденысь, — снова потребовал он. Нежный парень исчез, перед ней снова стоял альфа-самец.

Она никогда не видела его в таком состоянии. Его игривость сменилась стальной решимостью. Его глаза пылали страстью, из них исчезла нежность. Это горящий взгляд обжигал ее кожу, заставляя кипеть ее кровь и давая понять, что, если она уступит, он сделает все возможное, чтобы исполнить ее желания.

Эта мысль вызвала слабость в коленях, в животе...и голове. И это ее беспокоило.

— Может, нам все-таки нужно поговорить? — спросила она, переводя дух.

— Поговорим позже. Раздевайся немедленно.

Керри могла его послать куда подальше, но это его оскорбит, и она знала, что не вынесет его обиды от собственных действий.

Вместо этого она призналась себе, что желание обволакивает ее сердце и возбуждает тело. Она постаралась заглушить боль, которую будет чувствовать завтра, после ухода Рейфа, сейчас внутри нее смешались гнев и волнение по отношению к нему, но она решила сосредоточиться на удовольствиях, которые ей подарят его прикосновения. Девушка расстегнула верхнюю пуговицу блузки.

Затем Керри опустила руки по швам и окинула его знойным взглядом.

— Ты это имел в виду?

Он покачал головой.

— Больше голого тела. Быстрее.

— Зачем же спешить? — спросила она с томным видом, подняв руки ко второй пуговице.

Рейф сглотнул, когда она расстегнула пуговицу на груди и раздвинула полы полосатой блузки, открыв ему вид на соблазнительную ложбинку груди.

— Спешить? — он взглянул на часы, прежде чем перевести агрессивный и бескомпромиссный взгляд на ее лицо. — Прошло уже пятнадцать часов и сорок три минуты с тех пор, как я был внутри тебя. А это третья часть нашего времени вместе. Я был очень терпелив.

Что-то в жестком угле его челюсти, и стальном блеске его серебристых глаз сказало Керри, что Рейф не намерен больше ждать ни секунды. Время разговоров тоже ушло. Все отошло на задний план, кроме секса. Мгновение спустя он подтвердил ее подозрения, быстро сжав ее в своих объятиях и подхватив на руки. Он с такой легкостью ее поднял, будто она была такой же легкой, как ребенок, и прижал к своей груди. Но теория о сравнении быстро разбилась вдребезги, когда она почувствовала его мощную эрекцию, прижимающуюся к ее попке.

— Обхвати меня ногами за талию, — хрипло произнес он и пошел по холлу в сторону спальни.

Она автоматически повиновалась.

Его твердый член при ходьбе терся о влажные складочки ее плоти, заставляя стоны вырываться из ее горла. Прежде чем первый звук удовольствия успел сорваться с губ Керри, Рейф смял их своим поцелуем. Он двигал языком внутри ее рта, похищая ее дыхание, ее рассудок. Однако он не просто мародерствовал, забирая у нее все, что мог...взамен он дарил ей ожидание наслаждения, которое заставило ее голову кружиться, а тело слабеть.

Войдя в спальню, мужчина прошел к кровати и опустил любовницу на холодные простыни. Прежде чем она успела сказать хоть слово, он снял с нее сандалии, расстегнул

пуговицу на ее шортах цвета хаки и стянул их с бедер, а затем бросил их через всю комнату. С негромким шелестом они приземлились на деревянный пол. Он даже не глянул, куда упала ее одежда, и старался не смотреть на белые хлопковые стринги, едва прикрывающие ее киску. Вместо этого он сосредоточил все свое внимание на наполовину расстегнутой блузке Керри. Стиснув зубы, Рейф продолжил начатое ей занятие, начав с нижних пуговиц и двигаясь вверх. Его глаза сужались с каждым сантиметром ее обнажающейся кожи, предстающей перед его взором. Сначала ее пупок и гладкая кожа живота, затем ребра и нижняя часть полушарий ее груди. Он не останавливался, стараясь не смотреть и не касаться ее нежной плоти. Нет. Все его внимание было сосредоточено на последней застегнутой пуговице блузки. Он долго смотрел, не отрывая взгляда. Керри ждала, ее тело трепетало. Фраза «задышаться от предвкушения» обрела смысл. Она возжелала его. Эпицентр жажды сосредоточился где-то в нижней части ее живота, между бедрами, безжалостно сжимая все внутри в тугую пружину. На мгновение она представила все те невероятные вещи, которые он хочет с ней сотворить. Фантазии одна за другой крутились у нее в голове, и каждая была эротичнее, чем предыдущая, посылая новые волны жара прямо в ее влагилице. Она почувствовала, как ее трусики намокли. Рейф сделал глубокий вдох, Керри была уверена, что он мог почувствовать аромат ее желания. Она вздрогнула. Их взгляды встретились. Он внимательно наблюдал за ней, у него в глазах тлел огонь, зажигающий энергией все его подтянутое тело.

— Расстегни, — он бросил пристальный взгляд на последнюю застегнутую пуговицу на ее блузке, — покажи мне. Мысль об этом возбуждала меня весь день.

Керри мгновенно почувствовала свою власть над ним. Она могла лежать под этим сильным мужчиной, наполовину раздетая, исполняя его приказы...но внешность обманчива. Что-то в лице Рейфа сказало, что он едва сдерживается, чтобы не потерять над собой контроль.

Она улыбнулась.

— А что ты дашь мне взамен, если я это сделаю?

Действуя, как настоящий хищник, Доусон лег на нее. Волна тепла пробежала по местам соединения их тел: бедрам, животу, груди. У Керри перехватило дыхание от этих невероятных ощущений. О, Боже, какое наслаждение. Она хочет его, черт побери. Жаждет удовольствия и обжигающей привязанности, которые Рейф ей подарит. Ее власть растворилась в тумане желания, когда она поняла, что ее самообладание также висит на волоске. Не способная связно мыслить, она выгнула бедра ему навстречу, прижавшись ноющими складочками своей плоти к его жесткой эрекции, подтвердившей, что он настоящий мужчина и более чем готов.

— Я дам тебе все, что ты хочешь, — безжалостно прошептал он ей на ухо. — То, чего так жаждет твое тело. Расстегни эту треклятую пуговицу, и я заставлю тебя потерять голову от наслаждения, буду дарить оргазм за оргазмом всю ночь напролет.

Его слова вызвали водоворот наслаждения в ее животе. Ничто на свете не могло ей доставить большего удовольствия. Она с трудом могла вспомнить, почему еще сопротивляется. Да кто его знает? Не все ли равно?

— Да.

Он приподнялся на несколько сантиметров от ее груди.

— Я хочу увидеть, как ты расстегнешь последнюю пуговицу. Сделай это.

Керри просунула руки между их телами. Дрожащими пальцами она медленно

протолкнула пуговку через петельку и распахнула полы блузки, полностью обнажая грудь...

Он застыл — ее напряженные соски нежно сжимали маленькие золотые колечки.

— Оу, да. Я умер и попал на небеса.

Он вжал ее в кровать, широко разводя своими бедрами ее ноги. Доусон склонился над ней, и его губы оказались на уровне ее груди. Керри почувствовала, как беспорядочно забилось ее сердце, когда он облизнул губы и пронзил ее взглядом, полным обещания жаркого секса. Рейф наклонил голову и жадно втянул ее сосок в знойную глубину своего рта. Кончик его языка играл с ее нежной вершинкой, ставшей гиперчувствительной после ношения золотых колечек в течение всего дня. Казалась, вся кровь прилила к ее соскам, и Керри могла поклясться, что все ее существо было сосредоточено там, полностью в плену у удовольствия, которое дарил ей Рейф. Она застонала и выгнулась под его губами, раздвинув шире ноги в молчаливой мольбе. Он проигнорировал ее глухие просьбы и продолжил ласкать ее грудь, играя с маленьким золотым обручем на соске, нежно прикусывая зубами твердую горошинку. Боль от укуса в сочетании с острым удовольствием заставили ее умолять.

— Рейф. Сейчас. Пожалуйста, сейчас.

— Ты носила их весь день, верно? — прошептал он, обжигая своим дыханием ее кожу.

— Да.

— Они возбуждают тебя?

— Да.

— Делают твои соски очень чувствительными?

— Да.

— Неужели ты мечтала о том, как я прикоснусь к ним губами, буду сосать их и облизывать? — каждое свое слово он подкреплял действием, сжимая губами, покусывая ее плоть.

— Боже, да, — она не могла больше вымолвить ни слова, ласки его губ туманили голову.

— Я весь день был возбужден, мечтая о том, как ты оседлаешь меня, как глубоко примешь мой член, пока мой язык будет одновременно ласкать маленькие колечки, сжимающие эти сосочки.

— Так чего же мы ждем? — спросила Керри, тяжело дыша.

Рейф хрипло рассмеялся.

— Я хочу, чтобы ты потеряла голову. Я подарю тебе ночь, которую ты никогда не забудешь.

Забудь? Это невозможно. Она всегда будет помнить, как растущая внутри нее боль, увеличиваясь до колоссальных размеров, сжимала ее сердце. Ей стало трудно дышать. Удовольствие затуманило ее голову, проникло в кровь, она желала чего-то недостижимого.

— Я уже ее потеряла, — она царапнула его плечи и обвила ногами его тело, доказывая это.

— Пока нет, не до конца. Но у меня есть идеи...

Керри не понимала, что он имел в виду. В следующую секунду его рот жадно втянул второй сосок, даря тому такое же наслаждение, какое до этого дарил другой вершинке. Зная, что Рейф не остановится, пока не добьется своего, она запустила пальцы в чернильного цвета волосы и сжала их. Это длилось по крайней мере, до тех пор, пока дьявол внутри нее не убедил ее согласиться.

Глубоко вдохнув и стараясь собраться с мыслями, Керри пробормотала:

— Ты думал о моих сосках весь день?

— Блять, да, — пробормотал он и лизнул чувствительную горошинку ее груди.

Она зашипела от удовольствия, стараясь подавить стон.

— Неужели тебя так сильно возбуждают фантазии о моей груди?

Он смог только кивнуть, так как его губы крепко сжимали ее твердую вершинку.

— А ты не думал, что я тоже была слегка возбуждена весь день из-за украшений на них?

— Да, — его пристальный взгляд обжигал ее, возбуждая сверх меры, — была?

Она игриво улыбнулась ему и кивнула.

— Ты меня убиваешь. Ты слишком сексуальна, чтобы отказаться, слишком выводишь меня из себя, чтобы игнорировать, слишком изумляешь меня, чтобы забыть. Блять. Ты не уйдешь, пока я не буду готов тебя отпустить.

Прежде чем Керри смогла понять эти загадочные слова, она почувствовала, как что-то сжимает ее запястье. Он завел ее закованную руку к изголовью кровати, но, переплетя их пальцы, придавил своим весом девушку вниз. Рейф прильнул к ее рту страстным, одурманивающим поцелуем. Ее тело затрепетало. Что-то глубоко внутри нее ожило. Пока они целовались, Керри могла поклясться, что чувствовала не только охватившую его страсть, но его одиночество и безумное отчаяние, которых пока не понимала.

Рейф выпустил ее руку. Мгновение спустя она почувствовала, как что-то прохладное и металлическое сжало ее запястье. Одного взгляда было достаточно, чтобы она поняла, что он нацепил на нее наручник, как в первый раз, когда они оказались в Любовном гнездышке. Он закрепил ее руку к углу кровати. Цепь была натянута, и рука зафиксирована неподвижно над головой. Пока она лежала, как громом пораженная, он то же самое проделал со вторым запястьем. Она не могла двигать руками.

— Что ты делаешь? — спросила Керри.

— Показываю, что сегодня ты всецело моя. Моя, — дыхание с шумом вырывалось из его груди. — Я умираю от желания взять тебя в этом положении. Такую сладкую и покорную.

Его слова придавили ее так, будто на нее упал многотонный груз и похоронил под собой любое сопротивление.

— Рейф...

— Больше ни слова. Доверься мне.

— А если я попрошу тебя отпустить меня, ты ведь сделаешь это, не так ли?

Он лизнул подушечку большого пальца и провел им по ее чувствительному соску.

— Я сделаю все, чтобы не услышать твоих просьб об этом. Я просто хочу, чтобы сейчас ты лежала, связанная, подо мной.

Прежде чем она успела вздохнуть, он прикрепил ее лодыжки к кровати, полностью ее обездвигив. Она лежала перед ним, голая, не считая золотых обручей на сосках и белых стрингов, расprostертая перед ним, как девственная жертва. В его полной власти. На всю ночь. От этой мысли ее тело затрепетало. Хищно улыбнувшись, Рейф поднялся с кровати и стал быстро скидывать с себя одежду. Обувь полетела в одну сторону, брюки — в другую. Керри не видела, куда приземлилась его рубашка, так как была слишком занята, не спуская глаз с его мускулистого пресса, с того, как он снимает свои трусы-боксеры, и того, что скрывалось под ними. Его твердый, толстый член, покрытый дорожками вен, почти касался головкой пупка. Его нельзя было назвать просто «возбужденным», он вождедел ее, как мужчина, который слишком сильно ее хочет и не потерпит отказа. Мужчина, который

продержится всю ночь. Из верхнего ящика тумбочки он достал горсть презервативов и положил сверху на поверхность из красного дерева. Керри присмотрелась — там лежало семь или восемь пакетиков.

— Не много ли?

Он покачал головой.

— Я сорвусь, если не войду в тебя в течение следующих трех секунд.

Рейф сорвал стринги с ее тела и бросил их через плечо, туда, где лежала его одежда.

Однако презерватив к использованию он готовить не стал.

— Утолить твою боль? — его голос надломился, и Керри поняла, что еще немного — и он потеряет над собой контроль.

Она закивала головой, хотя это причиняло ей дискомфорт. Рейф понял, что она дает ему зеленый свет, и прошелся парой пальцев вниз по ее телу, медленно коснулся твердого узелка клитора и погрузил их во влажный жар ее тела. Все ее нервные окончания тут же ожили от его прикосновения. Керри умоляюще выгнула бедра ему навстречу, ведь в данную минуту это была единственная часть тела, которой она могла двигать.

— Тебе приятно?

Тяжело дыша, она кивнула.

— Сейчас я войду в тебя тремя пальцами.

— Да, еще.

Рейф погрузил три пальца глубоко в жар ее тела и принялся нежно дразнить сладкое местечко внутри нее, медленно сводя ее с ума. Керри застонала. Испарина выступила на ее лбу и между грудей. Девушка захныкала, удовольствие разлилось в животе. Желание сосредоточилось между ее ногами. Как ему удастся так легко довести ее до грани безумия? Но этот вопрос, как и всякие связные мысли, улетучился из ее головы, когда он наклонился и принялся сосать ее клитор. На нее нахлынуло удовольствие. Его искусный язык и длинные умелые пальцы лишали ее здравомыслия. Он почти вознес ее на вершину экстаза и внезапно отодвинулся, покрывая поцелуями ее живот, бедра. Когда она медленно пришла в себя и смогла отдышаться, он снова начал ласкать языком ее клитор, а затем сжал напряженный узелок губами и стал сосать.

Он застонал, почти...вознеся ее вибрацией своего голоса на вершину удовольствия. Она задыхалась, с трудом втягивая воздух, каждый вздох требовал слишком много усилий. Керри была близка... так близка. Но Рейф убрал губы от ее клитора и вынул из нее свои волшебные пальцы, дарившие ей столько удовольствия, давая ей успокоиться, хотя внутри нее кипел вулкан, готовый взорваться в любую секунду.

Девушка застонала:

— Позволь мне кончить.

— Всему свое время, — пробормотал он у ее киски.

Раздвинув пальцами складочки, он проник в лоно языком. Пленница выгнулась дугой, насколько позволяли ее оковы. Но настойчивые губы Рейфа продолжали дарить ей наслаждение, затуманивая голову и вновь почти вознося ее на вершину блаженства.

Оргазм снова накатил на нее с невероятной скоростью. В этот раз ему достаточно было нежного прикосновения языком к ее клитору, быстрого проникновения в нее одним или двумя пальцами.

— Сегодня вечером ты моя. Не кончать без моего разрешения, не спать и не отказывать мне ни в чем.

— Да.

Ее бедра дрожали от напряжения. Керри желала только одного — оргазма, к которому ее вел этот темноволосый дьявол. Между ногами было мокро, ее соки текли по бедрам. Она чувствовала, что складочки ее киски набухли от прилившей к ним крови, как затвердели ее напряженные соски.

Но так только он снова отодвинулся от нее, Керри стиснула зубы, осознав, что Рейф знает, как держать ее на острие ножа.

— Нет! — запротестовала она. — Что ты делаешь со мной? Почему?

— Убеждаюсь, что ты знаешь, кто владеет твоим телом.

Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, ее остановил собственнический огонь желаний его серебристых глаз. Наслаждение узлом скрутило ее живот, когда он снова погрузил в нее палец. Керри почти воспарила над кроватью, когда он возобновил дразнящую игру своим языком с ее клитором. Когда он заменил указательный палец в ней на большой, а покрытым ее влагой пальцем скользнул вниз и погрузил его в ее анус, она застонала. Он начал решительно входить в нее ими одновременно с двух сторон. Невероятные, незнакомые ощущения нахлынули на нее, возбуждая все нервные окончания. Рейф сосал напряженный эпицентр ее удовольствия, продолжая двигать пальцами, наполняя ее до отказа.

О, Боже, он сводил ее с ума от наслаждения, которое угрожало похитить ее душу. Оно, как сильнейший шторм, бушевало внутри нее, погружая ее в бездонные глубины желаний. Его прикосновения обжигали ее, подобно молнии — вниз по рукам и ногам, до живота и ее болезненно твердых сосков.

Ее накрыл незамутненный, чистый экстаз. Взгляд широко распахнутых глаз Керри встретился с неумолимым взглядом Рейфа. Широкие бронзовые плечи, порочные умелые руки, завораживающие глаза. «Сегодня вечером все только для тебя», — словно говорил его взгляд. Сдерживаемое удовольствие вырвалось на свободу, будто бурный поток, прорвавший плотину. У нее кружилась голова, она не могла дышать, волны блаженства обволакивали тело. Бедра напряженно дрожали, внутренности пульсировали, а перед глазами вспыхнули мириады звезд, и она закричала. Пронзительно. Громко. Она не сомневалась, что не забудет этого наслаждения, даже если доживет до ста лет.

Несколько минут спустя уставшая и измученная наслаждением, Керри лежала с закрытыми глазами, мечтая проспать неделю. Ее насторожил звук разрываемой упаковки. Она наблюдала за тем, как Рейф раскатывает презерватив по всей длине члена, а затем протягивает руки по бокам кровати рядом с ее лодыжками. Раздался металлический щелчок у каждой ноги, и он развел ее ноги шире. Мысль свести бедра вместе даже не пришла ей в голову. Но даже если бы это и случилось, Рейф все равно согнул ее колени и, широко раздвинув их, протиснулся между ними. Он скользнул к развилке между ее ногами, головка его члена коснулся ее влажного входа.

Она ждала, что он немедленно войдет в нее, утоляя свое желание. Вместо этого он приник к ее губам и завладел ими в обжигающем поцелуе. Он раздвинул ее губы своими и проник языком, смакуя сладость ее рта. Она ощутила в этом слиянии губ вкус своих соков вместе с его решимостью доставить им наслаждение. Он сильно ошибается, если думает, что она способна так быстро достигнуть еще одного оргазма в десять баллов по шкале Рихтера. Тем не менее, Керри не могла отрицать, что своим поцелуем он заставляет пробуждаться ее гормоны.

— Прими меня в себя, — хрипло взмолился он, — скажи, что сможешь.

Не способная вымолвить ни слова, она кивнула.

Издав звук, похожий на рычание зверя, Рейф стальными пальцами сжал ее бедра и с силой вонзился в нее.

Керри закричала. Чувствительная и еще не отошедшая от предыдущего крышесносного экстаза, она считала, что уже не среагирует так на решительное вторжение Рейфа, однако она ощутила каждое малейшее трение плоти о плоть на пути его проникновения в ее припухшую и влажную киску. Казалось, он наполняет всецело каждый уголок ее тела. Господи, кого интересует существование шоколада, когда такой мужчина может дать ей что-то невероятно лучшее?

— Да, — застонал он, погружаясь в нее до отказа. — Дьявол, да. Ты со мной? Скажи мне, что хочешь этого.

Керри переполняли эмоции, ее жаждущая плоть приятно растягивалась, подстраиваясь под его размер, сжимая его по всей длине... что еще она могла сказать?

— Я хочу тебя.

— Я чувствую, как твоя киска стиснула мой член, твое тело буквально затягивает меня. Ты сводишь меня с ума, — прохрипел он сквозь сжатые зубы.

Керри сильнее обхватила его своими бедрами. Это была энергичная скачка, каждый необузданный удар его плоти доводил ее до грани. Она снова почувствовала приближение оргазма невиданной силы.

— Ты моя. — Толчок. — Моя. — Толчок. — Вся. — Толчок. — Блять. — Толчок. — Моя.

Прежде чем Керри смогла застонать в ответ, Рейф подхватил ее под колени, руками заставляя раскрыться шире, чтобы она сумела глубже принять его в себя. Она была готова поклясться, что чувствует, как он касается шейки матки.

— Не могу дождаться, — сказал он, врезаясь в нее в жестком темпе. — Кончай. Со мной. Сейчас.

Словно по команде, Керри почувствовала, как член Рейфа скользил по чувствительному комочку нервов внутри нее, дрожь наслаждения пронзила ее лоно. Еще один, два, три скольжения, подобных этому, и...

— Рейф!

Она взорвалась, подобно вулкану — мощно и неконтролируемо. Желание, связавшее ее живот в тугий узел, переросло в неопишуемый экстаз. Оно захлестнуло ее с силой и ловкостью разъяренного быка. Ее тело сжало его, доило его член, заставляя любовника кричать в ответном наслаждении. Его голос звенел в ее ушах, она наблюдала, как удовольствие преобразует его лицо — жесткое выражение сменяется мягким, почти умиротворенным. Он вздохнул раз, еще раз, его движения замедлились, он замер внутри нее.

Все еще тяжело дыша, Рейф прижался лбом к ее лбу.

— Невероятно. Каждый раз все сильнее меня поражает.

— Меня тоже, — призналась она. К чему лгать?

— Почему? — он спрашивал скорее себя, чем ее.

Нахмурившись, она должна была признать, что если бы у нее был значительный опыт, возможно, она смогла бы легко ответить на этот вопрос. С другой стороны, вопрос Рейфа казался таким же необычным, как продажи с семидесяти пяти процентной скидкой в престижном универмаге. Возможно, какая-то химия — или чувство — между ними вызывало то буйное желание каждый раз, когда они касались друг друга. Керри хотела

верить, что это пройдет и со временем она встретит другого мужчину, способного также волшебным образом зажечь каждую частичку ее тела. Она боялась другого. Так или иначе, ее тело знало, что никакой мужчина, кроме Доусона, не сможет доставить ей удовольствия, и ее отговорки, что для секса еще не пришло время, излишнее смущение... сейчас не казались такими непреодолимыми, как раньше. Керри было обеспокоена тем, что ее тело навсегда запомнит Рейфа и что никто и никогда не сможет занять его место. Может, потому, что между ними было нечто большее, чем просто химия?

Неожиданно звонок сотового телефона Рейфа разорвал тишину комнаты, нарушаемую лишь их хриплыми вздохами. Любовник неохотно вышел из ее тела, поднимаясь с кровати. Прислушавшись, Керри быстро поняла, что он разговаривает с клиентом из Калифорнии, который случайно стер патчи безопасности и теперь боится электронной атаки. Пока Рейф решал рабочие проблемы, у нее появилось время все обдумать. Почему каждый раз, когда они вместе, кажется, что у них обоих сносит крышу и они взлетают на небеса? У девушки было единственное предположение... и вряд ли оно понравится Рейфу настолько же, насколько и ей. В конце концов, какой здравомыслящий мужчина захочет услышать, что женщина, которую он знает всего несколько дней, думает, что любит его? Скоро им придется расстаться, и лучше успеть это сделать прежде, чем натворить подобную глупость — умолять остаться его с ней навсегда.

Почти полночь.

Стуча по клавишам своего ноутбука, Рейф сидел в тропической роскоши патио Любовного гнездышка, из которого открывался вид на тихую гладь бирюзового океана. Он жадно пил пиво. И это была уже не первая бутылка.

Керри предложила ему уйти. Она не сказала бы этого, если бы на самом деле не хотела, чтобы он ушел.

Он горько рассмеялся. Проклятье, она посоветовала ему исчезнуть из ее жизни, на прощание обещая приготовить обед. Возбужденного мужчину сложно в чем-то убедить на пустой желудок.

Не то чтобы он в чем-то обвинял ее. Доусон подвел девушку. Пока он занимался с ней сексом: в кровати, в душе, на кухне и в любом другом месте, все ее мысли были о Марке. После того, как в ФБР не заинтересовались уликами, которые он нашел, и отказались слушать, Рейф больше не вписывался в ее грандиозный план. И она его бросила.

Неужели он позволит этому случиться и пойдет дальше? Нет. Если бы он был Конаном-Варваром, то просто ударил бы себя в грудь, а затем схватил бы ее за волосы и хорошенько изнасиловал. Образно выражаясь, конечно. Ох, сегодня Керри ждет хороший вечер. Тем более, что она была женщиной, которая держала свое слово, хотя сделка включала ее тело.

Сделав большой глоток, Рейф вздохнул. А что он мог подумать? Еще вчера он подозревал, что любовница слишком эмоционально привязалась к нему. Сейчас он спрашивал себя: «Она плачет, потому что чувствует себя шлюхой из-за того, что лишилась девственности, подарив ту первому незнакомцу, который, возможно, сможет помочь ей?» А он с его раздутым эго и постоянным «стояком» попросту решил, что нравится ей.

Какой идиот.

Рейф подумал, что его член ведет себя не лучше. Впервые за много дней его трусы-боксеры были ему тесны. Он знал, что не сможет долго пробыть в расслабленном состоянии, если рядом будет Керри. Связать ее и довести до оргазма всеми выступающими частями своего тела оказалось недостаточно. Час спустя он быстро взял ее у стены. Ему доставило дикую радость слышать, как она пронзительно кричит его имя. Ее крик до сих пор звенел в его ушах.

Доусон — мужчина с горячей кровью, которому нравились шумные и сочные женщины, отдающиеся наслаждению с восторгом, подобно Керри. Он упивался тем, что она позволяла ему в сексе все, чего он желал. Любовница отдавала ему свое тело каждый раз, стоило ему лишь поманить пальцем, любым способом, который приходил ему в голову, но ему этого было мало. Она принадлежала ему... хотя и не надолго. Несмотря на их сделку, она не была его.

Рейф не хотел знать, почему это причиняет ему такую боль.

Что-то пошло не так. Женщины нужны для того, чтобы их желать, заниматься с ними сексом. Они не должны быть незаменимыми. Но он очень боялся, что для него это стало именно так.

Как ни парадоксально, но три дня назад он не желал ничего большего, чем убежать от

этой женщины, которую считал сексуально озабоченной. Теперь он был уверен, что нуждался в психушке гораздо больше, чем Керри когда-либо.

Нужно попрощаться с ней утром... проклятье, часть его этого не хотела. Эта мысль засела где-то у него под кожей, раздражая его, как рой пчел. Неразумная часть Рейфа приказывала ему немедленно войти в нее и установить власть над ее телом, в надежде, что она никогда его не забудет. Его самым безумным желанием было навсегда оставить на ней такой след, чтобы она всегда его помнила.

Самая здравомыслящая часть его тела сказала ему, что он был идиотом.

Позади него с тихим щелчком открылось французское окно. Рейф, даже не поворачиваясь, знал, что это Керри. Он чувствовал это. На него нахлынуло умиротворение. А член опять встал по стойке смирно. Он мог бы поклясться, что ощущает к ней эти два взаимоисключающих чувства.

— Я знала, что найду тебя здесь, — пробормотала она.

Сделав вид, что занят, он вошел в базу данных "Стандарт Нэшнл Банк".

— Ага.

Рейф не мог на нее смотреть. Если он это сделает, то немедленно сорвет все, что на ней надето, и найдет положение, удобное или нет, чтобы взять девушку, стать ее частью. Он постарался заглушить часы, тикающие в его голове, которые отмеряли время до их расставания. Хотя... он мог бы потребовать объяснений перед их разлукой. Вместо этого он решил просмотреть файл счетов клиентов в базе данных банка.

Боже, как он ненавидел это дерьмо. Отношения засасывали его, и он не желал этого. Доусон понятия не имел, что с этим делать. Эта маленькая ... размолвка с Керри была тому прекрасным примером. Она отпустила его, и он был уверен, что она этого хотела. Его опыт в понимании чужих эмоций равнялся нулю. Большого успеха он мог бы добиться в строительстве корабля без нужного образования и материалов.

Справа от себя он услышал, как девушка вздохнула, а затем скользнула на подлокотник его кресла.

— Думаю, мы должны поговорить.

Не в силах больше сдерживаться, Рейф взглянул на нее. Кофточка лавандового цвета с V-образным вырезом. Нет бюстгалтера. Черные кружевные трусики, украшенные крохотными бантиками на каждом бедре. Одного взгляда достаточно, что вызвать у него слюноотделение. Его охватила дикая похоть, и о чем она хочет поговорить? Наверное, о том, как фея пошлет его волшебной пылью и он улетит в Неверлэнд. Он стиснул зубы, желая остановить приток крови к своему члену.

Стараясь не смотреть на нее, иначе не сможет думать ни о чем, кроме как о нежных криках, которые она издавала, приближаясь к оргазму, он повернулся к экрану компьютера и стал нажимать на клавиши, чтобы открыть файл проведенных банковских сделок за день.

— Рейф?

Он повернулся и посмотрел на нее. Керри не была похожа на обычную себя, радость исчезла с ее лица, мрачная морщинка прорезала ее лоб. Мужчина полагал, что это как-то связано с ним и тихо выругался.

— Говорить совсем не больно, — отметила она.

По ее мнению. Она вздохнула.

— Слушай, я просто хочу, чтобы ты знал, что я ценю все, что ты сделал для меня. Мы встретились при... необычных обстоятельствах.

Это был один из её способов выразить раскаяние. Рейф приподнял брови.

— Окей, у меня был глупый план, который был скорее отчаянным, чем умным, и мы встретились, потому что я накачала тебя наркотиками и связала. Так более точно?

Он рискнул бросить на нее еще один взгляд. Светлые, упругие, плотно сжатые бедра, как будто защищающие тайны, которые он и так хорошо знал. Напряженные соски, блондинистые локоны, с которыми играет ветер, губы, все еще опухшие от его поцелуев. Она выглядела, как богиня. Он мог здесь и сейчас думать только о таких вещах. В отличие от него, Керри, вероятно, понимая, что ее первая попытка не удалась, теперь ищет более мягкий способ дать ему пинка под зад.

Решив не выдавать себя голосом, Рейф пожал плечами и посмотрел на записи "Стандарт Нэшнл Банк". Он делал вид, что просматривает файл, на самом деле ничего не видя.

Какого хрена она не может сказать, что их сделка расторгнута, и оставить его в покое?

— Я, предлагая отвезти тебя домой, стараюсь все сделать правильно, ты сможешь вернуться к своей жизни. Мне известно, что у тебя были свои цели, и я надеюсь, что ты их достигнешь. Так же, как и уверена в том, что тыполнишь свой банковский счет до пяти миллионов долларов, и твой отец поймет, какой ты умный и успешный. Я не хотела тебя оскорбить, и, конечно, не желала расстраивать или задеть твое мужское самолюбие.

Это что, так очевидно? Она думала, что задела его за живое?

Нахмурившись, Рейф снова посмотрел на Керри. Хрупкая белая шейка, нежные изогнутые скулы, ласковые глаза цвета зелени травянистых холмов Уолтшира, вечно окутанных туманом; он был там в командировке как раз в прошлом году. Доусон потерял свою напряженную шею. Неужели он готов воспевать в стихах женщину, с которой расстанется через несколько часов? Может, ему поможет сон?

Доусон сомневался.

— Я выше этого, — солгал он. — Что ты сейчас собираешься предпринять в отношении Марка?

Керри вздохнула, ее плечи поникли. Она выглядела опустошенной.

— Не знаю. Я бы очень хотела что-то сделать для него. Ты, очевидно, знаешь это. Я просто не знаю, как сейчас смогу помочь брату. Я думала попытаться убедить Тиффани выудить информацию у Смайкинса. Но, боюсь, что ей придется для этого лечь с этим мерзким слизняком в постель, а Марк бы этого не хотел. Я все еще думаю, что виноват Смайкинс, или, по крайней мере, он знает намного больше, чем говорит. Я просто не могу это доказать.

Конечно, ее теория имела смысл. Рейф не мог отрицать, что испытывать желание к женщине — это мощная мотивация. Но он подозревал, что, по той же причине, мог быть виновен Джейсон. Однако ведь они с Керри могли ошибаться, и тогда Тиффани может быть криминальным гением.

Раньше бы он никогда не поверил, что взрослый, разумный мужчина может испытывать вожделение к свихнувшейся блондинке, с которой познакомился всего четыре дня назад. И сейчас он вынужден был признать, что не знает, как выпутаться из этой ситуации.

— Слушание по делу Марка начнется меньше, чем через неделю, да? — спросил он наконец.

Она закрыла глаза. Ее плечи поникли еще ниже.

— Да.

— Тебе нужен план.

— Я знаю. Но я не умею планировать. Как я могу что-то предпринимать, если я едва могу это понять?

Рейф открыл рот, чтобы ответить, но посмотрел на экран компьютера. Вот! Двадцать пять отдельных электронных вкладов в "Стандарт Нэшнл Банк" из того же маленького «Мидвестен Банка», которые были сняты через депозит Марка, и за которые его обвинили в хищении. Доусон сел, склонившись над клавиатурой. Сделав еще несколько щелчков по клавишам, он убедился, что учетная депозитная запись была создана между 15:58 и 16:12 сегодня в терминале 4389, идентификатор пользователя был похож на ID Марка.

— Срань Господня!

— Что? — Керри наклонилась через стол, рядом с ним

Положив руку на ее плечо, Рэйф притянул ее ближе к экрану... и к себе.

— Смотри сюда.

Керри нахмурилась, когда он указал на депозитные записи.

— Что?

Он стал ей объяснять.

— Вот депозиты того самого банка, через который ранее прошли украденные деньги. Посмотри на ID-терминал и имя пользователя.

— Скрытый терминал и ID Марка, — она ошеломленно посмотрела на него своими зелеными глазами. — О, Боже, что это значит?

— Может быть, и ничего. Но "Стандарт Нэшнл Банк" получает мало депозитов от этого «Мидвестен Банк». Совсем малая часть за последние пять лет, за исключением вкладов, которые были украдены. А сегодня было более двух десятков депозитов, каждый раз они достаточно небольшие, чтобы избежать необходимости создавать финансовый отчет о банковских операциях для федералов. Думаю, что, кто бы это ни сделал, безусловно, он что-то замышляет.

— Звучит подозрительно. Но мы должны узнать, что это за человек или люди, чтобы это доказать.

— Ты права. И весь сценарий очень странный. Если клиенты, вносящие депозиты, знают, что их деньги в прошлом были украдены, почему они продолжают делать вклады? Похоже, они хотят, чтобы их деньги были украдены.

— Это не имеет никакого смысла, — нахмурилась Керри.

— На первый взгляд, ты права.

Рейф потер подбородок, почти мечтая обладать волшебной силой джинна из бутылки. Может, тогда он будет знать, что делать: согласиться и уехать, вернувшись к своей нормальной — здравомыслящей и чего нельзя забывать — прибыльной жизни? Или остаться еще на несколько часов, чтобы помочь Керри решить эту дилемму?

Это и ему понятно. Он знал ответ прежде, чем его ум закончил формулировать вопрос. Всю ее жизнь люди оставляли Керри или, еще хуже, умирали. Ее семьей был только Марк. Она пережила трудные времена. И сейчас человек, на которого она всегда рассчитывала, оказался за решеткой, где может наслаждаться бесплатным кабельным телевидением. Кроме него, у Керри осталась только Тиффани. О, и у нее в голове еще был Джейсон, которого Рейф хотел как следует избить. Да, Джейсон мог бы помочь ей... Положить на спину, раздвинуть ноги. Но этого не случится, приятель.

Кроме того, они оба были в числе подозреваемых. Нет. Ему нужно сделать выбор: уехать от проблем, нависших над Керри, и заставить ее саму постоять за себя, или самому взяться за

дело, надеюсь, что это поможет. И все это с надеждой на то, что она все еще хочет, чтобы он был рядом с ней.

Сейчас самой разумной вещью было начинать упаковывать чемодан. Судя по всему, его мозг взял отпуск.

— Думаешь, это один и тот же человек или это делают несколько людей? — спросила Керри.

— Кто знает, — он пожал плечами, — наверное, так отмывают деньги. Не знаю, какую они преследуют цель. Но у меня есть идея по поводу того, как получить ответы на наши вопросы.

— Какая? — кивнула Керри, прикусив опухшую от поцелуев губку. — Что-то подсказывает мне, что ты и идеи — опасная смесь.

— Почему ты так думаешь? — нахмурился он.

— Догадываюсь.

Ее дерзкая улыбка заставила его рассмеяться.

— Ну, я по своему опыту знаю, что это ты и твои идеи вместе опасны. Может, на этот раз нам лучше сделать по-моему?

Керри задумалась.

— Я и так уже попросила у тебя слишком многого. Ты ничего мне не должен. Утром наша сделка заканчивается, и мы квиты.

Она сказала те слова, которые он хотел бы услышать от нее, когда проснулся с головной болью в субботу утром. Доусон едва мог поверить в то, что сейчас они привели его в неистовство.

— Мы даже не натрахаились вволю, — он вскочил, с силой отодвинув кресло, и ударил кулаком по столу. — Ты не можешь сначала втянуть мою задницу глубоко в это дерьмо, а затем уволить, как какого-то непослушного маленького мальчика, когда тебе этого захочется.

Шок застыл в широко распахнутых зеленых глазах. Она наклонилась вперед, и он увидел в декольте кофточки ложбинку между ее упругими грудками. Даже сейчас, когда она пнула его под зад, он продолжал ее хотеть.

— Я не вправе требовать от тебя остаться и помочь мне, — возразила она. — Это не твоя проблема. Я знаю, что все это время была в таком отчаянии, пытаюсь что-то сделать, и упустила тот факт, что нарушаю закон... и сделала то, чем не могу гордиться.

— Например тем, как трахала меня? — в голосе Рейфа слышались резкие ноты. — Ну и дела, значит «спасибо за оргазмы, но мне действительно не следовало...»

— Перестань говорить от моего лица! — она поднялась на ноги и подбоченилась. — Что с тобой не так? Хотела бы я, чтобы ты остался и помог мне в течение многих дней, недель, проклятье, месяцев помогать освободить Марка? Да. Но я не могу просить тебя об этом. Я не жду, что ты останешься. Ты сделал все, о чем я попросила, и даже больше. Это не сработало, поэтому я пытаюсь поблагодарить тебя за твою помощь и позволить тебе вернуться к прежней жизни. А ты кричишь на меня, — пробормотала она, а затем пошла к двери входа в коттедж, но обернулась. — И я хочу внести ясность — ты можешь думать по-другому, но я никогда тебя не трахала.

Беседа закончилась, когда она хлопнула дверью.

Ее гневные слова до сих пор звучали в его ушах. Может, так Керри пытается ему сказать, что ей не нравится то время, которое они провели вместе, кроме секса, конечно? Или просто

ей не нравится его манера выражения?

Тяжело вздохнув, Рейф сел и посмотрел в ноутбук. Спокойно. Нужно перестать волноваться. В любом случае, он точно знал единственного человека, который еще хуже строил отношения — Джек Потрошитель.

Уйти было наилучшим выходом, как бы сильно он ни желал остаться. То, что ему удалось привести ее в бешенство и оскорбить, когда она, по-видимому, пыталась поступить правильно, по крайней мере, как она считала, только подчеркнуло тот факт, что он мог только портить отношения. Да, люди делают ошибки, но лишь исключительные идиоты делали одну и ту же ошибку дважды за день.

Сейчас его возможности помочь ей были малы. И только одна мысль крутилась в его голове... он должен все обдумать, все серьезно обдумать. Идеи буквально бомбили его мозг.

Снова открыв браузер, Рейф просматривал различные сайты, пока не нашел нужную ему информацию. Потом он сделал телефонный звонок. Доусон звонил в нерабочее время, поэтому не был удивлен, что сработал автоответчик и ему предложили оставить сообщение. Он мог только надеяться, что на его сообщение обратят внимание.

Схватив свой ноутбук, Рейф вошел в коттедж. Керри лежал в постели, укрытая одеялом до самого подбородка. Она даже не взглянула на него, когда он вошел.

— Прости, — пробормотал он, положив ноутбук на комод и повернувшись лицом к Керри. — Я не всегда хорошо могу выразить свою мысль. У меня паршивый характер.

— Извинения приняты, — сухо сказала она.

— Ты правда хочешь чтобы я уехал и вернулся к своей прежней жизни? Или просто хочешь избавиться от меня? — взгляд его серебристых глаз буквально пронзал ее насквозь. — Ответ прямо.

Керри села, придерживая простыню у груди. Золотистые локоны рассыпались по ее плечам.

— Я пытаюсь дать тебе возможность вернуться к прежней жизни. Я думала, что это и так ясно.

Рейф пожал плечами.

— А я думал, что ты хочешь от меня избавиться. Я... ах, я разозлился, прежде чем спросил, будешь ли ты рада, если бы я остался и помог тебе до моего вылета. До самолета еще восемнадцать часов или около того, но я могу еще чем-то помочь.

Ее зеленые глаза расширились от удивления. Слезы покатались по щекам. Его предложение заставило ее плакать? Дьявол, лишь пара ее слезинок — и у него все переворачивается внутри.

— Послушай, если ты хочешь, я уйду. Я могу упаковать вещи и убраться отсюда...

Керри бросилась в его объятия, оборвав его речь.

— Ты на самом деле хочешь ненадолго остаться?

— Сейчас не время сидеть без дела и просматривать повторно "налеты на банк"* до моего вылета.

Она снова легла на кровать.

— Полагаю, слово «хищение» более уместно, чем «налет на банк».

Рейф вздохнул. Блять, он опять все испортил.

— Я хотел сказать, что хочу тебе помочь. Перед тобой стоит сложная задача, а помощи ждать неоткуда. Мы старались, и я думаю, сможем найти ответ. Ты не обязана делать все в одиночку.

Ее сильно сжатые губы сказали ему, что его небольшая речь не слишком-то помогла.

— Что? — потребовал он ответа, — я не могу сейчас быть полезен?

— Мне не нужна твоя жалость.

— Это не имеет ничего общего с жалостью. Тебе нужна помощь, и я думаю, что сумею помочь. Окей? Когда я буду уходить, то мне хотелось бы знать, что с тобой все будет в порядке.

Немного смягчившись, она спросила:

— Спасибо. Ты говорил, что у тебя есть идея?

— Да, — он кивнул и откашлялся.

Пора сжечь мосты. Готов ли он к этому? Уверен ли он в своем решении?

Надежда, вспыхнувшая на лице Керри, была подобна удару кулака в живот. Он сможет уйти, только если будет знать, что рядом с ней в жизни ее брат, ее опора, тот, кто о ней может позаботиться. И Марк должен быть уверен, что в будущем у Керри будет все хорошо. Ее брат уже запретил ей встречаться с Джейсоном, а значит, мозгами его Бог не обделил.

Но опасность придуманной им схемы... Может стоять риска, на который он пойдет, чтобы та самая надежда, вспыхнувшая на ее лице, превратилась в истинное счастье.

— Ты помнишь те депозиты, которые я показал тебе в папио? — когда она кивнула, он продолжил: — В сумме они составляют почти полмиллиона долларов. Бьюсь об заклад, что наш вор в банке, он наблюдает за этими деньгами и ждет возможности получить их или передать в другом месте. Я собираюсь увести их у него из-под носа.

— Что? — Керри нахмурилась. — Это звучит так, словно ты хочешь украсть эти деньги. Рейф одарил ее своей самой лучшей улыбкой.

— Бинго.

Керри почувствовала, что ее челюсть упала до пола.

— Ты собираешься украсть деньги? Но... но это незаконно, — у нее закружилась голова. Она ахнула. — И после того, что ты сделаешь, ФБР...

— ЦРУ, — поправил он.

— Нет. Ведь ты сам сказал, что если снова незаконно взломаешь систему, они могут тебя посадить. Рейф, нет. Это слишком рискованно. Зачем ты вообще это предлагаешь?

Ее ужаснул тот факт, что он предложил это... и задел ее за живое. Неужели Доусон всерьез готов зайти так далеко — и все это ради нее?

— Я не собираюсь воровать, — пояснил он. — Я позвонил Д'Нанза и сказал ему, что открыл счет на свое имя в другом банке и жду туда денежного перевода. Я предложил сделать это от лица федералов, если они хотят. Так или иначе, один из наших трех подозреваемых поймет, что деньги пропали без вести, и начнет искать их как можно скорее. Если они достаточно умны, то увидят, что через терминал Марка деньги взял я. Они придут искать меня и выдадут себя, попытаюсь вернуть деньги обратно.

— Но ты ведь сегодня уезжаешь.

— У меня такое ощущение, что они проявят себя до моего отъезда. Если нет, то я могу поменять рейс и остаться еще на один день. Но я уверен, что уже до заката мы будем знать кто наш преступник.

Керри закусила нижнюю губку.

— Разве это не похоже на ловушку?

Он пожал плечами.

— Может, они и подумают, что я вор. Если нет... это не меняет того факта, что кто-то

захочет завладеть деньгами.

— Но если ты положишь деньги на мое имя...

Рейф покачал головой.

— Ни за что. Этот человек, скорее всего, придет к тебе сам, а это слишком опасно.

Керри моргнула, рассеянно глядя на одеяло, лежащее на коленях. Он задумал встать между ней и вором? Хочет сам разобраться с федералами? Почему?

Она подняла на него взгляд, в котором отражалась целая гамма чувств: надежда, изумление, страх, неуверенность. Девушка не сомневалась, все эти чувства были написаны на ее лице.

— Ты подвергаешь себя опасности. Ты рискуешь многим, просто чтобы помочь мне.

Рейф поморщился, потирая ладонью шею.

— Ничего страшного. Слушай, если тебе не нравится план...

— Это должно сработать, — признала она, — но ты сильно рискуешь. Тебя могут арестовать, если Д'Нанза решит это сделать. Да и мошенник может быть жестоким. Ты оставишь повсюду свои отпечатки пальцев, и какой-то криминальный преступник, неоднократно нарушавший закон, придет тебя искать. Почему?

Переминаясь с ноги на ногу, Рейф отвел взгляд.

— А если у меня есть на то своя причина? Если мы хорошо проанализируем ситуацию?

Его действия говорили о том, что он заботиться о ней, и она хотела верить в это больше всего на свете. Но его слова, напротив, доказывали, что его забота о ней причиняет ему неудобства. Предложение Рейфа был очень великодушным, поэтому допрашивать его об этом просто не разумно.

— Я не могу позволить тебе это сделать, — сказала она наконец. — Это слишком опасно. Я ценю твое желание вступить в борьбу, но я найду другой способ, который не заставит тебя рисковать...

Рейф повернулся к комоду и нажал несколько кнопок на своем ноутбуке. Что-то мелькнуло на экране. Депозитные записи с большим количеством нулей внезапно исчезли. Еще несколько нажатий, и депозиты снова появились, но в другом месте.

— Слишком поздно. Уже сделано.

Огромный риск, на который пошел Рейф, заставил ее сердце ухнуть куда-то вниз. Он украл кучу денег, только чтобы помочь ей. Его могут арестовать. Их грабитель очень опасен. И выражение его лица ничего не скрывало. Он сделал бы это в любом случае. Если бы Доусон просто хотел освободить невинного человека из тюрьмы, то позволил бы ей создать учетную запись на ее имя. Но нет. Он настоял на открытии счетов на его имя, рискуя всем: своей свободой, деловой репутацией, безопасностью.

Керри почувствовала, как слезы снова жгли ей глаза. Если она и дальше продолжит лгать себе, то может уже не притворяться... Она очень любила Рейфа и была уверена, что, несмотря на его жертву, он не хотел об этом слышать. В конце концов, он сказал, что останется с ней на день или два, а не на всю жизнь.

Решив уйти от действительности, Керри поднялась с кровати и пошла, покачивая бедрами, навстречу Рейфу. Он настороженно смотрел на нее глазами, полными страстного желания.

Остановившись в шаге от Рейфа, Керри молча сдернула рубашку через голову, обнажив себя до пояса. Удивление и похоть, бушевавшие в его глазах, сделали их темно-серыми. Его зрачки завораживающе мерцали, а его взгляд скользил по ее плечам и обнаженной груди с

твердыми, набухшими сосками.

— Керри...

Она притянула его к себе и жадно прильнула к его губам поцелуем, полным горьковато-сладкого восторга, переполняющего ей сердце. Да, она любила того, кто никогда не полюбит ее. Он живет в мегаполисе, пользуется привилегиями, богат, хорошо образован, а она... безнадёжна, учится в колледже и едва сводит концы с концами, работая официанткой в захудалой закусочной. Он никогда не захотел бы ее, если бы она не втянула его в эту авантюру, да она и не винила его за это.

Но прямо сейчас девушка решила воспользоваться случаем.

Изнемогая от желания прикоснуться к Рейфу, Керри целовала его, уговаривая раскрыть губы. Но Доусон не только исполнил ее желание, но и взял всю инициативу на себя. Он ворвался в рот любовницы, переплетая свой язык с ее. Она прижалась к нему, чувствуя, как тает от удовольствия, которое ей дарил его поцелуй, и желания, переполняющего ее сердце.

Поцелуй обжигал, каждый удар его языка усиливал возбуждение, сжимающее ее живот.

Рейф поднял голову, тяжело дыша. Он смотрел на нее, в его глазах застыл немой вопрос.

Как бы отвечая на него, Керри дернула ленточки, удерживающие ее маленькие кружевные трусики на месте. А затем стянула последний клочок ткани со своего тела, который расплылся черной лужицей у ее ног. Она приветливо улыбнулась.

Его глаза расширились от удивления.

— Керри? — хрипло прошептал он.

Ее сердце раскатисто билось в груди, наполненное адреналином и любовью.

В ответ она погладила его по щеке.

— Ты удивительный мужчина. Мне повезло, что ты не приковал меня к кровати и не вызвал полицию, когда тебе представился такой шанс. Мне повезло, что ты не содрал с меня кожу живьем своими язвительными замечаниями, когда я призналась, что похитила тебя. Мне повезло, что ты оказался великолепным и фантастическим любовником, — она улыбнулась и легко поцеловала его в губы. — Но, главным образом, мне повезло, что я встретила тебя.

Прежде, чем Рейф успел ответить, Керри прижалась своим обнаженным телом к его гладкому и мускулистому торсу и впилась в губы жадным поцелуем. Все его тело напряглось. Девушка очень сильно боялась, что он не ответит на ее поцелуй или, что еще хуже, поймет, что она любит его и немедленно соберет вещи и рванет обратно в Нью-Йорк.

Но если его стон «я хочу тебе прямо здесь и сейчас» и сногсшибательный поцелуй, который он ей подарил, являются новой формой отказа, то ей не стоит волноваться.

Однако внезапно поцелуй Рейфа стал другим, более нежным. Страсть осталась, но появилось что-то новое, похожее на ласковое убеждение, тихую мольбу, полную отчаяния. Керри и раньше чувствовала что-то подобное в его поцелуях. Но это... это было нечто непреодолимое. В каждом его прикосновении чувствовался какой-то благоговейный трепет.

Касанием своих губ он как бы говорил, что преклоняется перед ней. Одним лишь поцелуем он сказал ей, что хочет заботиться о ней и готов помочь ей пройти через трудные времена, будто предлагая ей помощь каждым своим прикосновением.

Рейф провел ладонью по чувствительной коже ее шеи, далее вниз по позвоночнику, легко касаясь ее бедер, ягодиц. Трепет пробежал по ее телу там, где он к ней прикоснулся. Керри вздрогнула, когда он толкнул ее на мягкую кровать.

Доусон покрыл поцелуями ее щеку, нежно покусывал шею, как будто бы не желал

ничего больше, лишь касаться ее всю ночь напролет, упиваясь мягкостью ее кожи.

Первые признаки удовольствия пронзили ее тело, когда он стал двигаться по ней вниз, его язык лениво лизнул ее сосок, а затем нежно всосал его в рот.

Блаженство разлилось по ее телу, мышцы расслабились, киска потекла. Она провела рукой по шелковистым темным прядям волос любовника, наслаждаясь их густотой. Никогда в жизни она не испытывала ничего столь совершенного.

До этого момента.

Рейф медленно приподнялся и снова обжег ее губы томным поцелуем, Керри охотно раскрыла губы ему навстречу, пуская внутрь его язык.

— Я хочу тебя. Никаких игрушек. Только ты.

Он потянулся за презервативом, лежащим на тумбочке.

— Я не могу больше ни о чем думать.

Раздался шелест фольги, и спустя несколько мгновений Рейф погрузился в ее лоно. Она тихо вздохнула, когда он наполнил ее своей толстой пульсирующей плотью. Каждый мускул и нерв в ее теле подстраивался под его размер, страстно желая заполучить его полностью.

Керри приподняла бедра, обвив Рейфа ногами, приглашая его войти в нее еще глубже.

Со стоном он до упора погрузился в ее тело и остановился, словно не желая покидать ее ни на секунду, даже для того, чтобы совершить фрикцию. Он сжал руками ее ягодицы. Их глаза встретились, когда он еще глубже погрузился в нее. С ее губ сорвался стон.

— Как хорошо, — пробормотал Доусон, — ты как будто создана специально для меня.

Сладкое желание свернулось глубоко внутри нее. От его слов она как будто качалась в волнах спокойного кристально-чистого океана. Нежная забота в его глазах глубоко проникла в ее сердце, когда он вышел из ее тела. Керри протестующе захныкала, и он сжал ее руку в своей, переплетая их пальцы; их губы слились. Наконец он снова медленно в нее погрузился.

Керри готова была взорваться от такого чистого удовольствия, пронзившего ее тело до самого сердца.

Он не лишил ее зрительного контакта, и это снова успокоило девушку. Связь их тел, неразрывность взглядов заставила ее чувствовать себя еще более привязанной к нему, чем когда-либо. Его загорелое лицо покрылось румянцем возбуждения. Керри точно знала, что мышцы его мощных плеч перекачивались под его кожей с каждым толчком. Она знала, что его расширенные темные зрачки означают, что вот-вот с губ этого сурового мужчины сорвется стон.

— Не могу больше терпеть, ты нужна мне, — пробормотал он, снова погружаясь в нее.

Она встретила его решительный взгляд.

— Ты и не должен.

Ее слова, казалось, развязали что-то внутри него. Его пальцы крепче сжимали ее руки, поцелуи стали более настойчивыми, он стал входить в нее резкими ударами. Она почувствовала, что его член стал еще тверже. Казалось, что с каждым толчком он все более плотно ее наполняет. Удовольствие росло внутри, выходя из-под контроля. Керри откинула голову и простионала его имя.

— Точно. Почувствуй меня внутри.

Ее пульсирующая киска крепче сжалась вокруг его члена. Девушка с трудом дышала. Сердце колотилось со скоростью спортивного автомобиля с турбодвигателем. Но еще более захватывающим было то, как партнер продолжал смотреть на нее, не прекращая своих восхитительных толчков.

Любовь росла в ее груди, угрожая задушить. Неужели они в последний раз занимаются сексом? Керри охватило отчаяние. Она не была готова к тому, что их время истекает. Но это было так. Еще несколько часов — и она останется одна.

Девушка цеплялась за Рейфа, крепко сжимая его. Ее тело вышло из-под контроля. Возбуждение, вспыхнувшее где-то внутри нее, разлилось от живота вниз по ногам. Каждый вдох вырывался с трудом из ее груди. Оргазм... был так близок.

— Малышка, я не смогу долго продержаться.

— Не останавливайся, — умоляла она, — только не останавливайся.

Каждый мускул в теле Рейфа, казалось, напрягся: спина, твердые мышцы ягодиц, строгая линия челюсти. Перед глазами вспыхнули мириады звезд, когда мир вокруг нее взорвался и ее накрыл экстаз, сметая все на своем пути, кроме любви, о которой Керри не смела ему сказать. Рейф стремительно последовал следом за ней, резко погрузившись в нее и громко вскрикнув от удовольствия.

Он не скатился с девушки, а придавил ее к кровати своим весом, продолжая быть соединенным с ней и нежно поглаживая рукой ее волосы, пока она приходила в себя после умопомрачительного наслаждения.

Но это была любовь на прощание.

Он не захочет ее слушать. Она лучше будет держать свое признание в себе и уберезет себя от оскорблений, когда он уйдет, сказав что, дескать, его сумасшедшая похитительница оказалась еще и нимфоманкой.

Тем не менее, тот факт, что он никогда не будет ее мужчиной и не захочет им стать, развеял туман плотского удовольствия. Тупая боль, пронзившая ей грудь, была невыносима. Слезы жгли глаза и душили.

Керри была почти рада, когда зазвонил ее сотовый телефон. Рейф крепко сжимал ее в своих объятиях, но она стала извиваться под ним, пытаясь встать с постели. После небольшой борьбы он отпустил ее. Она схватила его рубашку и надела, а затем пошла в комнату за телефоном, впервые за последний час свободно вдыхая воздух, не наполненный его чистым ароматом.

Это было конечно неплохо, но с этого момента ей придется научиться дышать без него.
прим. переводчика.

*"налет на банк"- массовое одновременное снятие денег со счетов вкладчиками банка, опасаящимися его банкротства. В свою очередь может привести к банкротству банка, так как опустошает его запасы наличности.

Рейф вполуха прислушивался к разговору Керри по телефону. Как только он услышал знакомый голос на другом конце провода, то тут же выругался себе под нос. Джейсон. Когда этот идиот прекратит преследовать сестру друга? Ему вдруг захотелось закопать этого парня живьем в землю, хотя желание противоречило его интеллектуальной натуре. Через несколько часов это будет уже не его забота. Но все внутри него взбунтовалось против этого факта. Черт побери, девушка проникла ему под кожу.

— Расследование идет... все хорошо, — услышал он её слова. Помолчав несколько секунд, она повернулась к нему спиной и пробормотала в трубку:

— Я не знаю точно, о чем говорили Доусон со Смайкинсом. Что? Нет, Рейф сказал, что уверен, что мы скоро обо всем узнаем, — она сделала паузу. — Вернусь домой? Возможно, завтра. Я позвоню тебе.

Стиснув зубы, Рейф сел на кровати и взглянул на облаченную в его рубашку узкую спину девушки, когда мгновение спустя та повесила трубку. Да, Керри будет дома завтра, а может быть, и раньше. Она получила горький опыт... да, горький, потому что он не умел строить отношения. И теперь, когда он украл деньги у вора, то, естественно, преступник приложит все силы, чтобы его найти. Все, что Рейф знал — кто-то пытается получить информацию и пароли для нового счета, где он спрятал деньги. Если бы Доусон поразмыслил немного больше, то понял бы, что безопасность Керри первостепенна и перевод денег означал начало конца их отношений.

Дерьмо.

Но перед этим ему захотелось задать вопрос о ее чрезмерно доброжелательном «друге».

— Джейсон ужасно настойчив. Разве ты не устала от того, что он вечно рядом и пускает по тебе слюни?

Керри повернулась и посмотрела на него. Рейф поморщился от ее взгляда. Почему он не может заткнуться? В деловых переговорах он всегда был хорош и умел сохранять хладнокровие. Но рядом с этой девушкой оно летело к черту. Она знала, что он терпеть не может Джейсона и выходит из себя каждый раз, когда слышит его имя, поэтому вряд ли получит звание «Мистер Конгениальность».

Еще один пример того, что он не может усмирить свой нрав, даже если мысль об этом неоднократно приходила ему на ум.

— Ты не устал волноваться о парне, который для меня просто хороший друг? — сказала она наконец. — Поверь, я знаю Джейсона. Он интересуется мной не больше, чем я его.

"Наивная", — только это слово и смог подобрать для нее Рейф. Керри искренне верила своим словам. Ее раздражение сказало ему об этом, как и то, что она знает о мужчинах так же мало, как и он о том, как красить ресницы. Другими словами — ни-хре-на.

— Он задает слишком много вопросов об этом деле, — Доусон мысленно похвалил себя за то, что так удачно сменил тему разговора. Это доказывало теорию о том, что лучше подумать, прежде чем открыть рот, желая помочь.

— Марк — его лучший друг. Естественно, он хочет быть в курсе того, как продвигается следствие.

А может он виновен и пытается прощупать почву?

— Спасибо, что не сказала ему о том, что мы сделали с деньгами. Никто не должен знать, кроме нас. Если он не имеет никакого отношения к краже, мы очень скоро это поймем.

— Я так и знала, что ты это скажешь.

Хорошо, что она предвидела желание Рейфа держать их план в тайне. Но могла ли она угадать, что он собирался сказать дальше? Навряд ли.

Доусон не мог вымолвить ни слова. Язык прилип к небу. Рейф смотрел на нее, пышные изгибы ее тела просвечивались через тонкий египетский хлопок его рубашки. От ее невероятной сексуальности захватывало дух. Керри такая нежная, веселая и смелая. А также верная и любящая своего брата, готовая пожертвовать своей жизнью ради его благополучия.

Керри открыла ему новые стороны женской природы, хотя раньше он воображал представительниц слабого пола одержимыми обувными распродажами и жадными до пластиковых карточек с максимальным лимитом. Более того, она помогла раскрыть ему самого себя, тот факт, что находясь с кем-то вместе больше суток, у него могло и не возникнуть желания вырвать себе глаза. И он всегда наслаждался с ней сексом, по-настоящему наслаждался. Между ними пробегали искры, каждое прикосновение было подобно удару электрического тока. Отказаться от этого было невозможно. Девушка наполнила его жизнь весельем, напомнила, что нужно рисковать, а не только посвящать всю жизнь работе и зарабатыванию денег. Иногда люди просто должны делать другие вещи. Он решил на эту сумасшедшую поездку с Керри именно по этой причине и провел самые лучшие выходные в своей жизни.

Но всему хорошему быстро приходит конец, особенно когда ее безопасность окажется под угрозой. Когда Рейф пересек комнату, то внутренне сжался. Он не смог сдержаться и убрал выбившийся из прически золотистый локон от ее лица.

— Керри, думаю, пришло время отвезти меня в отель. Пора заканчивать эту авантюру.

Из-за шока от ее лица отлила вся краска. Она побледнела, но не издала ни звука. Сжала губы и молча кивнула, а затем попыталась отвернуться.

— Так безопаснее, малышка, — произнес Рейф, сжал ее руку и снова повернул лицом к себе. — Как ты и говорила, вор может оказаться психом-убийцей, поэтому я не хочу, чтобы он тебя нашел.

Она долго смотрела на него, не отрываясь. Ее глаза потемнели от охвативших эмоций, но он не мог их прочитать.

— А как насчет тебя?

— Я смогу о себе позаботиться. Я хочу уберечь тебя от похитителя. Со всеми подозреваемыми веди себя так, как будто ничего не знаешь о деньгах.

Кивнув, Керри освободила свою руку и попятилась.

— Может, подождешь до утра?

Рейф взглянул на часы. Время было позднее — за полночь. Сейчас будет довольно геморройно получить номер. Служащие отеля уже могли снять бронь с его собственного номера, а значит ему нужно будет звонить им, чтобы получить другой. Банк был закрыт, поэтому вор, вероятно, не сможет проверить банковские записи до утра.

"Очень хорошо", — признался себе Доусон, потому что безумно хотел провести еще несколько часов с Керри.

— Да, лучше сегодня утром.

Снова молча кивнув, она подошла к кровати и легла. Выключив прикроватную лампу, Керри закрыла глаза. Каждая мышца ее тела была напряжена. Казалось, еще немного — и она взорвется. От облегчения? Заплачет? От гнева?

Боже, Рейф никогда не мог понять, что чувствуют женщины. Он лег в кровать рядом с ней, изнывая от желания прикоснуться.

— Пожалуйста, не расстраивайся. Все будет хорошо.

— Я не расстроена, — ее голос был скрипучим, как хорошо накрахмаленная рубашка.

И когда Доусон попытался прижаться к ней, все ее тело, казалось, одеревенело, Керри отодвинулась от него. Она ведет себя так потому, что их сделка почти подошла к концу, и она ему больше ничего не должна, или потому, что она беспокоится и думает, что он ее отвергает?

Мать вашу, Рейф ненавидел разгадывать загадки. Ненавидел попытки понять ее чувства. Обычно эмоции других людей его не беспокоили. Он никогда не уделял этому внимания. До встречи с Керри... Он провел много своего драгоценного и продуктивного времени, волнуясь о ее чувствах. Дьявол, он прекрасно знал, что у нее мог наступить внезапный приступ ПМС. Именно поэтому мужчина старался не заводить серьезных отношений.

— Продолжай злиться, если хочешь.

Он откатился от нее и лег на спину.

— Я же сказала, что это не так.

— Ага, звучит очень убедительно. Я, между прочим, думаю о твоей безопасности.

— И возвращаешься к своей комфортной жизни, где компанию тебе составляют компьютеры, никто не устраивает для тебя День рождения, и ты не должен ни о ком заботиться. Я ожидала этого, — ее голос сочился гневом. — Поверь, я никогда не ждала, что богатый горожанин останется с бросившей ему вызов провинциальной официанткой.

— Что?

— Я имею в виду только секс. Я молодая женщина, так почему бы и нет, верно? Но я никогда не ждала от тебя чего-то большего.

Она желала только этого? Рейф постарался успокоить свое бешено бьющееся сердце.

— Ты не из тех мужчин, которые по-настоящему захотят женщину, даже не закончившую колледж, — Керри продолжала, — которая, вероятно, никогда не будет носить сорок второй размер одежды, которая готова пойти на преступление, потому что не может позволить себе нанять частного детектива.

— Ты говоришь так, будто я считаю, что ты не достаточно хороша для меня. Или что я сноб, и мне почему-то кажется, что я лучше всех. Ты что, веришь в эту чушь?

— Я просто констатирую факты.

Он фыркнул.

— Неправильно констатируешь. Я не лучше, чем ты или кто-либо другой. Я превратил свое хобби, которое однажды чуть не довело меня до тюрьмы, в прибыльный бизнес. Мне чертовски повезло, — он сжал ее плечи. — Я сын алкоголика и очень несчастной женщины, которая едва говорила по-английски. У меня было большое желание добиться успеха. И если ты сделаешь еще один уничижительный комментарий о своем размере одежды, я перекину тебя через колено и буду шлепать по заднице, пока она не станет такой же красной, как вишня.

Она закатила глаза.

— Тебе, наверное, это пришлось бы по вкусу.

Рейф решил помочь ей скрасить ситуацию.

— А кто сказал, что ты останешься в стороне?

— Ты невозможен.

Доусон едва мог смотреть на ее печально опущенные уголки губ и грустные глаза.

Поэтому он прижался долгим, неподвижным поцелуем к ее рту и отступил.

— Это не реально. У тебя своя жизнь, у меня — своя. Во всяком случае, ты слишком хороша для меня. Я никогда не знал никого более великодушного. Я не умею заботиться... о людях так, как ты. Я не способен на это. Отношения и я — вещи несовместимые.

— Но ведь сегодня вечером ты рискнул всем, чтобы помочь мне...

— Я не говорил, что я совсем уж конченный козел, — он провел рукой по волосам, подозревая, что еще больше стал походить на клиента, чьим стилистом была Медуза Горгона. — Увидев, что тебе нужна помощь, я помог. Это мое единственное доброе дело за последние десять лет. Если мы будем вместе... это подвергнет тебя слишком большой опасности, да и нет в этом смысла. До моего самолета осталось примерно двенадцать часов.

Керри напряглась, на ее лице застыло мрачное выражение.

— Ты так мне помог. Думаю, твой план сработает. Свобода Марка — это все, на что я надеюсь, и я очень благодарна тебе за помощь.

Как будто молча придя к взаимному согласию, они решили закончить этот разговор. Керри повернулась на бок, оказавшись к Рейфу спиной. Она лежала неподвижно, но по ее легкому дыханию он знал, что она не спит. Он тоже не мог заснуть. Но прикинулся спящим, так же как и сделал вид, что не видел боль, промелькнувшую на ее лице, притворившись, что не хочет перевернуться, сжать ее в своих объятиях и заниматься с ней любовью до тех пор, пока они не смогут пошевелить даже пальцем, не то чтобы спорить или думать.

Но он не мог так поступить. Он ничего не сделал, пытаясь игнорировать тупую боль в груди, и мог только молча наблюдать через шторы на французском окне за восходом солнца, слушать, как тикающие часы отсчитывают минуты до их расставания.

В восемь часов утра следующего дня Керри, сидя за рулем своей машины, везла молчаливого Рейфа в отель. Вырулив из потока машин, она остановила автомобиль под сенью пальм перед входом в здание. Казалось, оно утопало в тропическом раю, и девушка невольно задалась вопросом, на что будет похоже пребывание здесь в номере "люкс" с видом на мост Козуэй. Хотя сейчас ее мало интересовала красота курорта.

Ей казалось, что ее ноги налились свинцом, когда она вылезла из машины во влажное утро и помогла Рейфу, достать его сумку. Он взял свой ноутбук. Они не смотрели друг на друга, и Керри казалось, что ее сердце стучит так громко, что слышно всем вокруг. Слава Богу, Доусон вроде не заметил.

Когда они проходили мимо, служащий отеля окинул ее долгим взглядом и приветственно приподнял белую шапочку. Рейф посмотрел на него и, схватив ее за руку, повел в прохладный холл, украшенный огромными букетами свежих цветов в классических вазах и темной стойкой администратора отеля, в котором Рейф пробудет до сегодняшнего вечера, а затем покинет город.

Внезапно глаза Керри обожгли слезы, и она подняла лицо вверх, не давая пролиться влаге на щеки. Если Рейф не переживает, думая, что расстаться так же легко, как и спустить воду в унитазе, тогда, черт возьми, она поступит также. Зачем позволять этому мужчине

думать, что она будет любить его до конца своих дней? Он никогда не ответит взаимностью.

— Вот твоя сумка, — испугавшись, что она выдаст себя своим голосом, Керри откашлялась, — спасибо за все. У тебя есть мой номер телефона, на случай, если что-то случится с деньгами. Счастливого пути домой, — и она протянула руку.

Рейф посмотрел на нее так, будто она сошла с ума. Он бросил обе сумки на прохладный керамический пол и схватил спутницу за руку. Мужчина дернул ее и крепко прижал к себе. Когда Доусон обвил рукой ее талию, девушка почувствовала, как сильно он возбужден. Вокруг никого не было, чтобы беспокоиться о том, что их увидят, за исключением женщины за ресепшн, которая просматривала документы и не обращала на них внимания.

— Керри, я не знаю, что происходит у тебя в голове, но не надо нести чушь о том, что ты не расстроена.

Взгляд его серых глаз смягчился, казалось, проник в нее, заставляя ее сердце таять. Керри понимала, что расставание будет очень тяжелым, а его нежность способна убить при таких обстоятельствах. Она уже знала, что потребуются годы, чтобы его забыть, если конечно у нее это получится. Он только все портил...и это хорошо. Когда Рейф сердился, он был таким милым. Эти его прощальные объятия заставили ее полюбить его еще сильнее.

— Просто у меня очень много нерадужных мыслей, — сказала она, осторожно пытаясь высвободиться из его объятий.

Но он и не думал разжимать своих рук.

— Если ты беспокоишься о Марке, то не стоит. Мой план не совершенен, но, думаю, он сработает. В конце концов, кто-то захочет получить эти деньги и придет за ними, а я увижу это, — он скользнул рукой с ее талии к попке, а ладонью другой руки обхватил ее щеку. — Если ты разочарована, что...между нами что-то пошло не так, то прекрати. Мы прекрасно провели время. Оно пролетело быстро. Я не подхожу тебе, малышка. Я не знаю, как вести себя с женщиной, которая хочет чего-то большего, чем потрахаться. Я бы только разбил тебе сердце.

"Ты уже это сделал". Она проглотила комок в горле и заморгала, стараясь сдержать слезы, готовые выступить на глазах.

— Я должна идти, — удалось выдать Керри.

Он напрягся, сильнее ее сжав, но затем кивнул.

— Да, все банковские вклады у меня на мониторе; когда будет нужно, я сделаю телефонный звонок. Я хочу, чтобы ты вернулась домой. Ты будешь в безопасности, и это самое главное.

Если бы речь шла только о ее защите, если бы Рейф по-настоящему ее хотел, она рискнула бы всем, чтобы остаться здесь и наблюдать вместе с ним за движением вкладов, улыбаться друг другу, заниматься любовью ... и планировать их возможное совместное будущее. Он не хотел этого, а она только унижит себя, попросив об этом.

— Пока, — пробормотала она.

Прежде, чем она успела отвернуться от него, Рейф прижал девушку к себе и впился жарким поцелуем в ее открытые от удивления губы. Керри казалось, что ее сердце разорвалось от радости, наполняя тело любовью, желанием и одновременно мукой, она открылась ему и вложила в этот прощальный поцелуй все свои чувства. Сложилось впечатление, что поцелуй как бы существовал вне времени и пространства. Ничто вокруг них не имело значения. Только его губы, соединяющие их души, словно говорящие ей, что он беспокоится о ней и жалеет об их расставании.

Жаль, что его поцелуй лгал.

Внезапно он оторвался от ее губ и поднял свою сумку. Пухлыми губами, еще влажными после их поцелуя, он прошептал:

— До свидания, малышка.

Керри едва успела добраться до своей машины, как из ее глаз хлынули слезы. Серые тучи обещали дождь, но она не обратила на это внимание, проплакав всю дорогу до дома. К счастью, движение на трассе было не слишком интенсивным, иначе она могла запросто оказаться в канаве на обочине дороги.

Темный дом, который она арендовала, встретил ее тишиной, духотой и недружелюбием. Она упала на подержанный с вмятинами диван и, прижав колени к груди, разрыдалась. Как же все так быстро произошло? Всего минута и Рейф — просто сексуальная цель в ее плане, а в следующую минуту — великолепный любовник ее фантазий. Тогда, в мгновение ока, он был готов рискнуть и сесть в тюрьму, чтобы помочь ей...но не был готов пожертвовать своим сердцем, чтобы остаться.

Ее напугал громкий стук в дверь. Рейф? Конечно, он запросто мог найти ее адрес в Интернете, если бы захотел. Вытирая слезы о свою футболку, она помчалась к двери. Сердце готово было разорваться от надежды, но когда она открыла дверь, оно оборвалось.

— Джейсон?

— По пути на работу я решил тебя увидеть, надеюсь, что ты уже вернулась. Ты в порядке, дорогая? — он вошел, закрыв за собой дверь, и вытер слезы с ее щек. — Черт возьми, этот ублюдок заставил тебя плакать, да?

Она поклялась себе, что больше никто не увидит ее слез. Вместо этого она растянула губы в самоуничижительной улыбке:

— Я сама виновата. Просто расставание...было немного неожиданным. Я справлюсь с этим.

Это нагромождение лжи гарантировало ей место в Аду, если не принимать в расчет похищение незнакомца и невероятный секс с ним на протяжении нескольких дней.

Одна из рук Джейсона, сжимавших ее плечи, скользнула вниз по ее спине.

— Я не хочу видеть, как тебе больно.

— Спасибо. Ты так добр ко мне.

— И всегда буду, — ее поразила мощь, горящая в синих глазах гостя.

Он никогда раньше так на нее не смотрел. Что он пытался ей сказать?

— Знаешь, я могу посодействовать тебе его забыть, — одной рукой он скользнул вниз по ее руке, большой палец легко коснулся ее груди. — Я здесь, чтобы помочь тебе, ты так мне нужна.

Керри стояла, как громом пораженная. Джейсон? Ее друг Джейсон? Он что...запал на нее? Она чувствовала, что от удивления у нее раскрылся рот.

— Ты не ожидала. Разве тебе в голову никогда не приходила эта мысль?

Нет.

— Я-я...

— Я думал о тебе постоянно. Я держался в стороне, потому что этого хотел Марк. Ты казалась слишком невинной. Но сейчас тебе нужен кто-то рядом. И я могу быть этим человеком.

Джейсон был серьезен, как никогда. Она была шокирована.

— Ты... думал заняться со мной сексом?

Его тихий смех сказал ей, что он понял, что она смягчила формулировку своего вопроса.

— Я все время об этом думал, дорогая. Но сейчас... в тебе что-то изменилось. Эта страстность, которую я всегда подозревал в тебе, теперь написана на твоём лице. Я мог бы побить Доусона за то, что он причинил тебе боль, за то, что даже прикоснулся к тебе, но он пробудил внутри тебя нечто, что я могу лелеять. И это что-то большее, чем секс. Я хочу заботиться о тебе.

О Боже! Он говорил серьезно. Она всегда видела в Джейсоне только друга и не желала от него чего-то большего. Рейф был прав, она оказалась слепа, не замечая к себе интереса Джейсона. Как она могла так ошибиться?

— Но-но... Мара? Я думала, что хочешь сделать ей предложение.

— Почему у тебя сложилось такое впечатление? — он нахмурился. — Я не люблю ее. Она замечательный человек, с ней весело. Но я к ней безразличен. Она не действует на меня так, как ты. Дай мне шанс стать тебе ближе.

— Ты ведь хочешь меня не просто из жалости?

— Из жалости? — пристальный взгляд синих глаз Джейсона приковал ее к месту.

— Я испытываю к тебе вожделение, желание, беспокойство, изумление, надежду, но только не жалость.

Как она могла не заметить интереса Джейсона? Рейф почувствовал это сразу, еще до того, как увидел лучшего друга ее брата. Если в этом Доусон был прав... может, он прав и насчет виновности друга брата?

Керри ахнула. Могла ли она стать мотивом, чтобы Джейсон захотел посадить за решетку своего лучшего друга?

Когда она попыталась отступить, гость сжал ее сильнее.

— Ты делаешь мне больно, — возразила хозяйка квартиры.

— Извини, — его хватка немного ослабла, но он не отпустил ее, — я никогда не причиню тебе боль, как этот мудака Доусон. Меня бесит то, что он использовал твое тело всеми возможными способами, а затем вылез из кровати и разбил твое сердце.

Керри покраснела, смущение и боль нахлынули на нее горячей волной. Но она не могла ничего возразить Джейсону. В такие моменты она ненавидела то, что ее эмоции можно легко прочитать.

— Я бы никогда этого не сделал, — пробормотал он, — ну, по крайней мере, никогда бы не разбил тебе сердце.

Но он бы использовал ее тело по своему усмотрению, если бы она ему позволила. Керри несколько не успокоила эта мысль.

— Хм, как насчет кофе? — ей, наконец, удалось освободиться, и она почти побежала на кухню.

Он пошел следом. Ой-ой-ой, плохая идея. Ее кухня была узкой и маленькой. Джейсон стоял у входа, загораживая единственный выход.

— Нет, спасибо. Керри...

— Во сколько тебе нужно быть на работе? Уже девять.

— Ты ведь помнишь, что во вторник банк открывается позже? Я никогда не прихожу раньше одиннадцати, — он медленно приближался к ней.

Керри нервно сглотнула. У него осталось до работы почти два часа, а она жила всего в

трех милях от банковского филиала.

Девушка усиленно искала возможность сменить тему разговора или совсем его закончить.

— Я очень устала. Пожалуйста, пойми, я просто хочу лечь спать...

— Я с удовольствием составил бы тебе компанию, — он быстро подошел к ней и взял за руки. — Позволь мне быть с тобой, утешить тебя. Я могу помочь тебе забыть Доусона.

Словно подтверждая свои слова, Джейсон наклонился и опустил свои губы на губы Керри. Она попыталась отступить назад, но его рука сжала ее затылок, удерживая на месте. Он легко и медленно целовал ее, показывая, каким нежным он мог быть. Пальцы Джейсона ласково перебирали ее волосы.

— Боже, я всегда мечтал прикоснуться к тебе, — прошептал он.

Все мысли улетучились из ее головы, Керри не знала, что сказать, что сделать. Застыв, она почувствовала, как он снова припал к ее губам. Даже когда она не ответила на его поцелуй, он застонал. Она почувствовала животом его растущую эрекцию. Но Керри не испытывала возбуждения, только шок, смешанный с легкой грустью. Как она могла так ошибаться, считая Джейсона лишь другом?

Да и вообще, знала ли она его настоящего? Вдруг он прервал поцелуй и посмотрел ей в глаза. Керри покачала головой, молча прося его остановиться, так как изумление сковало ей горло.

— Только не говори, что не хочешь дать мне шанс показать тебе, как хорошо нам будет вместе.

— Нет, Джей...

Он прижался к губам требовательным поцелуем, давая выход давно сдерживаемой страсти. Нежная ласка его губ сменилась жаждой обладания. Кончик его языка скользнул между ее сжатыми губами, пытаясь проникнуть в жаркую глубину ее рта. Керри вырвалась.

— Открой ротик, дорогая, — умолял он. — Пожалуйста. Я могу доставить тебе удовольствие, и ты забудешь его.

Когда он снова набросился на ее губы, Керри удалось вклинить руки между их телами. Она с силой оттолкнула его.

— Прекрати! Марк не хотел бы этого. И я этого не хочу.

Он напрягся и остановился.

— Вижу, что удивил тебя. Тебе нужно время.

— Джейсон, ты мой друг, — сказала она, умоляюще смотря на него, — просто мой друг.

Он со злостью сжал челюсти.

— Я мог бы быть кем-то большим, если ты мне позволишь.

— Нет, — она сглотнула, — я люблю Рейфа.

— После нескольких дней? Ты не можешь любить его по-настоящему.

— Ошибаешься.

Он сжал губы в тонкую линию.

— Он не любит тебя.

Правда его слов заставила ее сердце сжаться от боли.

— Это ничего не меняет, я люблю его.

— Он не достоин тебя! — Джейсон сжал кулаки. — Он воспользовался твоей любовью и выбросил ее, как ненужный хлам. Ему наплевать, что он разбил тебе сердце. Он возвращается в Нью-Йорк и, вероятно, больше никогда не вспомнит о тебе, потому что он

придурок, а ты постоянно будешь вспоминать о нем и не дашь шанса другому мужчине, который действительно хочет построить с тобой прочные отношения. Керри, это неправильно.

Может это звучало глупо, но ничто не могло изменить ее чувств. Некоторые люди всегда обдумывали свои решения. Она же всегда следовала велению сердца. Умом она понимала, что когда-нибудь ей придется жить дальше, но сердце говорило, что это произойдет не сегодня, а это означало, что она любит Рейфа. И точка.

— Я не могу заставить себя его разлюбить, у меня не получается думать ни о ком другом. Более того, сейчас я должна сосредоточиться на помощи Марку. До суда осталось меньше недели.

— Блять! — он выругался и вышел из кухни. — Ты даже не готова дать мне шанс? Боже, я ждал четыре года, когда придет нужный момент.

— Сейчас не время, и я не знаю, когда оно наступит. Ты хороший друг, но я не думаю, что когда-нибудь станешь кем-то более близким.

— Это его вина. Где этот скот?

— Рейф? Это уже не важно...

— Важно. Где он?

— Не скажу. Нечего без причины махать кулаками. Вы подеретесь, но это ничего не решит. Подумай об этом, Джейсон. Это было бы нечестно — начинать с тобой отношения, испытывая чувства к другому мужчине.

— Я уже давно люблю тебя всем сердцем, но он заморочил тебе голову настолько, что ты не желаешь меня слушать. Если ты не скажешь мне, где найти этот эгоистичный мешок с дерьмом, я сам его найду, — прорычал он. — Я никогда не брошу тебя, как это сделал он!

Он бросился к двери и с таким грохотом захлопнул ее за собой, что задрожал весь дом.

Керри стояла, ошеломленно глядя на дверь. Дрожа всем телом, она направилась к столу и опустилась на стул. Всего за несколько месяцев ее мир разрушился. Ее жизнь рухнула утром в один пасмурный вторник. Марку арестовали и посадили в тюрьму, а ее план спасти его висел на волоске. Она отдала свое сердце мужчине, который не ответил на ее чувства. И теперь она, наверное, потеряла одного из своих лучших друзей, потому что не хотела от него ничего, кроме дружбы. Попс, ее босс, не был в восторге, когда она сегодня утром позвонила ему и взяла больничный, хотя отчаянно нуждалась в деньгах, работая в закусочной. Учеба в летней школе начиналась в следующий понедельник, а она до сих пор ее не оплатила. Голова Керри была готова взорваться. Что ей делать?

На данный момент она решила принять душ. Это, конечно, не гениальная идея, но ведь с чего-то надо начинать.

Двадцать минут спустя девушка расчесала мокрые волосы, завернулась в тонкий хлопковый халат и побрела на кухню, чтобы приготовить себе чашку чая.

Шлепая босыми ногами по холодному линолеуму, она посмотрела на автоответчик. Мигала красная лампочка. Рейф? Или Джейсон?

Дыхание внезапно перехватило, она нажала кнопку. Электронный голос сообщил ей, что сообщение было оставлено около 10 часов утра, всего несколько минут назад. Раздался немного обеспокоенный голос Тиффани.

— Привет, ты еще дома? Думаю, нет. Я должна предупредить тебя, что Смайкинс ищет мистера Доусона. Босс не доволен и попросил меня его найти. Я понятия не имею с чего начать, и коротышка в ярости... Ты можешь мне помочь и сказать, где остановился мистер

Доусон? Перезвони на мой сотовый. Спасибо!

Смайкинс не в духе... Собственноручно сделанная лоботомия и то была бы приятнее.

Керри стерла сообщение. Она была не в настроении ни с кем разговаривать. Ее невестка была прекрасным слушателем, иногда слишком хорошим. Она захочет услышать о каждой детали, поговорить о любой проблеме. Керри не хотела рассказывать о том, что ее роман с Рейфом закончился. С другой стороны, ее мужчина положил голову на плаху, чтобы помочь Марку, так что если она сможет сделать все, чтобы убедиться в том, что он получил от банка вознаграждение и сколотил состояние в пять миллионов долларов, чтобы обставить отца, то она сделает это. Ей нужно выпить чай, выплакаться и выяснить, как склеить разбитое сердце, ведь здесь даже суперклей не поможет, черт побери.

Схватив телефон, Керри набрала номер Тиффани. Сразу же сработала голосовая почта. Слава богу. Она оставила название гостиницы Рейфа и быстро повесила трубку. Сейчас главное — помочь члену семьи.

Она повернулась, чтобы взять немного сахара для чая и заметила, что дверь кладовой приоткрыта. Разве раньше она не была заперта?

Наверное. Скорее всего, она была слишком расстроена, чтобы заметить это. Двери имели раздражающую привычку раскрываться, а домовладелец был слишком ленив, чтобы это исправить. Обычно, она просила Джейсона помочь...но только не сейчас.

Решив не закрывать дверь, Керри взяла маленький красный чайник с плиты и налила в него воды. Чашка горячего чая была бы кстати. Она поможет ей прочистить мозги. Керри достала несколько чайных пакетиков из жестяной банки, стоявшей на столешнице. Лимонный? Нет, слишком терпкий. Мандариновый? Возможно. Персиковый? Слишком приторный.

У нее за спиной раздался какой-то шорох. Прежде чем Керри успела повернуться, она услышала свист. Боль взорвала затылок. Перед глазами появились темные пятна. Она попыталась повернуться, чтобы посмотреть, что случилось.

И рухнула на пол. А затем...темнота.

Регистрация в отеле прошла слишком гладко. Ему хотелось выпустить пар. Рейф надеялся с кем-нибудь поспорить. Но вместо этого Изабель, согласно имени на бейджике, была слишком вежлива и профессиональна. Проклятье, почему женщины всегда выбирают неправильное время, чтобы быть любезными?

Поскольку имелось много свободных номеров, он зарегистрировался в отеле до девяти утра. Доусон заплатил за всю ночь, хотя должен был уехать в аэропорт в три тридцать утра. До этого времени он сможет проследить за деньгами, которые снял со счетов, поговорить с Д'Нанза о своем плане и попросить о том, чтобы его не арестовывали.

Такой список дел поможет ему не думать о Керри более пятнадцати секунд. Да уж, скорее Шакил О'Нил начнет профессионально заниматься бальными танцами.

Рейф поставил свой ноутбук на низкий стол, сел в неудобное кресло и посмотрел на мини-бар. Интересно, не слишком рано для пива в десять утра? От ответа на этот вопрос его отвлек звонок телефона. Он взял его и посмотрел на экран. Неизвестный номер.

— Рейф Доусон, — ответил он.

— Специальный агент Роберт Д'Нанза. Что, черт возьми, вы задумали, украд полмиллиона долларов?

— Решил убедиться в том, что невиновный не пойдет за решетку. Марк Салливан не совершал этого преступления. Кто-то с отдаленного терминала прописался в системе под номером Салливана и...

— Наш парень нашел бы это.

— В ядре системы? Только очень продвинутый разберется в этом дерьме. Кроме того, если это Марк, то почему кто-то сейчас в том же терминале использует его имя и пароль? Банк не мог назначить тот же терминал или ID другому сотруднику. Я проверил. Знаю, что в тюрьме есть много привилегий, но я сомневаюсь, что обвиняемый может получить удаленный доступ к безопасному терминалу банка.

Д'Нанза замолчал.

— У меня нет времени для ваших теорий. Судебный процесс начинается в понедельник.

Рейф выругался.

— Завчем вы хотите судить невиновного? В таком случае вам лучше иметь более убедительную доказательственную базу на обвиняемого.

— Вы что, теперь стали подготовленным федеральным следователем?

— Нет, просто я тот, кто готов всесторонне рассмотреть имеющиеся факты. Кто-то, кто видит дальше своего носа, вместо того, чтобы дождаться перерыва и съесть очередной пончик.

— Я посажу твою задницу в тюрьму, — прорычал Д'Нанза, — ты украл чужие деньги. Конец истории. И я кое-что на тебя нарыл. Я знаю все о твоей грязной маленькой шутке в прошлом с ЦРУ.

Все внутри Рейфа сжалось, но он решил продолжить, стараясь подавить страх.

— Вот и чудненько. Тогда, возможно, вы поймете, что я не стал бы прибегать к таким крайним мерам, если бы хотя бы чуть-чуть верил, что Марк Салливан может быть виновен.

— Тебе повезло, что на протяжении многих лет проделывали солидную работу для одного из помощников директора — Тима Нортон. Если бы он только намекнул, что ты вор или псих, то ты, приятель, были бы уже за решеткой.

Рейф подключил свой ноутбук к базе данных.

— Нортон хороший парень. По крайней мере, он понимает, что если моя задница окажется в тюрьме, то это не решит проблему. Вы арестовали не того парня. Изначально стали подозревать Салливана. А ведь это могли сделать либо его босс, либо жена, либо его лучший друг.

— Это ваши домыслы. То, что сестра Салливана наняла вас не убедило меня в его невиновности.

— Она не наняла меня. Я любезно решил оказать ей услугу.

— Услугу, — он фыркнул, — интересно знать, что вы попросили взамен? Я видел ее — она красавица. Возможно, мне самому стоило оказать ей услугу или даже две.

— Держите при себе свои грязные мысли о Керри Салливан, — прорычал Рейф.

— Так вот в чем дело...

Рейф услышал усмешку в голосе агента и стиснул зубы.

— Меня не волнует, что вы там себе думаете. Я только хочу, чтобы вы посмотрели то, что я накопал...

— У меня много дел, и моя работа над этим делом завершена. Я уже опаздываю на встречу. Давайте заключим соглашение: если никто не попытается перевести эти деньги, то завтра в это время я арестую вас и выдвину против вас обвинение. Если же попытаются

перевести, то позвоните мне. Возможно, вы избежите тюремного срока. Но лично я с нетерпением жду возможности захлопнуть на вас наручники и арестовать.

Д'Нанза отключился. Рейф положил трубку, напряжение сковало все его тело.

— Мудак, — пробормотал он телефону и подключился к системе «Стандарт Нэшнл Банк».

Он знал, когда брал деньги, что подставляет себя. Мысль о тюрьме заставила его вздрогнуть. Он слишком хорошо помнил выходные, которые провел в тюрьме, прежде чем отец его вытащил. Было холодно, стояла зима. Отстойная еда. Большие парни с татуировками думали, что он богатенький малыш из Гарварда и изводили его. Если бы он не был высоким, мощного телосложения, не занимался бы спортом...

Рейф отогнал прочь воспоминания и стал просматривать файлы банка. Сейчас была четверть одиннадцатого, и он надеялся, что все подозреваемые уже в банке, и кто-то из них скоро начнет искать пропавшие деньги. Просматривая депозиты и снятие денег за прошлый вечер, Доусон отсортировал свой список терминалом ID. Вот! Кто-то получил доступ к терминалу 4389, используя ID и пароль Марка, «закинул удочку». Рейф тихо нажал на клавишу и улыбнулся. Сейчас он был чертовски рад, что успел установить программное обеспечение, которое позволяло отслеживать то, какие клавиши нажимает пользователь.

Немного просмотрев файлы, Доусон победно сжал кулаки. Да, виновный двадцать минут назад вошел в систему и искал деньги. Без сомнения, кто бы это ни был, его ставка все еще была на Джейсона — лживого ублюдка, который знал теперь, что деньги были взяты. И, скорее всего, уже был в курсе, что их взял Рейф.

Бросившись к телефону, он набрал номер Керри. Его сердце сильно заколотилось. Он собирался поговорить с ней. Будет ли она рада его звонку? Три гудка, четыре... пять. Сработала ее голосовая почта. Он повесил трубку и нахмурился. Керри не хочет с ним разговаривать? Нет, может, она расстроена, что они провели время вместе, или их расставанием, но она ответила бы на звонок, если это касается брата. Конечно, он не слишком много знал о женщинах, за исключением постели, но зато теперь он многое знал о Керри. Без сомнения, она все сделает для Марка.

Прежде чем он успел подумать об этом, зазвонил телефон. Он посмотрел на АОН. А, его верный ассистент.

— Доброе утро, Регина.

— Доброе утро, мистер Доусон. У меня есть два срочных телефонных звонка, поступивших в офис. Первый от мистера Смайкинса из «Стандарт Нэшнл Банк». Он угрожает неуплатой, так как работа еще не закончена.

— Сволочь. Я закончил с их файлами. Их нарушение правил безопасности было внутренним. Сегодня обновлю им внешние меры контроля. Отправьте ему перечень рекомендаций внутренней безопасности и скажите ему, что сегодня позже я позвоню. Он заплатит мне.

Или нет. Рейф планировал прийти к отцу в день своего тридцатилетия и доказать, что он стоит пяти миллионов и более успешен, чем был этот старый козел. Тогда бы он почувствовал, что доказал это самому себе. Голос отца в его голове говорил ему, что он ничего не стоит и никогда не сможет ничего добиться. Этот голос звучал в его голове поздно ночью, когда он не мог заснуть. Он, Рейф, был достоин счастья, успеха и сердечной красивой женщины, такой, как Керри — не то, чтобы он намеревался сделать что-то с их отношениями. Это был его принцип. Доусон в любом случае не собирался отказаться от

своей цели в пять миллионов долларов.

"Если не окажешься в тюрьме, — прошептал тихий голос в его голове. — Разве тогда папа не будет горд от того, что оказался прав?"

Рейф приказал неприятным мыслям отвалить и вспомнил о Регине.

— Кто еще звонил? Может, кто-то по имени Керри Салливан?

Доусон услышал нотки надежды в своем голосе и решил прикусить язык.

Проницательная Регина тоже их услышала.

— Нет, но она, должно быть, необыкновенная девушка. Второй звонок был о ней. Звонил некто Джейсон Бэйли. Он назвал вас довольно...интересными словами. К сожалению, я не смогла записать их слово в слово. Ни одно из них не было слишком вежливым. Как я поняла из сообщения, вы виноваты в том, что Керри плачет. Он требовал сказать где вы.

— Проклятье, — пробормотал Рейф. — Держу пари, он был у нее сегодня утром. Сукин сын.

Джейсон неровно дышал к сестре своего лучшего друга и поэтому позвонил около полуночи — что очень невоспитанно с его стороны — чтобы спросить, когда Керри будет дома. И какую он преследовал цель...? Разведать у нее обстановку? Напасть на нее? А может, дело в том, что сейчас он знал о пропавших деньгах и подозревал, что Керри приложила руку к их исчезновению?

— Мне надо идти. Если он позвонит еще раз, или если позвонит сама Керри, сразу же сообщите мне. Не смейте говорить ему, где меня найти.

— И не подумаяю. Что у вас там происходит?

Рейф проигнорировал интерес в ее голосе.

— Просто сообщите мне, если позвонит кто-то из них.

— Да, сэр.

Отключив телефон, Рейф снова попытался дозвониться до Керри. На пятом гудке вновь сработала ее голосовая почта. Громко выругавшись, он положил телефон в карман. Доусон продолжал волноваться. У него не было никаких оснований полагать, что девушка его игнорирует. Они расстались с ней всего несколько часов назад, но он хотел быть уверен в ее безопасности, потому как чувствовал, что что-то не так.

Он надеялся — что бы ни случилось, она жива. Всего несколько нажатий клавиш, и в Интернете он обнаружил домашний адрес Керри. Рейф позвонил на ресепшн и заказал такси. Пятнадцать минут в дороге показались ему самыми длинными в его жизни. Солнце слишком ярко светило через сизые тучи, что не соответствовало беспокойству, грызущему его изнутри. На небе собирались тяжелые облака, обещая днем дождь. Мимо сновали люди. Они все куда-то спешили, замедляя движение транспорта. Давай же, быстрее. Рейф посмотрел на часы, пока они проезжали мимо высотных зданий.

Бизнес-центры и оживленные улицы сменились небольшими домиками. Таксист въехал в старую часть города, машина поехала быстрее, но не так быстро, как хотелось бы. Высокие раскидистые деревья отбрасывали тень на дома, покрытые выцветшей бирюзовой, терракотовой и розовой шпукатуркой. Вокруг было много густой травы, разбитых тротуаров и заляпанных пятнами ржавчины дорог.

Внезапно Рейф почувствовал какой-то едкий запах. Дым? Потом он увидел его клубы зловещего черного цвета над низкой крышей старенького дома в конце улицы. Черные и страшные столбы дыма и пламени вздымались над ним. И ведь такси мчалось именно к

нему. Все внутри Рейфа сжалось так сильно, что он подумал, что его вот-вот вырвет.

Такси остановилось прямо перед горящим домом.

— Вы уверены, что хотите выйти здесь?

Внезапно в домике прогремел взрыв. Стекла из двух окон вылетели, засыпая осколками все вокруг. Пламя такой высокой температуры, что могло обжечь и на расстоянии десяти метров, с шумом вырвалось наружу.

— Звоните 911, - прокричал он в ответ.

Выхватив деньги, Рейф бросил несколько купюр в кабину водителя — он даже не знал сколько — и бросился к дому.

"Пожалуйста, только будь не дома, будь в магазине, в кино, где угодно, только не дома".

Потрепанная синяя Хонда Керри стояла в открытом гараже.

Рейф бросился к выцветшей желтой двери. Дым валил из всех щелей. Сердце колотилось в его груди как барабан. По венам заструился страх.

Керри!

Он схватил ручку и попытался повернуть ее. Сильный жар от пламени, охватившего дом, раскалил медь добела. С проклятием Доусон отдернул обожженные пальцы. Дьявол, он должен спасти девушку. Он должен войти в парадную дверь! Боже, а что если та заперта? Значит выбить ее, сказал он себе. Он сделает все, что потребуется.

Вытащив полу рубашки из-за пояса брюк, он сложил ткань вдвое и снова сжал дверную ручку. Горячо, но терпимо. Вздрогнув, Рейф стиснул зубы, когда жар от ручки вновь обжег его пальцы. Все внутри него кричало убрать руку, однако мужчина обхватил медную ручку еще крепче. Он отказывался сдаваться. Зарывав, Рейф рванул на себя дверь. Она оказалась открытой.

Рейф бросился в гостиную. Едкий дым был, казалось, везде. От него слезились глаза, и ладонью он смахнул влагу. Он ни хрена не видел вокруг. Доусон сделал вздох и понял, что совершил ошибку. Легкие наполнились дымом, и он закашлялся сильнее, чем больной туберкулезом. Рейф прикрыл рот тканью рубашки и попытался дышать через нее. Он прищурил глаза.

— Керри! — крикнул он.

Тишина. Ни единого шороха. Он снова позвал ее, молясь о том, чтобы она ответила. И снова ничего. Опустившись на колени, так как густые слои дыма мешали оглядеться вокруг, он пополз по полу, стараясь найти Керри. Он снова прокричал имя девушки — и вновь тишина в ответ. Заставляя себя двигаться вперед, он прополз через гостиную по коридору к зоне для отдыха. Телевизор все еще был включен. Рейф не обратил внимание на кабельное ток-шоу и начал обыскивать сквозь клубы дыма уютные, изношенные диваны и ковровое покрытие на полу. Он закашлялся. Кожу нестерпимо жег жар вокруг. Никаких признаков присутствия Керри. На него нахлынула тревога. Неужели она в ловушке или ей больно? Может, она потеряла сознание...или еще хуже? Как вообще начался пожар?

Из зоны отдыха Рейф пополз в соседнюю комнату справа. Дверь была закрыта. Сжав дверную ручку через ткань рубашки, Доусон стиснул зубы и с силой распахнул дверь. В этой части дома огня не было. Незадымленный воздух облегчил поиски. Рейф вошел в комнату, которая очевидно являлась ее спальней, и закрыл дверь пинком ноги.

— Керри! — прокричал он на все помещение оклеенное обоями персикового цвета и обставленное кроватью с белым стеганым покрывалом. Без ответа. Опять.

Он метнулся за угол к прилегающей ванной комнате. Воздух здесь все еще был влажным и наполнен ароматом мыла. Капельки воды стекали по стенкам душевой кабины. Ее личные вещи — духи, помада, связка ключей — лежали на своих местах. Но Керри видно не было. Все внутри Рейфа сжалось от паники. Она здесь. Или была здесь. А если она убежала босиком? А вдруг Керри случайно устроила пожар и выбежала из дома? Или же кто-то совершил преступление и поджег дом, чтобы замести следы? Может быть, тот же самый вор?

Рейфа пронзил животный ужас, когда он почти вырвал из петель дверь спальни и снова оказался в охваченной пламенем части маленького домика и упал на колени. Потолок уже был охвачен огнем. Инстинкт самосохранения подсказывал ему выбираться отсюда, но Доусон отказывался покинуть дом. Еще минуту или две... Он решил обыскать оставшуюся часть здания и пополз к комнате слева от зоны отдыха. Миновав дверной проем, Рейф оказался в кухне. Пламя от старой газовой печи вздымалось высоко вверх, облизывая старые шкафы по всей комнате. На виниловом полу, объятom пламенем, сидела Керри и сжимала руками голову. Сердце Доусона сжалось, горло сдавило от страха. Рейф пробирался через комнату.

— Керри!

Она рассеянно посмотрела на него.

— Рейф? — ее голос был похож на воронье карканье.

Девушка вдохнула, а затем надрывно закашлялась.

— Мы должны выбраться отсюда, — прокричал он.

Наконец, Керри пришла в себя. Ее взгляд остановился на нем. Она кивнула, а затем поморщилась. Положив руку ей на плечо, Рейф поставил девушку на четвереньки и пополз. Он чувствовал себя чертовски хорошо, сжимая Керри в своих руках, зная, что она жива. Ее желание жить просочилось ему под кожу. Но он все еще должен вывести ее из дома в целости и сохранности. Ничто другое сейчас не имело значения.

Они услышали вой сирен, когда выползли из кухни. Они миновали дверной проем и уже оказались в гостиной, когда за ними прогремел взрыв. Что-то разорвалось. Осколки стекла разлетелись в разные стороны, ударившись о стену и посыпавшись на пол. Внезапная боль обожгла его лодыжку.

— Ох!

— Что? — Керри задохнулась от дыма. Она в беспокойстве нахмурилась. Доусон стиснул зубы от боли.

— Просто продолжай ползти.

Еще три метра до двери — и они в безопасности. Огонь настигал их. Проем между кухней и гостиной, который они проползли буквально несколько секунд назад, вспыхнул ярким пламенем. Всего в нескольких сантиметрах от их пяток огонь с бешеной скоростью перекинулся на старые деревянные перекрытия. Пламя распространилось на стены гостиной, как будто их кто-то облил бензином.

— О, Боже. Мы умрем, — воскликнула она.

— Нет, черт возьми. Мы не умрем!

Рейф поклялся себе, что сказал ей правду, и они спасутся. Он молился, чтобы они успели добраться до двери, прежде чем рухнет потолок или стены, и они окажутся в эпицентре пламени.

— Ползи! — крикнул Рейф, толкая Керри к двери. — Быстрее!

Как будто почувствовав, что опасность следует за ними по пятам, девушка набрала скорость, передвигаясь на руках и коленях. Она переползла порог, ее спаситель последовал за ней. Солнечный свет на мгновение ослепил их, когда они оказались снаружи. Керри стояла, пошатываясь, жадно втягивая большими глотками чистый воздух. Задыхаясь, Рейф опустился на тротуар и вдохнул свой первый глоток кислорода, чувствуя, будто прошла целая вечность между этим и последним свободным вдохом. Однако его грудь помимо облегчения сдавило еще что-то, перехватило горло. Что было бы, если бы он ее не нашел? Что, если бы

она не очнулась?

Когда Доусон перевел взгляд на Керри, она побежала к нему. Стараясь заглушить гамму непонятных чувств, Рейф заключил ее в кольцо своих рук и крепко прижал к себе. Он обнимал ее так, будто она была спасательным кругом в бескрайнем море, будто она держала его счастье в своих руках. Он отогнал эту мысль прочь и сосредоточился на девушке.

— Слава Богу, ты в безопасности, — прошептал он, крепко сжимая ее в объятиях, словно пытаешься слиться с ней в единое целое и никогда не отпускать.

— Ты спас меня, — пробормотала она ему в ухо. — Я слышала, как ты кричишь мое имя, и... и я...

Она вздрогнула. Из ее груди вырвались рыдания. Рейф почувствовал, как что-то, подозрительно похожее на слезы, обжигает ему глаза, пока воображение рисует ему картину, одну ужаснее другой: вот она в ловушке, хватая ртом воздух, ее окружает огонь... Что произошло бы, если бы он не пришел к ней домой под надуманным предлогом, будто она не отвечает на телефонные звонки? Что было бы, если он не прислушался к своему внутреннему желанию немедленно увидеть ее?

— Ты в порядке. Теперь ты в безопасности. Малышка, не плачь. Все будет в норме.

Всхлипывая, она кивнула.

— Я так испугалась.

— Знаю. Я тоже.

Звук сирен становился все громче. Внутреннее напряжение спало. Облегчение разлилось по крови Доусона, постепенно замедляя выброс адреналина, заставившего его броситься в горящий дом.

— Что случилось? — он держал девушку за плечи и смотрел ей в глаза. — Как начался пожар?

Высвободившись из его объятий, она нахмурилась.

— Не знаю. Последнее, что помню, — я решила сделать чашку чая. Затем... Кажется, я услышала позади какой-то шорох. Но прежде, чем я успела повернуться... я, должно быть, потеряла сознание.

Внезапно она вздрогнула и подняла руку к затылку.

— Ой.

— Керри?

Она поднесла свою руку к лицу. Ладонь была мокрой от крови.

Встревожившись, она вскинула взгляд на спутника.

— Что за?

— Кто-то ударил тебя? Кто?

— Не знаю, — она смотрела перед собой, хмурясь, — хорошо помню... что дверь в кладовку была открыта. Я не уверена, что оставляла ее открытой, но на ней часто ломается защелка.

— Там достаточно много места, чтобы кто-то мог спрятаться внутри?

Девушка кивнула.

— Около одной из стен стоит стиральная машина и сушилка, а на стене есть несколько полок.

— Ты с кем-то спорила сегодня утром?

Ее лицо вытянулось.

— Джейсон приходил в гости.

Рейф выругался; пожарные машины подъехали к обочине, следом подкатила карета скорой помощи. Пожарные в полном снаряжении выскочили из машины и бросились к дому. — Кто-то остался внутри? — спросил один из них со шлангом в руке.

Рейф вопросительно посмотрел на нее.

— Больше никого, домашних животных тоже нет, — заверила она их.

Пожарный кивнул и пошел дальше, направляя мощные потоки воды из брандспойта на языки пламени. К нему присоединилась вся команда, сражаясь с огнем, распространившимся по всему дому. Парамедик выскочил из машины скорой помощи и помчался к пострадавшим, помогая им сесть в машину неотложки.

— Вы ранены? — спросила врач — женщина крепкого телосложения лет сорока, чьи широкие плечи покрывала накрахмаленная белая рубашка.

— У меня только шишка на затылке, — сказала Керри, садясь в салон неотложки.

— Вы помните какой сегодня день?

Девушка нахмурилась.

— Вторник, девятое мая.

Врач кивнула на правильный ответ Керри, потом послушала ее легкие с помощью стетоскопа.

— Хрипов нет, вы вдохнули не слишком много дыма, но на всякий случай... — она надела на Керри кислородную маску и, осмотрев голову, смыла кровь и приложила к ране лед.

— Все не так уж и плохо. У вас небольшая шишка, но она скоро пройдет. У вас есть аллергия на какие-либо препараты?

Керри покачала головой.

— Возьмите вот это, и приложите к ране еще льда, — врач дала девушке две коричневатые таблетки и пластиковый стаканчик с водой.

Другой врач, стройный рыжеволосый парень, осмотрев рану на голени Рейфа, надел на него кислородную маску, исключая тем самым возможность любого общения.

— Нужно наложить швы. Вы хотите, чтобы мы отвезли вас в больницу?

Рейф колебался, его серые глаза скользили по Керри. Он покачал головой.

— Вы уверены? — спросил рослый врач.

— Просто наложите мне повязку. Я буду в порядке.

Кровотечение остановилось. Парамедик нанес мазь с антибиотиком и наложил бинтовую повязку. Рейф опустил штанину, врачи дали пострадавшим необходимые рекомендации.

— Следующие несколько дней следуйте моим рекомендациям, — женщина посмотрела на Рейфа. — Если у пострадавшей будет тошнота или рвота, если она не будет помнить, где она находится, или у нее проявятся какие-либо проблемы с психикой, то немедленно везите ее в больницу.

Рейф согласился. Скорая уехала. Они посмотрели вокруг и увидели, что пожарные потушили пламя, но стало очевидно, что Керри больше не сможет жить в доме.

— Вы можете сказать, как начался пожар? — спросил ее один из пожарных, выходящих из обуглившегося строения. — Похоже, Вы оставили полотенце на включенной плите.

Что? Она помнила, что не делала этого.

— Вы можете и не вспомнить. Это не редкость, когда что-то падает на голову во время пожара, а я вижу, что у вас ранение головы, — он указал на лед, который Керри прижимала к

ране.

Но она все ясно помнила.

— Я... Я...это произошло до пожара.

Пожарный похлопал ее по плечу.

— Люди часто что-то забывают после травмы, особенно такой серьезной, как травма головы.

— Но...

— Тебе нужно отдохнуть, — вмешался Рейф, уводя ее. — Поедем ко мне в гостиницу. Мы поговорим об этом позже.

Керри согласно кивнула. Она была слишком измотана, пожарные нашли ключи от ее машины. Парочка села в ее потрепанную синюю Хонду, Рейф занял место водителя. Керри слишком устала, чтобы возмутиться этому. Она вся пропахла дымом и до сих пор ощущала его едкий привкус на языке. Она хотела принять душ и лечь спать, свернувшись калачиком рядом с Рейфом. Он всегда заставлял ее чувствовать себя в безопасности в этом безумном мире. Подумав об этом, Керри крепко сжала его руку, пока машина мчалась по улицам Тампы.

Доусон уставился на их сплетенные руки в этот тяжелый момент и продолжил путь. Керри задумалась. Он на самом деле хотел, чтобы она была с ним? Глупый вопрос, ведь он только что спас ей жизнь и предложил место для ночлега. Но она слышала истории о людях, спасающих совершенно незнакомых людей из горящих зданий. Ими двигала не любовь, а храбрость. И он мог пожалеть ее, потому что она осталась без крыши над головой, а не потому, что хочет, чтобы она была рядом.

Керри отдернула руку. Рейф не сделал попыток снова ее сжать, пока она тихо сидела на соседнем кресле.

Ох, она даже не вспомнила о своем сгоревшем арендованном домике. Она никогда не чувствовала себя там, как дома. Большинство ее воспоминаний были о доме, где сейчас жили Марк и Тиффани. Те немногие ценные вещи, как, например, обручальное кольцо мамы, лежали в сейфе. Но девушка искренне оплакивала потерю портрета родителей и еще несколько ценных предметов одежды. По правде сказать, сейчас ее волновали другие более актуальные вопросы.

Проклятье, что случилось сегодня утром? И где она теперь будет жить? Керри полагала, что у Марка. Но если специалисты установят, что пожар случился по ее вине, то она может распрощаться с тысячей долларов на ее депозите, невероятно большим для нее состоянием. А что, если хозяин дома подаст на нее в суд за потерю имущества? Керри схватилась за большую голову. Сейчас ей нельзя об этом думать.

Когда они подъехали к отелю, Рейф отдал ключи от машины служащему парковки. Они вместе вошли в прохладный вестибюль гостиницы. Оказавшись внутри, он снова сжал ее руку, как если бы не собирался отпускать. Она знала, что это опасно, так как слишком о многом говорил этот простой жест, ей даже становилось страшно. Но Доусон приехал к ней, бросился в горящее здание, чтобы найти ее, и предложил свой номер в отеле. Она все еще надеялась, что он, по крайней мере, еще немного о ней заботился. Они молча поднялись в лифте на нужный этаж, и Рейф повел ее к своей двери, положив ладонь ей на спину. Он тихо закрыл за ними дверь. Из окна Керри увидела дамбу и вдали воды морского залива,

примыкающие к отелю болотистые синие заводы, играющие бирюзовыми бликами в лучах полуденного солнца.

— Керри? Малышка, садись. Ты выглядишь измученной, — он усадил ее на небольшой диван, стоящий вдоль стены, а затем сел рядом. — Расскажи мне, что произошло после того, как ты уехала отсюда сегодня утром.

Она вздохнула, пытаясь сосредоточиться.

— Я вернулась домой. Вскоре приехал Джейсон. Мы поругались, — сожаление сжало все внутри нее в тугой узел. — Он...пришел ко мне и сказал, что никогда не собирался жениться на Маре. Сказал, что думает обо мне, — она поморщилась, — о сексе со мной, все время. Я и понятия не имела об этом.

Рейф выглядел столь разъяренным, как если бы кто-то объявил компьютеры вне закона.

— Что еще сказал этот сукин сын?

Керри колебался.

— Что он хочет заботиться обо мне. Когда я отказала ему, он зажал меня в углу на кухне, прижал к шкафу...и поцеловал.

Очередной приступ гнева исказил лицо Рейфа, его губы напряженно сжались.

— Клянусь, я разобью ему рожу, если снова увижу. Заставить тебя целоваться с ним...

— Я сказала ему, что вижу в нем только друга. Думаю, это несколько его удивило. Он кричал на меня, а потом ушел, хлопнув дверью. Я была расстроена и напряжена, поэтому решила принять горячий душ.

— Но ты ведь сначала заперла дверь?

Нахмурившись, Керри пыталась восстановить в памяти события сегодняшнего утра. Однако поняла, что не может вспомнить их также, как и матчи НФЛ.

— Я...я обычно так делаю. Но я была растеряна...

Потеря любимого мужчины и надежного друга в течение всего нескольких часов, по-видимому, посеяла хаос в ее голове. Что за идиотская ошибка!

— Керри... — прорычал он.

— Я знаю, знаю, — раздраженно ответила она. — Во всяком случае, когда я вышла и решила заварить чашку чая, вот тогда что-то ударило меня по голове. Это я точно помню.

Рейф нахмурился.

— Это не вяжется с тем, что сказал нам пожарный.

— Верно, но у меня ничего не было на плите, когда меня стукнули. И само собой там не было полотенца. Я точно это помню. Я перебирала чайные пакетики, когда услышала шорох позади себя, со стороны кладовой. Я попыталась повернуться... но что-то или кто-то меня ударил.

— Готов поспорить, это Джейсон.

— Может быть, — она не верила в это, — я просто никогда не считала его опасным. Ты должен признать, он не выглядит угрожающе. Я не могу представить, что это он пытался меня убить.

— Кто-то пытался тебя убить. Смайкинс и Тиффани не просто так бывали у тебя в доме, не просто так игнорировали тебя. Если твой дружок взял деньги, как я и предполагал с самого начала, он покинул твой дом сегодня утром в радостном настроении.

— Он не был радостным, — призналась она.

— Блять, я знал, что ему нельзя доверять, — пробормотал Рейф. — Он не запер дверь, когда уходил и, вероятно, подозревал, что и ты ее не закроешь. Он мог легко вернуться, пока

ты принимаешь душ, и спрятаться в кладовке, поджидая тебя. Малышка, у него была возможность и мотив.

— Д...думаю. Он был зол, но неужели мой отказ мог заставить его пойти на убийство?

— Может быть, и не только это. Кто-то искал деньги сегодня утром. Кто-то в офисе через «скрытый» терминал начал кружить вокруг счетов с этими деньгами.

Керри покачала головой.

— Этим утром его не было в офисе. Как он мог узнать, что деньги пропали?

Рейф усмехнулся.

— Он сказал, что еще не был в офисе. Но кто знает, что это правда? Может, он был там и понял, что деньги исчезли. Он с самого начала знал, что я помогаю тебе узнать, кто подставил Марка. Возможно, сегодня утром, когда он увидел, что деньги переведены на мой депозит, он разозлился и пришел к тебе.

— Но причем здесь я?

— Мое предположение? Он хотел тебя и деньги.

— Он никогда не спрашивал меня о деньгах.

Пожав плечами, Рейф наклонился ближе.

— Почему бы не подобраться к тебе, завоевать твое доверие, поиметь тебя, прежде чем завести разговор о похищенных деньгах? Может, он хотел, чтобы ты была довольна и удовлетворена, прежде чем поднять этот вопрос. Кроме того, неужели ты думаешь, что он признается в том, что подставил твоего брата?

Керри мысленно переваривала теорию Рейфа.

— Не знаю. Я просто не понимаю, как он мог после всего захотеть меня убить из-за денег и отказа.

— Ты ведь даже не замечала, что он пытался залезть к тебе в трусики.

Керри закрыла лицо руками. Это не укладывалось у нее в голове. Возможно, Рейф прав. Может, Джейсон хотел быть рядом с ней, чтобы узнать, куда делись деньги. Она вздохнула — все так запутано.

— Просто... Я верила, что хорошо его знаю. Но сегодня утром подумала, а знаю ли я его вообще.

— Понимаю, малышка, — Рейф стиснул ее ладошку.

Сжавшись, Керри продолжала обдумывать все возможности. Но что-то не сходилось.

— А почему Джейсон не спросил про деньги прежде чем уйти? Зачем пытаться убить меня, не узнав, куда пропали деньги? Любая информация умерла бы вместе со мной.

— Он не глупый парень, но и не слишком умный. Скорее всего, он знает, где деньги, но не знает, где я. Регина забронировала мне номер в гостинице, — Рейф сильно сжал ее плечи. — Он спрашивал обо мне?

Керри долго вспоминала, ему казалось, прошла целая вечность.

— Он спросил несколько раз. Почему это так важно?

— Он не сможет без меня добраться до этих денег. Я положил их в банк, который надежен так же, как Форт-Нокс. Будучи работником банка, он знает об этом, как никто другой. Поэтому и придумал очень хороший план. Быть с тобою рядом, узнать, как вернуть деньги, наблюдая за нами. Это был план А. Когда ты отказала ему, у него не осталось другого выбора, кроме как уйти и попытаться найти меня, чтобы снова завладеть деньгами. Что он и сделал. Он спросил Регину, где я остановился.

— Но зачем пытаться убить меня? Это ничего ему не принесет. Это просто опасно.

Рейф провел рукой по своему лицу.

— Если он не может быть рядом с тобой, то и никому другому ты не достанешься.

Она с сомнением посмотрела на него.

— Слишком закручено.

— Парень отправил за решетку своего лучшего друга, чтобы спать с его сестрой.

Полагаю, это не слишком хорошо его характеризует.

— Боже! — ахнула Керри, когда все части головоломки сошлись. — По этой причине Марк никогда не хотел, чтобы тот со мной встречался... Джейсон впервые появился у нас дома, когда брат занимался благотворительной деятельностью и оказывал помощь бывшим наркоманам. Джейсон тогда как раз проходил реабилитацию. Марк подружился с ним, так как никогда не бросал в беде старых друзей, и помог Джейсону получить работу в банке. Брат признался мне однажды, что Джейсон когда-то был наркоманом и совершил вооруженное ограбление винного магазина.

Вздыхнув, Рейф схватил ее за руку.

— Керри, я знаю, что ты не хочешь это признавать, но думаю, тебе нужно переосмыслить...

— Что Джейсон может быть виновен. Мне нужно обдумать наш разговор.

Она хотела принять душ, и Рейф понимал ее. От него самого: от волос, кожи и одежды — разило дымом. Он разделял ее желание. Доусон лишь не понимал свое собственное. Шагая по комнате, он смотрел на дверь ванной, ожидая, когда девушка выйдет. Он стиснул зубы, когда на него нахлынул забытый страх. Что было бы, если бы сегодня он ее потерял? Одно дело улететь к себе и знать, что она в целостности и сохранности и с кем-то, кто мог дать ей то, что желало ее сердце, здесь, в штате Флорида. При таком сценарии, он никогда снова ее не увидит, но она будет счастлива, здорова, любима каким-то неизвестным ему парнем. Мысль о ее смерти... Он сглотнул, не в состоянии справиться с мыслями из-за обуревавших его различных эмоций. В голове шумело. Гамма чувств была слишком яркой для него. Даже сейчас он мозгами понимал, что с Керри все в порядке, но это не то же самое, что держать ее в своих объятиях, смотреть в эти широко распахнутые зеленые глаза, видеть ее улыбку, способную расплавить металл. Прочувствовать кожей, что она жива и в безопасности, проникая в ее влажный жар... обнимать ее. Он сошел с ума. Вот его точный диагноз. Почему желание быть с ней, чувствовать ее самым примитивным из возможных способов, скручивает его сильнее, чем банда головорезов в подворотне?

Запустив руку в свои пропахшие дымом волосы, Рейф оглядел комнату. Ему нужно что-то делать, чем-то заняться, иначе он сорвет с себя одежду, запрыгнет в душ к Керри и возьмет ее всеми известными человечеству способами. Но он не станет этого делать, для ее же блага. И своего здравомыслия. Ему нельзя сейчас об этом думать. Он взял телефон и набрал номер Регины.

— Мистер Доусон?

— Мне нужны две вещи и как можно скорее.

— Какие именно, — уверенно ответила она.

— Поменяйте мне билет. Не думаю, что смогу уехать отсюда до завтра, не раньше первой половины дня. Перенесите встречу с «Фэрлайн Тех» в Джерси на пятницу. Предложите им десять процентов скидки и принесите мои извинения.

— Что-то не так в работе "Стандарт Нэшнл Банк"?

Он услышал неодобрение, звучащее в ее голосе.

— Нет, это не работа. Это... личное.

— Ах, понимаю, — она колебалась. Рейф не думал, что она скажет что-то еще, но она вымолвила:

— Я сообщу вам, когда переоформлю бронь на самолет.

— Спасибо. Мне также нужно имя лучшего адвоката в Тампе по уголовным делам.

Если дело Марка окажется в суде, то парень заслуживает лучшего юриста, чем перегруженный делами государственный защитник. Керри заслуживает большего. В конце концов, зачем нужны пять миллионов долларов, если он не может использовать их, чтобы помочь кому-то, ведь он люб...

Стоп! Откуда взялась эта мысль?

Он не любит Керри. Нет. Она ему нравится. Да, точно. Любить ее...слишком рано говорить об этом. Это слишком сложно. Все его познания в любви ограничились наблюдением за родителями, которые постоянно ругались и могли, несомненно, стать участниками шоу Джерри Спрингера. Если он влюбится в Керри — она обречена.

— Адвокат по уголовным делам? У вас неприятности, босс?

— Нет, — на его губах заиграла улыбка, когда он представил, как, должно быть, странно звучала его просьба, — не для меня. Для... друга.

Регина колебалась.

— Для мисс Салливан?

— Не совсем так. Это долгая история. Вы сообщите мне, когда найдете нужную информацию? Я хочу позвонить адвокату и нанять его, прежде чем уеду.

— Конечно.

Душ отключился. Раздался плеск воды. Звук отодвинутой шторки в ванной подсказал ему, что Керри скоро выйдет.

— Я должен идти. Спасибо.

Он положил телефон и повернулся, чтобы увидеть, как Керри выходит из небольшой ванной, обернув маленьким белым полотенцем свое сочное тело. Потемневшие от воды пряди золотистых волос лежали на ее плечах, ручейки воды стекали вниз под махровое полотенце в ложбинку между грудями.

— Керри?

Она обернулась на звук его голоса, удивленно раскрыв глаза. Ее кожа побледнела после ужасных событий сегодняшнего дня. На щеках были видны царапины, а над левым глазом образовался синяк. Какой-то мудака сделал это, едва не лишив ее жизни. Желание защищать и невероятная нежность росли внутри Рейфа подобно торнадо. Он сглотнул, сжав руки в кулаки. Проклятье, он взорвется, если в ближайшее время не обнимет ее, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. В то время как часть его жаждала владеть ей, уверяясь с ее каждым криком и стоном, что она настоящая, то вторая часть жаждала сжать ее в своих объятиях, чтобы услышать, как бьется ее сердце.

Ладно, обними ее, сказал он себе. Сейчас шансы заняться сексом равнялись нулю. Кровь бешено заструилась по его телу, он выдохнул. Он не мог заняться с ней любовью. Их сорок восемь часов истекли. Она ничего ему не должна. Если Керри испытывает к нему чувства, то лучше закончить это сейчас, прежде чем он действительно облагается.

— Я в душ. Хм... вернусь через несколько минут.

Даже ледяная вода ему не помогла. Он снова был возбужден. Его нелогичная потребность убедить себя, что она жива и дышит, увеличивала сверх меры его безумное

желание... он чувствовал себя подобно ракете, готовой взмыть ввысь в любую секунду. Адреналин требовал выхода. Конечно, он мог бы взять дело в свои руки, но все же предпочел бы быть рядом с Керри, даже если она просто говорит и улыбается, чем заняться самоудовлетворением. Ему необходимо быть рядом с ней, также необходимо, как путнику нужен глоток воды в пустыне.

Проклятье, какого хрена с ним происходит? Теперь в духе жанра ему полагается начать писать стихи, отремонтировать квартиру и поменять свой «Порше» на минивэн? Выругавшись, Рейф рывком закрутил краны. Схватив полотенце, он обернул его вокруг талии. Ему необходимо привести себя в порядок, высушить волосы, блять, по крайней мере, надеть нижнее белье, прежде чем выйти и столкнуться с Керри. Нетерпение победило. Не обращая внимания на трусы, лежащие на крышке унитаза, он повернул дверную ручку и вошел в комнату. Керри невидяще смотрела в большой эркер, одетая в его рубашку, которую солнечные лучи бьющие в окно делали прозрачной... и говорила по мобильному телефону.

— Алло? — прошептала Керри, мысленно спрашивая себя, правильно ли она поступила, когда взяла телефон Рейфа. Но мобильник уже прозвонил трижды. На дисплее высветилось «Офис». Насколько личным может быть звонок?

После короткой паузы женщина на том конце провода произнесла:

— Извините. Я, наверное, ошиблась номером.

— Подождите! Если вы ищете Рейфа Доусона, то он в соседней комнате.

Последовала пауза.

— Мисс Салливан?

— Да, Керри. А вы Регина, верно?

— Да.

Нахмурившись, Керри спросила:

— Вы знаете кто я?

— Не совсем так, просто ваше имя уже упоминалось несколько раз в последнее время.

Иронические нотки в голосе ассистента Доусона заставили Керри вздрогнуть.

— Полагаю, Рейф сказал вам, что я его похитила. Клянусь, я не сделала ему больно...

— Похитила? — в ее голосе слышалось удивление. — Нет, он не упоминал об этом. А почему вы его похитили?

Тогда когда, черт возьми, упоминалось мое имя? Настала очередь Керри замолчать.

— Вы помните женщину, звонившую несколько недель назад, чтобы поговорить с Рейфом о брате, посаженном в тюрьму?

— Так это были вы?

— Да. И Рейф помог мне больше, чем считалось можно сделать в данной ситуации. Ваш босс сейчас освобожден и поедет домой во второй половине дня.

— На самом деле он уезжает завтра. Он звонил пятнадцать минут назад и попросил меня поменять билет на самолет. Если вы не возражаете, то скажите ему, что я все сделала и вышлю по электронной почте подробные инструкции.

— Ээ...ладно.

— За четыре года, что я работаю у мистера Доусона, он никогда не просил меня поменять ему билет по какой-либо причине, кроме нелетной погоды или изменения рабочего графика. Он всегда точно придерживался своего расписания.

Керри понятия не имела, почему Регина сказала ей об этом и что на это ответить.

— Ну, он оказал неоценимую помощь моему брату. Вы работаете на отличного парня.

— Действительно. Не могли бы вы также передать мистеру Доусону, что Алекс Моза свяжется с ним в течение нескольких часов?

У Керри отвисла челюсть, пульс начал зашкаливать.

— Алекс Моза? Тот самый известный адвокат Алекс Моза?

— Да.

— Зачем Рейфу понадобился самый дорогой адвокат? — спросила она как себя, так и Регину.

— Повесь трубку, — потребовал Рейф, стоя на пороге ванной комнаты.

Она повернулась к нему лицом.

— Я-я сожалею. Просто... Телефон звонил, и я...

— Меня это не волнует, — он выхватил у нее телефонную трубку. — До свидания, Регина.

Сбросив звонок, Рейф перевел мобильник в беззвучный режим, а затем бросил телефон на стоящий рядом стул.

И тут она все поняла.

— Алекс Моза нужен не тебе. Ты нанял его, чтобы помочь Марку?

— Тоже мне большое дело.

Керри побледнела, а затем задохнулась от нахлынувшей на нее нежности.

— О, Рейф, — она прижала дрожащую руку ко рту, — это ужасно дорого. Тысяча долларов — огромная сумма. Я-я не могу это принять. Его услуги баснословно дороги, нанять его — все равно что сшить платье у Версаче.

— У меня есть деньги.

И он хотел воспользоваться ими, чтобы помочь ей, как он использовал бы свой опыт и силу. Керри не думала, что может любить этого мужчину еще больше, но ее сердце готово было разорваться от нахлынувших чувств.

— Но...я...это...

— На этот раз не спорь, ладно?

Испугавшись, что проболтается о своих чувствах, Керри просто кивнула.

— Ты в порядке? — сглотнув, спросил он.

Выражение ее лицо смягчилось.

— Да, спасибо.

— Я серьезно, ты уверена?

Прилагая усилия, чтобы широко улыбнуться и промолчать о своей любви, она чувствовала, что ее сердце разрывается на части. Керри прошептала:

— Серьезно, да.

— Слава Богу, — Рейф сжал ее, притягивая к себе. — Не уверен, что смогу прожить еще хоть секунду без твоих объятий.

Керри обняла Рейфа, и это было тем сигналом, в котором он так нуждался, чтобы тоже ее обнять. Сексуальное тело девушки прижалось к его, он запустил пальцы в мягкие и влажные пряди ее волос. Легкий и сладкий аромат ванили, исходящий от Керри, дразнил его, разбавляя устойчивое зловоние горелого дерева и дыма. Она могла умереть. Кто-то, скорее всего, Джейсон, ударил ее по голове и поджег дом. Злоумышленник хотел, чтобы она умерла.

Теперь она в безопасности. Здесь. Моя. Нет, больше не твоя. Рейф попытался выбросить последнюю мысль из головы. Но он покинул Керри для их совместного блага. Он был не из тех мужчин, которые за пару дней знакомства готовы раскрыть постороннему человеку свои сердце и душу. Черт, он хоть раз может быть честен? Рейф знал себя, совсем скоро он начнет что-то чувствовать, испугается и бросит ее. Керри заслуживает спокойного спутника, способного дарить ей полноценную любовь.

Но пока он здесь, ему необходимо обеспечить ей безопасность, в которой она так нуждалась.

Поглаживая ладонью по волосам, он прошептал:

— Все в порядке. С тобой ничего не случится. Клянусь тебе.

Керри отодвинулась и посмотрела на него, ее зеленые глаза были полны слез, готовых пролиться в любой момент.

— Ты не можешь этого обещать. Никто не может. Кажется... я никогда до сегодняшнего дня не думала, что этот человек может быть опасным, коварным и подлым. Теперь я волнуюсь. Может быть, я себя накручиваю, но я не знаю, кому доверять...

— Мне, — прорычал он, — верь мне.

Нежно сжав его лицо в своих дрожащих руках, она мягко улыбнулась. Сердце Рейфа ухнуло вниз, когда он увидел ее глаза, светящиеся безграничным доверием и любовью.

— Всегда буду верить, но завтра ты уезжаешь и вскоре заживешь своей жизнью. Я слишком во многое тебя втянула. Ты удивительный. Спасибо за то, что рисковал ради моего брата, за то, что не возненавидел меня из-за моего сумасшедшего плана, за то, что показал мне такую страсть...

Керри обвила руками шею Рейфа и крепко прижалась нему. Ее дыхание коснулось чувствительной кожи под его ухом. Она вклинила свое бедро между его, задирая вверх влажное полотенце, обернутое вокруг его бедер. Доусон втянул воздух, когда к его паху стремительно прилила кровь. Нет, нет, нет. Он здесь для того, чтобы успокоить ее, убедить, что с ней все в порядке, а не бросить на спину и не испробовать все позы Камасутры. Легче сказать, чем сделать; Рейф понял это, когда Керри прижалась к нему, и его член уперся прямо между ее ног. Проклятье, он почувствовал, какая она горячая и влажная. Но к похоти добавилось еще и мучительное чувство вины, от которого он не мог избавиться, ведь, уезжая, он заставляет девушку бороться в одиночку не на жизнь, а на смерть. Доусон мог только молиться о том, чтобы к завтрашнему утру все кончилось. Дьявол, иначе он сам может оказаться за решеткой.

— Не благодари меня. Я сделал только то, что хотел сделать, — пробормотал он, не в

силах удержаться от соблазна прижаться губами к ее нежной шее.

Она застонала под его ласками, и, казалось, еще больше крови прилило к его члену. Сейчас он страстно желал ощутить, как она сжимает его внутри себя, как если бы он мог взять ее немедленно и всецело. Как будто он мог завладеть вихрем переполняющих ее эмоций.

— Может, и так, — тихо шепотом возразила она, — но сейчас пришло время мне самой решать свои проблемы. Больше не полагаясь ни на Джейсона, ни на тебя, ни на Марка.

— Не смей думать, что, полагаясь на других, ты делаешься слабой. Ты совершила уголовное преступление, чтобы вызволить брата из тюрьмы. Возвращаясь немного назад, я хочу сказать, что мужество, с которым тебе удалось осуществить свой план, делает тебя сильной.

Керри наградила его улыбкой. В ее глазах блестели слезы, а на щеках появились ямочки. Встретит ли он еще когда-нибудь другую женщину, которая сможет всего лишь одной улыбкой превратить его мозги в кашу, а кровь заставит закипеть?

— Ты совершил преступление, чтобы помочь мне, — отметила она.

Он пожал плечами.

— Нелогичность может быть заразной.

Она шутливо ткнула его в плечо. Мгновение спустя девушка пробормотала:

— Когда вернешься в Нью-Йорк, вспомни, как сказал мне, что зависимость от других не делает тебя слабым. Общайся с друзьями. Расскажи им свои секреты и будешь вознагражден. Они поймут то же, что и я: твой внутренний мир стоит узнать.

Ее шепот пронзил его прямо в сердце. Он никогда ничего такого не делал. После смерти матери, когда жизнь с отцом превратилась в сплошные словесные баталии, он закрылся от всех. Как он мог внезапно так измениться? Ему было приятно, что она думает, будто он способен на большее, но Рейф знал себя лучше. Он все еще оставался мудаком, пославшим отца на хер в день своего восемнадцатилетия.

— Твой внутренний мир тоже хорош для исследований.

Скользя пальцем по его нижней губе, Керри посмотрела ему прямо в глаза. Сердце Рейфа заколотилось, и в груди странно защемило. Он не мог разобраться в сумятице переполнявших его чувств: желание, страх, надежда. Девушка порождала в его душе хаос. Не зная что сказать или сделать, он поцеловал кончик ее пальца.

Она слегка улыбнулась, нежно смотря на него своими зелеными глазами, и прошептала:

— Займись со мной любовью.

Ничего себе! Вау, четыре слова, заставившие его перестать дышать, а эрекцию стать твердокаменной. Керри умела убеждать.

— Ах, малышка, — он вздохнул, стараясь сопротивляться желанию, — сорок восемь часов истекли. Я не могу заставить тебя...

Керри прижала пальцы к его губам.

— Ты никогда не принуждал меня к сексу. Я попросила, потому что хочу этого сама. Здесь и сейчас, и пусть горит синим пламенем наша сделка.

Он стиснул зубы.

— Я пытаюсь все сделать правильно. Сводящие с ума любовные игры в полдень — не лучшее продолжение дня после травмы, полученной утром. Твоя голова...

— Все нормально. Самое лучшее для тебя — это заняться со мной любовью, — она нахмурилась, а затем прикусила губу. — Конечно, если ты хочешь. Если же нет, то я...

Рейф прервал ее поцелуем. Его рот нежно ласкал губы Керри, он наслаждался возможностью снова вкусить девушку. Ее нежные губы доверчиво раскрылись под напором его губ, и Доусон снова скользнул языком во влажную глубину ее рта. Их языки переплелись в диком танце. Она прервала поцелуй, вздохнула и опустила руки к полотенцу на его бедрах.

Мгновение спустя мокрое махровое полотенце упало на ковер, оставив Рейфа полностью обнаженным. Потом он почувствовал, как она нежно провела кончиками пальцев вниз по его спине, вызывая жаркую дрожь во всем теле. Одной ладонью Керри сжала его ягодицу, затем провела по его бедру вверх. То же она повторила с другой ягодицей. Доусон почти потерял рассудок.

Рейф не хотел набрасываться на нее как голодный зверь. Но он это сделал. Его измучило сильное желание насладиться каждым мгновением с ней, навсегда запомнить каждое прикосновение.

Проложив дорожку поцелуев от ее рта до шеи, Рейф прошептал ей на ухо:

— И думать не смей, малышка, что я тебя не хочу, — и осторожно прикусив зубами мочку ее уха, он с неторопливой нежностью стянул рубашку с ее плеча. — Я могу честно сказать, что никогда не хотел так ни одну женщину, как хочу тебя. Ты что-то делаешь со мной...

Керри затаила дыхание. Пока его губы медленно двигались по шелку ее кожи к плечу, она ворошила пальцами его волосы, ближе прижимая к себе его голову.

Внезапно он понял, что его пальцы уже сжимают первую пуговицу на рубашке. Он посмотрел на девушку.

— Ты уверена?

Улыбка Керри была одновременно дерзкой и чувственной, когда она оттолкнула от себя его руки. Она медленно растянула рубашку, дюйм за дюймом обнажая кожу, ложбинку между пышными грудями, твердые, розовые соски, плоский животик с заманчивой ямкой пупка, плавные изгибы бедер... и лоно, покрытое светлыми, влажными завитками.

Рейф шумно втянул воздух. Он хотел быть сильным и устоять. Почему он снова так желает овладеть ею, если собирается уйти? Потому что у него не было сил к сопротивлению. Жизнь слишком коротка, чтобы лишать себя удовольствий. Этот момент никогда не наступит снова, и он намерен, если она позволит, насладиться каждой частичкой ее тела. Доусон, ласково поглаживая ее плечи, стянул с нее рубашку, которая упала на пол рядом с его полотенцем. Керри стояла перед ним во всей великолепии своей наготы, солнечный свет освещал ее безупречную кожу, придавая той золотистое свечение.

Кровать была всего в нескольких шагах. Подхватив девушку на руки, Рейф направился в сторону постели. Он рывком стянул покрывало и бросил его на пол. Положив девушку на простыню, он накрыл ее тело своим и впился в желанные губы. Бесспорно, их связывало сильное чувство. Дьявольски сильное. Он ощущал себя наркоманом, а Керри была его наркотиком. Он не мог отказаться от нее, не мог оставить ее в покое. Девушка с безмолвной мольбой обвила руками его шею и страстно ответила на поцелуй. Она выгнулась под ним, прижавшись грудью к его торсу. Разорвав поцелуй, Керри прошептала:

— Войди в меня. Сделай нас единым целым.

От ее слов его живот скрутило вожделением. Какое-то новое и неистовое чувство наполнило его грудь. Он сглотнул. Все внутри него сжалось, нервы были на пределе. Его пронзили жажда и желание исполнить ее просьбу. Керри невозможно было отказать. Он даже и не будет пытаться.

— Весь день напролет, — прошептал он, запустив руки в ее пышные золотистые локоны, — и всю ночь.

Она нежно прижалась своим ртом к его нижней губе. Затем скользнула своим языком вглубь его рта, разрушая его контроль. Сопротивляться ей было равносильно тому, чтобы не дать солнцу взойти. Этого не должно случиться. Но он сдался под ее напором.

Внезапно ставшими дрожащими руками Рейф попытался раздвинуть ее бедра. Она охотно открылась ему, покрывая горячими поцелуями его шею и плечо. Новая волна возбуждения пробежала по телу Доусона, когда он потянулся к своим брюкам... за последним презервативом, лежащем в бумажнике.

Ему пришлось сесть, чтобы найти этот долбаный контрацептив, и Керри прижалась к его спине своим нежным ароматным телом. Она провела языком между его лопатками, и Рейф вздрогнул. Он чуть не кончил, когда она крепко сжала его член и принялась не спеша поглаживать тот рукой. Если женщина сможет свести его с ума, то она достойна награды «Наиболее ценный игрок». Наконец, он смог своими непривычно дрожащими пальцами разорвать фольгу. Керри раскатала презерватив по члену Доусона. Как только Рейф был в полной боевой готовности, он с рычанием набросился на девушку и опрокинул на спину. Его рот обрушился на ее губы.

Их губы слились, он сминал ее, наслаждаясь вкусом, стараясь поставить на ней свое клеймо. А его руки...они ласкали все ее тело. Гладили полные груди, перекатывали нежные соски между пальцами, спускались по изгибу ее талии к плавным округлостям бедер. Она со стоном открылась ему навстречу, извиваясь. Никогда в его объятиях не было столь отзывчивой женщины.

Керри раздвинула бедра и согнула ноги в коленях.

— Я хочу почувствовать каждый дюйм твоей плоти.

От ее слов по его спине пробежала дрожь. Рейф погрузился во влажный жар девушки до упора. Блять! Она возбуждала его, заставляя бурлить кровь. Иисусе, как ему продержаться хотя бы тридцать секунд? Тяжело дыша, он ждал, когда к нему вернется контроль, который поможет ему противостоять влиянию сладкого аромата и нежной плоти Керри над его чувствами. И если он сможет проделать этот трюк, то Дэвид Копперфильд по сравнению с ним будет выглядеть дилетантом. Не спеши, не спеши, твердил он себе. Его разум все же заставил его тело повиноваться.

Рейф почти вышел из нее, а затем снова медленно погрузился. Он стиснул зубы от ошеломляющего удовольствия, двигаясь в жаркой глубине ее тела. Доусон погружался в нее в размеренном темпе, медленном танце, который заставлял его задыхаться; в груди болело от сознания того, что он, возможно, в последний раз прикасается к Керри.

Она прижалась к нему, ее руки лихорадочно ласкали его спину, сжимали его ягодицы с каждым толчком. А ее рот...Славный Боже, эта женщина покрывала поцелуями его губы, шею, кусала его плечо. Он смаковал ее желание, ее отчаяние и пот. Золотистый солнечный свет озарил ее лицо и Доусон увидел в ее покрасневших глазах обожание. Это должно было подать ему тревожный сигнал, но, когда он снова толкнулся в ее тело, его плечи напряглись, член окунулся в неистовый жар, и у него возникло ощущение, что он может вечно заниматься с ней любовью, не желая останавливаться. Мышцы ее киски стиснули его плоть, ее поцелуи умоляли его не прекращать. Разум молчал.

— Рейф. О, да!

Он увидел, как по ее коже разливается румянец. Он любил, когда ее кожа розовела. Ее

соски набухали. Внезапно затуманенный взгляд ее зеленых глаз встретился с его. Ее мечтательный, нежный взор был подобен удару под дых. В ее широко раскрытых глазах он увидел что-то еще...далекое от вожделения.

Его возбуждение моментально возросло и стало почти ошеломляющим.

— Керри? — спросил он, снова глубоко вонзаясь в гостеприимную глубину ее тела.

Она хрипло застонала и так сильно закусил губу, что Рейф подумал, будто она может ее прокусить. Девушка закрыла глаза, отгораживаясь от него. Нет!

— Посмотри на меня! — потребовал он по какой-то причине, не понятной ему самому. — Посмотри!

Ее ресницы распахнулись, и он увидел ее глаза, в которых стояли слезы и светилась искренняя преданность. Его как будто нокаутировали в живот. Рейф почувствовал, что этот взгляд слил их воедино. Он не хотел отдаляться от нее, и был не в состоянии перестать двигаться в ее киске. Он был не в силах оставить свое сердце в стороне от сексуальной составляющей их отношений. Ее руки так же сильно сжались вокруг него, как ее лоно сжало его член. Рейф думал, что умрет от удовольствия, он чувствовал, что связь между ними усиливается.

— Рейф!

Он увеличил темп толчков, откликаясь на ее вскрик.

— Я здесь.

Взгляд ее потемневших от желания глаз смягчился. Она прижалась губами к его губам и резко отстранилась, чтобы громко простонать:

— Я люблю тебя!

Ее крик эхом отозвался в его ушах, он чувствовал как трепещет ее лоно в спазмах экстаза. Рейф знал, что это его последние с ней ощущения: сильное горячее удовольствие и некое чувство, которое он не понимал, усиливающее оргазм и затуманивающее сознание. Спираль удовольствия закручивалась все туже и туже, заслоня от него весь остальной мир, погружая в пучину похоти и обитель наслаждения. Доусон гортанно зарычал, изливаясь в Керри.

Рейф чувствовал себя выжатым как лимон, когда перестал двигаться. Его руки отказывались держать вес его тела. Веки опустились. Его грудь вздымалась так, как будто он только что пробежал мило за четыре минуты.

Но он мог думать только о Керри и произнесенных ею словах. Пока она продолжала лежать под ним, у нее резко перехватило дыхание, как если бы она... Рейф посмотрел на покрасневшее лицо девушки и ее зажмуренные веки. Слезы катились из уголков прекрасных глаз.

Я люблю тебя. Она произнесла три запретных слова, ввергшие его в панику. Три слова, которых он не заслужил, так как Рейф никогда не сможет вернуть ей и десятой доли ее преданности. Как, мать вашу, это могло произойти?

Его собственные чувства... Нет, он не станет вступать на эту тропу. Нет смысла обманывать себя, Доусон не готов отпустить Керри. Однако он еще не готов к таким отношениям. Что же ему теперь делать? Последнее, что он хотел — это причинить ей боль.

Все внутри него сжалось, когда он поднялся с кровати, чтобы снять презерватив. Ему нужно было время, чтобы бросить использованный контрацептив в мусорное ведро и попытаться привести в порядок мозги. Он глубоко вздохнул и оперся руками на комод перед собой.

Какой же он придурок. Редкостный придурок. Он убедил Керри поделиться с ним каждой частичкой своего прошлого, своими проблемами, надеждами и своим телом. Он с жадностью взял все, что она так доверчиво предложила. Ладно, стоит признаться, что и он дал ей кое-что взамен. Рейф посмотрел через плечо на бледное лицо девушки. Но этого не достаточно. Он не мог дать ей того, чего она хотела, о чем говорил испытующий взгляд ее глаз. Взаимную любовь.

Доусон грязно выругался. Проклятье, как он позволил своими желаниям победить здравый смысл? Керри плохо понимала, к чему могут привести эти прикосновения, разговоры, смех и, конечно, секс часами напролет. Она была новичком, а он якобы экспертом по соблазнению. Если бы его так не тревожила та затруднительная ситуация, в которой он оказался, то сейчас он бы катался по полу, надрывно смеясь на том, что был слишком увлечен женщиной, чтобы распознать признаки опасности. Нет смысла притворяться, что он не знал о последствиях. Рейф видел все признаки и игнорировал их. Но что-то внутри него все еще сопротивлялось его рациональным рассуждениям. Он бросил очередной взгляд через плечо. Доусон выругался: девушка была напряженной и расстроенной.

— Я ничего не жду взамен, — прошептала Керри, заворачиваясь в простыню и садясь, скрестив ноги.

Правда что ли? Такая же правда, как и то, что он Бэтмен.

Рейф напрягся. Может быть...

— Эти слова вырвались у тебя случайно, или ты говорила серьезно?

Она бросила на него извиняющийся взгляд, а затем посмотрела на свои руки, которые нервно сжимала.

— Я, конечно, могла бы сказать, что эти слова вырвались ненароком, но я недавно поняла, что у меня есть чувства к тебе.

Дерьмо.

И что ему полагается на это отвечать? Нет смысла отрицать, что он тоже о ней думал. Но Керри была девушкой, которой нужна семья. Он с легкостью мог представить ее, живущую с мужем и двумя детьми в пригороде, председателем родительского комитета. Керри хочет быть в окружении друзей и семьи. Ей нужен мужчина, который может дать ей все это: дружбу, доверие и, безусловно, любовь.

О, она ошибается на его счет. Рейф никогда не жил за пределами Нью-Йорка. Жить в пригороде для него равноценно жизни на Марсе. Он любил высотки, потому что из них открывался великолепный вид и не нужно заниматься работой на заднем дворе. Он никогда раньше не думал о других перспективах жилья.

Что он знал о воспитании детей? Того, что он узнал от своего отца, хватило бы для написания целой книги, повествующей о том, какими не должны быть родители. Но даже если откинуть все это в сторону, оставался основной вопрос, сможет ли он ответить на чувства Керри? Может ли он отдать себя полностью, без остатка, ведь в противном случае он разобьет ей сердце? Очень сомнительно. Он слишком мало знал об обязательствах. Независимо от того, что он сделает, он причинит ей боль. Проклятье!

— Однажды я уже жил с подругой, — признался Доусон, — сразу после колледжа. Ей хватило пяти недель, и она съехала. По ее словам, я не был ласков. Мы не регистрировались. Я забыл нашу годовщину. Я редко приходил домой на ужин. Я уделял больше внимания своему компьютеру, чем ей, если не хотел заниматься сексом. Я никогда не посылал ей

цветы. Я паршиво извиняюсь. И у меня чувств не больше, чем у кубика льда на Северном полюсе.

Рейф вздохнул; неприятно осознавать, что это не та ситуация, которую могут исправить деньги и хорошая доза логики.

— У наших отношений нет будущего, Керри. Моя бывшая девушка... Я даже не буду говорить, как она назвала меня в последний раз, когда мы случайно встретились. Просто скажу, что люди на улицах Нью-Йорка оборачивались и глазели на нас.

Повернувшись к ней, Рейф увидел, как побледнело лицо Керри, и как она тщательно пытается придать ему... невозмутимое выражение. Но она не могла скрыть боль, промелькнувшую в ее глазах, боль, разрывающую ему сердце. Дьявол, он был почти готов отрезать себе яйца тупым, ржавым ножом, лишь бы не видеть этот взгляд. Хотя его самостоятельная кастрация также доставит ей неприятные эмоции, если не разорвет ей сердце. После следующих слов будет не так больно. По крайней мере, он на это надеялся.

Рейф нахмурился.

— Я просто недостаточно хорош для тебя, малышка.

— Я не говорила, что хочу быть твоей девушкой или переехать к тебе. Неужели так трудно представить меня в Нью-Йорке? Раз я никогда не была там, то, вероятно, поджав хвост, убегу обратно в солнечную Флориду, как только пойдет первый снег, — ее душил смех, а у него все замерло внутри.

— Керри...

— Не велика беда, правда. Я в порядке.

Да? Если бы она была Пиноккио, то ее нос увеличивался бы с каждой ложью, слетавшей с ее уст.

Она протянула руку к лежащей на ковре рубашке и прикрылась простыней, чтобы одеться. С наигранной веселостью девушка спросила:

— Так как насчет обеда? Я умираю с голоду.

Будучи девочкой, Керри слушала песни Бонни Райт, поэтому именно от Бонни из радиоприемника в автомобиле матери, она узнала, что женщина не может заставить мужчину полюбить ее, если он этого не хочет. Так было и с Рейфом. Сегодня эта истина как никогда казалась мудрой.

Грустная мелодия фортепиано звучала в ее голове, говоря ей, что пришло время отказаться от борьбы, прежде чем она еще больше унижит себя и приведет его в еще большее замешательство. Реальность происходящего сдавила ей горло. Ее время с Доусоном истекло. И она, скорее всего, никогда больше не увидит мужчину, которого любит.

Десять минут назад она убедила его, что ужасно проголодалась и хочет бутерброд, который продается в гастрономе через улицу. Рейф уцепился за этот предлог, чтобы избежать напряжения между ними и ушел. А ведь ей на самом деле было нужно, чтобы ее брат оказался на свободе, ведерко шоколадного мороженого с карамелью, ну и возможность хорошенько выплакаться. В ближайшее время ни тому, ни другому, ни третьему сбыться не суждено. Сладкое лишь навредит ее фигуре, а слезы принесут страшную головную боль и ничего не решат, как бы заманчиво не выглядела истерика. А Марк... она облажалась, с ним все было очень плохо. Вор уже сегодня может добраться до денег и помахать ручкой. Такое могло произойти, и на этот случай у нее не было запасного плана. Рейф сделал для нее все,

что мог, а она ответила ему тем, что навязывала свою любовь.

"Неразделенная любовь. Неужели ты думала, что такой успешный парень может влюбиться в сумасшедшую официантку из маленького городка? Он заслуживает остроумной женщины, которая знает, что хорошо провести время — это не значит сначала накачать мужчину наркотиками, похитить, а затем обещать вечную любовь. Ты жалкая".

Проклиная голос в своей голове, Керри надела то, что нашла в чемодане Рейфа, и посмотрела на его рубашку, которую уже примеряла. Ей нужно прекратить носить его вещи и купить себе одежду в магазине отеля. Вещи принадлежали Рейфу, а это последнее, что ей останется от него, кроме, конечно, воспоминаний.

К счастью, пожарным удалось найти ее сандалии у задней двери дома. Однако сейчас она была одета так, что «Модная полиция» может спокойно вызывать спецназ. Керри написала на бумажке одно слово «Прощай». Слезы перехватывали горло, она положила записку рядом с включенным ноутбуком, а затем выскользнула за дверь и направилась к лифту. Ее руки дрожали, слезы текли из глаз, и у нее не было никаких сомнений в том, что теперь ее нос был таким же розовым, как у кролика. Ну, во всяком случае, она никогда не считала, что может выиграть конкурс красоты. Это уж точно. Хотя Керри и помыслить не могла, что влюбится в мужчину, которого встретила каких-то несколько дней назад.

Лишь отъехав на машине подальше от отеля, девушка сдалась и дала волю слезам. Она должна успокоиться, немного поспать, прежде чем ее голова взорвется, а грудь придавит от боли. Почему она оказалась настолько глупа, что отдала свое сердце мужчине, которого больше интересовали компьютерные вирусы, чем долгая и счастливая совместная жизнь? Вслепую она выехала на шоссе I-275, пересекла мост Говарда Франклина, не особо думая о том, куда направится. Почему она не думает о том, что ее дом сгорел дотла, а один из ее лучших друзей хотел от нее намного больше, чем она могла ему предложить?

Вода. Вот, что ей нужно. Вода всегда успокаивала ее и помогала думать. Но переполненный машинами пляж Клируотер Бич подтвердил, что здесь не место для плачущей женщины. Веселая музыка и флирт любителей позагорать сделает ее только более несчастной.

Куда поехать? К кому?

Вернуться в Любовное Гнездышко было очень заманчиво. Небольшая поездка на юг и безлюдный пляж помогут ей прийти в себя. Но с этим местом связано слишком много воспоминаний о Рейфе, о том замечательном времени, которое никогда повторится. Кроме того, если Джейсон действительно пытался ее убить, то он знает, что может найти ее там. Она хотела чувствовать себя комфортно. Нужно вернуться в настоящий дом. В то место, где ей спокойно и она будет окружена любовью и счастливыми воспоминаниями. Точно! Развернув машину, Керри вздохнула и поехала домой.

Рейф почувствовал, как только вошел, что комната опустела. Бросив бутерброды на письменный стол цвета красного дерева, он огляделся. Пустая спальня. Пустая ванная комната. Хотя легкий и сладкий аромат ванили все еще витал в воздухе, Керри нигде не было.

Блять!

Рядом со своим ноутбуком он увидел белый квадратик бумаги, лист был вырван из

блокнота отеля. Плавный почерк, явно женский.

"Прощай".

— И это все? — он смял записку в кулаке и бросил ее в мусорный бак. — Все, мать твою?

Конечно. Она открыла ему свое сердце, а он запаниковал и вел себя, как идиот, унижая ее. Поэтому она сбежала. А что бы ты сделал на ее месте, придурок?

Он должен был настоять, чтобы еду им принесли в номер. Должен был послушать свою интуицию, утверждавшую, что когда женщина расстроена, ее нужно утешить, а не бежать за сэндвичем с индейкой и низкокалорийным майонезом. Он не прислушался к своему внутреннему голосу, думая, что им обоим необходимо несколько минут побыть в одиночестве. По-видимому, ему пора вытащить свою голову из задницы. Но, черт побери, и Керри тоже.

Он шагал по комнате, вороша рукой волосы. Женщина не должна убегать, когда сумасшедший убийца охотится не только за половиной миллиона долларов на депозите, но и за ней. Рейф вернулся к столу и оперся ладонями о столешницу. Он бездумно смотрел на свой ноутбук. Куда она могла поехать? Точно, не в свой дом. Не к Джейсону, хотя он, вероятно, был в банке. Доусон замер. В банк? Может быть...но нет. Финансовое учреждение скоро закроется. В отель? Дьявол, он понятия не имел.

Мигание на экране привлекло его внимание. Одно нажатие клавиши — и на дисплее открылась программа слежения, что он установил на систему учетных записей банка. Рейф нажал кнопку, чтобы открыть окно, надеясь, что вор был слишком занят возвращением денег, чем поисками Керри. Эврика! Его маленький друг — скорее всего Джейсон — понял, что облажался с пожаром, поставив на гибель Керри. Он рыскал по терминалу, как одержимый, используя все лазейки и «черные ходы», чтобы получить деньги, отменить транзакцию и вернуть их обратно. Доусон грустно улыбнулся. Джейсон может испробовать все, что хочет, но ни цента из этих денег никуда не денется, пока он не одумается и не сдастся ФБР. Хотя отчаянные попытки Джейсона продлятся не слишком долго, скоро он сделает что-то безумное и глупое, а значит федералы смогут выйти на него и арестовать.

Вот если бы только он сам мог найти Керри...когда Рейф узнает, что с ней все в порядке, он сможет вздохнуть свободно.

Зазвонил телефон отеля, действуя ему на нервы. Потянувшись к нему, Рейф выругался потому, что чуть не уронил ноутбук, когда вцепился в телефонную трубку.

— Керри? — спросил он.

— Снова не угадал.

Джейсон.

Рейф никогда до сегодняшнего момента не понимал термин "убийство в порыве ярости". Преступление на почве страсти, совершенное в пылу гнева... это звучало как отговорка, чтобы отбросить самообладание и убить. Но в этот момент он понял этот термин с кристальной ясностью. Убийство Джейсона звучало совершенно нормально.

— Если ты прикоснулся к ней хоть пальцем, — начал Рейф, — то, клянусь Богом, мудака, я разорву тебя на мелкие кусочки.

Молчание. Доусон мог слышать, как Джейсон дышит в трубку на другом конце провода, и его воображение рисовало картины, одну страшнее другой. Что будет, если он уже поймал Керри? Мучил ее? Изнасиловал или убил?

— Полагаю, Керри уже рассказала тебе о моей неудачной попытке к ней прикоснуться.

Она громко и четко сказала мне, что я ее не интересую, так что не нужно угрозы. Она с тобой?

— Зачем тебе это знать?

— Послушай, я позвонил, потому что...

— Ты виновен в навешенном на Марка преступлении и желаешь покаяться? Я собрал достаточно доказательств против тебя, — прорычал Рейф, не в силах сдержаться.

— Что? — в голосе собеседника сквозило раздражение. — Ты настоящая заноза в заднице. Я не знаю, почему Керри думает, что ты мог бы помочь нам, и, тем более, почему она тебя любит. Просто скажи мне, где она, чтобы я мог рассказать ей все, что знаю.

Керри призналась Джейсону, что любит меня? Неутешительная мысль...

— Что знаешь? — спросил Рейф, вместо того, чтобы завести разговор о признании в любви.

— Смайкинс.

Ложь? Отвлекающий маневр?

— Продолжай.

Он вздохнул.

— Могу я зайти? Это слишком трудно объяснить по стационарному телефону.

По стационарному телефону? Почему он чувствует, что попал в передачу «Вас снимает скрытая камера»?

— Где ты? — рявкнул Рейф.

— В холле отеля. Если ты скажешь мне номер своих апартаментов, я приду и расскажу, что я знаю, дело в том, что милые люди на ресепшн меня не пропускают. Тогда ты скажешь мне, где найти Керри. И нам никогда не придется вновь разговаривать друг с другом.

Сердце Рейфа бешено застучало, когда он взглянул на свой компьютер. Да, преступник в этот момент рыскал по счетам, ища пропавшие деньги. Разве Джейсон не стоял в холле отеля?

Несостыковка.

— 2415, — произнес Рейф, решив проверить собеседника. Если парень не появится в течение ближайших двух минут, он...

Прежде чем он успел закончить мысль, связь оборвалась.

Пятнадцать минут спустя кто-то постучал в дверь. Рейф понимал, что это вряд ли Керри, по интенсивности стука за порогом, скорее всего, мужчина. Неужели Джейсон? С недовольным видом Доусон распахнул дверь. Конечно. Выше среднего роста и спокойный Джейсон стоял в дверях, тяжело дыша. Взгляд, брошенный на ноутбук, лежащий на столешнице из искусственной древесины, сказал Рейфу, что вор только сейчас закрыл терминал банка. Это означало, что Джейсон не сумасшедший убийца-поджигатель. Срань господня! Это также означало, что настоящий убийца-подражатель в эту минуту преследует Керри. Если... Что, если у Джейсона был соучастник или он решил покончить с сестрой Марка, устроив поджог в ее доме из-за отказа заняться с ним сексом? Возможно. Время покажет. Если Джейсон виновен, он первым делом спросит, как получить доступ к счету, где Доусон спрятал деньги.

Через плечо Рейфа Джейсон сердито оглядел комнату, останавливая взгляд на смятой постели.

— Где Керри?

— Только что ушла, — Рейф не увидел удивления на лице Джейсона. Почему чувак, который воплотил план убить сестру своего лучшего друга не удивлен тому, что она еще жива?

— Куда? — по Джейсону было видно, что он раздражен сложившейся ситуацией.

— Как ты узнал, что меня можно найти здесь?

— Сыграем в игру «вопрос-ответ»? Я пошел к Керри, чтобы поговорить с ней. Пожарные сказали, что кто-то поджег ее дом. Я назвал ее братом, и они подсказали, где ее найти. Почему она не здесь? С ней все в порядке? Что, черт возьми, произошло? — его беспокойство казалось неподдельным, но кто мог дать гарантии?

— Она в порядке.

— Скажи мне, где ее найти, — Джейсон нахмурился, — срочно.

Проклятье. Убийца все еще был на свободе. Рейф продолжал думать, что Джейсон знает больше, чем говорит. Он мог быть чьим-то сообщником. Тем не менее, Джейсон ни разу не упомянул о том, как получить доступ к учетной записи или тем, что он озабочен пропажей полумиллиона долларов.

— Я скажу, если ты расскажешь мне, что тебе известно, — часы тикали, а Рейфу крайне не нравилось играть в кошки-мышки с жаждущим позабавиться парнем; он не сможет ему доверять до тех пор, пока не узнает, что Джейсон не был сумасшедшим поджигателем или соучастником этого психа, — и если ты пообещаешь мне, что не станешь зажимать Керри в угол и заставляешь насильно тебя целовать.

— Ты не хочешь ее и не хочешь, чтобы кто-либо был рядом с ней? То-то и оно! — Джейсон ослабил галстук, сжал губы в тонкую линию так, что они побелели, — я вышибу из тебя все дерьмо, высокомерный ублюдок.

Джейсон замахнулся, вложив в удар всю свою силу. Рейф отступил в последнее мгновение и ударил Джейсона в живот, а затем правым хуком в нос. Голова Джейсона откинулась назад, из разбитой переносицы хлынула кровь, он выругался и нанес быстрый

удар в подбородок Доусону. Несильный удар, но болезненный. Почему он сейчас участвует в драке, когда Керри в данную минуту пытается ускользнуть от убийцы?

И снова Джейсон ринулся на него, пытаясь ударить в нос. Рейф блокировал удар, схватил противника за руку, и завернул ту ему за спину. Джейсон тяжело вздохнул и сердито выдал череду красноречивых проклятий.

— Отпусти меня или я выдвину против тебя обвинение, — пригрозил Джейсон.

— Ты в моем гостиничном номере, перестань угрожать или я скажу копам, что ты меня преследуешь. Дело вот в чем: после того как сегодня утром ты ушел из дома Керри, кто-то ударил ее по затылку и, пока она была без сознания, поджег дом. Я нашел ее прежде, чем до нее добрался огонь. Мы спаслись и приехали сюда. Я вышел за бутербродами, а когда вернулся сюда, ее уже не было.

Доусон отпустил Джейсона.

— Т-ты думаешь, что кто-то пытается ее убить? — пробормотал Джейсон, посмотрев в лицо Рейфу. Взгляд, полный ужаса, был достоин премии Оскар.

— Без сомнения.

— Почему?

Прищурив глаза, Рейф посмотрел на мужчину.

— Мы позже вернемся к этому вопросу. Лучше расскажи, что ты знаешь о Смайкинсе.

Джейсон посмотрел на него.

— Ненавижу тебя.

— Спасибо за новость. Хочешь, чтобы убийца нашел Керри, пока ты стоишь здесь и треплешься о чепухе?

Как будто до него наконец дошел смысл сказанного, Джейсон покачал головой.

— Нет, — он сглотнул, выглядя по-настоящему испуганным, — нет. Я кое-что знаю... Я видел, как Смайкинс сегодня зашел в помещение, в котором хранится списанный терминал, о котором ты меня спрашивал. На передней панели был номер 4389. Он его включил. Помнишь офис, который он позволил тебе занять в тот день, когда ты был в банке?

— Ты видел Смайкинса у этого терминала? — Если Джейсон говорит правду, это было отлично, даже больше, чем отлично. Просто сногсшибательная новость. Это может помочь освободить Марка Салливана.

Джейсон кивнул.

— Около двух часов дня я пошел к нему, чтобы одобрить крупную сделку. Он, сгорбившись, сидел за компьютером и нажимал на клавиши. Когда я окликнул его, он сказал мне, что только вернулся из подсобки, искал какие-то старые формы документации и наткнулся на этот терминал. Но он заметно нервничал и потел. Бессмыслица какая-то.

Рейф нахмурился.

— Значит, он якобы искал старые образцы документов и наткнулся на старый терминал, — повторил Доусон и вынужден был согласиться с оценкой Джейсона: это была слабая отговорка. На самом деле все было чертовски ясно: — Почему он никогда не видел раньше этот терминал?

— Это я у него и спросил. Он мямлил и делал вид, что ничего не знает, — Джейсон фыркнул, — Смайкинс не знает о многих вещах, хотя и управляющий филиалом банка. Я совсем не верю, что он не ведал об этом терминале.

В точку! Рейф быстро прокручивал в голове всю информацию, что сообщил ему Джейсон. Если это правда, значит, Смайкинс причастен, он всегда знал о терминале и

скрывал это. Иначе зачем бы он прятал терминал в неиспользуемом офисе, если, конечно, не хотел скрыть свою преступную деятельность? Значит, Керри была права насчет Смайкинса: он хотел убрать со своего пути ее брата и добиться благосклонности Тиффани. Но Доусон не сможет этого доказать, пока управляющий не попытается вернуть деньги.

— Поэтому я и сказал, что переживаю по этому поводу, и приехал рассказать обо всем Керри, — продолжил Джейсон, — так почему ее здесь нет и почему кто-то пытается ее убить?

Джейсон говорил правильные вещи и правильно реагировал в данной ситуации. Рейф вздохнул. Есть только один способ доказать его теорию.

— Ты приехал на своем автомобиле?

На лице Джейсона появилась растерянность:

— Да.

— Я отвечу на твой последний вопрос по пути, пока мы будем искать Керри. Я думаю, что она в страшной опасности, и, если ты состоишь в этом заговоре с целью убить ее, то, клянусь Богом, ты не сможешь найти место, чтобы спрятаться от меня, — паника охватила Рейфа, он надел ботинки и побежал к двери своего гостиничного номера, направляясь к лестнице.

Джейсон последовал за ним, крича:

— Если бы я мог что-нибудь сделать... Чувак, ты не понял? — прорычал он, — я люблю ее, и я бы никогда ей не навредил. Я люблю ее много лет и хочу любить всю оставшуюся жизнь. В отличие от тебя. Ты «любил» ее нескольких удобных дней, и ты скоро сядешь в самолет и оставишь ее. Я останусь с ней, чтобы помочь ей прийти в себя, и чертовски сильно надеюсь, что никогда снова не увижу твою эгоистичную жалкую задницу.

Рейф часто решал бизнес-проблемы, прислушиваясь к своей интуиции, которая сейчас говорила ему, что, несмотря на то, что Джейсон был ему неприятен, тот говорил правду. Он любит Керри, а Рейф вскоре уедет. Девушка может обратиться к этому парню за утешением.

Эта мысль заставила его с такой силой сжать зубы, что они чуть не раскрошились, но он промолчал. Если Доусон не собирался оставаться и связывать свою жизнь с Керри, то у него нет никакого права, говорить ей, что делать, как только он исчезнет.

— Я понял. Поехали, — сказал он, когда они подошли к черному «Мустангу» Джейсона, стоящему на автостоянке.

— Куда?

Что сначала: Керри или банковский терминал? Нечего даже сравнивать.

— Как думаешь, куда Керри могла поехать?

— А она была расстроена, когда уехала из отеля?

Станный вопрос, учитывая то, что она была в слезах.

— Скорее всего.

— Ты разбил ей сердце, верно, мудака?

— Ты что, моя совесть? — прорычал Рейф, — просто сосредоточься на вождении и подумай, куда могла пойти Керри.

С угрюмым видом Джейсон развернул машину на автостоянке отеля и направился на восток.

— Мы поедем в дом Марка. Она всегда много времени проводила именно там.

— Точно. Керри всегда хотела проводить побольше времени с семьей.

— Ха, тебе удалось держать свои брюки застегнутыми достаточно долго, чтобы понять

это?

Рейфу хотелось сказать Джейсону, что с расстегнутыми брюками он вряд ли услышал бы ее крики во время оргазма. Но Доусон этого не сделал. Он не хотел размышлять над своими ошибками на этот счет. Кроме того, сейчас были важнее Керри и ее безопасность.

— Может, зароем топор войны?

Избегая плотного потока машин, Джейсон нахмурился.

— Почему ты думаешь, что именно Смайкинс поджег дом Керри?

Рейф быстро объяснил о деньгах, которые он перевел в другой банк для того, чтобы найти вора.

— Я подозреваю, Смайкинс думает, что Керри знает слишком много, поэтому попытался покончить с ней.

— Смайкинс ненавидит Марка. Я всегда подозревал, что именно он собрал все «доказательства» против Салливана и передал их ФБР. Может, он понял, что ты помогаешь Керри и занервничал. Может, он думает, что ему нужно на всякий случай покончить с ней, если она что-то знает.

— Но почему бы ему и со мной не покончить? После того, конечно, как я скажу ему, где найти деньги. Почему не я, если я единственный, кто сможет найти доказательства, чтобы освободить Марка и отправить Смайкинса за решетку?

Джейсон выругался, когда загорелся красный сигнал светофора.

— Возможно, он думает, что ее убийство станет для тебя предупреждением? Без понятия. Я только знаю, что ты считаешь, что Смайкинс намного умнее, чем он есть.

— Я поверил в это. Самомнение всегда самообман.

— Совершенно верно. А может, он думал или надеялся, что ты тоже был в ее доме. Он знает, где ты остановился?

Рейф проанализировал события сегодняшнего дня.

— Нет, но он, видимо, позвонил моей ассистентке в Нью-Йорк. Она никогда не скажет ему какой сейчас год, не говоря уже о том, в каком отеле я остановился.

— И, зная управляющего, вполне вероятно, он напал на Керри именно потому, что не смог найти тебя, — зажегся зеленый свет, и Джейсон рванул с места под визг шин, — у Смайкинса мерзкий характер.

Не слишком хорошие новости о сущности подонка. Рейф по своему опыту знал, как легко можно найти в Интернете почтовый адрес Керри. А Смайкинс не был глуп. Доусон оставил ее дома одну, без защиты. Он выругался и пожалел, что может ударить только по стеклу и парня за рулем автомобиля, мчащегося со скоростью шестьдесят миль в час. Конечно, Рейф понимал, что и сам заслужил хорошую взбучку. Что, если что-то случилось с Керри? Что, если он не успеет к ней приехать? Что делать, если на этот раз он опоздал?

Доусон выдохнул и заставил себя не спеша собраться с мыслями. Если он сможет в ближайшее время найти Керри, то объяснит ей, что Смайкинс был кем-то средним между клептоманом и психопатом, страдающим раздвоением личности. Рейф будет до последнего вздоха защищать ее, если придется.

— Ну, по крайней мере, у нас не будет проблем убедить Керри в виновности Смайкинса, — пробормотал Рейф.

— Нет. Она ненавидит это ничтожество. Она всегда считала его виновным..

Возможно, если бы он ее послушал, жизнь Керри не была бы сейчас в опасности. Он мог только надеяться, что с Джейсоном они найдут ее раньше, чем Смайкинс.

Керри достала запасной ключ от дома Марка и Тиффани из кашпо на веранде. Внутри было темно и душно, и в этом не было ничего необычного для полудня. В холле и гостиной, как и во всем остальном доме, оказалось стерильно чисто. Тифф могла заставить любую нормальную девушку почувствовать себя неряхой.

Керри тихо закрыла за собой дверь, ощущая молчаливое присутствие Марка в доме. Казалось, его мощь пропитала эти стены. Она вспомнила день, когда он покрасил гостиную в успокаивающий зеленый цвет и чуть не перевернул большую часть краски на себя. Она положила ключи от машины на столик и побрела на кухню, чувствуя, как на ее губах появилась грустная улыбка, когда она увидела маленькую подпалину на кухонном столе, которую оставил Марк после одного из своих экспериментов на кухне.

Из ее груди были готовы вырваться рыдания. Даже если все защитники футбольных команд НФЛ помогут решить ей проблему, то Керри не могла себе представить чувство хуже, чем в этот миг. Она почувствовала, что ей ужасно не хватает старшего брата, что она отдала свое сердце чужому мужчине. Это нельзя игнорировать. Хотя деньги все еще оставались в игре, а значит, можно было надеяться на поимку вора, однако Керри начала бояться, что виновный был слишком умен, чтобы попасться в ловушку Рейфа. Это означало, что Марк останется в тюрьме, а Доусон присоединится к нему, если у кого-то в ФБР не было чувства юмора.

Ее жизнь за последнее время перевернулась с ног на голову, девушка была уверена, что она скорее сможет предсказать дату потенциального крупного землетрясения в Калифорнии, чем предугадать следующую проблему. Она ненавидела жаловаться на судьбу. По-настоящему. Ну, почему она не влюбилась в мужчину, который тоже сможет ее полюбить? Почему она не слушала Рейфа, когда он сказал ей, что он не достаточно хорош для нее? И почему, почему она не в силах помочь своему брату, пока тот гниет в тюрьме? Она не знала ответов на свои вопросы. Она знала только, что все испортила. Боже, если бы она могла вернуться на полгода назад и узнать то, что знала сейчас...

В другой части дома хлопнула дверь гаража. Керри подскочила, замерев. Кто сейчас открыл гаражную дверь? Она бросила быстрый взгляд на часы, которые показывали только три тридцать. Тиффани не должно быть дома, по крайней мере, еще час, а может быть, и больше. С ее «патологическим везением», войти в дом мог только сумасшедший убийца. Шаги раздались в прачечной, потом кто-то вошел в зал и направился к кухне. Керри спряталась за шторы, закрывающие от потолка до пола окно в гостиной. Спустя несколько мгновений кто-то вошел в кухню, бормоча проклятия... которые она могла бы узнать где угодно. Керри с облегчением выдохнула.

— Тифф? — она выглянула из-за двери в кухню, выходя из укрытия.

Взвизгнув, Тиффани подскочила, прижав руку к небольшой груди, когда Керри вошла в гостиную.

— Ты? О боже мой, ты меня напугала! Я-я не ожидала тебя увидеть.

— Извини.

Судя по тому, что кожа Тифф покрылась мертвенной бледностью, Керри, должно быть, действительно ее испугала.

— Хм...нет, это моя вина, — заверила ее Тифф, улыбнувшись одной из своих сладких

улыбок, — я должна была заметить снаружи твой автомобиль. Не знаю, как я пропустила его. Полагаю все дело в том, что я задумалась.

— Все в порядке?

— Тяжелый день, — Тиффани попыталась улыбнуться, — пока не забыла спросить... ты знаешь, в каком номере остановился мистер Доусон? Смайкинс хочет посетить его лично, так как мистер Доусон не отвечает на его звонки. Мне не хватит слов, чтобы рассказать тебе, насколько сильно разозлен управляющий. Весь день он устраивал мне разносы.

Ах, это объясняет вполне лаконичное приветствие от Тифф. Не говоря уже о ее растрепанной прическе и наполовину заправленной блузке. Она ненавидела слушать разглагольствования Смайкина. С другой стороны, а кто любил?

— Я бы позвонила, но мой дом... сгорел. На самом деле, я думаю, что кто-то поджег его и попытался меня убить.

У Тиффани от ужаса открылся рот.

— О, боже! Что говорят пожарные?

Она фыркнула.

— Дескать, что-то загорелось на кухне.

— Ты не думаешь, что это возможно?

— Знаю, что я не великий кулинар, но я не готовила в тот момент, — она нахмурилась, — я хотела заварить чай, но не успела.

— Чай? — нахмурилась Тиффани, — ты завариваешь чай, только когда расстроена. Что случилось?

— Ты имеешь в виду, что случилось, кроме моей исчезающей надежды на раскрытие правды в предполагаемом преступлении Марка, домогательств лучшего друга брата и безответной влюбленности в парня моей мечты? Кроме этого, ничего, — обжигающие слезы, выступившие на глазах, испортили ее беспечный вид.

Тиффани похлопала ее по спине.

— Я знаю, что в последнее время тебе было очень трудно.

Всхлипывая, Керри с благодарностью посмотрела глазами, полными слез, на свою невестку. Они с Тиффани никогда не были близки, как сестры, но жена Марка всегда терпеливо ее выслушивала. Она, казалось, не всегда понимала суть проблемы, но сегодня Керри просто нужно было выговориться. На самом деле, стоило Тиффани проявить хоть кроху доброты, и самообладание Керри таяло, как пластик под паяльной лампой. Недосып в сочетании с переизбытком эмоций, стресса и страха — все сразу нахлынуло на нее. Боже, она уже не могла даже плакать. Ее глаза щипало, будто они были полны песка, а голова раскалывалась от боли. Она чувствовала себя опустошенной, выжатой как лимон. Конечно, Керри и так много плакала за последнее время. Но она не смогла остановить новый поток слез, который мог соперничать с водопадом, что она видела на фотографиях с Гавайев. И, черт побери, слезы продолжали литься вместе с нахлынувшей болью потери, унижения. Каким-то образом она знала, что ее жизнь никогда не будет прежней без вдохновляющего Марка и без любящего Рейфа. Она не может обнять их, помочь, быть с ними. Реальность происходящего вызывала тошноту. Ее подбородок дрожал, и Керри подняла глаза к потолку, отчаянно пытаясь сдержать слезы.

— Я все разрушила! Моя жизнь... разваливается на куски. Мой дом и большая часть вещей превратились в угли, кто-то пытался меня убить, а мужчина, которого я люблю...

сказал, что не любит меня. И Марк... Я так старалась помочь ему, но полностью провалила свой план.

Новый поток слез заглушил ее слова.

— Скоро все закончится, — пробормотала Тиффани, стоя рядом с ней, — я помогу тебе.

— Как, — Керри повернулась, и нахмурив брови, посмотрела на невестку, — как освободить моего брата? Как я могу вернуть свое сердце? Я просто не знаю, — она снова всхлипнула, очередной раз заливаясь слезами, — я не хочу больше плакать, но не могу остановиться. Я не знаю к кому обратиться. Я не могу помочь Марку, и я...

— Знаю, ты хочешь поспособствовать брату и готова пойти на многое, чтобы увидеть его на свободе, но я думаю, что все дело в тяжелом характере Доусона. Ты ведь в него влюбилась, не так ли?

Керри кивнула.

— Откуда ты знаешь?

— Джейсон. Кстати, я не удивлена, что он к тебе приставал. Но ты из тех девушек, которые хотят надежных мужчин рядом. Доусон не такой. В каком номере он остановился, чтобы я могла высказать ему свое мнение? Ох, и я могу попросить Смайкинса, чтобы он поделился с Доусоном хоть частичкой своего ума... тем немногим, что у него осталось, — невестка улыбнулась.

Поднявшись, Керри взяла на кухне бумажное полотенце и вернулась в гостиную, вытирая опухшие глаза.

— Я не пожелала бы этого даже своему злейшему врагу.

На узком лице Тиффани появилась натянутая улыбка.

— Знаю, но я обещала коротышке узнать это сегодня и сообщить. Он поклялся, что уволит меня, если я этого не сделаю. Ты можешь мне помочь? Потом мы вместе подумаем, как решить наши проблемы, я обещаю.

Взвесив потерю невесткой работы и возможность побеспокоить Рейфа, Керри назвала номер комнаты Рейфа в отеле.

— Спасибо, дорогая. Ты выглядишь чертовски уставшей. Давай я сделаю тебе бутерброд.

Тифф невозможно было не любить. Она считала, что все проблемы можно решить хорошей едой. Ей самой повезло с фигурой и быстрым обменом веществ — ешь, что захочешь.

— Нет, спасибо, я...

— Ты хоть ела сегодня?

— Ну, нет, — если подумать она действительно не ела.

— Бутерброд решит эту проблему.

«Позволь ей сделать бутерброд», — сказала себе Керри. Это заставит Тиффани почувствовать себя лучше.

Девушка промолчала, наблюдая, как невестка направляется в кухню, глядя при этом напряженной и несчастной. И ей стало стыдно. Она не единственная страдала. Тиффани была новобрачной, лишившейся своего жениха, влюбленной женщиной без своего мужчины, хорошо организованной ассистенткой у придурка-босса. Обстоятельства сложились так, что «вино и розы» закончились для нее через месяц, как они с Марком поженились.

— Могу я тебе помочь? — окликнула она Тифф.

— Отдыхай. У тебя был тяжелый день. Это займет всего несколько минут, — сказала

невестка, суется на кухне.

Мгновение спустя зазвонил сотовый телефон Тиффани. Она выхватила мобильник из чехла, прикрепленного к поясу брюк, ее лицо вытянулось от тревоги. Парень, если это был Смайкинс, был уверен, что Тифф была у него под ногтем.

— Алло? — ответила она почти шепотом.

Мгновение спустя Тиффани стала закрывать дверь между кухней и гостиной.

— У меня есть необходимая информация... — это было все, что услышала Керри, как дверь закрылась полностью.

Смайкинс. Какой ублюдок! Он просто не был счастлив, если не надоедал своим сотрудникам и не звонил им в нерабочее время. Она вспомнила, как Марк страдал от ужасного характера и нетерпения управляющего банком. Сейчас, когда Керри осталась одна, ее мысли снова вернулись к Рейфу. Без сомнения, он уже обнаружил ее записку и понял, что она ушла. Ему стало легче? Учитывая то, как серьезно Доусон не хотел, чтобы она его любила, то Керри думала, что да. Увлечение этим мужчиной заставляло ее ощущать себя несчастной, но она ничего не могла изменить, это все равно, что перестать дышать. Она на собственном горьком опыте научилась тому, что любовь не бывает ни своевременной, ни сиюминутной.

Вытирая глаза мягким хлопком, Керри поняла, что по-прежнему одета в рубашку и шорты Рейфа. Слезы снова навернулись на глаза. Даже вид его одежды заставлял ее плакать. Почему она чувствовала себя такой жалкой? Нет, больше никаких слез. Сейчас нужно перестать плакать. Рейфа рядом не было, и он не вернется. Она любит его, а он ее нет. Она не собирается тратить свою жизнь на тоску по мужчине, который ее не хочет. По крайней мере, Керри надеялась, что так и будет.

Она пообещала себе. Она придет в себя. Найдет другой способ помочь брату. Так или иначе, она увидит Марка на свободе. Она начнет новую жизнь без Рейфа со смены своего гардероба.

Рейф наблюдал, как Джейсон маневрирует среди машин, направляясь к дому Марка Салливана, желая чтобы движение во второй половине дня не было таким интенсивным. Блять, он вспотел. Жара, нервы, страх. В эту минуту он ненавидел этот гребаный город.

— А ты пробовал звонить Керри на сотовый? — спросил Джейсон.

— Я думал, что ее телефон сгорел в огне.

Джейсон выругался, и Рейф не мог с ним не согласиться. Он сомневался, что ему станет лучше, пока он не узнает, что с Керри все в порядке.

— Сколько еще? — спросил он, разочарованный бесконечной вереницей машин, поворачивающих налево в переулок.

— Десять минут, не больше. Ты звонил в дом Марка и Тиффани?

— Я не знаю номер телефона.

Джейсон снова выругался. Очевидно, его настроение было не лучше. Потянувшись за мобильником, прикрепленным к поясу, Джейсон сказал:

— Будем надеяться, что если Смайкинс захочет убить Керри, то он не додумается искать ее в доме Марка.

Но шансы на это были отвратительно ничтожными. Он поджег ее дом. Куда она еще пойдет, как не в дом, принадлежащий их семье, в единственное место, которое она считает

своим родным? Прежде чем Джейсон смог набрать номер на клавиатуре, телефон зазвонил сам. Он хмуро посмотрел на дисплей.

— Из банка. Чертов Смайкинс. Должен быть он, — мужчина нажал кнопку вызова, — алло?

После короткой паузы, Джейсон сказал:

— Привет, Франсин, — еще одна пауза, на этот раз длиннее, — сейчас? Какого хрена там происходит?

Он долго молчал, в течение долгих, мучительных секунд. Вдруг глаза Джейсона расширились так, как Рейф мог описать только шок.

— Что происходит? — потребовал Рейф.

Джейсон махнул рукой, его лицо носило на себе печать ошеломления.

— О, Боже... я не могу в это поверить, — Джейсон снова стал слушать голос на другом конце провода и кивнул, — как давно? — снова короткая пауза, позже он добавил: — И ты сама это видела?

Внезапно Доусон услышал голос Франсин. Рейф не мог расслышать ее слова, но в тоне ее голоса громко и ясно слышалась паника.

— Блять! — Джейсон провел рукой по своим коротким каштановым волосам. — Я не могу приехать и закрыть банк прямо сейчас. Делай все, что сможешь, я буду там как только смогу, — послышался один крик через динамик, — нет, — вздохнул Джейсон, — я не знаю точно, когда приеду. Как только смогу.

И Джейсон отключил телефон.

Рейф повернулся к нему и вопросительно посмотрел.

— Мы должны найти Керри как можно быстрее.

Джейсон нажал на газ, но едва выехал на перекресток, как зажегся красный сигнал светофора.

— Что, мать твою, происходит? — Рейф посмотрел на Джейсона.

— Таинственный терминал, у которого я видел Смайкинса, пропал. Это он.

Потирая воспаленные, будто песком засыпанные глаза, Керри вышла из гостиной в коридор. Обычно она спрашивала разрешение у Тиффани на то, чтобы пройти в спальню и взять одну из рубашек Марка. Но сейчас Тифф говорила по телефону. Зачем ее беспокоить? Керри не думала, что та будет возражать.

В конце коридора стояли старинные напольные часы — одна из немногих вещей, оставшихся от семьи ее отца — показывающие, что время приближается к четырем часам дня. Слава Богу, среда скоро подойдет к концу. После утренних событий, разбивших ей сердце, и измучившего дня ей не нужен вечер, полный опасности и обреченности. Без сомнения, Керри чувствовала себя паршиво после случившегося с ней сегодня.

Слева от нее была дверь в гараж, а рядом на столике лежали ключи от машины. Она улыбнулась. Ее невестка почти каждый день клала их там, а потом полдня не могла найти. Когда Керри дошла до конца коридора, то услышала, что беседа Тифф с кем-то накалилась. Она услышала напряженный настойчивый шепот. Затем Тиффани ахнула. Нахмурившись, Керри спросила себя, неужели Смайкинс пересек черту, превратившись из обычного тупоголового мудака в настоящего бессердечного ублюдка. На всякий случай она прислушалась, ожидая услышать крики и слезы Тиффани, но не услышала ничего, кроме тихого бормотания через стену.

Пожав плечами, Керри вошла в спальню, полная решимости найти рубашку, которая не пахла бы Рейфом и не напоминала ей о мужчине, которого она всегда будет любить и кого никогда не будет рядом с ней. В спальне все еще чувствовалось присутствие Марка. Типично мужская комната: серо-коричневое в полоску покрывало на кровати, тяжелая мебель из дерева — сосны, картины, подаренные брату инструктором по боевым искусствам, который заменил Марку отца. Обычно в этой комнате мало ощущалось присутствие Тиффани... но не теперь. Везде была разбросана одежда ее невестки. Нижнее белье лежало в одной куче, шорты и футболки в другой, платья разбросаны по полу. Странно. Обычно Тифф была аккуратна до фанатизма. Озадаченная Керри завернула за угол в ванную комнату... и замерла на месте. Два чемодана, забитые до отказа, собраны в суете, шкатулка с драгоценностями была пуста, исчезли флакончики с духами. Что?. Тиффани куда-то уезжает? Но суд над Марком начинается в понедельник.

Мысли заметались в ее голове, как лабораторные крысы. Это не имело никакого смысла. Зачем невестке в последний момент куда-то уезжать? У нее не было другой семьи, поэтому никто не мог позвать ее домой, потому что нуждался в ней. Они с Марком оба были сиротами, и это связывало их. Так куда, черт возьми, она собирается?

Керри повернулась налево и посмотрела на шкаф... пустой шкаф. Все выглядело так, как будто Тиффани не просто уходит, а уезжает навсегда. Неужели сваливает? Оставляет ее брата?

Шок и чувство холодного предательства просочились Керри под кожу. Жена Марка бросает его накануне суда? Ей стыдно? Или она поверила в его виновность и не хотела больше иметь с ним ничего общего?

Керри обернулась, ошеломленная обуревавшими ее мыслями. Нет! Брат будет раздавлен,

если Тиффани бросит его, особенно теперь и... На туалетном столике Керри увидела билет на самолет. Она быстро прочитала его. Это был билет на имя Тиффани в один конец из Тампы до международного аэропорта Оуэн Робертс на Каймановых островах. Рейс на восемь часов вечера. Билет выпал из ее онемевших пальцев.

Большой Кайман? Зачем Тиффани хочет уехать туда, не дождавшись суда? Не может быть, что она берет отпуск без Марка. Она не могла себе это позволить. Кроме того, это ведь билет в один конец. Почему невестка едет туда? На остров, куда были переведены деньги, в краже которых обвиняют Марка. Если только не...

Нет! Только не Тиффани. Она не могла быть виновна. Она любит брата. Правда?

Она любит его так сильно, что уезжает, по-видимому, навсегда, за несколько дней до начала судебного процесса над ним?

Керри заледенела. Несколько раз быстро и глубоко вздохнув, девушка почувствовала, что ее пульс ускоряется, все кусочки головоломки встают на свои места. У Тиффани был доступ к системному паролю Марка. Как ассистент, которого назначил себе Смайкинс, чтобы она заботилась о нем и умиряла его приступы гнева, она, скорее всего, знала, где находится терминал 4389. Это позволило ей скрыть свои махинации. И использовать его. В конце концов, она не могла просто щелкнуть пальцами и заставить его исчезнуть. Тиффани знала, что Керри с Рейфом пытаются освободить Марка. Поэтому она могла бы догадаться, что Доусон спрятал деньги с целью изобличить ее. Жена брата знала, где живет Керри и несколько раз в тот день спрашивала название отеля и номер апартаментов Рейфа, якобы потому, что Смайкинс требовал эту информацию. Но почему Тифф пыталась сжечь ее дом и ее вместе с ним? Эта женщина никогда не была сообразительной, так почему она так ловко украла деньги, манипулировала записями банка и компьютерными данными для своих целей?

Может, Керри сделала поспешные выводы, но все, казалось, сходилось. У нее не было ответов на все вопросы, однако, как при прочтении хорошего детектива при появлении плохого парня, человек интуитивно это чувствует. Так и сейчас — срабатывал безусловный инстинкт. Эта информация вызвала у нее глубокие подозрения. Достаточные, чтобы уехать отсюда на “Додже” ко всем чертям и вызвать полицию.

Выйдя из спальни, она на цыпочках пошла по коридору. Именно в это мгновение пространство кухни прорезал странный звук. Он походил на тихое шипение, но со слабым металлическим звоном. Керри повернула по коридору в сторону гостиной. Что это за шум?

Внезапно девушка поняла, что и раньше слышала этот звук... когда Марк рубил мясо.

О, Боже. Тиффани взяла нож для разделки мяса, с крупным лезвием, способным снести голову и Годзилле. Этот нож не подходил для нарезки ветчины и сыра для бутерброда.

Керри замерла, кровь бурлила по венам. Холодный озноб страха пробежал по коже. Тиффани хотела убить ее? Мозг, казалось, оцепенел от неверия. Она не хотела знать, что может планировать ее невестка. Если та была виновна в обвинении своего мужа в уголовном преступлении, Керри была страшно виновата, что недооценивала ее. Сжимая дрожащие пальцы в кулаки, она поняла, что не может снова позволить себе недооценить невестку.

Медленно войдя в гостиную, она резко остановилась, когда поняла, что на журнальном столике нет ключей от машины.

— Их ищешь? — Тиффани в одной руке держала связку ключей и загораживала собой входную дверь. Ее другая рука была спрятана за спину, Керри не видела, что Тифф зажала в ладони.

Неужели нож? Веди себя непосредственно. Будь спокойной.

— Я просто вспомнила, что мне нужно поговорить с моей страховой компанией о пожаре. Мне лучше идти, если я рассчитываю получить компенсацию.

Керри протянула руки за ключами. Тиффани засунула их в карман.

— Пока нет. Ты выглядишь слишком потрясенной.

Керри улыбнулась, надеясь, что ее улыбка не выглядит искусственной, как в дешевом комедийном сериале.

— Гм, долгий день. Я в порядке. Заеду попозже и обо всем поговорим. Как тебе эта идея?

- Не нравится.

Судя по сосредоточенному выражению лица Тиффани, эта сука не купилась на невинную игру Керри, а выпуклость от ключей от машины в кармане ее брюк так и манила приблизиться к ней. Но девушка не решалась сделать шаг навстречу. Ведь за спиной эта стерва держала уж точно не булочку с взбитыми сливками.

Тиффани молчала, и Керри продолжила:

— Это. . хм, хорошо, что ты переживаешь за меня. Правда.

Тиффани склонила голову набок. Пристальный взгляд, которым она окинула Керри, можно было назвать пронизательным.

— Не раньше, чем я заставлю все твои проблемы исчезнуть. Я же пообещала.

Кровь застыла в жилах Керри, озноб пробежал по коже. Спустя несколько мгновений произошел выброс адреналина и все изменилось. Керри бросило в жар. Да, раньше Тифф обещала сделать все, чтобы ее проблемы исчезли. Девушка боялась, что сейчас для ее невестки помощь больше не означает «разговор по душам».

Для Тиффани означало решить все проблемы Керри, только лишив ее жизни.

Не прошло и трех минут, как снова зазвонил телефон Джейсона. Остановившись на красный сигнал светофора, тот посмотрел на имя звонившего и, вздохнув, нажал вызов.

— Что случилось, Франсин?

Несмотря на то, что этот придурок ему не нравился, Рейф понимал нетерпение Джейсона. Если женщина думала, что закрытие банка важнее, чем спасение жизни друга, то она заслужила стать объектом, на котором сорвут злость.

— О, мой Бог! — произнес Джейсон. Его слова были полны ужаса и шока.

Это, наряду с мертвенной бледностью его кожи, сказало Рейфу, что произошло нечто страшное.

— Что? — бросил он.

Джейсон поднял руку, умоляя Рейфа помолчать.

— Нет, нет. Не плачь. Не паникуй. Я вызову полицию. Успокой служащих. Я приеду, как только смогу.

Завершая разговор мрачным тоном, Джейсон стер пот со лба и сдавленно чертыхнулся.

— Выкладывай, мужик!

Джейсон выглядел до крайности потрясенным, пока набирал 911.

— Смайкинс мертв. Кто-то перерезал ему горло от уха до уха и засунул тело в шкаф в пустом офисе.

Срань господня! Каждая следующая мысль была ужаснее предыдущей. Вероятно, много

людей желали смерти тирану Смайкинсу. Но произошедшее не было случайным совпадением, это мог сделать только вор, ложно обвинивший Марка Салливана в краже. Это был не Джейсон и теперь уже, очевидно, не Смайкинс.

— Тиффани! — выкрикнул он, а затем крикнул Джейсону: — Где, черт возьми, Тиффани?

— Я-я не знаю.

— Позвони Франсин, — потребовал Рейф, его сердце бешено билось от страха.

Джейсон нашел нужный номер и нажал кнопку быстрого вызова, одновременно трогаясь с места на зеленый сигнал светофора.

Проклятье, Керри ушла из номера в отеле и направилась прямо в логово убийцы. Какого хрена он просто не сказал ей, что еще не разобрался в своих чувствах к ней, и это чертовски пугает его, вместо того чтобы разбить ей сердце? Его прежние дрянные отношения заставили ее бежать навстречу опасности. Рейф повел себя очень глупо и эгоистично, в чем его правильно обвинил Джейсон.

Кто-то наконец ответил на звонок Джейсона, потому что тот рявкнул:

— Где Тиффани Салливан? — после паузы он взорвался. — Не знаете? Когда вы ее видели в последний раз? — Джейсон выругался. — Если вы не знаете, то спросите еще кого-нибудь.

Тиффани не было там, потому что она и была вором, который обвинил в растрате собственного мужа, а затем убил своего босса, когда тот заподозрил ее? А теперь Керри, милая, ничего не подозревающая Керри доверчиво направилась в дом убийцы и предательницы.

— Что? — вдруг сказал Джейсон. — В течение последнего часа никто не видел Тиффани!

Холодный ужас распространился по венам Рейфа.

Впереди застопорилось движение транспорта. Доусон открыл пассажирское окно и выглянул наружу. В правом ряду машины ехали медленно. Блять! У него не было на это времени. Возможно, жить Керри осталось лишь считанные секунды. Она была наедине с хладнокровной сучкой и, вероятно, даже не подозревала об этом.

— Остановись у обочины, — скомандовал он Джейсону. — Я позвоню в полицию.

Джейсон направил машину к обочине и окинул его убийственным взглядом. Рейф выхватил свой сотовый телефон и набрал 911. Доусон быстро объяснил диспетчеру ситуацию в доме Салливанов и в банке.

— Какой адрес у Марка? — рявкнул он на Джейсона.

Джейсон назвал. Он сообщил эти сведения диспетчеру и дал описание потрепанного автомобиля Керри. Рейф был взволнован, когда диспетчер пообещал послать скрытый наряд полиции в дом Марка.

Завершив звонок, Доусон повернулся к Джейсону.

— Ты знаешь номер телефона Тиффани?

— Да, — Джейсон протянул Рейфу свой мобильник. Тот быстро набрал номер из пяти цифр. — Как считаешь, мы должны ей звонить? Не подумает ли Тиффани, что нам все известно?

Рейф понял, что он прав. Если он позвонит Тиффани, то она что-то заподозрит. Одному Господу Богу известно, что еще она может сделать Керри. Эта женщина уже доказала, что она не остановится ни перед чем, не побрезгует даже убийством.

Думай! Он должен перестать паниковать и начать мыслить здраво. Дьявол, разве он может мыслить как убийца? Проклинаая все на свете, Рейф ударил кулаком по приборной панели. Он должен что-то сделать. Что-то, что отвлечет Тиффани и не даст ей понять, что они едут к ней.

— Звони ей, — он снова протянул Джейсону телефон, — скажи ей, что звонишь, чтобы сообщить ей о смерти Смайкинса.

Джейсон окинул его недоверчивым взглядом.

— Не думаю, что она будет слишком удивлена, услышав об этом.

— Я знаю, но если ты будешь говорить как обычно, она ничего не заподозрит. Просто говори с ней. Если она ответит на звонок, то не сможет убить Керри.

Кивнув, Джейсон потянулся за телефоном.

— А если она не захочет говорить о Смайкинсе?

Рейф сделал глубокий вдох. Он может попасть в тюрьму за это, но...

— Скажи ей, что я дам ей коды доступа к деньгам, если она оставит Керри живой и невредимой.

Керри искала возможность сбежать, но Тиффани перекрыла доступ к входной двери.

Ей нужно выбраться из дома. Ей нужна машина. Ее собственная была заперта, а ключи были у Тиффани. Может взять соседскую? Нет, никто не оставлял ключи в незакрытой машине. А она знала о том, как соединить провода, чтобы включить зажигание, также мало как о ядерной физике. Абсолютно ничего.

— Ты слишком бледная. Садись, — пригласила Тиффани.

Но Керри услышала в ее голосе приказ. Стоит ли сопротивляться? Нет, чтобы не дать Тифф оснований продемонстрировать, как мастерски она может использовать нож на человеческой плоти. Сможет ли она сделать вид, что ничего не понимает и заставить Тиффани поверить в это?

— Я...

В то время как она пыталась подобрать слова, снова зазвонил мобильный телефон Тифф, нарушая тишину. Ее невестка вздрогнула и достаточно долго смотрела на телефон, прикрепленный к поясу и затем нажала кнопку «вызов».

— Алло?

Керри не стала ждать, чтобы увидеть, что произойдет дальше. Пока Тиффани отвлеклась, она бросилась бежать по коридору в сторону гаража. Невестка была легче ее в весе и определенно бегала быстрее. Не говоря уже о том, что у Тифф было оружие, и она, вероятно, нашинкует им Керри на кусочки, прежде чем та выберется на свободу.

— Я не могу сейчас говорить, — сказала Тиффани.

Оглянувшись назад, Керри мельком увидела, как Тифф положила обратно телефон в чехол. В другой руке она держала нож. Большое металлическое десяти сантиметровое лезвие с зубчатым краем сверкнуло в лучах света. Тяжелые шаги Тиффани по деревянному полу, приближающиеся к ней, эхом раздавались в ушах Керри, потому она еще быстрее побежала к ближайшему выходу из дома к гаражу.

Ужас охватил ее тело, заставляя ноги двигаться быстрее, чем когда она бежала по беговой дорожке в спортзале. К горлу подкатила тошнота, все внутри сжалось от страха. Боже, она умрет здесь, в этом доме, который всегда считала родным, и от руки женщины,

которой доверяла, как члену семьи?

Она не сдастся без боя.

Ее сердце бешено колотилось, когда она добежала до конца коридора и увидела ключи от машины Тиффани на маленьком столике. У нее был только один шанс — схватить их на полной скорости. Не испорти все! От этого зависела ее жизнь.

Стремглав бросившись к двери гаража и на бегу молясь о том, чтобы вырваться на свободу, Керри потянулась за ключами. Она чуть не промахнулась — двумя пальцами сжав ключ, висевший на кольце, и потянула, зная, что, если ей не удастся сделать этого сразу, то она превратится в шашлык прежде, чем откроет гаражную дверь.

Забрав связку со стола и прижав их к груди, Керри почувствовала прилив облегчения. Сегодня удача была на ее стороне. Но быстро оглянувшись назад, она увидела, что Тиффани догоняет ее, отставая не более, чем на три шага. Взмолившись неистовее, чем грешник о покаянии в Судный день, Керри потянулась к краю столика и перевернула его. Грохот, крик, и стук позади. Девушка оглянулась и увидела, что предательница-невестка споткнулась об опрокинутую мебель, как надеялась Керри.

— Будь ты проклята! Это тебе с рук не сойдет, — закричала Тиффани, поднимаясь на ноги. — Неужели ты даже умереть без шума не можешь?

Керри схватила ручку двери в гараж и широко распахнула дверь.

— Я никогда ничего не делаю без шума.

Затем она ринулась в душное, темное помещение гаража и захлопнула дверь перед лицом Тиффани. Она в безопасности примерно три секунды. У нее не было никакой возможности запереть дверь от кровожадной ведьмы.

Вслепую она стала искать на стене кнопку, чтобы открыть дверь гаража. Она провела по стене раз. Второй. Третий. Ничего. Нет, нет, нет! Кнопка должна быть прямо здесь!

Дверная ручка дернулась, предупреждая Керри, что Тиффани собирается открыть дверь. Керри присела на корточки. Пот струился вниз по шее, она поползла к машине Тиффани. В гараже было чертовски темно, туда не проникал свет из дома. Проклятье, автомобиль Тифф был такой же старый, как и ее собственный, и в нем отсутствовала система автоматического открывания дверей от брелока.

Боже, она умрет? *Нem!*

Керри присела на масляное пятно, расплывшееся на цементном полу, и попыталась добраться к двери автомобиля, используя в качестве ориентира только свет, просачивающийся через двойные двери гаража, расположенные в передней части дома. Она крепко сжала ключи от машины в другой руке.

С пронзительным криком Тиффани ворвалась в гараж и включила верхний свет. Керри увидела двери со стороны водителя. Она потянулась к ручке и дернула. Закрыто! Все внутри похолодело. Тиффани рассмеялась. Чувство обреченности нахлынуло на Керри, а сердце безумно стучало в ее груди. Ей не хватит времени, чтобы открыть дверь, залезть внутрь, закрыть за собой дверь и заблокировать ее. Но независимо от того, умрет она или останется жива, девушка не перестанет бороться.

— Ты не должна была заходить в мою спальню, — взвизгнула Тиффани, — перерезать твою глотку было бы легче, если бы ты ничего не знала.

Желание снять рубашку Рейфа предупредило ее об опасности. Теперь она просто надеялась, что сделала достаточно, чтобы спасти себе жизнь.

— Зачем ты пытаешься меня убить?

Тиффани прокралась к двери водителя. Керри обежала машину, стараясь, чтобы автомобиль оставался между ними.

— Очевидно, потому, что ты поняла, что это я взяла деньги банка. Если я позволю тебе уйти отсюда, ты пойдешь в полицию.

— Но я не знала об этом, когда ты ударила меня по голове и подожгла мой дом.

Убийца пожалала плечами.

— Я догадывалась, что в конце концов ты все поймешь. Легче избавиться от тебя прежде, чем ты что-то заподозришь. Джейсон сказал мне, что ты была дома этим утром. Я пробралась внутрь и стала ждать, — она закатила глаза, — ты была так любезна, что оставила мне записку на голосовой почте, сообщив, где найти мистера Доусона. В этот момент я поняла, что должна тебя убить, ты представляешь для меня опасность.

Это все нереально! Планы, расчет...

— Но потом я пошла в отель Доусона, — продолжила Тиффани, — где флирт не помог мне узнать, в каком номере он остановился, поскольку на ресепшен была женщина. Так что в некотором смысле хорошо, что ты пришла сюда, чтобы я могла убедить тебя сообщить мне, в какой комнате он остановился.

— Я не единственная, кто знает правду, — солгала Керри, — Рейф тоже все знает.

Итак, он подозревал Джейсона. Но что если Тиффани будет думать, что она не единственная, кто стоит между ней и ее бесследным исчезновением, то может быть?.. Тиффани уберет нож и оставит ее в покое? Нет, но, кажется, ей стоит подумать о том, как договориться с потенциальной убийцей.

— Не волнуйся, он следующий в моем списке. После того, как я покончу с тобой, у меня не должно возникнуть никаких проблем с тем, чтобы перерезать ему горло, как я сделала это со Смайкинсом. Мужчины совершенно не видят в женщине угрозу.

Керри ахнула.

— Ты-ты убила Смайкинса?

— Какая тебе разница? Даже если я оставлю тебя в живых, ты вряд ли будешь скучать по нему. Он вычислил меня и встал у меня на пути.

Так же, как я. О, это очень плохо. Одно дело — думать, что Тиффани может убить ее. Другое — знать наверняка, что она на самом деле на это способна.

— Думаю, каждый из вас недооценивал меня, — Тифф усмехнулась, а затем ее глаза расширились, взгляд стал пустым, ничего не выражающим, — ведь очень просто остаться вне подозрения, когда все думают, что ты безобидная пустышка.

Взгляд Тиффани снова стал осознанным, и в нем полыхнула беспощадная ярость. Холодок дурного предчувствия пробежал по спине Керри. Эта сука была расчетлива и серьезна. Нужно что-то сделать, что-то придумать. Может, пока она будет пытаться заболтать Тиффани, то сможет придумать план.

— Почему ты подставила моего брата? Он любил тебя. Он сделал бы все для тебя. Все.

— Он отличный парень, красивый, хорошо сложен, даже хорош в постели. В отличие от большинства придурков у него большое сердце...но не достаточно большой кошелек.

Тиффани сделала выпад в ее сторону. Керри побежала в другую сторону, автомобиль снова оказался между ними.

Это было нереально — на нее, как на добычу, охотится женщина, которой ее брат отдал свое сердце и дал свое имя и которой от него нужны были только деньги. Что дальше?

— Он дал тебе крышу над головой, — запротестовала Керри, — вы с Марком были

прилично обеспечены.

— Прилично? По твоим стандартам, может быть. Я не создана работать в качестве ассистента какого-то мудака в небольшом банке, едва сводя концы с концами, чтобы погасить чужие медицинские счета, едва имея достаточно денег, чтобы поесть в ресторане один раз в месяц. Забыла о шоппинге и отпуске, о хороших автомобилях и новой одежде повсюду, кроме «Уолмарта», — она поморщилась. — Я выросла в бедности. Дочь странствующего проповедника из Арканзаса с одиннадцатью детьми. Я делила захудалый трейлер со своими братьями и сестрами. Я ушла из дома в тот момент, когда поняла, что стала нравиться мужчинам. Рути Джо исчезла. Я изменила имя, избавилась от акцента, научилась делать улётный минет и убедила всех, что безобидна. Милая, это работало в течение последних двенадцати лет. Для меня Марк не значит ничего большего, чем остальные.

— Ты сука! Мне бы очень хотелось сжать руками твою тощую шею.

— Подойди и попробуй.

Керри хотела этого. В ее венах пульсировало горячее и сильное желание перепрыгнуть через машину и задушить коварную ведьму. Но Керри понимала, что она бессильна против невестки и ее ножа. Теперь, когда она услышала признание Тиффани, то должна как можно дольше остаться в живых, чтобы освободить Марка и удержать эту опасную женщину подальше от Рейфа.

Проклятье, у брата был черный пояс по восточным единоборствам. Почему она не слушала его более внимательно, когда он пытался научить ее самообороне? Пришло время для плана Б. Жаль, ведь у нее всегда были проблемы с планом Б.

— Хорошая попытка, — продолжала Керри. — Так ты вышла за него замуж только, чтобы подставить?

Тиффани вдруг бросилась к задней части автомобиля. Керри в противоположную — к передней.

— Конечно, — ответила лживая невестка, — это крупная афера. Или будет, как только я получу на руки эти деньги. Как мне достать коды доступа?

— В чем афера?

— У меня нет на это времени.

— Тогда я тебе не скажу, как получить деньги, — «Как будто я знаю как это сделать», — подумала Керри.

С многострадальным вздохом Тиффани сказала:

— Если это заставит тебя чувствовать себя лучше перед смертью ... через отмывание денег. Я отмываю деньги одного криминального авторитета с Востока, и мне перепадает часть куша. И если я в ближайшее время не найду эти деньги, он придет, чтобы убить нас всех. Он звонил мне пять раз в течение последних двух дней, чтобы напомнить об этом.

Это имело смысл. Керри вспомнила вчерашний телефонный звонок в банк, который потряс Тиффани. Лгунья утверждала, что звонил противный клиент, но была мертвенно бледной. Затем вспомнила события на кухне: шепот, тихие голоса.

Мафия не бросала слов на ветер, но и Керри тоже.

— Значит, ты вышла замуж за моего брата, чтобы иметь доступ к его банковским паролям и чтобы ты могла отмывать деньги за наркотики и проституцию для криминального авторитета?

— Ты сегодня медленно соображаешь? Я уже сказала об этом.

Обуревавший ее гнев стал побеждать ее страх.

— А знание компьютера? Откуда ты этому научилась?

— Это было легко, — она считала умение пользоваться компьютером само собой разумеющимся. — Я снова стала встречаться с программистом, с которым рассталась несколько месяцев назад. Ты знаешь, что они говорят: «Мужчины, как напольная плитка. Положи их правильно с первого раза, и ты можешь ходить по ним всю жизнь».

— Ты изменила Марку? — так или иначе это ужасало ее почти так же, как сознание того, что Тиффани солгала, произнося свои свадебные клятвы.

Ее реакция заставила невестку засмеяться.

— Ты говоришь, как маленькая девственница, смотрящая на мир через розовые очки.

— Правда, что ли? Это лучше, чем быть лгуньей, изменяющей мужу с убийцей.

Тиффани приподняла темно-рыжую бровь.

— Когда все закончится, я буду финансово независимой до конца жизни и стану жить на одном из самых красивых островов в мире. Все, что я должна сделать, это уничтожить регистратор, который сейчас находится в багажнике моей машины, сесть на самолет в восемь часов вечера и начать наслаждаться роскошной жизнью. Что бы имела ты, если бы я оставила тебя в живых? Работу в провинциальной закуской и воспоминания о богатом парне, кто впервые занялся с тобой сексом, который ты перепутала с любовью, — Тиффани посмотрела на нож в своей руке, а затем на Керри. — Секс — это сделка. У тебя есть то, чего хотят мужчины, а у мужчин есть то, чего хочешь ты. Когда ты жаждешь секса или любви, они поработают тебя. Я очень быстро поняла это. Жаль, что у тебя не будет возможности использовать мой хороший совет. Хватит молоть чушь. Как я могу получить деньги?

— Ты пожалеешь меня, если я тебе расскажу?

Тиффани склонила голову набок, как будто обдумывая ее слова.

— Может быть.

Но Керри знала точно, что Тиффани лжет, как и то, что Марк был невиновен.

— Иди к черту!

— Сначала ты. Единственное, что стоит между мной и моим желанием получить коды доступа к банковскому счету Доусона и перевести деньги — это ты.

С этими словами Тиффани пошла в атаку. Керри споткнулась о газонокосилку и упала. Ее колени пробороzдили по твердому цементному полу, но она не могла остановиться, чтобы ощутить боль.

Керри приподнялась с пола, оглянулась через плечо и увидела, что Тиффани нависла над ней. Рыжая оскалила зубы, ее глаза сверкали яростью, и она занесла над девушкой большой тесак, крепко сжимая в его в руке. Отпрянув так быстро, как могла, Керри ударилась спиной о рабочий стол с инструментами, стоящий у стены. Ключи от машины выпали из ее рук и оказались вне пределов досягаемости.

И что теперь?

Быстро повернувшись, она схватила первую вещь, что лежала на столе и была похожа на оружие: монтировка. Сжимая в руке свое новое оружие, Керри вовремя обернулась, чтобы отбить удар ножа Тиффани. Ну, почти. Керри почувствовала как кончик ножа вошел в ее предплечье. Она старалась не чувствовать жжение и крепко схватила монтировку, поднимая ее, чтобы отразить следующую атаку. Именно в этот момент она и увидела кровь, сочащуюся из тонкого пореза и капающую на грязный цемент.

Господи, Тиффани действительно хотела ее убить. Логически она понимала это, но,

увидев кровь... В этот момент она все осознавала ясно, но медленно. У нее пересохло во рту от страха, ладони стали влажными. Это действительно мог быть конец — она никогда не сможет увидеть Марка, никогда не сможет поцеловать Рейфа.

Нет!

Сумасшедшая сучка зарычала и снова набросилась на Керри. Готовая в этот раз, та подняла монтировку, чтобы встретить лезвие ножа. Скрежет металла о металл разорвал тишину гаража. Тяжелый железный стержень в ее руках сдержал удар.

«Хорошо иметь вес больше на тринадцать килограммов», — подумала Керри, отталкивая нападающую прочь.

Тиффани отшатнулась, еле удержавшись на ногах, и посмотрел на Керри с ехидным блеском в глазах.

— Я никогда не любила тебя. Ты из тех женщин, которые заставляют мужчин думать, что мы слабые и нами можно легко манипулировать. Не могу дождаться, когда положу конец твоей никчемной жизни.

Ярость выплеснулась из Керри, как лава по склону вулкана. Эта сука издевается!

Как только Тиффани снова набросилась на нее, она размахнулась монтировкой и ударила тощую дрянь в плечо.

— Ой! — Вскрикнула рыжая, глядя на Керри.

— И я не люблю тебя. Ты из тех женщин, которые заставляют мужчин считать, что они не могут доверять нам. Ты не убьешь меня. Я не позволю тебе это сделать.

Собравшись с силами, Керри со всей силы замахнулась на Тиффани. Девушка поклялась себе, что помешает этой шизофреничке причинить вред Рейфу, оклеветать Марка. Ее следующим пунктом назначения будет не тропический пляж, а холодная камера размером восемь на восемь в жуткой федеральной тюрьме.

С гортанным криком Керри запустила в Тиффани монтировкой. Та отшатнулась, отступая. Она попыталась пригнуться, голубые глаза стали большими как блюдца. От удивления ее кожа побледнела, стали четко видны веснушки.

Монтировка ударила Тиффани по запястью. Нож вылетел из руки. Тифф ахнула и, сжимая запястье, бросилась за ножом, упавшим на заляпанный маслом пол.

— Сука! — закричала она, потянувшись за тесаком.

Керри пнула его в сторону и прыгнула на Тиффани, прижав ее к земле. Снова поблагодарив свою любовь к шоколаду, подарившую ей избыточный вес, она оседлала тощую негодяйку, приперев ее к полу и прижав монтировку к ее шее.

— О, я думаю, сука — это ты. Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя в тюрьме, одетую в оранжевый комбинезон, с браслетами наручников на руках.

Переполох за дверью гаража заставил Керри поднять голову. Двое мужчин ворвались внутрь. Никогда в жизни она не была так счастлива видеть черную униформу и блестящие значки. Поднявшись на ноги, она позволила офицерам окружить их.

— Полиция! Руки вверх! — прокричал один из них Тиффани, направляя на нее пистолет.

Другой открыл дверь гаража, вечернее солнце осветило еще четырех офицеров с оружием в руках. Рейф и Джейсон стояли позади них.

— Полиция? — завизжала рыжая уголовница. — Нет!

— Похоже, люди, в чьих силах позволить сбыться твоему модному приговору, приехали, — протянул Рейф Тиффани, входя в гараж следом за полицейскими. — Надеюсь,

тебе понравится новая одежда не из «Уолмарта».

«Рейф в безопасности!» — с облегчением подумала Керри. Он был в безопасности.

— У вас нет никаких доказательств!

— Мы все слышали твою исповедь, находясь по другую сторону двери гаража, Рути Джо.

У Керри отлегло на сердце от насмешливых слов Рейфа. Кошмар, опасность, угроза, нависшая на ее братом — все закончилось. Действительно, все позади. Все были в безопасности. Вскоре ее брат будет на свободе. И она сможет еще раз прикоснуться к Рейфу.

Через несколько мгновений двое полицейских, расположившись по обеим сторонам от Тиффани, надели на нее наручники, зачитали права и потащили ее прочь.

Вспотевшая и уставшая, Керри смотрела, как Тиффани уводит конвой. Несмотря на физическое истощение, ее переполнял смешанный с гордостью и адреналином восторг. И огромное облегчение. Наконец настоящий преступник окажется за решеткой, а ее любимый брат будет свободен. Жизнь снова вошла в привычное русло.

Но это также и означало, что мужчина, которого она любит, уйдет из ее жизни через несколько часов. Слезы обожгли глаза Керри.

Пока другие офицеры начали изучать место преступления и вызывать детективов, Рейф взял Керри за руку и повел в дом. Войдя на кухню, он сжал ее в объятиях и притянул к своей широкой груди, пальцами поглаживая ее локоны. Он слышал в ушах громкое биение своего сердца и еще крепче прижал девушку к себе. Она чувствовала себя защищенной, невредимой и что о ней заботятся. Керри очень хотела его любви, но эти чувства были в прошлом. «Это иллюзия, — сказала она себе, да, Рейф сильный, способен физически защитить ее, но он просто не может остаться». Она отступила назад.

— Ты в порядке?

Она кивнула. Доусон взглянул на порез, который оставил на предплечье Керри нож Тиффани, и выругался. Он подвел ее к раковине и пальцами нежно смыл кровь с раны. Порез был не слишком глубоким, чтобы понадобилось накладывать швы. Затем он смял бумажное полотенце и прижал его к ране, чтобы остановить кровотечение. Его доброта взволновала ее, поэтому Керри рассудительно старалась не смотреть на Рейфа. Это был один из таких душещипательных моментов, как в мелодраме, когда невозможно сдержать слезы.

— Слава Богу, все плохое позади, — он сжал ее лицо, глядя на нее глазами, полными муки. — Я очень боялся, что не успею вовремя. Я волновался, что ты не будешь подозревать Тиффани, пока не станет слишком поздно.

Рейф беспокоился о ней. Она знала это, могла почувствовать это в оберегающем цепком взгляде его глаз, слышала это в его в хриплом голосе. Но это ничего не меняло между ними. Два часа назад он говорил ей, что она ему не нужна. Она должна перестать надеяться на хэппи-энд.

— Я поняла это прежде, чем она набросилась. Если бы я не...

Ни один из них закончил эту фразу. Его хватка стала жестче.

— Я не могу поверить, что Тиффани подставила Марка и пыталась убить тебя. Ты доверяла ей как члену семьи.

Керри кивнула.

— Да. Но Тиффани вышла замуж за Марка, твердо уверенная в том, что он сядет в тюрьму за ее преступления. Да, она предала мое доверие. Но Марк отдал ей свое сердце.

— Сука, — пробормотал он. — Он не знал?

— Никто из нас не знал. Правда убьет его.

Лицо Рейфа потемнело от гнева.

— По крайней мере, в ближайшее время Тифф никога не сможет убить.

— Твоя правда. наших заявлений и всех полицейских, которые слышали ее признания в гараже, должно быть достаточно, чтобы посадить сучку, — она слабо улыбнулась. — Мы

сделали это.

— Да, малышка. Мы сделали. Но твоя заслуга больше, чем моя.

Он снова запустил пальцы в ее волосы, широкими ладонями прижимая ее лоб к своему сердцу, как будто она была сокровищем. Керри растаяла. Она никогда не чувствовала себя более нужной, цельной, чем тогда, когда была с ним.

Но как она сможет жить с зияющей дырой в сердце... в ее жизни, когда Рейф вернется в Нью-Йорк?

— Ты была такой храброй, — пробормотал он ей на ухо. — Я сожалею, что мне потребовалось время, чтобы добраться сюда с подкреплением.

— Я просто в восторге от того, что ты сделал. Спасибо, что не сдался, — Керри прикусила губу, отодвигаясь от него и потрясенно почувствовав, как по ее щеке скользит слеза. Она нетерпеливо смахнула ее. — Спасибо за помощь.

Доусон стер другую слезу, оставившую обжигающий след на ее коже. Нежность, сила и жажда обладания в его серых глазах затянули ее в водоворот чувств. Она утонула в его заботе, чувстве безопасности, которое он дарил ей. Когда Керри посмотрела на него, то ощутила, что в ее душе царит мир. Тиффани вскоре окажется за решеткой, а Марк на свободе, все было так, как и должно быть... ну, или почти.

Рейф кивнул и нежно прижался к ее губам. У его поцелуя был вкус волнения, счастья... и прощания. Сердце Керри разбилось вдребезги. Ее жизнь будет неполной без него. Сможет ли она жить без своей второй половинки? Девушка отступила, новый поток слез обжигал ей глаза, перехватывал горло.

Рейф выругался, сожаление затуманило его глаза.

— Послушай, я...

— Мистер Доусон, — позвал его один из офицеров, стоящих у входа в кухню, — Вы должны будете сейчас пойти с нами. Нам нужно Ваше заявление.

— Сейчас буду.

— И мисс Салливан, через минуту придет офицер, чтобы взять у вас показания. Вам требуется медицинская помощь?

— Нет, — прошептала она, — спасибо.

Кивнув, офицер вышел из комнаты и из дома через переднюю дверь.

Горе нахлынуло на Керри, заставив застыть в неловком молчании. Она хотела попросить Рейфа не уходить. Попросить. Но она не могла заставить его полюбить ее, не могла исцелить его боязнь привязанности, не могла заставить его остаться. Она только навредит им обоим, если попытается.

— Кажется, они ждут, что через минуту ты сделаешь заявление.

— Да, — Кивнула она, отчаянно борясь со слезами, обжигающими ей глаза, — ты улетаешь утром, да?

Рейф помолчал, а потом ответил:

— В одиннадцать.

Когда она кивнула, он схватил ее за руки и притянул к себе, к своему подтянутому мускулистому телу.

— Я не имею никакого права просить тебя об этом, но... Я хочу снова увидеть тебя, перед отлетом. Я подозреваю, что мы будем давать показания в полиции почти всю ночь, а на завтра я зарезервировал лимузин отеля. Ты поедешь со мной в аэропорт?

Это тяжело. Было чертовски больно, но она не могла сказать нет. Это будет ее

последний шанс сохранить воспоминания о нем, о них вместе.

— Я буду там.

— Спасибо, — сжимая ее руки, он быстро поцеловал ее, — увидимся.

Потом он исчез. Как только Доусон скрылся за дверью, Керри дала волю жгучим слезам. Она схватилась за живот, как будто боль разрывала ее на части, и позволила пролиться слезам. После сегодняшних событий и нескончаемых рыданий, она завтра будет выглядеть как кролик с опухшим носом и покрасневшими глазами. Но ее это мало заботило.

— Мне очень жаль.

Она повернулась и увидела Джейсона, входящего в кухню. Она не знала, сколько времени он стоял здесь. Засунув руки глубоко в карманы и мрачно сжав губы в тонкую линию, он выглядел напряженным и задумчивым.

— Ты действительно любишь его, — сказал он, как будто сделал для себя открытие.

— Да, — она всхлипнула, — и ...ты был мне хорошим другом.

Его саркастическая улыбка выглядела издевательской по отношению к своим собственным чувствам, он подошел ближе.

— Таков я, хороший для всех парень. Но если ты когда-нибудь изменишь свое мнение...

Конечно, жить ей стало бы легче, если бы она могла. Но сил на это у Керри первая К не осталось.

— Мисс Салливан, — позвала ее одна из женщин-офицеров, — нам нужно, чтобы Вы поехали с нами и дали показания.

— Иди, — сказал он, глядя ее по плечу. — Уверен, они захотят, чтобы я тоже дал показания. После того как Марк окажется на свободе, мы все уладим.

Хлюпая носом и вытирая слезы, Керри пошла с офицером, прекрасно понимая, что освобождение Марка из тюрьмы положит конец многим проблемам и даст начало новой жизни. Но ее сердце знало, что в одиннадцать часов утра завтрашнего дня счастье из ее новой жизни уйдет навсегда.

Вторник подошел к концу, среда уже вступила в свои права, когда Рейф закончил давать показания в полиции. Бесконечные вопросы о его причастности к делу Марка Салливана выматывали. Он был злой как черт, когда его спрашивали о том, были ли у него сексуальные отношения с Керри. Это не имело никакого отношения к делу. Полицейские настаивали на этом, чтобы понять, как он начал работать по этому делу и почему прибег к таким крайним мерам: украсть деньги и поймать вора в ловушку. Он либо должен был сказать правду, либо продолжать лгать. Правда все равно выплывет наружу, когда дело дойдет до суда.

Затем приехал Роберт Д'Нанза, его ох-как-все-понимающий приятель из ФБР. После того, как Рейф сообщил коды доступа и деньги были возвращены на счета, все наконец перестали относиться к нему, как к сообщнику. Что еще он мог сделать? Это последнее, чем он мог помочь Керри, прежде чем покинет ее.

В разгар допроса у него зазвонил телефон. Он ответил на звонок, после которого сделал еще несколько. Это конечно ускорило процесс. Но затем его мобильный зазвонил снова, и он ответил.

— Это Алекс Моза. Я закончил.

— Быстрая работа. Спасибо.

— Найти нужных людей в это время ночи можно назвать подвигом, но... — Рейф

услышал недоумение в голосе Моза, — но что за жизнь без хорошей встряски?

Несмотря на то, что Рейф устал как собака, он улыбнулся.

— Я полагаю, вы пришлете мне счет на астрономическую сумму?

— Даже не сомневайтесь в этом.

Затем Моза дал ему адрес и предложил встретиться.

— Я буду ждать.

Рейф поймал такси. Интересно, что, черт возьми, он собирался сказать. Почему так волновался?

У него не было времени на раздумья. Сейчас на улице почти не было машин, желтые огни уличных фонарей превращались в размытое марево в окне такси, пока оно несло по городским ночным улицам. Через несколько минут Доусон увидел мужчину лет пятидесяти, похожего на испанца, одетого в безупречно сшитый дизайнерский костюм, выходящего из тяжелых ворот центральной окружной тюрьмы. Наверняка, Алекс Моза. За ним шел высоченный мускулистый блондин, настороженно осматривающийся вокруг.

Керри не шутила, когда говорила, что брат похож на викинга. Марк Салливан был ростом почти под два метра и, вероятно, весил килограммов на восемнадцать больше Рейфа. Вокруг его накачанных бицепсов была татуировка в виде кельтского креста. Широкие плечи плавно переходили вниз к плоскому животу и узким бедрам, говоря о том, что обладатель этого тела любит заниматься спортом. Прямые золотистые волосы такого же цвета, как у Керри, спадали до самых плеч.

И этот парень чуть не умер от рака? Марк Салливан уже не выглядел изнуренным болезнью пациентом, он выглядел как мужчина, с которым ни один здравомыслящий человек не захочет встретиться в глухом переулке.

Вот дерьмо, он надеялся, что парень не настроен драться, учитывая то, что Рейф сделал для его сестры. В конце концов, он сделал все возможное, чтобы помочь освободить Марка.

Мгновение спустя Доусон понял, что больше не волнуется о том, что сказать. Он хотел понравиться Марку Салливану. На самом деле, он потел, как подросток, ожидающий встречи с отцом девушки перед выпускным балом. При этой мысли Рейф нахмурился. Он надеялся, что его одобрит брат женщины, которую он лишил девственности и планировал бросить?

Да, это случится, как только Кабс выиграют в Мировой лиге.

Сохраняя спокойствие, он подошел сначала к адвокату.

— Мистер Моза.

— Мистер Доусон.

Они пожали друг другу руки.

— Все готово?

Моза кивнул седовласой головой.

— Сегодня в первой половине дня я подам документы, чтобы снять обвинения. Полагаю, в пятницу все формальности будут соблюдены. О, я представился Марку и ввел его в курс дела, я буду представлять его интересы.

— Отлично. Еще раз спасибо, — Рейф протянул руку.

Адвокат пожал ее, сказал Марку, что будет на связи, и удалился.

— Не хочу быть грубым, — сказал Марк, как только Моза скрылся из виду. — Но что, черт возьми, происходит? Как это возможно, что с меня сняли все обвинения?

Доусон проинструктировал Моза ничего не говорить Марку. Это было к лучшему. Правда о Тиффани и ее вероломстве стала бы для него шоком. Об этом должен рассказать

Марку любящий его и надежный человек, такой, как Керри, а не незнакомец.

— Все так и есть, — уклонился Рейф от ответа. — Хорошая новость в том, что скоро вы будете свободны. Мистер Моза проследит за этим.

Недоумение отразилось на его лице, когда он посмотрел на Рейфа.

— Вы тот, кто оплачивает моего адвоката, потому что я не могу себе этого позволить? Я знаю, мои жена и сестра совсем не богаты.

— Да. Я Рейф Доусон.

Он протянул руку, и все внутри него сжалось. Действительно, бессмысленно беспокоиться о том, понравится ли он Марку Салливану. Вряд ли. Хотя послезавтра это уже не будет иметь значения. Тем не менее, надежда не покидала его.

Нерешительно Марк пожал ему руку.

— Вы оплачиваете услуги Моза?

— Да.

В еще большем недоумении Марк нахмурил лоб.

— И вы дали деньги, чтобы спасти меня?

Видя все больше недопонимания в карих глазах Марка, Рейф сдерживался от желания поморщиться.

— Да.

— Не хочу показаться неблагодарным, но почему?

— Чтобы помочь вашей сестре.

Марк скрестил руки на широкой груди.

— Вы знаете Керри? Она ни разу не упомянула о вас.

Рейф сопротивлялся порыву ослабить галстук, сжимающий, как удавка, его горло.

— Мы встретились в прошлый четверг. «Стандарт Нэшнл Банк» нанял меня как консультанта по электронной безопасности. Собрав некоторые факты, я понял, что вы невиновны.

Рейф улыбнулся, интересно, Марку Салливану окажется достаточно упрощенного варианта событий? Он обо всем догадается сам? Они оба вздохнули.

— Я рад, что вы нашли то, что не увидели ФБР. Но какова роль Керри в этом?

Черт побери, Рейф ненавидел сообразительных собеседников, которые не верят полутонам лжи.

— Керри...убедила меня взглянуть на вашу ситуацию.

— И вы согласились? Вот так легко? Почему?

Тон Марка сказал Доусону, что он скорее купит собственность на побережье океана в штате Небраска, чем поверит в эту историю. Но Рейф ничего больше не скажет. Если Керри хотела открыть брату всю правду, то это ее право. Сейчас он не в том положении, чтобы рассказывать брату Кери о ее сексуальной жизни.

— Главное, что все закончилось.

— Вы правы. Я просто не могу пройти мимо той части, где моя сестра убедила вас... — взгляд карих глаз Марка стал откровенно недружелюбным. — Я бы поставил все до последнего цента на то, что вы не гей.

Он вздохнул.

— И вы бы выиграли эту ставку.

— Тогда мне остается думать, что такой крутой чувак с Манхэттена, как ты, мог заинтересоваться Керри только по одной причине.

Гнев закипел в Рейфе от обвинения Марка. В свое время, может быть, он и сказал бы правду, но сейчас...

— Ты не дооцениваешь свою сестру, парень. Я бы солгал, черт возьми, если бы сказал, что не думаю, что она сексуальна. Но она лучше. Керри удивительная женщина — душевная, веселая и заботливая. Она открыто делится своими мыслями и чувствами. Я не знаю никого более преданного. Она так рисковала, чтобы увидеть тебя на свободе, что я до сих пор поражаюсь этому. Керри может многое предложить мужчине.

Карий взгляд Марка смягчился, из враждебного став задумчивым.

— Но не тебе?

Рейф подавил желание опровергнуть его слова здесь и сейчас. Просто взять Керри и бежать с ней, держать ее в своей жизни и в своей постели до тех пор, пока сможет. У него будет ее душевность, покорность в сексе и импровизированные вечеринки по случаю дня рождения. Он мог провести бесчисленное количество времени, наблюдая за тем, как загораются от удовольствия ее глаза в Рокфеллер-центре или на Рождество, наблюдая за фейерверком над Статуей Свободы.

Затем в его воображении появилось видение Керри, стоящей перед входной дверью с чемоданами в руках, опустошенной от горя и называющей его убудком «закрытым для нее». Их ссоры, разговоры о том, что он разбил ей сердце, что погрузившись в работу, он похоронил свои чувства. Однако она стала для него всем... и он не мог представить себе время, когда будет думать иначе. Рейф просто не знал, как доказать самому себе, что женщина может стать самым важным в жизни лишь на протяжении нескольких дней.

— Не мне, — наконец сказал Рейф. — Она заслуживает лучшего.

В девять утра Рейф вышел из лифта отеля и увидел в вестибюле отеля Керри. От ее вида захватывало дух. Ее золотистые кудри были небрежно собраны на затылке, на ногах черные босоножки на высоких каблуках. Она повернулась к нему. Черный топ обтягивал ее восхитительную грудь, а короткая фиолетовая юбка не скрывала красоты ног.

В конце концов, он будет скучать по ней самой, а не по ее внешности. Ему будет не хватать ее страсти к приключениям, ее смеха, ее непринужденной заботы. Больше всего ему будет не хватать его чувств. Он чувствовал себя живым, когда был рядом с ней.

Длинными шагами он преодолел расстояние между ними, чтобы оказаться рядом с ней. У него чуть не разорвалось сердце, когда он увидел ее грустную улыбку и покрасневшие глаза. Он не должен был просить ее приезжать сюда. Просить ее об этом было эгоистично и глупо... но он не мог отказаться от возможности увидеть ее в последний раз.

— Доброе утро, красавица, — негромко произнес он.

Легкий румянец вспыхнул на ее щеках.

— Я вижу, ты готов.

Он с трудом кивнул. Что еще он мог сказать?

Не говоря ни слова, они направились к лимузину отеля, ожидающему у входа. Водитель открыл заднюю дверцу блестящего белого автомобиля. Положив руку на поясницу Керри, Рейф помог ей сесть в машину.

Ладно, он мог доехать до аэропорта на маршрутном такси, а не платить за автомобиль экстра-класса. Но он хотел побыть наедине с Керри и поговорить с ней. Ему нужно было убедиться в ее понимании того, что он уезжал не из-за своего к ней равнодушия. Он уезжал

потому, что выполнил свою работу.

Рейф забрался в лимузин рядом с ней, сев так близко, что не сомневался — между ними не сможет просочиться и молекула воздуха.

Водитель закрыл дверь и сел на переднее сиденье. Рейф поднял разделительную панель между ними. Сейчас или никогда. Но слова, которые он репетировали сегодня утром и которые звучали так убедительно, сейчас просто не приходили на ум. Тишина стала невыносимой, когда они покинули парковку отеля.

— Спасибо тебе за спасение Марка, — девушка сжала его руку, и от ее прикосновения дрожь пробежало по его телу до пальцев ног. — Это было потрясающе. Ты не должен был этого делать, и я знаю, что ты потратил астрономическую сумму, чтобы дать залог...

— Это было не сложно, — Рейф пожал плечами, упиваясь обожанием в ее взгляде. Боже, если бы он был лучше, то неотрывно смотрел бы в эти глаза. — Я только что сделал несколько телефонных звонков. После того как обвинения официально снимут, я верну деньги обратно, так что никаких проблем.

— Для меня это значило всё. Когда Марк вошел в дверь и мы обнялись, я заплакала, — она улыбнулась, сияние ее улыбки скрыло следы усталости. — Замечательно, что мой брат дома. Огромное спасибо.

Рейф пожал плечами.

— Он не упоминал о встрече со мной?

Керри вздрогнула.

— Я подозреваю, что не слишком ему понравился, — Рейф попытался проигнорировать разочарование, разлившееся у него внутри.

— Я не смогла придумать достойный ответ на вопрос о том, как смогла убедить тебя помочь мне. Так или иначе, он уже обо всем догадался.

— Отлично. Если он найдет причину приехать в Нью-Йорк, позвони мне, чтобы я могла найти телохранителя.

Ее смех колокольчиком зазвучал в его ушах, на щеках появились ямочки. Керри действительно было красива, когда улыбалась.

— Я в огромном долгу перед тобой.

— Так ты рассказала все Марку сегодня утром? — спросил Доусон. — И он?..

— Закрылся в своей комнате, — ее грустная улыбка стала неодобрительной. — Он тяжело воспринял новость о Тиффани. Он пытался найти оправдания, причины, что я должно быть, ошибаюсь насчет его жены. После того как я привела все доказательства, он просто безучастно смотрел на стену некоторое время, а затем пошел в свою комнату и запер дверь.

— Я надеюсь, ты убрала с видных мест оружие и острые предметы.

— Он не такой. Но как только брат осознал правду... Я никогда не видела, чтобы он был так разгневан.

— Ему нужно время. Еще даже дня не прошло.

— Зная Марка, могу сказать, что пройдут годы, прежде чем он успокоится.

Рейф понимал его состояние. Кто смог бы пережить чудовищное предательство жены всего за неделю или две? Но все вернется на круги своя... Ведь он не стар, до пенсии еще далеко.

— Ему повезло, что рядом есть ты, чтобы помочь ему, — пробормотал он.

Рейф нахмурился и понял, что сейчас появилась прекрасная возможность сказать все,

что он хотел. Но слова вылетели из его головы.

— Керри, я... Я думаю, что должен объяснить...

— Ничего не говори, — она закрыла глаза. — Мы оба с самого начала знали, что это долго не продлится. Я позволила себе слишком увлечься фантазией. Это моя вина, а не твоя.

Когда она снова открыла свои зеленые глаза, то протянула руку, прижала ладонь к его щеке и провела большим пальцем по его губам. Заряд невиданной силы пронзил его тело от груди до члена. Как возможно, что ему внезапно захотелось прижать девушку к себе и погрузиться в нее?

— Правда, — продолжала она, — я получила намного больше от нашей договоренности, чем ты. Я вернула брата и свою жизнь. Ты же только потрахался.

Он стиснул зубы и схватил ее за плечи.

— Послушай меня. Я не просто потрахался. Я встретил великолепную женщину, которая заставила меня задуматься о моей жизни и о том, что по-настоящему важно. Я не забуду этого.

— Но секс был хорошим? — Она закусила губу, словно испытывая неуверенность.

Он фыркнул от ее осторожного вопроса.

— Секс был настолько прекрасен, что я почти потерял голову.

Уголки ее губ снова приподнялись в улыбке, а на щеках вспыхнул румянец.

Рейф не мог устоять перед желанием взять ее за руку и сплести их пальцы.

Керри посмотрела в окно, и взгляд Рейфа последовал за ее и они вместе увидели как лимузин выехал на автостраду. Затем девушка повернулась к нему, и он увидел шаловливый огонек в ее глазах.

— Настолько хорош, да?

— Блять, да.

Она сделала глубокий вдох и посмотрела ему в глаза.

— Я как раз сегодня забыла надеть трусики.

Их сплетенными вместе пальцами, она притянула его ладонь к своей груди. И бюстгалтера тоже нет. Он застонал.

Дерьмо.

— Керри, я ухожу.

От этих слов она словно протрезвела.

— Знаю.

— Я не хочу воспользоваться твоей...

— Это не так.

Он сглотнул, борясь с желанием просто наброситься на нее и перестать думать обо всем.

— Почему?

— Я хочу тебя. Еще раз.

Она сжала его руку своей, когда его пальцы легли на ее грудь. Рейф почувствовал, как напрягшийся сосок обжигает его ладонь. Он вспотел, несмотря на охлажденный воздух от работающего в салоне кондиционера. Как, черт возьми, он должен был противостоять тому, чего так сильно желает, если мозги уже расплавились в голове? Его член был твердым и более чем готовым. Желание снова держать ее в своих объятиях, владеть ее сводило с ума. Было несправедливо давать ей надежду на то, что они могут быть вместе. Взять у нее больше и ничего не дать взамен.

— Мы вчера использовали последний презерватив.

Керри достала сумочку, лежащую рядом и достала маленький квадратик фольги. Она легко кинула пакетик себе на колени. Один неиспользованный презерватив. Срань господня.

— Я готова. Не говори «нет». Только не сейчас, — она улыбнулась. — Я кое-что должна тебе, что ты пропустил в тот раз, когда мы в последний раз были на заднем сидении лимузина.

Боже, он так сильно хотел ее. В его голове возникла фантазия, как он долбит ее своим членом, снова вдыхает ее сладкий аромат, когда она кончает, запоминает, как она сжимается на нем. Вероятно, позже он будет чувствовать, что поступил как ублюдок, но сейчас он не мог ей отказать..

Доусон сжал ее и притянул к себе на колени, властно прижавшись своим ртом к ее губам. Он завладел ее губами, доминируя. Его язык нырнул в глубины ее рта, желая взять все, что она предлагала. Сладость. Тепло. Счастье. Чистый соблазн.

Керри открылась ему, уступая его напору. Она отдалась его поцелую, их языки переплелись в страстном танце, сводя его с ума. Когда он усадил ее к себе на колени, она обхватила его своими бедрами. Ее юбка задиралась все выше и выше. Она не лгала. На ней не было трусиков и короткая юбка уже не скрывала от его взгляда влажные, золотистые кудряшки, покрывающие мягкие губки ее киски. Он быстро скользнул пальцами по набухшей сердцевине. Она действительно была мокрой.

Снова прижавшись к ее губам, он раздвинул их, чтобы испить их вкус своим языком. Руками он схватился за низ ее топика и стал задирает его вверх, оголяя талию, ребра, грудь. Он прервал поцелуй, чтобы стянуть топик через ее голову и отбросить его в сторону. У него захватило дух от открывшейся перед ним красоты. Слава Богу, стекла были затонированы.

Твердые розовые соски были в нескольких сантиметрах от его лица. Он слотнул, когда волна вожделения пронзила его член подобно огню. Сжав один сосок между большим и указательным пальцами, он лизнул другой. Стон сорвался с ее губ, когда он втянул ее вершинку в рот, осторожно покусывая зубами. Он чередовал укусы нежными ласками языком. Рейф повторил тоже с другим соском.

В его руках была сексуальная, трепещущая от ласк женщина, от которой невозможно было оторваться. Что, мать его, он будет делать в Нью-Йорке со всеми эти моделями и светскими львицами, чьи тела были похожи на вешалки для одежды? Чьи лица он никогда не сможет запомнить?

Керри трясущимися руками начала расстегивать его рубашку, одновременно двигая бедрами так, что ее киска скользила по всей длине его члена. Ему нравилось, что она была также нетерпелива, как и он.

Он помог ей снять с него рубашку. Керри взяла ее и повесила на крючок, слева от себя. Пока она это делала, Рейф обнаружил, что между ними образовалось достаточное расстояние, чтобы он смог стянуть брюки с бедер.

Затем он схватил ее за попку и снова вплотную прижал к себе. Между мягкими влажными складочками ее лона показался набухший клитор. Он провел им по своему члену, сосредоточив внимание на чувствительном местечке ниже головки члена.

— Дай мне свои губы, — потребовал он, чувствуя, как кровь в его венах превращается в огонь.

Керри наклонилась к нему, прижимаясь твердыми сосками его торсу, и поцеловала его так страстно, как они оба хотели. Ее язык то скользил в его рот, переплетаясь в страстном

танце, флиртуя, дразня, то отступал. Кровь ревела ушах. Она снова стала чувственно и иступленно двигать бедрами, скользя своей влажной плотью по его длине. Рейф запрокинул голову и зашипел от удовольствия, разлившегося по его спине, ногам.

Он ощутил, как бедра Керри начали дрожать. Рейф чувствовал, что ее соки покрывают его член, а ее плоть набухла от удовольствия. Дьявол, эта женщина воспламеняла его стремительнее, чем огонь.

Керри стала быстрее двигать бедрами. Она хрипло дышала. Румянец окрасил ее кожу от груди до шеи. Она откинула голову назад. Рейф укусил ее шею, обжигая дыханием чувствительное местечко за ее ушком.

— Собираешься кончить, малышка?

— Да.

Слабый, дрожащий голос девушки заставил его улыбнуться. Решив, что если она уже на грани, то он просто обязан помочь ей, Доусон сжал один сосок большим и указательным пальцами и стал потирать, пощипывать его, заставляя Керри задыхаться. Другой рукой он коснулся изгиба ее попки, вызывая трепет в ее теле.

Он глотал ее стоны.

— Кончи для меня, малышка. Мне нравится, когда твоя кожа розовеет и ты кричишь мое имя.

— Рейф!

Он ощутил нежный трепет ее оргазма, как ее влага заливает его член. Мать Божья... Он сделал глубокий вдох, делая все возможное, чтобы сохранить самообладание, несмотря на предупреждающую дрожь желания, пробегающую по его позвоночнику.

Насытившись, девушка прильнула к нему. Он провел рукой по влажной коже ее спины, борясь с желанием ворваться в ее киску. И проиграл битву.

Рейф схватил презерватив, лежащий на сиденье рядом с ней, разорвал упаковку и раскатал его по всей длине.

— Я должен войти в тебя. Ты так мне нужна.

Взгляд ее зеленых, широко распахнутых и умоляющих глаз остановился на его лице, и она приподнялась.

— Да, сейчас.

Сжимая ее бедра, он стал опускать ее вниз, пока не пронзил до упора. Он чувствовал, как ее внутренние мышцы растягиваются. Она извивалась, пытаясь подстроиться под его размеры. Керри привстала, и он вышел из нее почти полностью, но затем она резко опустилась на него сама. Наконец Рейф почувствовал, что вошел в нее на всю длину. Она сжимала его как влажный горячий кулак. Он начал двигать бедрами, стимулируя клитор и касаясь головкой члена шейки матки. Доусон заглушил ее стон глубоким поцелуем.

Рейф позволил ей установить ритм и тот ему чертовски сильно нравился. Медленные движения, скольжения вверх-вниз возносили на небеса. Желание бурлило в его крови, подобно бушующей реке. Выходя из тела Керри, он следил, чтобы его член стимулировал ее набухший клитор. Но это усилие стоило ему контроля.

— Малышка, — прохрипел он, — ты убиваешь меня. Я не смогу долго продержаться.

— Жестче. Мне нужно... Еще немного.

Желая угодить ей, Рейф сильнее сжал ее бедра и с силой насадил на себя. Он втянул ее сосок в рот и стал перекатывать его языком, как леденец, почувствовав, как она сжимает его в своих тисках.

Девушка вскрикнула, запульсировала вокруг него, выжимая из него до последней капли всю энергию, всю сперму, и он боялся, что теперь будет желать только ее.

Они едва успели поправить свою одежду, как лимузин подъехал к обочине. Ее дни, ее ночи, ее время с Рейфом — все подошло к концу.

— Счастливого пути, — пробормотал Керри, сдерживая слезы, обжигающие глаза.

Чертовски ироничная фраза для тех, кто расставался навсегда. Все казалось таким ... подошедшим к концу.

Она посмотрела на него, на его щеках до сих пор был румянец желания, а его губы манили как никогда ранее. Закусив губу, Керри первая К упивалась его красотой и мужественностью в последний раз. Ей будет не хватать его спокойной силы, его дерзких манер, его готовности слушать, его готовности всегда бездумно прийти на помощь.

Он сжал визитку в руке.

— Здесь телефоны моего офиса и дома, мой мобильный номер, а также домашний адрес. Если тебе потребуется что-нибудь и если что-то пойдет не так с Моза или разбирательством по делу...или по любой другой причине, то позвони.

Края визитки больно кололи пальцы Керри, когда она сжала ее.

— Ах, малышка. Не смотри на меня так. Я пытаюсь все сделать правильно, — он сжал ее плечи. — Я хотел бы быть для тебя лучшим мужчиной. Я желаю, чтобы ты была счастлива. В будущем я просто не могу дать тебе то, чего ты жаждешь. Не надо меня ненавидеть, — он отчаянно пробормотал: — Я уже ненавижу себя.

Девушка провела пальцами по его мягким чернильно-черным волосам.

— Я думаю, что ты замечательный, такой какой ты есть. Я никогда не чувствовала себя счастливее, чем когда была с тобой, Рейф.

Он нахмурился.

— Ложь. Это не я. Далеко отсюда, от тебя, я озлобленный, саркастический трудоголик. Никому не нравится быть со мной. Поверь мне, тебе без меня будет лучше.

— Может, и так, но со мной ты другой, — с надеждой в голосе прошептала она.

Заметив хмурое выражение лица Доусона, Керри пожалела, что не прикусила вовремя язык.

— Я не могу позволить себе играть с твоим сердцем, малышка. Ты тоже не должна хотеть этого.

А он продолжит думать, что не способен на серьезные отношения, даже если она ему сто раз скажет, что любит его именно таким, какой он есть. Доусон не чаял встретить свою вторую половинку. Все мольбы в мире не могли изменить его мнение, если он так решил. Она знала каким упрямым может быть Рейф.

Ее плечи поникли. Керри поняла, что проиграла.

— Я люблю тебя, — прошептала она наконец не в силах сдержать слез. — Не забывай этого.

В его глазах появились боль сожаления, он отвернулся.

— Я знаю. И я не знаю, как любить тебя так, как ты этого заслуживаешь. Мне очень жаль.

Она поняла, что он слишком напуган, чтобы попробовать.

Рейф ласково гладил ее по щеке, вытирая слезы, и смотрел на нее нежным взглядом, в котором ясно читалось печаль и растерянность. Затем он отвернулся и вышел из лимузина... и ее жизни.

Слезы потекли по-настоящему, желудок скрутило в узел от тоски. Она спасла своего брата... но потеряла свое сердце.

Наступило восемнадцатое мая. Его тридцатый день рождения. Аллилуйя, мать вашу.

Рейф улизнул из своей шикарной квартиры в Верхнем Ист-Сайде и направился по восьмидесятой улице в сторону Центрального парка. Выругавшись, он натянул пальто. Десять градусов тепла — совсем не типичная температура для этого месяца. Неужели матушка-природа забыла, что уже пришла весна?

Оба лифта в современной многоэтажке, которую он называл домом, были непригодны для использования. Первый, потому что был сломан. Второй, потому что один из его тупых соседей, живущий двумя этажами ниже, вернувшись с ночной гулянки, оставил после себя резкий запах блевотины. Наверняка, от человека, чьи счета за квартплату превышают четыре тысячи долларов в месяц, подобного ожидать было невозможно. Но вот он парень, чей мозг так и остался на стадии развития подростка, который впервые в жизни напился.

Качая головой, Рейф прошел двадцать четыре лестничных пролета пешком, что заставило его понять срочность и необходимость возобновления тренировок в спортзале. У него просто совершенно не было сил после отъезда... из Флориды на прошлой неделе.

По дороге какой-то парень в темно-сером костюме, стараясь удержать в руках свой портфель и очки, пролил горячий кофе прямо на левый ботинок Рейфа, прежде чем отправиться восвояси. Испорченная обувь теперь скрипела при ходьбе. Колючий ветер от Ист-Ривер пронизывал насквозь. Рейф вздрогнул. Что за мерзкое утро. Сегодня в Тампе должно быть тридцать градусов тепла. Он проворочался в постели до трех часов ночи, мучаясь от бессонницы. Снова.

Доусон вздохнул, войдя в метро. Черт, он встречал общественные туалеты почище на заправках. И почему все разговаривают по мобильным телефонам и не обращают внимания куда идут?

Зажатый в вагоне метро между брюнеткой модельной внешности, строящей ему глазки, и каким-то чуваком-растаманом, которому не помешал бы душ, Рейф въехал в Мидтаун.

По крайней мере, ФБР не дышало ему в спину. Алекс Моза сообщил, что все обвинения против Марка Салливана были сняты еще на прошлой неделе. «Стандарт Нэшнл Банк» заплатил ему за услуги. После поимки истинного виновника они выдали Доусону бонус.

Ему что, полагалось принять их подачку с улыбкой? Рейф фыркнул. Хрена с два. Он не станет тюфяком, пусть и разменял уже свой четвертый десяток. Он вернул бонус обратно с запиской, в которой сообщалось, что Рейф хочет, чтобы Марка Салливана восстановили на работе, а деньги приплюсовали к его заработной плате. Банк с готовностью согласился.

Так что все сейчас должны быть счастливы. Брат и сестра Салливан снова вместе, Марк вернул себе работу и свободу, хотя потерял жену. А у Рейфа были его пять миллионов долларов и холостяцкая жизнь.

Аллилуйя, мать вашу.

Почему он так чертовски несчастен? Может, ему просто стоит потрахаться? У него не было секса с тех пор, как он вернулся... из Флориды.

— Доброе утро, — сказала брюнетка слева от него. Выражение ее лица отражало явный интерес.

Рейф взглянул на нее. Приятная улыбка, большие груди, обтянутые голубым свитером. Длиннющие ноги. Выглядит как ожившая эротическая фантазия. Но его либидо даже не шелохнулось. Что, черт возьми, с ним случилось? Он, конечно, понимал, что, разменяв четвертый десяток, в его теле произойдут изменения. Но не в первый же день! Рейф совсем не ожидал, что его влечение к противоположному полу пропадет в тот же момент.

Кивнув брюнетке, Рейф достал мобильник и сделал вид, что проверяет ежедневник. Он вышел на Пятидесятой улице и остаток пути прошел пешком.

По пути Доусон позвонил Регине и дал ей несколько поручений. Вскоре Рейф переступил порог знакомого дома в Грамерси. Медленно преодолев два лестничных пролета, он остановился перед квадратной черной дверью, в которую не стучал уже много лет.

Все внутри Рейфа сжалось в узел, когда он услышал звон дверной цепочки и поворот замка. Если бы он сегодня позавтракал, или нормально питался в течение последних нескольких дней, то, возможно, ему было бы сейчас легче. Он подавил приступ тошноты. Черт возьми, он был здесь с определенной целью. Он ждал этого дня шесть лет. Он упорно работал, после учебы подрабатывал в баре и работал внештатным сотрудником в колледже. Голодал, пока не создал свой бизнес. Жил в многоквартирном доме, где обитало больше крыс, чем людей. Блять, он никак не мог стряхнуть с себя нахлынувшую меланхолию, особенно с тех пор как вернулся из... Флориды.

Дверь распахнулась настежь, и Рейф оказался лицом к лицу со своим отцом.

Одетый в синий шелковый халат Бентон Доусон III уставился на сына. Он знал это выражение, говорящее о том, что ему рады также, как рою комаров. Что ж, сегодня он сам планировал побыть сволочью.

— Ты.

Рейф кисло улыбнулся.

— Пришел нанести один из своих запоздалых сыновних визитов. Знаю, ты по ним соскучился.

Хмуро посмотрев на него, отец неохотно отошел в сторону, приглаживая рукой свои густые седые волосы. Рейф вошел внутрь. Да, здесь по-прежнему пахло как на спиртзаводе. Ботинки липли к паркетному полу. Одежда была разбросана по диване, на барной стойке. Почти пустая бутылка джина стояла на журнальном столике перед телевизором.

Он подошел к столику и поднял бутылку.

— Осталось после вчерашней вечеринки или ты так начинаешь утро?

— Я не пью кофе по утрам. Говори зачем пришел и проваливай.

— Проклятье, пап, а ты сегодня необычайно любезен. Я тоже по тебе скучал.

Бентон Доусон III расправил плечи и стиснул зубы.

— Снова продолжаешь меня изводить? Ты похож на свою мать гораздо больше, чем думаешь.

— Ну, она была способна на человеческие чувства и порядочность, поэтому я приму твои слова как комплимент.

Его отец фыркнул.

— Она происходила из никчемной крестьянской семьи.

Младший Доусон аж побелел от гнева.

— Очевидно, она была достаточно хороша, чтобы соблазнить ее.

Гневный румянец появился на бледных, небритых щеках отца. Голубые глаза пылали злостью. Если бы взглядом можно было убить...

— Тем не менее, Алондра была не достаточно хороша, чтобы родить мне наследника.

Рейф поморщился. Он очень хотел относиться к словам отца безразлично, но они причиняли боль. Он отбросил чувства в сторону.

— А, ты сегодня не в духе. Я не слышал этого оскорбления с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать.

— Может быть, мне следовало чаще напомнить тебе об этом.

Дьявол, ну почему отец не меняется? Вечно гадкий, недобрый, саркастичный. Даже сегодня. Казалось, он читает ему нотации, лишь бы сын снова почувствовал себя беспомощным ребенком, как будто все было по-прежнему, а не так...хорошо как во Флориде.

Отец хмыкнул.

— Никто в этой семье никогда ничего не добивался.

«Даже ты». Рейф слышал четко и ясно в его тоне эти не произнесенные слова.

— Почему ты убежден, что я последнее дурное семя в этой длинной череде?

— Хочешь, чтобы я начал перечислять причины? Мы потратим на это весь долбаный день.

— А ты шутник, пап.

Отец опустил на диван, окинув его высокомерным взглядом.

— Ты с рождения бросаешь мне вызов. По каким причинам, не поддающимся логике, ты не захотел воспользоваться хорошей возможностью поступить в Гарвард?

— Я слышал, что Колумбийский университет — не место для бездельников. Я получил там большую стипендию. Недалеко от университета у меня была квартира. Какое имеет значение, что я не поступил в твою альма-матер, если я настолько никчемный?

— Дело принципа, — фыркнул он. — И если бы я не оказал тебе некоторую помощь и не подергал за кое-какие ниточки, то ты, возможно, провел бы все свои студенческие годы, а может, и больше в тюрьме.

Рейф сидел на барном стуле в другом конце комнаты, сцепив руки.

— Я никогда не утверждал, что мой трюк с ЦРУ в университете был умен. Это не так. Я извлек из него хороший урок. Но ты так и не простил меня.

— Потому что ты проводишь весь день, возясь с этими проклятыми компьютерами. У тебя не будет настоящей работы.

— Это и есть моя настоящая работа! — Он со вздохом поднялся на ноги. — Ты помнишь, что мне сегодня исполнилось тридцать?

Его отец молчал, ничего не говоря.

— Я закончил работу на прошлой неделе и заработал более пяти миллионов долларов за последние шесть лет. Все сам.

Выражение лица старика стало враждебным.

— И ты хочешь, чтобы я за это похлопал тебя по спине?

Может быть. Он хотел увидеть хоть какую-то реакцию. Хоть что-то. Все время Рейф желал бросить свой успех в лицо своему отцу, который потерял большую часть унаследованного им многомиллионного состояния.

Рейф чувствовал как от гнева сжимается все внутри, разрушая самообладание. Он понял, что хотел, чтобы его отец гордился им. Хотя бы раз.

Сын смотрел на отца глазами, словно полными песка, чувствуя как перехватывает горло.

— Как насчет поздравлений по случаю дня рождения? Можем же мы хоть раз попытаться быть друг с другом вежливыми?

Неужели он это сказал?

Презрительная усмешка искривила губы отца.

— Разве ты не в курсе, что вежливым нужно быть только с тем, у кого занимаешь деньги или хочешь трахнуть.

Едкие слова крутились на кончике его языка, но Рейф сдержался. Причинять словесную боль отцу и ждать ответный выпад, задеть другого за живое — это все вдруг показалось таким бессмысленным. Это продолжающаяся война ничего не меняла, только усиливала взаимные обиды. Почему они не могли просто...поговорить?

— Знаешь, ты всегда был так занят, говоря мне, что не так с моей жизнью, и не обращая внимания на свою. Ты говорил маме, что она была недостаточно хороша для тебя. По крайней мере, она была мне матерью, она старалась. А ты только всегда обвинял ее в том, что все плохо. Никто не заставлял тебя с ней спать. Тебя лишь попросили оправдать хоть раз, взятые на себя обязательства.

— Достаточно!

— Это правда. Ты тридцать лет жалеешь себя. Ты похоронил себя на дне бутылки и просрал большую часть своего наследства. Со стороны я вижу, кто из нас больше облажался. — Рейф понял, что его комментарий причиняет отцу боль, но он не мог молчать. — Неужели ты не способен заботиться ни о ком, кроме себя?

— А зачем? — отец презрительно вскинул брови. — Кому нужны чужие одобрение или привязанность?

Один взгляд на насмешливое выражение лица отца сказал Рейфу, что его отец верит, что ни в ком не нуждается. Что бы он ни сказал или ни сделал своему отцу, это ничего не изменит, если Бентон Доусон III не захочет снизойти до других. Любая попытка угодить отцу закончится ничем.

Боже, разве он не спас бы себя от стольких лет боли, если бы увидел это раньше? Рейф покачал головой, ему было жаль того, чего никогда не будет.

— Большинство людей нуждаются в ком-то, — тихо сказал Рейф.

Отец усмехнулся.

— Такие люди, как мы, не меняемся. Посмотри на свою жизнь.

Как мы? Рейф вспомнил самые счастливые времена своей жизни, те несколько месяцев, когда он жил вместе с матерью. Как он также был счастлив...во Флориде. На прошлой неделе он должен был сделать выбор: помочь невинному человеку, воссоединиться с семьей или выполнить высокооплачиваемую работу. Конечно, ему с удовольствием компенсировали потраченное время и приложенные усилия. Но Рейф внезапно понял, что именно он вышел победителем. Он сделал то, чем мог гордиться, и все потому, что к нему сердечно относилась и поддерживала одна женщина.

Его отец махнул рукой.

— Все в конечном итоге уходят. Зачем притворяться?

— Они уходят потому, что ты прогоняешь их своим едким сарказмом и неприветливым отношением. Мама действительно любила тебя, но ты каждый день напоминал ей, что она не достаточно хороша. Она сейчас могла бы быть жива, если бы ты не заставил ее поехать аннулировать ваш брак.

— Думаешь, что лучше меня, ты, кусок дерьма? Тебе тридцать лет, и, спорю, что у тебя

нет ни жены, ни детей, ни подруги. Единственная разница между нами в том, что я признаю правду, а не скрываю ее и не притворяюсь. А ты сидишь здесь и говоришь, что это я единственный мудака из присутствующих, — он покачал головой, его глаза сузились от высокомерного презрения, — ты такой же, как я.

Рейф было открыл рот, чтобы запротестовать, но остановился. Проклятье, это не так. Этого не может быть.

На прошлой неделе он лишь познакомился со счастьем, возможностью наслаждаться каждым мгновением жизни. Он получал удовольствие, нет, любил духовные взаимоотношения с женщиной больше, чем сексуальные. Его отец никогда не испытывал этого, так как был законченным циником.

Улыбаясь, Рейф с гордостью посмотрел на отца... прежде чем вспомнил, что он разорвал отношения с женщиной, которая показала ему нечто большее, потому что думал, что он не может быть с ней, не будет слишком хорош для нее.

Потому что они станут, как его родители. Смятение, сомнения, гнев боролись внутри него. Может ли у них все быть по-другому? Сможет ли он?

Когда Рейф подошел к отцу, то точно знал одно: между ними ничего не изменится, если только старик сам того не захочет. До этого дня он лишь мог оставить боль и прошлое позади и надеяться, что его отец когда-нибудь сделает то же самое.

— Позвони мне, если когда-нибудь устанешь от этого противостояния, — он шагнул к двери. — До свидания, папа.

Через три часа Рейф расхаживал по приемной своего офиса «Доусон Секьюрити Интерпрайзерс». Время ланча давно прошло. Не то чтобы он был голоден. Не находил себе места — вот правильно выражение для описания его состояния. Когда он не работал, то хотел работать. Когда он работал, то хотел быть дома. Когда его окружали люди, он хотел побыть один. Но после того, как он просидел в своем кабинете в полной тишине в течение последнего часа, невидяще глядя из окна на прекрасную панораму Мидтауна, ему захотелось лезть на стену. Все утро рычащий голос отца звенел в его ушах.

«Ты ничем не отличаешься от меня».

— Босс? — тихо позвала Регина, ее темные волосы касались подбородка.

Рейф моргнул и обнаружил, что стоит в центре комнаты у черного кожаного дивана, уставившись на хромированный стол со стеклянной столешницей. Как долго он стоял в центре комнаты, как идиот, уставившись на мебель?

— Да, я просто задумался.

— О чем конкретно? Мне что-то нужно сделать?

Ему хотелось, чтобы она могла что-то сделать, чтобы помочь. Черт, он сам не знал, как себе помочь. И это, блять, чертовски раздражало. Глупо было позволять тому, что сказал отец, залезть под кожу, но все же...

«У тебя нет ни жены, ни детей, ни подруги. Ты ничем не отличаешься от меня».

Рейф никогда не думал, что действительно хотел чего-то из вышеперечисленного. Он всегда говорил себе, что отношения приносят одни неприятности и что он никому не нужен. Тем не менее, с момента отъезда из Флориды его жизнь никогда не казалась ему настолько одинокой и пустой.

Регина поднялась на ноги и обошла стол. Ее обеспокоенный взгляд был похож на

материнский.

— Босс, вы в порядке?

— Да, — автоматически ответил он. Затем покачал головой, — нет. Черт, я не знаю.

— Что я могу сделать?

В его голове звучали голоса: тихий озабоченный Регины, насмешливый отца...и мягкий, женский голос, который он не мог выбросить из головы, что говорил ему обратиться к друзьям.

Доусон сглотнул, перевел дыхание и выпалил:

— Вы уже обедали?

Регина улыбнулась.

— Нет. На самом деле, я надеялась, что вы захотите куда-нибудь пойти, чтобы я могла пригласить вас на праздничный обед по случаю дня рождения.

— Вы помните?

— Не каждый день твоему боссу исполняется тридцать лет.

— Так вы...мы уже можем идти?

Смеясь, она сказала ему, что уже заказала столик, и они могут отправиться в ресторан.

Двадцать минут спустя они сидели в угловой кабинке одного из его любимых итальянских заведений. Регина заказала у официанта напитки и с улыбкой повернулась к Рейфу.

— С днем рождения, босс.

— Спасибо, — он колебался, не зная с чего начать и что сказать. Может, ему лучше просто заткнуться и улыбаться.

Но в его голове кружилось множество мыслей. Его одолевали различные чувства: на душе скребли кошки, он чувствовал себя дерьмово. Но Рейф знал, что даже через неделю это не пройдет само по себе.

— На работе я веду себя как ублюдок?

Вопрос явно удивил Регину, потому что ее карие глаза расширились.

— Нет. Иногда требовательно. Вы всегда знаете, чего хотите, и ждете, чтобы все было сделано правильно. Но это разумно. За это вы мне и платите.

— Я-я имею в виду...по отношению к вам.

Она задумалась, а затем сказала:

— Не как ублюдок, вы просто держите все в себе. Я довольно быстро это поняла. Вы не любите говорить о личном, и это нормально.

Это был ее вежливый способ сказать, что он отверг все ее попытки быть доброжелательной. Доусон сглотнул, слегка смущенный. Все это время он был сдержанным и отчасти грубым, просто он был самим собой. Почему он грубил людям? Потому что был слишком похож на своего отца?

— Сожалею, если был груб. Я никогда не мог нормально... общаться с людьми. Знаете... о личном.

Она пожала плечами.

— Вы такой, какой есть.

— Может быть, о слишком личном. Но вы всегда рассказывали о своем муже и ваших детях. Стыдно признаться, но я улыбался и кивал, а на самом деле не слушал.

— Я знаю, — она криво улыбнулась, — но я продолжала говорить, надеясь, что вы откроетесь. В течение какого-то времени я была уверена, что у вас нет ни одного близкого

человека.

— Нет. Это было мой выбор.

С чего начать? Что сказать? Что он очень хотел поговорить об этом?

— Ваши близкие живут где-то поблизости?

— Моя мама умерла, когда мне было одиннадцать. Мой отец до сих пор живет в городе, — Рейф откашлялся, — мы ненавидим друг друга.

Регина отпрянула от неожиданности.

— Мне очень жаль. Я понятия не имела. А братья? Сестры?

— Нет. Мои родители ненавидели друг друга, поэтому чудо, что я появился на свет, — Доусон слышал, что его голос стал хриплым и раздраженным. Он пытался говорить нормально, но от избытка нахлынувших эмоций перехватывало горло.

— Вам нужно с кем-то поговорить, — это была констатация факта.

Рейф кивнул, радуясь, что она поняла его. Даже если они были не очень хорошо знакомы, он знал, что после стольких лет работы вместе может доверять ей.

— Вроде того. Да. Вы не против?

Она по-матерински сжала его руку.

— В течение долгого времени я хотела вам помочь. Я почувствовала, как вы одиноки. Но знала, что вы не захотите ни моей помощи, ни чьей либо еще. Что сейчас изменилось?

Все. Его день рождения сыграл свою роль, рассорив их с отцом. Но, в конце концов, причина была в одном человеке. Образ женщины, чье имя он избегал произносить даже про себя в течение всей прошлой недели, проносился в его голове, заставляя его чувствовать себя живым. Керри. Звучание ее имени согрело его глубоко внутри. Керри. Слезы обожгли глаза подобно пламени, и он стиснул зубы, чтобы сдержать их.

Керри.

— Во Флориде, я...хм, думаю, что влюбился. Я знаю, что все испортил.

— В Керри Салливан?

Слышать ее имя было подобно удару тока. Он отрывисто кивнул.

— Она сказала, что любит меня, и я... — он покачал головой, — я просто оставил ее.

— Почему?

Вечный вопрос. Он думал, что знал на него ответ, когда сел в самолет до Нью-Йорка. Сейчас он не знал ничего.

— Я сказал себе — сказал ей — что просто не завожу отношения, что я не тот, кто ей нужен. Она... — проклятые слезы выступили на глазах, и Рейф поднял лицо к потолку, надеясь их остановить. Глубоко вздохнув, он продолжил: — Она как солнце. Теплая. Боже, я никогда не знал никого с таким большим сердцем. Когда я был с ней, меня переполняли чувства. Она свела меня с ума, научила смеяться. Она заставила меня желать сжимать ее в своих объятиях и защитить от всего дерьма в жизни. Я наслаждался, просто...находясь рядом с ней. Я хотел сделать все ее дни прекрасными, излечить все ее раны, — он засмеялся: — Черт, я даже совершил федеральное преступление, чтобы помочь ей.

Регина ахнула.

— Меня не арестуют. Это была часть нашего...эм, забудьте. Сейчас все хорошо. С федералами больше проблем нет.

Рейф заметил, как расслабляются черты ее лица.

— Но вы все равно оставили девушку?

— Она никогда не просила, чтобы я любил ее, но я знаю, что она очень этого хотела. Я

готов прикончить себя за то, что причинил ей боль, но продолжаю успокаивать себя, что я мог причинить ей еще больше боли, если бы я остался. Потому что в отношениях я веду себя как ублюдок.

— Я думаю, что это все хрень собачья.

Рейф пораженно посмотрел на нее. Регина никогда не ругалась матом, даже мягко.

— А Вы пробовали завести серьезные отношения с женщиной?

— Не совсем. Это мой пунктик. Я не знаю как, — он вздохнул, — мой отец сказал мне сегодня утром, что я, как и он, не в состоянии заботиться о ком-либо!

— Надеюсь, Вы понимаете, что это еще большая хрень.

Улыбка приподняла уголки его рта, несмотря на обуревавшие его эмоции.

— Я никогда не слышал от Вас таких слов.

— И Вы никогда не услышите их в офисе, но и Вам действительно нужно поменьше выражаться. Сегодня я позволю себе так говорить.

Он был рад ее доброму отношению.

— Если бы вы были похожи на своего отца, то не сидели бы здесь и не разговаривали бы со мной. И вы не вспоминали бы со слезами на глазах об этой девушке, если бы она была вам безразлична.

Он вздрогнул.

— Вы заметили? Я надеялся, что здесь слишком темно, чтобы это стало очевидным.

— Я заметила. Также я заметила, что вы стали другим после поездки во Флориду. Раньше вы всегда казались ужасно одиноким. Но на этой неделе вы просто утопаете в своем страдании. Вы любите эту девушку.

— Да, люблю, — признался он. И в глубине души после осознания этого внутри него воцарился покой.

— Так почему вы ее оставили?

Официант поставил перед ними напитки, салаты и ушел. У него было время, что обдумать этот вопрос.

Рейф взял вилку, но все равно не знал, что ответить.

— Я оставил ее, потому что... потому что я боюсь, — он вздохнул, — мне было страшно, потому что я безумно желал ее. Я думал, что причиняю ей боль. Я делал вид, что между нами нет чувств, пока она не сказала, что любит меня. Тогда... я не знаю. Я запаниковал.

— Точно. Потому что Вы ни о ком не заботились... насколько давно?

Он выдержал паузу, задумавшись.

— Моя мама. Мне было больно после ее смерти. Ее жизнь с отцом не была легкой, потому я закрылся ото всех. Полностью.

— Вы чувствовали себя опустошенным.

— Да, — выругался он, проведя рукой по лицу.

— Вы до сих пор боитесь?

— Да, черт возьми. Но я предпочитаю бояться с Керри, чем без нее.

Улыбнувшись, Регина сжала его руку.

— Я знала, что Вы умный человек, но вдобавок Вы еще и хороший.

— Спасибо, — он наклонился и поцеловал ее в щеку, — Вы не обидитесь, если я покину Вас прямо сейчас?

Улыбка осветила ее лицо.

— Нет.

— Спасибо. закажите мне билет на следующий рейс до Тампы и отмените все встречи. Мне нужно упаковать сумку. Я позвоню вам позже, — он ухмыльнулся, — намного позже, если удача мне улыбнется.

— Верните ее, босс.

Сегодня был четверг, и наконец ее вечерняя смена подходила к концу. Она испортила три заказа: пролила чай со льдом на пожилого мужчину, споткнулась о ребенка, играющего на полу с мелками, и забыла закрыть дверь холодильника, когда отрезала для обнимающейся пары кусок лаймового пирога. Неудивительно, что чаевых было раз-два и обчелся. В целом, не лучшая ночная смена в ее жизни. Не самая лучшая ее ночь.

Она снова вспомнила Рейфа, который сейчас был в Нью-Йорке. Он занимался с ней любовью, помог освободить брата, спас ей жизнь и оставил ее так же внезапно, как и появился в ее жизни. Он хотел ее и весело провел с ней время. Но он не любил ее. Рейф все время, что они были вместе, предупреждал, что ему не нужны серьезные отношения. Но она не слушала его, жила своими мечтами.

Карета превратилась в тыкву. С реальностью пришло одиночество.

В другом конце зала за угловым столиком сидел Марк, глядя в окно на плохо освещенную стоянку. У нее сжалось сердце, когда она смотрела на него. И если она страдала всю прошедшую неделю, то он, должно быть, испытывал непередаваемые мучения. Керри всегда знала, что будет страдать, если влюбится в Рейфа, но все равно влюбилась. Марк же женился на женщине, полагая, что создаст с ней семью, проведет с ней остаток своей жизни, а узнал, что она постоянно его обманывала.

Керри подошла к столику брата с куском любимого им кокосового пирога, пропитанного ликером, и поставила перед ним тарелку.

— Поешь. Это за счет заведения.

Он повернулся и посмотрел на нее покрасневшими карими глазами, полными муки. Выражение его глаз... ничего не выдавало. Пустота. Сплошная пустота. Керри застыла. Она всю эту неделю жила в их доме, так как ее дом лежал в руинах. Она в два часа ночи услышала, что он не спит. Теперь Марк много работал, ведь после освобождения из тюрьмы он был восстановлен на работе и стал исполнять обязанности Смайкинса по руководству филиалом банка.

— Нет, спасибо.

— Ты должен поесть. Ты едва прикоснулся к ужину.

— Ты тоже.

— Я работаю.

— Съешь пирог. — Он подвинул тарелку к ней.

Она подтолкнула ее обратно к нему.

— Не могу. Я вернусь домой на автобусе, мне еще нужно обслужить несколько клиентов.

— Я подожду, пока ты не закончишь.

Вздыхнув, Керри схватила Марка за руку.

— Я знаю, что прошлая неделя прошла для тебя, как в тумане, и что тебе больно и ты сбит с толку. Но ты должен есть, должен спать. От тебя не будет никакого проку ни в работе, ни в жизни, если ты этого не будешь делать.

Мрачная улыбка подняла уголок его рта.

— Тебе тоже нужно воспользоваться собственным советом, сестренка. Конечно, меня некоторое время не было, но темные круги под глазами никогда не были частью твоего имиджа, и я не помню, чтобы ты раньше ничего не ела целыми днями. Или была неуклюжей. Хотя я уверен, что старик получил множество острых ощущений, когда ты пролила чай со льдом на его промежность.

Керри встала и похлопала брата по плечу.

— Прекрати. Я не это имела в виду. Я просто...

— ...ты где-то в другом месте, — ухмылка исчезла с его грустного лица. — Я услышал тебя.

Вдруг зазвонил мобильный телефон Марка. Нахмурившись, он отстегнул его от пояса.

— По крайней мере, попробуй пирог, — попросила сестра.

Подумав, что это адвокат Марка по бракоразводному процессу, Керри дала ему возможность поговорить и поспешила к клиентам, сидящим в другом конце зала, чтобы налить им еще по одной порции кофе.

Марк рассеянно кивнул ей. Керри наполнила чашки посетителей и с любопытством посмотрела на брата. Его растерянный взгляд стал сердитым. Он что-то прорычал в телефон, но она не разобрала его слов. Какого черта происходит?

Прежде чем она успела вернуться к брату, босс позвал ее из кухни:

— Керри, ты можешь закрыть кафе?

— Конечно, Попс. Я подожду, пока уйдет последний клиент.

Подмигнув ей, владелец и повар исчезли в его офисе; почти лысая, как зеркало, голова шефа отражала яркий свет ламп.

Взявшись за руки, обнимающая парочка покинула кафе, Керри заперла входную дверь и повесила табличку «закррито».

Она проводила их взглядом до машины. Сердце Керри бешено забилося в груди. Она хотела быть с Рейфом, делить с ним удовольствие, держаться за руки, строить планы...

— Маловероятно, что это произойдет. Мне нужно прийти в себя, — пробормотала она, убирая со стола грязную посуду и подсчитывая чаевые.

Отключила свет на кухне. Последние клиенты прошли к двери. Она, фальшиво улыбаясь, попрощалась с ними и посмотрела брата. Марк перестал хмуриться и что-то пробормотал в трубку, кивая. Затем он отключил телефон.

— Ты закончила? — спросил Марк.

— Позволь мне поставить тарелки в раковину и взять мои вещи.

— Я выйду и заведу машину.

— Спасибо, что дождался меня. Надеюсь, завтра я смогу забрать свою машину из мастерской.

— Не заморачивайся.

Марк низко поклонился, учитывая его рост, и поцеловал ее в щеку.

— Спасибо за все. Я знаю, что уже говорил это, но если бы не ты, я до сих пор сидел бы за решеткой. Ты заслуживаешь быть счастливой.

Улыбаясь, она схватила его за руку.

— Ты самый лучший старший брат, и я всем тебе обязана. Я все для тебя сделаю.

— Я тоже, — он сжал ее пальцы и ушел.

Керри закончила уборку, выключила свет и схватила свою сумочку.

— Попс, — крикнула она, — я ухожу.

— Спокойной ночи, — крикнул тот из своего офиса. — Я закончу свои дела и закрою за тобой.

— Спасибо. Увидимся в субботу.

Керри направилась к центральному входу в кафе. Она огляделась по сторонам, пытаясь найти Марка и его машину. Вместо этого она увидела, что брат склонился и разговаривает с кем-то через окно блестящего черного лимузина.

Кто приезжает к кафе Попса на лимузине, особенно после закрытия? Должно быть, кто-то заблудился.

Пожав плечами, Керри успокоила себя и завернула за угол. Марк отошел немного в сторону от лимузина и нагнулся, чтобы пожать руку, которая появилась из темного блестящего автомобиля. В свободной руке Марка был прямоугольный клочок бумаги.

— Марк?

Он обернулся. Блеск в его глазах застал ее врасплох. Он улыбался. Реально. Проклятье, что здесь творится?

— Тебя кое-кто хочет видеть, — произнес брат и пошел в сторону темной автостоянки.

Прежде чем она успела сказать хоть слово, задняя дверь лимузина открылась. Из автомобиля вышел мужчина, которого она не надеялась больше повстречать.

Рейф Доусон.

Девушка ахнула, прижав руку к губам. Керри моргнула раз, второй, пытаясь убедиться, что глаза не обманывают. Зрение оказалось в порядке. Там действительно стоял он, такой сильный и пристально разглядывающий ее. Все внутри Керри оборвалось. Она забыла как дышать. Но ее сердце. билось пуще прежнего. Не говоря уже о нахлынувшей волне головокружения.

Его темные волосы как всегда были в беспорядке, рукава слегка помятой белой рубашки были закатаны до мощных предплечий, а темно-серые брюки обтягивали узкие бедра. Он потрясающе выглядел. Его серебристые глаза мерцали каким-то странным блеском, который она никак не могла разобрать. Как может взгляд этого мужчины вызывать у нее головокружение?

— Привет, Керри.

Он вернулся. Он вернулся! Керри пыталась прочесть по такому любимому знакомому лицу Рейфа испытываемые им чувства. Во всяком случае, он выглядел взволнованным.

Что это значит? Ничего, скорее всего. На самом деле, он был похож на стоматолога, рассматривающего корневой канал. А ей нужно было перестать желать того, что между ними стало теперь невозможным.

— Что... Почему ты здесь? — осторожно спросила она.

— Могу я поговорить с тобой? В лимузине?

Взгляд Керри скользнул в темную глубину машины. Она хотела поговорить с ним... Но, как можно оказаться там наедине с мужчиной, случайное прикосновение которого заставляет ее терять голову? Когда воспоминания об их последней поездке в лимузине лишают ее самообладания. Однажды он разбил ей сердце и может снова сделать это сейчас, когда она только начала приходить в себя.

— Это не очень хорошая идея. Если ты приехал, чтобы навестить меня или что-то еще, я... Я в порядке. Я помню твои слова перед отъездом. Не волнуйся. Я не буду преследовать тебя. Я даже не буду звонить, если еще один любимый мною человек окажется в тюрьме.

Она натянуто улыбнулась.

Рейф не обратил внимания на ее улыбку.

— Пожалуйста. Дай мне три минуты.

«И через три минуты он вернется в Нью-Йорк. Или — еще хуже — он просто решил снова повеселиться на выходных? Или снова захотел траха на заднем сиденье лимузина?»
Находиться в его объятиях, чувствовать его обжигающее прикосновение на своей коже... она все еще нуждалась в нем, была очарована им. В Керри еще теплилась надежда, что он может любить ее до самой смерти, как в голливудских фильмах.

— Керри, — попросил он.

Она зажмурилась. Она мечтала услышать этот низкий хриловатый голос. Боже, очень хотела. Она никогда не могла отказать этому мужчине ни в чем, потому что любила его. Но если он приехал сюда, чтобы завести с ней короткую интрижку, потому что между ними было невероятное притяжение...

— Я просто не могу, — выдавила она. — Мое сердце просто не выдержит этого.

Рейф поморщился. Медленно кивнув, он отвернулся.

Сердце Керри ухнуло вниз, когда он сел в лимузин. Доусон собирается уехать, и на этот раз навсегда. Что-то в ней желало окликнуть его, пообещать ему все, что угодно, лишь бы он остался еще на одну ночь.

Она прикусила язык. Будь сильной. Установи свои правила

На удивление, Рейф снова вылез из лимузина, что-то держа в руках. Этот предмет сверкнул серебряным блеском в лунном свете, но большие ладони Доусона скрывали его, и Керри не могла понять что это. Пока он не защелкнул кольцо серебряных наручников вокруг одного из ее запястий, затем вокруг другого.

Она была слишком потрясена, чтобы закричать. Затем он наклонился, сжал бедра девушки и, приподняв ее, перекинул через плечо.

— Что ты делаешь? — завизжал она, когда ее щека прижалась к его спине. — Отпусти меня!

Преодолев три шага, он посадил ее в автомобиль. Девушка почувствовала гладкую кожу сиденья лимузина.

Рейф засунул ее в машину, залез следом и захлопнул дверь. Нажав на кнопку, он поднял защитную панель между ними и безликим водителем.

Затем он повернулся к ней лицом.

— Керри...

— Что, черт возьми, ты делаешь?

— Похищаю тебя.

— Похищаешь... Ты серьезно? Я уже сказала, что не хочу никуда ехать с тобой и...

— Вот почему я здесь, — сказал он тихо.

Керри уставилась на него, пытаясь понять. Доусон не хотел ее, поэтому она и не желала ехать с ним. Так почему он собирается похитить ее?..

— Если ты здесь, чтобы увести меня туда, где мы провели прошлые выходные, то я не могу этого сделать. Я не для развлечения или игр, секс ради секса...

— Мне очень нравится заниматься с тобой любовью, но сейчас мы здесь не для этого. Посмотри на меня, — он остановился. — Веришь?

Нахмурившись, она попыталась понять, чего он хочет.

— Я в растерянности. Может ты скажешь мне, что, черт возьми, привело тебя сюда,

прежде чем позволишь мне вернуться домой?

Прежде чем снова разобьешь мне сердце и сведешь с ума?

Рейф долго молчал. Он просто смотрел на нее, его глаза, казалось, не оставили без внимания ни одну черточку ее лица. Наконец, его лицо медленно разгладилось.

— Ах, малышка... Я не могу подобрать слова. Я приготовил речь, но сейчас не удастся вспомнить ни одного гребаного слова. Я просто... — он вздохнул, — я постоянно думаю о тебе с того момента, как вернулся в Нью-Йорк. Чем больше я пытаюсь тебя забыть, тем сильнее желаю, чтобы ты была со мной. Твоя улыбка, твоя забота, твоя душевность. Я просто не могу это выбросить из головы.

У нее перехватило горло. Сердце снова бешено забилося в груди, она была уверена, что ребра изнутри все в синяках. Навязчивая, эфемерная надежда вернулась. Он, случайно, не хочет сделать ей еще больнее, чем когда ее бросил?

— О чем ты говоришь? — прошептала она.

Он молчал, а затем включил приглушенный свет в салоне лимузина.

— Посмотри на цепь между наручниками.

На цепь... Он что проделал весь этот путь, чтобы узнать ее мнение о последних новинках в области бондажа?

Потом она увидела, как что-то сверкнуло в холодном свете лимузина. Это было?..

— Кольцо? — она повернула запястья, пока кольцо не обернулось вокруг цепи. — Бриллиантовое кольцо?

— Бриллиант огранки «Принцесса» в платине. Ювелир сказал, что это самый популярный способ огранки для больших камней, и этот бриллиант напомнил мне тебя, но если тебе не нравится...

Не нравится? Да она влюбилась в него! Немного причудливая огранка центрального камня совсем не была вызывающей. Девушка мгновенно полюбила кольцо.

— Ты?.. — Керри сглотнула, ее сердце забилося сильнее. — Ты спрашиваешь, что я думаю об этом... нет, это не возможно.

Может, это был его странный способ успокоить свою совесть. Конечно же, это не предложение. И не могло им быть... не так ли?

— Блять, я все испортил, — он вздохнул. — Мне очень жаль.

Он схватил ее запястья и притянул ближе. Потеряв равновесие, Керри упала на широкую грудь Рейфа. Он крепко прижал ее к себе, девушку окутал такой знакомый и приятный аромат, что она не знала что делать. То ли отпрянуть от него, то ли раствориться в его объятиях.

Слушай внимательно этого мужчину!

Рейф нежно сжал ее лицо и посмотрел прямо ей в глаза.

— Я знаю, что плохо подбираю нужные слова. Знаю, что наговорил тебе много глупостей перед отъездом. Но с тех пор я понял, что несчастлив без тебя. Без тебя я не чувствую себя цельным. Ах, малышка, я не совершенен и уверен, что еще не раз выбью тебя из колеи, — он сглотнул, — но я люблю тебя.

Задышавшись, Керри почувствовала, как ее глаза расширяются от удивления. В голове повторялись слова «Я люблю тебя». Выступили слезы.

— Рейф... — голос выдал ее, когда одна из слезинок оставила влажный след на щеке девушки.

— Я люблю тебя, хотя думал, что никогда не смогу полюбить. Я так много размышляю

об этом, что иногда готов взорваться, — он запустил пальцы в ее локоны. — Это кольцо означает именно то, о чем ты думаешь. Скажи, что я не опоздал. Скажи да, — он нежно гладил ее щечку, — выходи за меня замуж.

— Ты серьезно?

Он кивнул, лицо напряжено, он явно нервничал.

— Выходи за меня замуж.

— Ты уверен?

— Да. Выходи за меня замуж.

— Ты не шутишь...

— Проклятье, женщина. Выходи за меня замуж.

Рейф хотел жениться на ней. На ней!

— Какое соблазнительное предложение...

— Это значит да?

Керри улыбнулась сквозь слезы.

— Да!

Она прижалась губами к его губам. Он с энтузиазмом откликнулся, вторгаясь языком в жаркую глубину ее рта. Они еще долго не могли оторваться друг от друга.

Когда он наконец отодвинулся, у Керри кружилась голова, ее сердце снова бежало вскачь.

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

— Малышка, я не мог без тебя. Я не знал, насколько сильно ты нужна мне, насколько сильны мои чувства к тебе, пока не ушел.

— Тебя не было больше недели.

— Это просто доказывает, насколько упрямым я могу быть.

— Уж я-то знаю, — Керри рассмеялась; радость освещала каждый уголок ее сердца, избавляя от боли расставания и оставляя внутри только любовь.

Когда он отвинтил свободное звено цепи между манжетами, кольцо упало на его ладонь. Он молча надел его ей на палец. Оно подошло идеально, и мир вокруг нее озарился яркими красками.

— Вау, свадьба, — выдохнула она. — Что если мы выберем для церемонии конец лета? Я думаю, что нам не хватит времени на подготовку к свадьбе в июне, а вот в августе...

— Мне кажется, что по срокам больше подходит эта суббота.

— Что?!

— Как только я нажму на кнопку, поднимающую защитную панель, лимузин отвезет нас в аэропорт. Я зафрахтовал самолет до Лас-Вегаса.

Выйти замуж в Лас-Вегасе всего за два дня? Это не укладывалось у нее в голове: — У меня нет платья.

— Оно у тебя будет завтра. Регина поможет мне найти часовню, фотографа и цветы. У твоего брата есть билет на самолет, который доставит его туда в пятницу после работы.

— Ты очень уверен в себе, да?

Рейф остановился.

— А для чего, ты думаешь, я принес наручники?

— Ты похищаешь меня?

Ухмыльнувшись, Рейф наклонился и поцеловал ее в губы.

— А почему нет? Это же сработало с нами в первый раз.

— Верно, — она рассмеялась, — ну, а теперь, когда я сказала да, что мы будем делать с наручниками?

Рейф поднял защитную панель, и автомобиль набрал скорость. Он улыбнулся Кери порочной улыбкой.

— Мы что-нибудь придумаем.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net